

А Н Г Е Л Ы

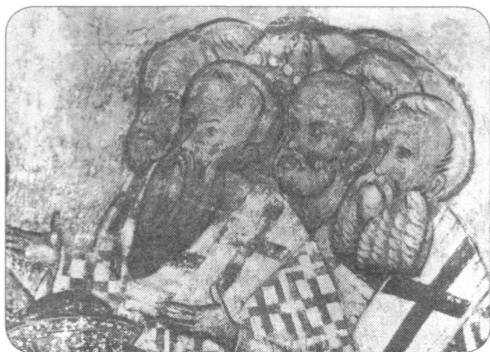
а п о к а л и п с и с а

*Собрание житий
миссионеров
и мучеников*

А Н Г Е Л Ы

а п о к а л и п с и с а

*Собрание житий
миссионеров
и мучеников*

Благотворительный фонд
«Миссионерский центр
имени иерея Даниила Сысоева»

Москва
2013

ББК 86.372

УДК 271.22

А 64

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 13-306-0466*

**А 64   Ангелы апокалипсиса. Собрание житий
миссионеров и мучеников. М.: Благотворительный фонд
«Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева»,
2013. — с. 544**

ISBN 978-5-4279-0039-3

Греческое слово «ангел» означает «вестник», «апокалипсис» — «откровение». Вестники откровения — верные Божии служители, которые своей жизнью и словом благовествуют, проповедуют грядущее Царство Христа.

Мы стремимся в Царство Божие, в молитве «Отче наш» непрерывно повторяем «*да придет Царствие Твое*», помня слова Господа, что прежде должно быть проповедано Евангелие всем народам, тогда-то и наступит конец мира сего.

Проповедники, миссионеры и мученики — это передовая Православной Церкви, их трудами и жертвой приближается к нам вечная жизнь с Богом. Они — ангелы Откровения, зовущие нас в Небеса.

ББК 86.372

УДК 271.22

© Благотворительный фонд «Миссионерский центр
имени иерея Даниила Сысоева», 2013

© Юлия Сысоева, 2013

ГЛАВА I

*«Скажи мне, Господи, путь, на который
наставит меня десница Твоя...»*

- 8 Житие апостола Андрея Первозванного
- 35 Житие святого равноапостольного Великого
князя Владимира, во святом крещении Василия,
крестителя Руси
- 60 Житие святых Кирилла и Мефодия,
учителей Словенских
- 74 Житие святителя Михаила, первого
митрополита Киевского
- 77 Житие святителя Иоакима Корсунянина
- 84 Житие преподобного Авраамия Ростовского
- 93 Житие святителя Леонтия, епископа Ростовского
- 98 Житие преподобного священномученика Кукши
Печерского, просветителя Брянского края
- 106 Святитель Стефан Пермский
- 117 Святитель Варсонофий, епископ Тверской,
Казанский чудотворец
- 124 Житие преподобного Трифона Печенгского
- 136 Блаженный Феодорит Соловецкий, Кольский,
просветитель лопарей
- 140 Священномученик Мисаил, архиепископ
Рязанский и Муромский

- 150 Житие святителя Германа,
архиепископа Казанского
- 162 Житие святителя Гурия Казанского
- 172 Житие святителя Филофея, в схиме Феодора
- 182 Святитель Иннокентий Иркутский (Кульчицкий)
- 197 Житие священномученика
Ювеналия Аляскинского
- 199 Житие Преподобного Германа Аляскинского
- 210 Преподобный Варлаам Пустынник,
Чикойский, Сибирский
- 227 Святитель Иннокентий Московский
- 230 Праведный Иаков Нецветов
- 238 Святитель Гурий (Карпов)
- 242 Святитель Макарий (Невский)
- 267 Святитель Николай (Касаткин) —
апостол Японии
- 284 Житие преподобного Макария (Глухарева)

ГЛАВА II

«Кровь мучеников — семя Церкви».

*Страницы истории русской церковной
святости — миссионеры-новомученики XX века*

- 300 Житие священномученика Иоанна Кочурова
- 312 Священномученик Александр (Миропольский)
- 320 Преподобномученик Варлаам (Василий Коноплев)
- 325 Священномученик Константин (Голубев)
- 334 Священномученик Лев Красноуфимский
- 347 Святитель Тихон, Патриарх Московский
и Всея Руси
- 376 Священномученик Варсонофий (Лебедев)
- 400 Святитель Андроник (Никольский)
- 411 Священномученик Александр Хотовицкий

- 422 Мученик Николай Варжанский
- 430 Житие священномученика Германа,
епископа Алатырского
- 444 Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича
- 455 Святитель Амфилохий (Скворцов)
- 461 Протоиерей Иоанн Восторгов

ГЛАВА III

*«...Начал отходить от нас мрак идольский,
и воссиял свет благоверия»*

- 476 Святые братья-мученики Флор и Лавр
- 480 Мученик архидиакон Евпл
- 487 Житие святого мученика Вонифатия
- 490 Священномученик Косма Этолийский
- 494 Святой мученик Каллиник
- 499 Петр Алеут
- 502 Святой Алексей Товт
- 511 Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-
Францисский
- 524 Святитель Николай (Велимирович)
- 526 Китайские мученики
- 535 Византийские святые-миссионеры
среди мусульман

ГЛАВА I

*«Скажи мне, Господи, путь,
на который наставит меня
десница Твоя...»*

ЖИТИЕ АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

Святой апостол Андрей и его брат Симон (святой Петр) родились и выросли в городке Вифсаида, на берегу Генисаретского озера. Отца их звали Иона. Повзрослев, братья перебрались в город Капернаум, где обзавелись собственным домом и продолжили занятия рыбной ловлей. Когда на берегах Иордана начал проповедовать святой пророк Иоанн Креститель, Андрей вместе с Иоанном Зеведеевым (происходившим с ним из одного города Вифсаиды) последовал за пророком, надеясь найти ответы на свои духовные вопросы, и стал его учеником. Он видел, как приходили к Иоанну левиты, спрашивая: «Кто ты?» Предтеча отвечал: «Я не Христос!» (ин. 1:19–20). Слышал из уст его и о Том, Кто уже стоял посреди них, еще неизвестный никому, и как только Иоанн указал на грядущего Христа: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (ин. 1:29), — Андрей, не медля,

с другим учеником Иоанна устремился за Ним. «Чего ищете?» — спросил их Иисус. Они отвечали: «Учитель, где живешь?» «Приидите и увидите», — сказал им Господь. Весь остаток спасительного для них дня апостолы провели под одним кровом с Божественным Учителем, от Которого впервые слышали глаголы жизни. Андрей Первозванный поспешил сообщить благую весть старшему брату Симону и привел его к Иисусу, Который нарек ему новое имя Кифа, или Петр, то есть камень.

Согласно евангелисту Матфею Спаситель встретил Андрея и его брата Симона (Петра) на берегу Генисаретского озера, где братья ловили рыбу. Иисус обратился к ним со словами: *«Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»* (мф. 4:19). И они последовали за Ним, оставив свои сети.

В дальнейшем в Новом Завете Андрей Первозванный упоминается среди 12 учеников Иисуса Христа. По свидетельству евангелиста Марка, святой Андрей был одним из четырех учеников Иисуса, которым на горе Елеонской Он открыл судьбы мира (мк. 13).

Первое странствие апостола Андрея

Исполняя заповедь своего Божественного Учителя, после Сошествия Святого Духа апостолы отправились на проповедь Евангелия. Андрей и Петр, взяв с собой избранного на место Иуды Матфея, а также Гая и еще нескольких учеников, пришли в Антиохию Сирийскую, проповедуя

слово жизни и творя многие чудеса. Оттуда пошли в каппадокийский город Тиану, где были приняты у одного иудея по имени Онисифора; воскресили там мертвого и далее, проходя города и веси, повсюду проповедовали и чудодействовали, изъясняя Священное Писание, крестя уверовавших и преподавая им Божественные Тайны. Так достигли города Синопа в Скифских пределах, бывшего столицей понтийских царей, где проживало много иудеев (которым впоследствии писал соборное послание Петр). Иудеи были разделены между собой различными ересями, а язычники, обитавшие в Синопе, были людьми жестокого и даже зверского нрава, отчего слыли людоедами. Апостолы в город не пошли, остановившись на краю полуострова, где лежал Синоп. Это пустынное место находилось за шесть миль от города и издавна считалось гнездом демонов. Присутствие апостолов опалило демонов как огнем, они вопили: «Ученики Назарянина пришли сюда изгонять нас!» Жители окрестных мест, услышав о победе апостолов над нечистыми духами, начали стекаться к ученикам Христовым и приводить болящих, одержимых злыми духами и различными недугами.

Как известно, апостолы в начале обращали свою проповедь преимущественно к иудеям. Посетив Синоп, они говорили им: «Для чего, будучи евреями, имеете между собою столько разногласия и не основываетесь на законе Моисеевом, веруя в то, что он написал вам? Не иное и мы что-либо проповедуем, ибо мы обрели имевшего воздвигнуться у вас пророка, и Он послал нас проповедовать во имя Его покаяние и отпущение грехов всем тем, которые пожелают, отложив всякую злобу, принять Святое

Крещение»¹. Проповедники истины обратили многих из иудеев и язычников в христианство, непременными знамениями утверждая свое учение.

Однажды апостол Матфей пошел в Синоп, и там иудеи заключили его в темницу, намереваясь умертвить на следующий день. Но в ту же ночь извещенный об этом свыше апостол Андрей поспешил в город, ворота которого, как и двери темницы, сами перед ним открылись. Когда же апостол вошел в нее, внезапно спали оковы не только с рук и ног Матфея, но и с прочих семнадцати узников, и освобожденные уверовали в Господа Иисуса. Андрей Первозванный велел им семь дней укрываться в пещере, отстоявшей на семь стадий от города. Пещера располагалась около реки, рядом с которой росло множество смоковниц с созревшими плодами. Здесь апостол Андрей поучал освобожденных и на восьмой день после принятия ими Святого Крещения отпускал в свои дома, заповедав сохранять во всей чистоте принятую ими веру, не смешиваться с язычниками на их требищах и не обращаться с иудеями, ибо избранных Благий и Человеколюбивый Бог назнаменовал именем и крещением возлюбленного Сына Своего Иисуса Христа, обновив их водою и Духом.

После Синопа проповедники истины разошлись в разные страны. Верховный апостол Петр, взяв с собой Гая с некоторыми из братии, отправился на Запад. Блаженный же Андрей с Матфеем и прочими учениками направились в противоположную сторону, на Восток, и на время остановился в городе Амисии, на берегу Понта, в доме одного

---

¹ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

еврея по имени Доментий. В ближайшую субботу апостол Андрей вошел в синагогу и проповедовал иудеям слово истины, доказывая из Святого Писания, что Господь Иисус Христос есть Сын Божий. Находящиеся в синагоге еретики-иродиане восстали против апостола, утверждая, что Ирод был мессия, который, низвергнув первосвященника Гиркана, сам облекся в сан его и, будучи царем, одержал над врагами знаменитые победы. Апостол заграждал уста противникам, говоря, что Ирод был иноплеменником, вероломным убийцей жены и детей и сосудом беззакония. Другие доказывали, будто Иоанн был мессия, хотя и не происходил прямо от колена Иудина, но был в родстве с оным и сыном священника. Апостол отвечал им, что сам был учеником Иоанна, когда он проповедовал крещение покаяния, и слышал из уст его свидетельство о Иисусе: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (ин. 1: 29). Потом три года следовал за Господом, когда Он проповедовал о Царствии Божием, исцеляя всякого рода болящих и расслабленных, доколе по зависти первосвященников не предан был Пилату на смерть; Его распяли, погребли, но Он воскрес в третий день, вознесся на Небо со славою и придет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам.

Выйдя из синагоги, апостол Андрей увидел большую толпу людей, обступивших здание. Они принесли болящих и одержимых нечистыми духами, громко вопивших, что «ученики Галилеянина пришли изгонять их». Беснуемые, припав к ногам Андрея, взывали: «Служитель Божий, через тебя да помилует нас Бог!» Апостол сказал им: «Имеющие уши слышать, внимайте слову жизни и уверуйте, чтобы стяжать бессмертие. Отступите

от суеверий ваших и приступите к Богу истинному, живому Богу евреев; один Он, истинный и благой, есть Создатель всея твари, испытующий сердце каждого человека, все созерцая прежде бытия вещей как Творец всего. К Нему Одному обращайтесь на небеса и припадайте в вечер, утро и полдень; приносите жертву чистую, отлагая всякую злобу, не делая другому то, чего не хотите, чтобы делали вам, и являя дела покаяния, милосердие к странникам и рабам и любовь общую ко всем. Тогда избегнете и тяжких болезней от демонов, вам насылаемых, и в мире проведете течение вашей жизни»².

Отпустив народ, он велел прийти на другой день, а сам возвратился в дом вместе с учениками: Фаддеем, Матфеем, Тихиком, Стахией, Эводом, Симеоном, Агапитом и Домением. Все они питались хлебом и водой один раз в сутки, спали на голой земле и после краткого отдыха вставали для славословия. На следующий день опять собрались болящие к Андрею и, осененные крестным знамением, все исцелились. Удивленные его чудесами, граждане жертвовали необходимые вещи, но апостол все раздавал нищему, и многие, уверовав через него в Господа Иисуса, крестились во имя Святой Троицы. День ото дня число людей, приходящих к апостолу Андрею, увеличивалось, за что он непрестанно воссылал хвалу Богу.

Священное предание сохранило внешний образ апостола Андрея: он был высокого роста, но немного сутулый, нос имел орлиный, глаза, исполненные благодатного выражения, волосы и бороду густые. Одно его слово исцеляло болящих

---

² Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

при возложении рук; расслабленных и прокаженных окроплял он освященной водой и возвращал им силу и чистоту телесную; слепым давал зрение через одно лишь прикосновение пальцев. Все изумлялись не столько чудесам его, сколько кротости и смирению, с которыми он произносил слова божественной мудрости.

При помощи новообращенных устроил он церковь, создал алтарь для бескровной жертвы и посвятил священников и диаконов. Крестились и богатые, и бедные, мужи и жены, иудеи и язычники, ибо тогда еще обладатели царства Римского, Тиберий-кесарь, Гай и Клавдий, не препятствовали исповеданию имени Христова. Апостол учил всех молитве и славословию и кроме последования Божественной литургии передал некоторые священные обряды, заповедав верным, чтобы молящиеся становились лицом к востоку на коленях, осеняли себя крестным знамением, пели псалмы, постились и бодрствовали, не читали языческой мифологии, а занимались Священным Писанием, читая Моисея и других пророков, и соблюдали все апостольские постановления без всяких изменений. Так проповедовал блаженный Андрей и просвещал жителей городов и селений Понта, утверждая их в вере Господа Иисуса.

Апостол Андрей посетил Трапезонт, город, лежащий в земле Лазов, на берегу Понта, и после краткого там пребывания, видя грубость и суровые нравы невежественных жителей, отправился далее в Иверию, где довольно долго проповедовал в ее городах: Неглии, Кларджете и Артакан-Колосе, просвещая многих Святым Крещением. Отсюда пошел далее в землю парфян, или Сомхетию, и возвратился в Иерусалим на праздник Пасхи; двенад-

цать апостолов всегда старались собираться в Иерусалим к этому великому дню, чтобы в присутствии Божией Матери совершать Пасху. После праздника Пятидесятницы Андрей со своим братом Петром, Иоанном Зеведеевым, Филиппом, Варфоломеем и другим Филиппом из числа семи диаконов пошли в Антиохию Сирийскую. Там остался Петр и поставил первым епископом Эвода, одного из учеников Андреевых.

Второе апостольское странствие

Другие апостолы разошлись по разным странам для распространения проповеди. Филипп из числа двенадцати с Варфоломеем отправились в Верхнюю Фригию, Ликаонию и Писидию, Андрей и Иоанн прибыли в город Эфес. Здесь явился апостолу Андрею Иисус Христос и сказал: «Спеши опять в Вифинию и не бойся, Я с тобою соотраствую; еще же и земля скифов тебя ожидает!»³ Об этом видении Андрей рассказал Иоанну Богослову и, простившись с ним, пошел в Лаодикию, в миссийский город Одисс, где поставил епископом одного из учеников своих, Аппиона. Далее горами Олимпийскими достиг обширного селения Никеи в Вифинии.

Андрей проповедал Христа иудеям и язычникам, жившим в Никее, но они были горды, исполнены лжи, а потому и проповедь апостольскую

---

³ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

встретили поруганием. Евреи имели здесь синагогу, а у язычников стоял в капище идол Аполлона, который обольщал людей злыми видениями, лишавшими их слуха и речи. Напрасно говорил им апостол, что не избавятся они от этого тяжкого недуга, пока не уверуют во Христа, но они оставались в своем заблуждении. За девять стадий от селения возвышался утес, в котором таился страшный дракон, пожиравший путников. Апостол в сопровождении двух учеников, имея в руке один только жезл с изображением Животворящего Креста, пошел на дракона и сокрушил ему голову. Тогда многие из слышавших о дивном подвиге уверовали во Христа. Жители Никеи просили апостола, чтобы он избавил их и от восьми страшных разбойников, скрывавшихся в недоступной пещере и совершавших жестокие убийства; двое из них были одержимы злыми духами. Народной апостол внял мольбе. Бесноватые встретили его громкими воплями, но от заклинания Андрея демоны бежали. Освобожденные благоговейно пали к ногам Андрея, прочие же разбойники, видя столь необычайное знамение, бросили свое оружие и смиренно поклонились Христову апостолу. Тогда Андрей голосом, исполненным кротости и любви, сказал им: «О человеки, убегайте зла и чего сами себе не желаете, не делайте другим; уразумейте, что есть Бог на небесах, Создатель и Промыслитель всех, Который видит все и каждому воздаст по делам его; зачем же убиваете людей и похищаете чуждое имущество? Бог одарил вас здравием и мужеством для того, чтобы вы сами трудились и не нуждались ни в чем. Отныне удаляйтесь от дел злых и нечистых и возвратитесь в свои дома, чтобы приобрести милость Божию и благосклонность ца-

рей и правителей»⁴. После этого внушения разбойники приняли Святое Крещение.

В ночное время Андрей восходил на соседний с городом холм, называемый Клидосом, и всю ночь проводил в молитве, прося Бога об успехе своей проповеди. Как-то раз у язычников был праздник, где идолам приносилась жертва, которую все употребляли. Во время жертвоприношения нечистые духи овладели язычниками с такой силой, что те терзали самих себя. Изъязвленные поспешили за помощью к холму, на котором молился апостол. Увидев страждущих, Андрей вошел в толпу народа и крестным знаменiem укротил тех, которые себя терзали. После этого с возвышенного места он стал поучать людей божественной истине, укоряя в том, что по жестокосердию своему не хотели они покориться Христу. Обнаружив все ничтожество идолов, открыл он народу, что демоны за привязанность к ним платят одним только злом. Тогда слушающие уразумели истину его проповеди.

На другой день опять было стечение народа, но уже не к идольскому требищу, а к апостольской проповеди. Святой Андрей начал проповедовать людям, как сотворил Бог Адама, как первый человек за непослушание был изгнан из рая, доказывал из писаний пророческих, что Иисус Христос, пришедший на землю спасти мир, есть Сын Божий. Далее говорил о крещении и, исцелив болящих через возложение рук, пригласил собратъся на следующее утро. Было собрание и на третий день. Апостол начал благовествовать о Святой Троице, о Промысле Божиим и Воплощении Христовом, Крестной Его

---

⁴ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

смерти, Воскресении и Вознесении, о сидении одесную Отца и славном Втором Пришествии для воздаяния каждому по делам его. После проповеди множество народа крестилось.

Апостол пробыл в Никее два года, благовествуя и обращая отпадших, разрушая капища и созидаая церкви, рукополагал священников и всех обновлял Святым Крещением. На месте бывшей синагоги он поставил церковь Христову и первым епископом в Никее рукоположил благочестивого мужа по имени Драконтий, удостоившегося впоследствии мученического венца.

Далее Андрей Первозванный пошел в соседнюю Никомидию, где встретили его верные, наученные им прежде слову жизни, и остался у них на несколько дней, утверждая их в вере учением и чудесами. Там воскресил некоего Каллиста, умерщвленного яростью бесовской. Оттуда отплыл морем в вифинский город Халкидон, где поставил епископа Тихика, одного из своих учеников. Потом посетил морем Ираклию и Понтийскую Амастриду, город обширный и великолепный, в котором оставался долгое время и где просветил многих светом божественной мудрости. Здесь он поставил епископом Пальма, человека знаменитого словом и делами, который написал много божественных поучений. Из Амастриды апостол поднялся рекой в город Харакон и начал возвещать здесь слово истины, обращая многих. Здесь он воздвиг знамение Животворящего Креста, на этом месте жители соорудили церковь во имя апостола с изображением его лика на стене. По преданию, при этой иконе совершались многие чудеса.

После крещения жителей Харакона апостол отплыл опять в Синоп, где нашел своих учеников, прежде им обращенных, у которых и остался на некото-

рое время. Но иудеи Синопа, узнав о прибытии Андрея, с яростью обступили дом, где он обитал, намереваясь предать его огню. Самого Андрея извлекли из дома и влачили по улицам, немилосердно поражая камнями и кольями. Один из иудеев даже откусил апостолу палец. Весь покрытый язвами, святой Андрей замертво был брошен за воротами города. Но в наступившую ночь явился ему Сам Господь Иисус и сказал: «Встань, избранный мой и первозванный ученик, спеши опять в город. С дерзновением, без всякого страха, ибо Я с тобою»⁵. Господь исцелил все его язвы и стал невидим. С рассветом апостол возвратился в город и без страха проповедовал Христа. Иудеи, изумленные его терпением и кротостью, смягчились мало-помалу и со вниманием начали слушать толкование Священного Писания об Иисусе Христе, в Которого, наконец, уверовали. Число верных возрастало день ото дня. Избранных апостол посвятил в священники и диаконы, научил их совершать Таинство Евхаристии и, преподав благословение, направился вдоль берегов Понта к востоку. Жители Амисии с радостью встретили апостола и водворили его в том же доме, в котором обитал у них прежде. Далее апостол пошел опять в Трапезонт и в Неокесарию, где с большим успехом, нежели в Трапезонте, проповедовал слово Божие, крестя народ во имя Отца и Сына и Святого Духа. Пройдя многие места Малой Азии, он достиг города Самосата, на границе Пароян, или Армении, где обитало много армян и греков, закосневших в язычестве и вводимых в заблуждение мнимыми философами, противоречащими проповеди

---

⁵ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

апостольской. Но учитель божественной мудрости сказал им: «Рассмотрите сами вражду ложных богов ваших, как они вооружены друг против друга. Истинный Бог один; Он благ, и делатель добра, и источник мира. Рассмотрите, кто творец четырех стихий и кто образовал из них видимый мир? Поймите, кто устроил звезды и дал им правильное всегда течение? Не сами по себе они движутся, ибо бездушны, но волею своего Творца. Направьте свои стопы на путь истинный избранного и проповеданного пророками Христа, который напоследок явился нам, примирил небо с землею и дарует милость исповедующим Его. Познайте Владыку благого Бога, истинного Иисуса Христа, именем которого, как вы сами ныне видите, мертвые восстают, бесы бегут и упраздняются страсти и болезни!»⁶ Этими и подобными наставлениями долгое время поучал их апостол Андрей, и многие уверовали, крестившись во имя Господа Иисуса. Из Самосата апостол отправился опять в Иерусалим для празднования Пасхи и после праздника вышел на третье свое апостольское странствие в сопровождении Симона Кананита, Матфея, поставленного на место Иуды, и Фаддея (Иакова Алфея). Третье странствие апостола

Пройдя Эдессу, апостолы достигли Иверской земли и прошли часть Триалетской области до реки Чорохи, беспрепятственно проповедуя Христа Спасителя. Посетили апостолы и гористую Сванетию в княжение некоей жены, которая приняла их проповедь. Здесь остался Матфей, а великий Андрей с Симоном Кананитом проникли глубже в горы, в пределы осетин, и достигли го-

---

⁶ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

рода Фостофор, где обратили многих. Из Осетии спустились в Абхазию и остановились в городе Севасте (ныне Сухуми), жители которого приняли слово Божие. Святой Андрей оставил в этом городе Симона, а сам отправился вдоль поморья в землю джигетов. Обитатели этой страны были жестоки сердцем и погружены во мрак нечестия, они не приняли проповеди апостола и искали случая убить его, но благодать Божия сохранила его. Видя непреклонность джигетов, апостол удалился от них, отправившись в страну, называемую Верхним Сундагом, где жители с радостью приняли его учение и уверовали в Господа Иисуса.

Затем Андрей посетил приморский город Понта Эвксинского Воспор, лежавший около земли таврогуннов. В Воспоре святой Андрей успешной проповедью и чудесами обратил многих в христианство. Оттуда, следуя вдоль южного поморья Тавриды, посетил Феодосию, город обширный и многолюдный, управлявшийся в то время князем по имени Савромат. Малое число жителей Феодосии уверовало в Спасителя, и апостол, оставив их, удалился на западную оконечность полуострова в город готов Херсонес, где обитали люди грубые и неверные, но более склонные к христианству. Долгое время пробыл у них апостол и многих обратил к истине.

Из Херсонеса святой апостол предпринял странствие вверх по реке Борисфен, или Днепр, до Киевских гор и там, молитвенно проведя ночь, на рассвете водрузил по своему обычаю Животворящий Крест. «Видите ли горы сии? — сказал он в духе пророческом своим ученикам. — На сих горах воссияет благодать Божия, и град великий имеет здесь создаться, и церкви многие в нем воздвигнет

Господь»⁷. Так предвидел и благословил апостол грядущее распространение христианства в России.

Возвратившись в Херсонес, святой Андрей еще раз посетил Воспор для утверждения в нем христианства и оттуда, переплыв Понт, в третий раз достиг Синопа. Там приветствовал он просвещенных верою и дал им епископом одного из учеников своих, ибо уже, по милости Божией, усердными его трудами, укоренилось здесь христианство.

Посетив многие города и приморские селения, где им были основаны церкви, апостол Андрей достиг Византии, и поставил в предместье Аргирополе, или Серебряном граде, епископом Стахия, одного из семидесяти учеников Христовых, который сделался главою иерархии нового Рима. Недалеко от Византии, в Акрополисе, или Вышгороде, соорудил Андрей еще церковь. Далее пошел Андрей во фракийский город Ираклию и, оставаясь там долгое время, посеял семя божественного ведения. Посещая города Македонии, апостол проповедовал, утешал и исцелял болящих, крестил и созидал церкви, рукополагал пресвитеров. Долго оставался он в Фессалонике, поучая народ и утверждая верующих, обращенных еще проповедью святого апостола Павла. Из Солуни отправился в Пелопоннес и посетил древние Патры.

Проповедь в Патрах

Быстро распространилась весть по всему городу о чудном событии, все говорили о пришельце,

---

⁷ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

который именем Иисуса исцеляет больных, воскрешает мертвых и изгоняет нечистых духов. Дошла эта весть и до анфипата Лезвия, человека, одержимого лезью идолопоклонства. Лезвий внушал народу, что пришелец является волхвом и что не должно верить его словам. Он даже вознамерился умертвить апостола, но когда помышлял о том, явился ему ночью ангел и грозным голосом сказал: «Почто замышляешь злое на человека, именуемого Андреем, и хочешь его умертвить? Ты отвергаешь Иисуса Христа, которого он проповедует; но вот рука Господа разгневанного на тебе: ты будешь расслаблен, доколе не научишься от него истине!»⁸ При этих словах Лезвий почувствовал совершенное расслабление. Тогда он призвал своих воинов и велел немедленно привести к нему странника, называемого Андреем. Воины поспешили исполнить его волю и привели апостола к анфипату, который с горькими слезами умолял его об исцелении. Ученик Благого Владыки возложил руку на расслабленного, возвел очи на небо, помолился и исцелил больного от недуга. Тогда Лезвий исповедал Бога и сказал апостолу: «Истинен Бог, которого ты проповедуешь; отныне я раб твой и ученик со всем моим семейством и верую в Пославшего тебя»⁹.

Отовсюду стекались жители ахайские, чтобы быть свидетелями чудес, совершаемых апостолом. При виде исцелений одной силой его молитвы они с изумлением зывали: «Велик Бог, Которого про-

---

⁸ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

⁹ Там же.

поведует сей пришелец!»¹⁰ Жители устремлялись на свои идольские капища сокрушать кумиров, и все единодушно прославляли Бога. Анфипат душевно радовался усердию народа и сам помогал в добрых его начинаниях; а блаженный апостол, на краткое время оставив Патры, проповедал Бога Истинного в окрестных городах и селах ахайских.

Слух о распространении Божественного учения достиг до императора Нерона, по повелению которого Лезвий был смнен, а на его место послан другой правитель, более в духе Нерона. Лезвий с радостью обратился к апостолу, говоря: «Благой мой наставник, отныне с большею ревностью готов я служить Господу, ибо уже свободен от суетных занятий и земной славы; приими меня, апостол Христов!»¹¹. И с тех пор, оставив все дела мирские, повсюду сопровождал проповедника истины. В это время Первозванному апостолу было еще одно таинственное видение Господа. Явился ему Иисус и сказал: «Андрей, избранник Мой, возложи руки на Лезвия и сообщи ему благодать твою, а сам возьми крест свой и спеши в Патры, ибо скоро оставишь мир сей для уготованного тебе венца!»¹² Проснувшись, апостол рассказал о видении ученикам своим и поспешил в Патры исполнить волю Господню.

Тем временем на место анфипата заступил Эгет, человек, проникнутый духом идолослужения, но имевший благочестивую супругу Максимиллу, которая смертельно заболела в дни пребывания

---

¹⁰ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

апостола в Патрах. Оставленная врачами, она вспомнила о святом Андрее и призвала его к себе. Апостол нашел ее в отчаянном положении, а мужа в совершенном ожесточении: он держал в руках меч, готовый умертвить себя в минуту смерти любимой жены. Голосом, исполненным любви, Андрей сказал ему: «Вложи меч твой в ножны и призови Господа неба и земли; веруй во имя Его и ты спасешься вместе с супругою»¹³. Ученик Врача душ и телес возложил руку на голову страждущей, и жестокое воспаление оставило ее, она потребовала пищи и встала с одра совершенно здоровой. Многие из видевших столь дивное исцеление уверовали в Господа. Один только Эгеат не мог поверить, ибо не хотел внять слову Божию.

Апостол продолжал поучать жителей города Патры слову жизни, правой вере и заповедям Божиим. Горожане продолжали сокрушать своих идолов, золотых и серебряных, каменных и деревянных, сжигали языческие книги, принося большие пожертвования, которые полагали к ногам своего просветителя. Ученики святого Андрея снабжали этим подаванием нуждающихся вдов и сирот, употребляя некоторую часть на сооружение церквей, сами же довольствовались скудной пищей. Апостол заповедал всем читать книги Священного Писания и, рукоположив священников и диаконов, предложил построить пространную церковь в городе Патры, которую украсил начертаниями Ветхого и Нового Завета.

По неотложным делам Эгеат отбыл в Рим, а его брат Стратоклис приехал в Патры. Здесь неожиданно заболел его раб Алкман: одержимый беснованием,

---

¹³ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

он сам себя терзал. Искренно любивший раба Стратоклис, услышав от Максимиллы о ее дивном исцелении, просил призвать апостола к себе. Ифидамия, рабыня Максимиллы, привела апостола к больному юноше. Именем Господним апостол повелел нечистому духу оставить юношу, и демон с воплем удался. Свидетели столь славного чуда, Стратоклис, Максимилла и Ифидамия, уверовали в Господа и вместе с исцеленным Алкманом просили удостоить их Святого Крещения. Святой Андрей совершил над ними искупительное Таинство, и с тех пор они неотлучно находились при нем или его учениках. Апостол внушал им более заботиться о бессмертной душе, нежели о тленной плоти, сохранять свое тело в чистоте, смиряя его подвигами поста, и, удерживая язык, употреблять его только на славословие Божие, а в лице нищих призирать самого Господа.

Кончина апостола

Возвратившийся из Рима, суровый Эгеат нашел чрезвычайную перемену в образе жизни своей супруги. Один из рабов выдал тайну, объявив анфипату, что она и Стратоклис приняли христианство. Эгеат исполнился гневом, повелев заключить проповедника Христова в темницу, как некогда Ирод Иоанна Крестителя, и грозил супруге, что, если она не оставит старца, он распнет его, а ее умертвит. Максимилла не обращала внимания на угрозы мужа и втайне сообщила апостолу жестокие речи Эгеата. Апостол отвечал ей: «Храни только страх Божий, не обращая помысл на угождение плоти, терпи все для имени Христова, и ты получишь за

краткое терпение вечную радость; для меня будет радостью распятие мое на кресте, подобно моему Господу, чтобы мне вместе с ним пребывать»¹⁴.

Воодушевленная словами апостола, Максимилла объявила мужу, что не боится временной смерти. Эгеат исполнился еще большей яростью и устремился в темницу, собственными руками закрыв на ключ ее двери и приложив к ним печать, строго воспретив стражам пускать кого-либо к узнику. Однако ночью Стратоклис, Максимилла и вся братия постучались в двери темницы. Апостол, узнав духом об их пришествии, осенил крестным знаменем двери, и они открылись сами собой. Стражи темницы ужаснулись. «Не бойтесь, — кротко сказал им святой старец, — анфипат о том не узнает»¹⁵. Братия зажгла лампы, и освещенная темница стала более походить на церковь, нежели на узилище. После божественных поучений апостол потребовал хлеба и вина для священнодействия и, совершив Таинство Евхаристии, приобщил всех Пречистой Плоти и Крови Господних. Стратоклиса рукоположил в епископа и заповедал ему совершать Литургию со страхом и благоговением, преподав ему также правила для Таинства Крещения, чтения псалмов и различных молитвословий и, поцеловав на прощание, отпустил всех с миром. Двери темницы силой крестного знамения опять затворились.

Нечестивый Эгеат предал святого апостола воинам и осудил его на распятие, как некогда Понтий Пилат Самого Господа Иисуса. Эгеат велел не

---

¹⁴ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // *Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.*

¹⁵ Там же.

прибивать апостола гвоздями, а только привязать веревками растянутые на кресте члены апостола. По древним Патрам распространилась горестная весть, что праведного раба Божия Эгеат осудил на смерть. Все единодушно устремились на плачевное зрелище, укоряя анфипата за его нечестивый суд. Когда воины вели святого старца на лобное место, их настиг Стратоклис. В порыве негодования оттолкнув воинов и разодрав на них одежды, он освободил узника, а потом сказал: «Теперь простите меня; апостол учил меня без гнева все переносить и укрощать свою ярость; когда бы вам открылось, что может сей раб Божий и что злочестивый Эгеат!»¹⁶. Взяв за руку апостола, он пошел вместе с ним на поморье, где предназначалось место казни. Воины возвратились к анфипату сообщить, что сделал с ними его брат Стратоклис. Эгеат велел им облечься в другие одежды и идти исполнить повеленное. Стратоклис, сопровождая апостола, горькими укорами осыпал Эгеата, но апостол Христов сказал ему: «Нет, чадо, не желаю тебя видеть таким когда-либо, но кротким, смиренномудрым, не воздающим зло за зло и памятующим слова Господни: *“Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку”* (Лк. 6:29). И мы, братия, приемлющие за Христа язвы, последуем за Ним, чтобы, совлекаясь внешнего человека, обновить внутреннего и воскресить его к Богу, к Которому должно быть все наше стремление!»¹⁷

¹⁶ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

¹⁷ Там же.

Приблизившись к месту, где должен был довершить свой подвиг, апостол увидел крест, воздвигнутый на песке морском. Оставив всех, Андрей подошел к своему кресту и, став перед ним на колени, из глубины души произнес ему хвалебную песнь. После чего апостол повелел призвать совершителей казни. Исполняя повеленное, они простерли ему руки и ноги на кресте, не пригвоздив их по обыновению. После чего мучители отступили от повешенного на кресте, а ученики апостола и толпы народные подступили к кресту, надеясь услышать из уст святого какое-либо слово. Тогда, обратившись к народу, апостол Андрей сказал: «Мужи, здесь предстоящие, жены и дети, старцы и юноши, рабы и свободные, внимлите мне и не обращайтесь внимания на тщетную суету временной жизни, но взирайте на меня, повешенного на кресте ради Христа и уже готового выйти из сего тела. Не должно страшиться смерти тем, которые за истину подвизаются в этом мире. Они достигают блаженного успокоения; одни только рабы греха идут на казнь. Очистите себя, братья, не забывайте моего учения, возлюбите искренно веру во Отца и Сына и Святого Духа, храните заповеди Господа Иисуса Христа и тем явите себя достойными вечного блаженства, которое уготовил Господь любящим Его»¹⁸.

Прошел день, прошла ночь, а из уст апостола непрерывно истекали слова любви и утешения. Стратоклис приходил к апостолу, намереваясь снять его с креста, но он отказал ему и, оставаясь на кресте четверо суток, постоянно поучал народ сильным словом. Лицо его не изменялось, голос не ослабевал, вздохи

---

¹⁸ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

не вылетали из его сердца, глаза не увлажнялись слезами, лик его, полный благодати божественной, озарен был небесным светом. Вокруг креста толпился беспрестанно народ, с умилением внимая речам великого страдальца и с сокрушенным сердцем взирая на мужественного подвижника.

Не вынося более столь плачевного зрелища, все единодушно устремились к Эгеату и заявили: «Неправедный приговор произнес ты, анфипат, и нечестиво осудил неповинного! Беззаконны суды твои; ты оскорбил ими всю Ахайю, недостойно осудив праведника... пощади старца, и все Патры успокоятся!»¹⁹ Устрашился нечестивый правитель, испугавшись за собственную жизнь, и пообещал освободить праведника. «Согрешил и каюсь в вине моей, — говорил он народу, — иду сам снять его с креста»²⁰.

Возрадовался народ и поспешил возвестить апостолу, с каким намерением приходит анфипат. Но блаженный апостол говорил: «Дайте мне окончить жизнь мою так, как мне судил Господь; никто не разрешит меня от сих уз, ибо таково мое призвание: совлечься сего тела и устремиться к Господу, ради Коего и с Которым распинаюсь»²¹. Обратившись к пришедшему анфипату, апостол сказал: «О, Эгеат, зачем пришел ты ко мне? Для чего лицемеришь, будто хочешь снять меня с креста и принести покаяние? Я далек от тебя, ибо сердце твое объято лукавством, а не раскаянием. Ты напрасно ищешь освободить меня, я давно свободен; меня

---

¹⁹ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

любит и милует Искупитель мой! К Нему спешу, иду к Тому, Кто открыл мне дела твои и сказал: “Не принимай приношения Эгеата и не страшись его гнева”»²².

Но граждане продолжали громко взывать к анфипату, чтобы освободил апостола, и тогда анфипат сказал: «Кто дерзает, пусть приблизится к дереву и разрешит его!»²³. Но апостол возвел очи к небу и громко молился: «Не допусти, Господи, чтобы опять мне разрешиться со креста, и не лиши меня подобия с Тобою, образом таинственной Твоей смерти! Отче, Сыне и Душе Святый! Не дай поколебаться познавшим Тебя и возлюбившим, и в Тебя уверовавшим через мое благовестие! Сохрани их и утверди во святой Твоей вере и даруй им предстать перед Тобою и прославлять Тебя, истинного Бога, Которого знаю, имею в себе и люблю, в котором есмь и существую; приими и меня с миром в вечные Твои скинии»²⁴. Сказав это, еще раз прославил Господа и, озаренный небесным светом, предал Ему дух свой посреди общего плача.

Кончина славного апостола последовала 30 ноября/13 декабря. Достойный епископ Стратоклис и раба Господня Максимилла сняли с креста святое тело и с великой честью погребли недалеко от места его подвига, на поморье. Нечестивый Эгеат, терзаемый совестью за несправедную казнь и скорбью о потере супруги, впал в мрачное уныние и однажды посреди ночного безмолвия в припадке

---

²² Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

сумасшествия бросился из окна высокого претория. Благочестивый Стратоклис не хотел наследовать имущество бездетного брата, говоря: «Эгеат, все твое с тобою да пребудет; наследием же моим единый Господь, мой Спаситель, Которому я предал себя и все мое, умоляя, чтобы и меня сделал достойным причастником нескончаемого Его Царствия!»²⁵. Максимилла тоже не коснулась богатств супруга и с верной своей рабыней Ифидамией во все продолжение жизни находилась при гробе святого апостола. Максимилла и Стратоклис часть своего имения раздали нищим, а другую определили для сооружения храма. Долговременна была их благочестивая жизнь в Патрах и тиха кончина.

Со дня преставления святого апостола Андрея беспрестанно совершались над его гробом великие знамения, и все страждущие, притекавшие на гробницу, исцелялись во славу Божию и в честь Его апостола. В 357 году по поручению императора Констанция II мощи Андрея Первозванного (кроме честной главы) были перенесены военачальником вмч. Артемием в Константинополь и помещены в основание церкви Святых апостолов. В VI веке, при императоре Юстиниане I, обретенные при разборке ветхого храма мощи апостолов Андрея Первозванного, Луки и Тимофея были торжественно перенесены в новый храм Святых апостолов и погребены под престолом. После взятия Константинополя крестоносцами кардинал Петр Капуанский увез мощи Андрея Первозванного в итальянский город Амальфи.

Согласно преданию, хранитель мощей апостола в Патрах инок Регул, узнав о намерении импера-

---

²⁵ Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

тора Констанция забрать мощи Андрея Первозванного в Константинополь, решил увезти их часть. После долгого плавания по морю корабль Регула прибыл в Шотландию, и мощи были помещены в г. Килримонте.

Король Александр I (1106–1124) добился учреждения епископской кафедры в Килримонте, который с этого времени стал называться Сент-Андрус («город святого Андрея»²⁶). Позже Сент-Андрус стал религиозным центром не только Шотландии, но и всей Северной Европы. В 1160 году здесь началось строительство грандиозного готического собора (освящен в 1318 году). В 1559 году собор был разрушен сторонниками Реформации, а мощи Андрея Первозванного уничтожены.

Честная глава и крест Андрея Первозванного на протяжении многих веков оставались в Патрах. Эти святыни пользовались не меньшим почитанием, чем хранившиеся в Константинополе. В 1462 году морейский деспот Фома Палеолог увез главу и крест апостола из Патр, спасая их от турок, и передал на хранение Римскому папе Пию II, который поместил их в соборе Святого Петра. Часть главы была положена вместе с мощами Андрея Первозванного в Амальфи. В 1964 году папа Павел VI принял решение о передаче главы Андрея Первозванного и частиц андреевского креста Элладской Православной Церкви, и эти реликвии были торжественно перенесены в Патры. В 1974 году здесь было окончено длившееся 66 лет строительство собора во имя Андрея Первозванного, крупнейшего на Балканах. В правом приделе храма, на престоле, покоится под беломраморной

---

²⁶ Православная энциклопедия. М., 2001. Т.2. С. 370–377.

сенью в серебряном ковчеге честная глава апостола. За престолом — большой андреевский крест-реликварий, хранящий частицы креста, на котором был распят апостол. В 1644 году иноки монастыря св. Анастасии Узорешительницы близ Фессалоники преподнесли в дар царю Михаилу Феодоровичу десницу Андрея Первозванного, которая была положена в Успенском соборе Московского Кремля (в настоящее время хранится в Богоявленском соборе в Москве). К этому времени в Москве уже были части мощей, для которых в 1603–1604 годах, по указанию Бориса Феодоровича Годунова, был изготовлен серебряный ковчег-мощевик, находящийся в Благовещенском соборе Московского Кремля.

Житие святого равноапостольного Великого князя Владимира, во святом крещении Василия, крестителя Руси

Немногие имена на скрижалях истории могут сравниться по значению с именем святого равноапостольного князя Владимира, крестителя Руси, на века вперед предопределившего духовные судьбы Русской Православной Церкви и русского народа.

Во времена господства язычества на Руси, задолго до предуготовляемого Промыслом Божиим принятия святого крещения, уже жили христиане.

Впервые славянские племена, населявшие территорию будущей Киевской Руси, услышали евангельскую проповедь от святого апостола Андрея Первозванного еще в I веке по Р.Х. Святой Андрей прошел от Крыма через всю страну до будущего Новгорода, повсюду крестя наших предков и утверждая их в вере Христовой. На Киевских горах он предсказал основание великого города

со множеством христианских храмов. Константинопольский патриарх Фотий (857-867; 877-886) прислал на Русь епископа Михаила, который стал проповедовать Слово Божие среди язычников. По их требованию епископ Михаил совершил чудо: он велел развести огонь и положил в него Евангелие, которое при этом осталось невредимым. Тогда многие уверовали во Христа. Но крещение Русского государства в целом, крещение всего народа произошло только при святом князе Владимире, который по праву называется просветителем русского народа светом Христовой веры.

Святой князь Владимир был внуком святой равноапостольной княгини Ольги (+969; память 11/24 июля), сыном Святослава (+972). Мать его, Малуша (+1001) — дочь Малка Любечанина, которого историки отождествляют с Малом, князем древлянским. Приводя к покорности восставших древлян и овладев их городами, княгиня Ольга повелела казнить князя Мала, за которого пытались ее сватать после убийства Игоря, а детей его, Добрыню и Малушу, взяла с собой. Добрыня вырос храбрым, умелым воином, обладал государственным умом, был впоследствии хорошим помощником своему племяннику Владимиру в делах военного и государственного управления.

Малуша стала христианкой (вместе с великой княгиней Ольгой в Царьграде), но сохранила в своей душе таинственный сумрак языческих древлянских лесов. Тем и полюбилась она суровому воину Святославу, который против воли матери сделал ее своей женой. Разгневанная Ольга, считая невозможным брак своей «ключницы», пленницы, рабыни, с сыном Святославом, наследником великого Киевского княжества, отправила Малушу на роди-

ну, в весь неподалеку от Выбут. Там и родился около 960 года мальчик, названный русским языческим именем Володимир — владеющий миром.

Став единодержавным князем Руси, Владимир осуществил несколько военных удачных походов: завоевал Галицию (Червонную Русь), смирил вятичей и радимичей, победил камских болгар, успешно воевал с печенегами и таким образом распространил пределы своей державы от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге. Он «пас свою землю правдою, мужеством и разумом», как добрый и рачительный хозяин, при необходимости расширял и оборонял ее пределы силой оружия, а возвращаясь из похода, устраивал для дружины и для всего Киева щедрые и веселые пиры.

По слову летописца, «побежденный вожделе», страстный, сильный, любящий войны и походы, безудержный в пирах и забавах, Владимир был сыном своего отца Святослава — язычником не столько по убеждению, сколько по образу жизни. Христианство должно было отталкивать Владимира своими нравственными правилами. Кроме того, Владимир, как и его предшественники, мечу доверял более, чем кресту. Наконец, христианство могло отталкивать его, как и варяга-Олега, угрозой подчинения Византии. Владимир тогда еще не мог, подобно Ольге, оценить значение христианства и отделить в своем сознании веру от политики византийских императоров, которые действительно не прочь были использовать христианство в качестве духовного орудия подчинения себе других народов. Он сумеет сделать это позже. А пока Владимир, как и Олег, был движим одним желанием: во что бы то ни стало укрепить язычество наперекор и в противовес растущему и усиливающемуся

христианству. Князь опирался на большинство населения своего государства, которое придерживалось язычества в основной массе, по инерции, по привычке, неосознанно. Это была неорганизованная, слепая стихия, поскольку на Руси не существовало идеологов, устроителей и вдохновителей языческой религии. Поэтому решающее значение приобретал религиозный выбор князя — главы государства. На него смотрели как на вождя не только в военном, но и в религиозном деле.

Утвердив свою власть, великий князь киевский Владимир всячески устремился упрочить на Руси языческую религию — многобожие, культ стихийных сил природы. Он установил на киевских холмах идолов: Перуна, Хорса, Дадзьбога, Стрибога, Симарьгла, Мокоши. Этим идолам приносились жертвы, и не раз обагрялась земля Русская невинной кровью.

Между тем в Русском государстве началась подлинная духовная война — открытый поединок язычества с христианством. Как свидетельствует одно из житий князя Владимира, в то время «христиане, иже от святыя Ольги бяху посвящени, страха ради безвестни быша: овии бо бежаша, овии же втайне святую храняху веру, а инии паки на прежнее нечестие обратишася, где бяше церковь христианская разорися рукою идолослужителей».

В 983 году, после победы над ятвягами, князь Владимир, повествует летопись, «пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: “Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и принесем в жертву богам”. Был тогда варяг один Феодор, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы (Десятинная, которую построил Владимир). И был

у него сын Иоанн, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти диавола. Ибо не терпел его диавол, имеющий власть над всеми, а этот был ему, как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: “На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, чтобы мы принесли жертву богам”. И сказал варяг: “Не боги это, а просто дерево — нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же один. Ему служат греки и поклоняются; Он сотворил небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека, и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам”. Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же схватили оружие, пошли на него и разнесли двор... и так их убили. И не ведает никто, где их положили. Ведь были тогда люди невежды и поганы. Диавол же радовался тому, не зная, что близка уже его погибель. Так пытался погубить он весь род христианский, прогнан был Честным Крестом из иных стран. Здесь же, думал окаянный, обрету себе жилище, ибо здесь не учили апостолы, здесь и пророки ничего не предрекли, не зная, что пророк сказал: *«Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их»* (пс. 18:5). Если и не были здесь апостолы сами, однако учения их, как трубы, возглашают в церквах по всей вселенной. Их учением побеждаем врага диавола, попирая его под ноги себе, как попрали и эти два праведника, приняв венец победный наравне со святыми мучениками и исповедниками»²⁷.

---

²⁷ Повесть временных лет. М., Л., 1950.

Произошло грозное столкновение язычества с христианством на Руси! Словно молния, оно осветило небосклон русской духовной жизни, словно гром, потрясло эту жизнь. Ибо любая расправа над христианами — всегда только поражение противной стороны по той единственной и важнейшей причине, что страдания связывают христиан со Христом, пострадавшим ради человеческого спасения, и потому привлекают к месту, к земле, где пролилась кровь христиан, чрезвычайные Божественные силы. Мученическая смерть за Христа святых Феодора и Иоанна привлекла обильную благодать Божию на Русскую землю. И произошло чудо: вождь язычества, гонитель христианства начал обращаться ко Христу! Доказательством служит тот неоспоримый факт, что после окончательного прихода к вере Христовой и крещения равноапостольный князь Владимир поставил великолепную первую каменную Десятинную церковь во имя Божией Матери не где-нибудь, а на месте того дома, где были убиты Феодор и Иоанн. Археологические раскопки, произведенные в 1908 году в алтарной части Десятинной церкви, обнаружили остатки деревянного сруба этого дома. Следовательно, тогда, в 983 году, пережил князь Владимир первое и сильное потрясение, обратившее его духовный взор к христианству.

Помогли и молитвы святой равноапостольной Ольги, молившейся и молящейся за Русь. Князь Владимир был не только сыном своего отца, но и внуком своей бабки — святой равноапостольной Ольги! Многое унаследовал он и от нее. С языческой необузданностью страстей в нем сочеталась и определенная душевная глубина, мудрость, сердечная доброта, а это есть видимые причины того,

почему его сердце оказалось способно воспринять Божие посещение.

Церковный писатель второй половины XI века Иаков мних (монах) пишет, что, «взыскав спасения», Владимир стал припоминать свое детство и благочестивые наставления своей бабки Ольги, вспоминал о том, как уверовала она и крестилась, ибо много слышал об этом и «разгорался Духом Святым в сердце, желая святого крещения»²⁸. Вряд ли он прислушивался к рассказам об Ольге до 983 года. Тогда никто не рискнул бы приступить к нему с проповедью о Христе. Но теперь, после того как, «взыскав спасения», равноапостольный князь Владимир сам начал интересоваться историей обращения своей великой бабки, он стал способен воспринимать слова истины, исходящие от его ближайших родственников-христиан. А таковыми были мать Владимира Малуша, а также одна из жен.

В 986 году, по данным летописи, «пришли болгары магометанской веры, потом пришли иноземцы из Рима, пришли хазарские евреи, затем прислали греки к Владимиру...»²⁹ И все проповедали свое. Князь Владимир внимательно выслушивал всех, задавал вопросы.

«Иноземцы из Рима, посланные папой», строили свою проповедь на противопоставлении истинного Бога, сотворившего небо и землю, звезды и месяц и «всякое дыхание», языческим истуканам, которые «суть дерево», подчеркивая, что христианство — свет, а язычество — тьма. Князь Владимир спросил: «В чем заповедь ваша?» (то есть,

²⁸ Иаков, мних. Память и похвала князю Владимиру // Три памятника русской духовной литературы.

²⁹ Повесть временных лет. М., Л., 1950.

что требуется от человека, чтобы быть угодным Богу истинному, чтобы спастись). И получил знаменательный ответ: «Пост по силе, если кто пьет или ест, то все это во славу Божию, как сказал учитель наш Павел». Ни слова о необходимости духовного преображения, перерождения человека во Христе и во образ Христов, об отвержении себя с необходимостью, «взяв крест», следовать за Христом! Трудно сказать, чего больше в этой проповеди «иноземцев из Рима», смысл которой вполне отчетливо отражен в кратких словах летописи, — попытки приспособиться к распущенным нравам Владимира-язычника или свойственной вообще западному христианству обмирщенности... Во всяком случае, суть ответа римских посланцев — в призыве переменить веру без особой перемены образа жизни. А вот это как раз и должно было оттолкнуть Владимира, уже хорошо знавшего, какую перемену жизни совершила после крещения княгиня Ольга и каков образ жизни других русских христиан, принявших веру от Константинопольской Церкви! «Идите, откуда пришли, — говорит он посланцам римского папы, — ибо и отцы наши не приняли этого»³⁰.

Остроумен отказ князя Владимира и от иудаизма. Пришедшие из Хазарского каганата, проповедуя ветхозаветную веру, «лучшею быти паче всех», старались обратить особое внимание князя на «презренность» христианства по сравнению с их верой: «Христиане же веруют в Того, Кого мы распяли...». Князь Владимир спрашивал сначала о законе иудеев, а затем задал неожиданный вопрос: «А где земля ваша?». Вопрос коварный и продуманный: Хазария

---

³⁰ Повесть временных лет. М., Л., 1950.

недавно разгромлена, а Палестина не принадлежит иудеям. Вынудив проповедников ответить: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши...», князь Владимир заметил: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Или и нам того же хотите?»³¹.

«Затем прислали греки к Владимиру философа», — сообщает «Повесть временных лет» и передает обширную проповедь этого философа. Беседа князя Владимира с философом сводится к самому важному и главному — к вопросу о Боговоплощении: «Зачем же сошел Бог на землю и принял страдание?». Ответил же философ: «Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала...». Князь Владимир же сказал: «Рад послушать». И начал философ говорить так: «Вначале, в первый день, сотворил Бог небо и землю...». Сочинение настолько стройно, последовательно, глубоко и в то же время просто раскрывает основные события Священной истории и некоторые вероучительные истины, что сохраняет свое богословское значение и по сей день.

Философ поведал князю Владимиру о творении мира и грехопадении, быстро и кратко передал важнейшие события в жизни народов ветхозаветного времени, далее привел выдержки из пророческих книг об отвержении Израиля и призвании новых народов, о явлении Бога во плоти, искуплении Его страданиями греха Адама. Затем кратко, точно изложена евангельская история до сошествия Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы: «Когда приняли обетование Святого Духа, то разошлись по вселенной, уча и крестя водою».

---

³¹ Повесть временных лет. М., Л., 1950.

Выслушав внимательно, князь Владимир задал еще один, последний, вопрос, в котором, собственно, содержались три вопроса: «Зачем родился Он от Жены, был распят на древе и крестился водою?». Эти вопросы чрезвычайно ценны: в них отражается то, что более всего интересовало русских людей того времени в Священной истории и учении христианства.

«Через жену, — отвечал на первый вопрос философ, — была первоначальная победа дьявола, так как через жену был изгнан Адам из рая; через Жену же, воплотившись, Бог повелел верным войти в рай». На второй вопрос дан ответ: «А на древе был распят потому, что от древа вкусил Адам и из-за него был изгнан из рая, и древом жизни спасутся праведные». В связи с третьим вопросом говорилось, что «обновление водою» совершилось, с одной стороны, потому что водою Бог «потопил людей» при Ное. «Потому-то и сказал Бог: “Водою погубил Я людей за грехи их, теперь вновь водою очищу от грехов людей — водою обновления”. Ибо первой была сотворена вода; сказано ведь: “Дух Божий ношашеся верху воды”, потому и ныне крестятся водою и Духом».

«Когда апостолы учили во всем мире веровать Богу, учение их и мы, греки, приняли, вселенная верует учению их». Но в летописи за этой «концовкой» следует еще такой текст: «Установил же Бог и день единый, в который, сойдя с Небес, будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его: праведникам — Царство Небесное, красоту неизреченную, веселие без конца и бессмертие вечное; грешникам же — мучение огненное, червь неусыпающий и муки без конца. Таковы будут мучения тем, кто не верит Богу нашему Иисусу Христу; бу-

дут мучиться в огне те, кто не крестится». И сказав это, философ показал князю Владимиру занавес, на котором было изображено судилище Господне, направо указал ему на праведных, в веселии идущих в рай, а налево — грешников, идущих на мучение. Князь Владимир же, вздохнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева». Философ же сказал: «Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись». Князю Владимиру же запала на сердце мысль эта, и сказал он: «Подожду еще немного», желая разузнать о всех верах.

Отпустив греческого посла с дарами, князь Владимир собрал своих старшин и бояр на совет. На этом высшем государственном совете Руси дружина, бояре и старцы во главе с князем Владимиром перед окончательным выбором веры (а значит, всего будущего духовного пути земли Русской) в качестве решающего рассматривали вопрос об образе богослужения ислама, западного христианства и Православия. И было решено послать послов и испытать каждую веру на месте, и избрали для этого десять мужей, «добрых и смышленных».

Князь Владимир, призванный Промыслом Божиим быть крестителем Руси, был уже готов принять православную веру от греков, но, будучи мудрым руководителем, подготавливал народ к крещению путем частых бесед о вере на княжеском дворе, путем испытания вер и посылки посольства в другие страны. Отправляя посольство, он знакомил руссов с верою, состоянием торговли, армии, бытия, жизни народов.

И вот эти послы наблюдали в Болгарии, как мусульмане молятся в мечети: «Став там без пояса, сделав поклон, (человек) сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль

и смрад великий. Не добр закон их»³². У немцев «видали в храмах различную службу, но красоты не видели никакой». В Византии же, в Константинопольском храме во имя Софии Премудрости Божией, они созерцали праздничное патриаршее богослужение при полном свете паникадил, с пением соборных хоров. «Поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние диаконов и рассказав им о служении Богу своему»³³, то есть пояснив общий смысл богослужебной символики. «Не знали, на небе или на земле мы, — рассказывали послы по возвращении в Киев, — ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как рассказать об этом, знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве»³⁴. Выслушав их, бояре сказали князю Владимиру: «Если бы был худ закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а она была мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?». Они же сказали: «Где тебе любо»³⁵.

Православная Церковь как образ Царства Божия, Царства Небесного, в видимых образах своего богослужения являющая невидимую и неизреченную красоту и радость Горнего мира, новой жизни, вечного пребывания Бога с человеком, открыла Руси светлый лик Христовой истины! В августе

³² Повесть временных лет. М., Л., 1950.

³³ Повесть временных лет. М., Л., 1950.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

986 года, когда войско Византии было разгромлено болгарами, положение греческих императоров — соправителей Василия II и Константина было очень тяжелым. В начале 987 года мятежный полководец Варда Склиз с арабами вошел в пределы империи. На борьбу с ним был послан другой военачальник — Варда Фока, но он, в свою очередь, поднял мятеж, провозгласил себя императором и овладел Малой Азией. В 987 году Варда Фока осадил Вандос и Хрисополь, намереваясь создать блокаду Константинополя. И вот тут-то император Василий и обратился к могущественному князю Владимиру с просьбой вспомнить греко-русский договор 954 года князя Игоря с Византией, где был пункт о взаимопомощи. «И истощились богатства его (Василия), и побудила его нужда вступить в переписку с царем руссов. Они были его врагами, но он просил у них помощи», — пишет о событиях 980-х годов авторитетный арабский историк Яхья Антиохийский (конец X — начало XI века).

Князь после долгого совещания решил оказать помощь грекам, но в награду потребовал руки царевны Анны, сестры императоров. Это было для византийцев неслыханной дерзостью! Ибо греки имели всегда твердое намерение не родниться с варварскими народами. Еще Константин Багрянородный постановил законом: «С сими северными народами — хазарами, турками, руссами — не прилично дому императорскому обязываться браками». И когда в свое время руки той же Анны домогался для своего сына император Оттон Великий, то ему было отказано. Но сейчас Константинополь вынужден был согласиться, но только при условии, что князь Владимир станет христианином. Князь принял условие.

Был заключен договор, согласно которому в 987 или начале 988 года русское шеститысячное войско прибыло в Константинополь. Но императоры не спешили выполнять условия договора. Тогда возмущенный греческим лукавством князь Владимир «вборзе собра вся своя» и двинул на Корсунь, «град греческий», древний Херсонес. При осаде Херсонеса «не можаше взяти: бе бо крепок град, и воинство в нем греческое мужественно». «Божие же смотрение, — говорит одно из житий князя Владимира, — неведомыми судьбами полезнейшее не токмо греком, но и всему российскому роду усмотря, устрой то, да Херсон град покорится Владимиру». И благодаря помощи некоего «протопопа» Анастаса Корсунянина, давшего князю Владимиру совет, как перекрыть водопровод, снабжавший водой осажденных, Херсонес был взят. Пал неприступный оплот византийского господства на Черном море, один из жизненно важных узлов экономических и торговых связей империи.

Из взятого города Херсонеса в Константинополь был направлен грозный ультиматум: «Если не отдадите ее (Анну) за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». Ультиматум князя Владимира должен был возыметь особую силу как раз в связи с тем, что в то время, в 988 году, вблизи Царьграда уже находилось шеститысячное русское войско, от которого в значительной мере зависела судьба империи! И в Константинополе вынуждены были его принять. А сама Анна плакала при мысли о замужестве с князем варварской страны, предпочитая смерть такому супружеству. Решающим доводом для царевны Анны в пользу брака с русским князем послужили слова, влагаемые летописцами в уста ее братьев Василия и Кон-

стантина: «Может быть, обратит тобою Бог землю Русскую к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь?»³⁶ Тогда царица, «разсмотря спасение толикаго рода российскаго, к Богу обратится хотящаго, еще же и отечеству своему, Греческому царству мира желая, соизволи совету и молению братии своих и рече со слезами: „Воля Господня да будет“». И послали ее морем в корабле со архиереем (митрополитом) Михаилом, со священниками, и клиром, и многими святыми мощами и другими святынями.

Но царевну Анну в Херсонесе ожидала невеселая новость. Ее жених князь Владимир «по Божию устроению... разболелся глазами и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица (так называет летопись Анну) сказать, чтобы он крестился скорей» («если же не крестишься, то не избежишь недуга своего»)³⁷.

Какова сила веры царицы! Услышав это, князь Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же Корсунский с царицыными попами, огласив, крестили князя Владимира, «нарече ему имя Василий. Бысть же в крещении его чудо, подобное оному, еже в Дамасце на Савле, Церковь Божию гонившем, егда бо Владимир ослеплен сый очима, вниде во святую купель, а епископ по чину крещения возложи на него руку, абие отпаде от очес его слепота яко чешуя, и прозре, и прослави Бога, яко приведе его в истинную веру»³⁸.

---

³⁶ Повесть временных лет. М., Л., 1950.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

Чтобы узнать Бога, нужно особое Божие снисхождение к человеку, отчетливо и сильно переживаемое как личная встреча с Богом. И она произошла! «Теперь узнал я истинного Бога», — в веселии и радости воскликнул великий князь, почувствовав свое исцеление. Видев чудо, крестилась и вся его дружина.

С крещением князя Владимира произошло еще нечто большее и важнейшее. Как повествуется в старинных житиях князя Владимира, в Херсонесе «бояре его и воинство крестятся, и бысть радость велия россияном и греком, а наипаче святым Ангелом на небеси: еже бо о едином грешнике кающемся тии радуются, кольми паче о толь многих душах, Бога познавших, возрадовахся и «Слава в вышних Богу» воспеша. Совершися крещение Владимирова, и бояр его, и воев в Херсонесе в лето бытия мира 6496, воплощения же Бога Слова в лето 988». Крещение князя Владимира с боярами и дружиной было началом крещения всей Русской земли!

Херсонес, «вено (выкуп) царицы», был возвращен Византии, а в память о своем крещении князь построил в нем храм во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня.

Уже упоминаемый арабский историк Яхья Антиохийский, византийские авторы и армянский историк Степанов из Тарона, прозванный Асохиком (конец X века) сообщают, что после женитьбы князя Владимира на царевне Анне он помог византийскому императору Василию подавить восстание Варды Фоки. Таким образом, упрочились династические и межгосударственные связи между Русью и Византией.

«После всего этого, — говорится в летописи, — Владимир взял царицу, и Анастаса (того самого

«протопопа», который помог ему овладеть Херсонесом), и священников... с мощами святого Климента, папы Римского и Фива, ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе». В сопровождении дружины, бояр, духовенства князь Владимир двинулся к Киеву. Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и несмолкающими священными песнопениями несли кресты, иконы, святые мощи. Казалось, сама Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли, и обновленная в купели крещения Святая Русь открывалась навстречу Христу и Его Церкви.

По возвращении в Киев князь Владимир собрал двенадцать своих сыновей и, подготовив их к принятию святой веры Христовой, крестил в источнике, навсегда получившим название Крещатик. Вместе с ними крестился и весь дом его, и некоторые бояре, вероятно, из тех, кто не был в Херсонесе. Одновременно князь повелел везде сокрушать идолов: одни были сожжены, другие изрублены. А главного же идола Перуна с серебряной головой и золотыми усами было приказано, привязав к хвосту лошади, стащить в Днепр, молотя палками для публичного поругания, а затем провожать до порогов, чтобы никто не мог вытащить и взять его. Там идолу привязали камень на шею и утопили. Кануло в воду русское язычество... Со слезами и стонами провожали его те, кто еще не видел духовного света новой веры.

Сразу же по истреблении идолов последовало оглашение киевлян евангельской проповедью. Священнослужители, а также ранее крещенные княжичи и бояре обходили площади и дома киевлян и наставляли их в истинах Евангелия, обличали суежность и тщету идолопоклонства. Многие охотно

принимали христианство, были колеблющиеся, некоторые упорствовали. Это побудило князя Владимира назначить день всеобщего крещения киевлян (по некоторым сведениям, 1 августа 988 года). По городу был оглашен указ: «Аще кто не обрящется заутра на реке, богат ли, или убог, или нищ, или работен, противен мне да будет!». «Услышав это, — говорит летописец, — с радостью пошли люди, ликуя и говоря: “Если бы не добро это было (то есть крещение и вера), то не приняли бы наш князь и бояре”». Только самые закоренелые язычники воспротивились этому повелению великого князя и бежали из Киева.

В назначенный день к месту, где река Почайна впадает в Днепр, стеклось людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие до груди, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже совершенные (то есть уже крещенные и учившие новопосвящаемых) бродили между ними. Начался небывалый, единственный в своем роде на Руси всеобщий чин крещения. Священники во главе с первым Киевским митрополитом Михаилом читали положенные молитвы и крестили в водах Днепра и Почайны бесчисленное множество киевлян. «И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ», — заключает летопись.

Святой же князь, смотря на крещение «толикаго народа, радовашася духом, и возвел очи к небеси и, руце воздев, рече: „Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенные люди Твоя и даждь им истинно познати Тебя, Бога Истинного, и утверди их в православной вере, и мне помози на видимыя и невидимыя враги, и прослави в российских странах имя Твое Пресвятое!“»

В чистых киевских водах, как в «бане пакибытия», осуществилось таинственное преображение русской духовной стихии, духовное рождение народа, призванного Богом к невиданным еще в истории подвигам христианского служения человечеству. «Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря Православия явилась, и солнце евангельское землю нашу осияло». В память священного события — обновления Руси водою и Духом — установился в Русской Православной Церкви обычай ежегодного крестного хода «на воду» 1 августа, соединившийся впоследствии с празднеством Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, общим с Греческой церковью и русским церковным празднеством Всемилоствому Спасу и Пресвятой Богородице (установленным святым Андреем Боголюбским в 1164 году).

Всюду от древних городов до дальних погостов, повелел святой равноапостольный князь Владимир ниспровергнуть языческие требища, иссечь истуканов, а на месте их рубить по холмам церкви, освящать престолы для Бескровной Жертвы. Храмы Божии вырастали по лицу земли: на возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути «из варяг в греки», словно путеводные знаки, светочи народной святости. Прославляя храмоздательные труды равноапостольного князя Владимира, автор «Слова о законе и благодати» святитель Иларион, митрополит Киевский, восклицал: «Капища разрушаются, и церкви поставляются, идолы и иконы святых являются, бесы убегают. Крест грады освящает».

С первых веков христианства ведет начало обычай воздвигать храмы на развалинах языческих святилищ или на крови святых мучеников. Следуя этому правилу, святой равноапостольный

князь Владимир построил храм святого Василия Великого на холме, где находился жертвенник Перуна, и заложил каменный храм Успения Пресвятой Богородицы (Десятинный) на месте мученической кончины святых варягов-мучеников. Великолепный храм, призванный стать местом служения митрополита Киевского и всея Руси и первопрестольным храмом Русской Церкви, строился пять лет, был богато украшен настенной фресковой живописью, крестами, иконами и священными сосудами, привезенными из Херсона (Корсуни). День освящения храма Пресвятой Богородицы — 12 мая (в некоторых рукописях — 2 мая) — святой равноапостольный князь Владимир повелел внести в месяцесловы для ежегодного празднования. Событие было соотнесено с существовавшим уже праздником 2 мая, связывавшим новый храм двойной преемственностью. Под этим числом отмечается в святцах церковное «обновление Царьграда» — посвящение святым императором Константином новой столицы Римской империи Константинополя Пресвятой Богородице (в 330 году). В тот же день при святой равноапостольной Ольге освящен в Киеве храм Софии Премудрости Божией (в 960 году).

Летопись сохранила молитву святого равноапостольного князя Владимира, с которой он обратился к Вседержителю при освящении Успенского Десятинного храма: «Господи Боже, призри с Небесе и виждь, и посети виноград Свой, яже насади десница Твоя. И сверши новые люди сии, им же обратил еси сердце и разум, познати Тебя, Бога Истинного. И призри на церковь Твою сию, юже создал недостойный раб Твой во имя рождшей Тя Матери, Приснодевы Богородицы. Аще кто помолится

в церкви сей, то услыши молитву его, молитв ради Пречистая Богородицы».

С Десятинной церковью и епископом Анастасом некоторые историки связывают начало русского летописания. При ней были составлены житие святой Ольги и сказание о варягах-мучениках в их первоначальном виде, а также «Слово о том, како крестися Владимир, возмя Корсунь». Там же возникла ранняя греческая редакция жития святых мучеников Бориса и Глеба.

Просвещение Руси сразу же началось на церковно-славянском языке, и Византия направила в Русь с царевной Анной не греческое, а болгарское духовенство и богослужебные книги на церковно-славянском языке. В этом заключалась величайшая историческая правота Греческой Церкви в отношении Руси, Премудрость Божия Промысла о судьбах Православия.

В храмах, устрояемых по велению князя Владимира, богослужение совершалось по православному чинопоследованию на понятном народу родном славянском языке, по тем книгам, которые еще за столетие до того были переведены с греческого на славянский святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием, первоучителями Словенскими (память 11/24 мая). Благодаря этому храмы Божии становились всенародными училищами веры, а вера Христова мирно и сравнительно быстро распространилась по всей Руси.

Но для утверждения веры в новопросвещенном народе нужны были ученые люди и школы для их подготовки. Поэтому святой равноапостольный князь Владимир со святым митрополитом Михаилом «начаша от отцов и матерей взимати младые дети и давати в училище учиться грамоте».

Такое же училище устроил святитель Иоаким Корсунянин в Новгороде, были они и в других городах. «И бысть множество училищ книжных, и бысть от сих множество любомудрых философов».

Апостольская ревность великого князя Владимира, просветителя Руси, простиралась так далеко, что он посылал христианских проповедников на берега Двины и Камы. В Никоновской летописи под 990 г. записано: «Того же лета приидоша из болгар ко Володимеру в Киев четыре князя и просветишася Божественным крещением». В следующем году «прииде печенегский князь Кучу, и прият греческую веру, и крестися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и служаше Володимеру чистым сердцем». Под влиянием святого князя крестились и некоторые видные иноземцы, например, живший несколько лет в Киеве норвежский конунг (король) Олаф Трюггвасон (+1000), знаменитый Торвальд Путешественник, основатель монастыря святого Иоанна Предтечи на Днепре под Полоцком, и другие. В далекой Исландии поэты-скальды называли Бога «хранителем греков и русских».

Средством христианской проповеди были и знаменитые пиры святого равноапостольного князя Владимира; по воскресеньям и большим церковным праздником после литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили колокола, славословили хоры, «калики переходящие» пели былины и духовные стихи. Например, 12 мая 996 г. по поводу освящения Десятинной церкви князь «сотвори пирование светло, раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по церквам, и по монастырям. Больным же и нищим доставляли по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все при-

ходили и ели, славя Бога». Пирьы устраивались также в честь побед киевских богатырей, полководцев Владимировых дружин — Добрыни, Александра Поповича, Рогдая Удалого.

В 1007 году святой равноапостольный князь Владимир перенес в Десятинную церковь мощи святой равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна.

У самого же князя Владимира после принятия святого крещения явилась разительная перемена его собственной жизни, его духовно-нравственного состояния. Из страстного, гордого язычника он переродился в целомудренного, кроткого, необычайно милосердного и доброго человека — его милостыни бедным не знали меры. Одно время он не решался даже утверждать приговоры о справедливых казнях особо опасных преступников, на что митрополит и старцы говорили ему: «Аще бо не казниши злых, то веждь, яко добры зле деяши: понеже твоего ради нерадения умножаются злии на пакость добрым: но погуби злых, да добрии в мире жительствоуют». «Красным солнышком» прозвал князя Владимира русский народ. При этом князь продолжал оставаться победоносным полководцем, мужественным воином, мудрым главой и строителем государства.

В приготовлениях к последнему своему походу креститель Руси тяжело заболел и предал дух Господу в селе Спас-Берестове 15 июля 1015 года. Он правил Русским государством 37 лет (978-1015), из них 28 лет прожил во святом крещении.

Готовясь к новой борьбе за власть и надеясь в ней на помощь поляков, Святополк, чтобы выиграть время, пытался скрыть смерть отца. Но

патриотически настроенные киевские бояре тайно ночью вывезли тело почившего государя из Берестовского дворца, где сторожили его люди Святополка, и привезли в Киев. В Десятинной церкви гроб с мощами святого равноапостольного князя Владимира встретило киевское духовенство во главе с митрополитом Иоанном. Святые мощи были положены в мраморной раке, поставленной в Климентовском приделе Десятинного Успенского храм рядом с такой же мраморной ракой царицы Анны.

Во время монголо-татарского нашествия честные останки святого равноапостольного князя Владимира были погребены под развалинами Десятинного храма. В 1635 году они были обретены, честная глава святого равноапостольного князя Владимира покоилась в Успенском соборе Киево-Печерской лавры, малые частицы святых мощей — в разных местах. Во второй половине XIX века в Киеве был построен храм во имя святого равноапостольного князя Владимира, являющийся в настоящее время кафедральным собором.

Имя и дело святого равноапостольного князя Владимира связано со всей последующей историей Русской Церкви. «Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь, познали», — засвидетельствовал святитель Иларион. Подвиг его продолжили его сыновья, внуки, правнуки, владевшие Русской землей в течение почти шести столетий: от Ярослава Мудрого, сделавшего первый шаг к независимому существованию Русской Церкви, до последнего Рюриковича, царя Феодора Иоанновича, при котором в 1589 году Русская Православная Церковь стала пятым самостоятельным Патриархатом в диптихе Православных Автокефальных Церквей.

Празднование святому равноапостольному князю Владимиру было установлено святым Александром Невским (память 23 ноября/6 декабря) после того как 15 мая 1240 года помощью и заступлением святого князя Владимира им была одержана знаменитая Невская победа над шведскими крестоносцами. Но церковное почитание святого князя началось на Руси значительно ранее. Митрополит Иларион, святитель Киевский (+1053), в «Слове о законе и благодати», сказанном в день памяти святого Владимира у раки его в Десятинном храме, называет его «во владыках апостолом», «подобником» святого Константина и сравнивает его апостольское благовестие Русской земле с благовестием святых апостолов.

Житіє святих Кирила и Мефодія, учителей Словенских

Родные братья Кирилл и Мефодий происходили из благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни (в Македонии). Они были детьми воеводы (по происхождению болгарским славянином). Святой Мефодий был старшим из семи братьев, святой Константин (Кирилл — его монашеское имя) — самым младшим.

Святой Мефодий вначале, как и его отец, был военным. Будучи отличным воином, он стал воеводой в славянском княжестве Славинии, бывшем под греческой властью. Это случилось по особому усмотрению Божию, но и для того, чтобы Мефодий мог лучше узнать славянский язык как будущий духовный учитель и пастырь славян. Пробыв в чине воеводы около 10 лет и познав житейскую суету, Мефодий стал задумываться о том, как направить свою волю к отречению от всего земного. Оставив воеводство и все мирские утехы, он ушел в монахи на гору Олимп, где с большим усердием и смирени-

ем старался выполнять монашеские обеты и изучать священные книги.

Брат его Константин с юности проявлял блестящие способности как в светском, так и в религиозном образовании. Он учился вместе с малолетним императором Михаилом у Фотия, ставшим впоследствии константинопольским патриархом. Константин в совершенстве знал несколько языков, но особенно прилежно изучал он творения святителя Григория Богослова. За выдающиеся знания Константин получил от современников почетное прозвище «Философ», то есть мудрый. По окончании учения Константин принял сан иерея и был назначен хранителем патриаршей библиотеки при храме Святой Софии. Но пренебрегая всеми выгодами своего положения, он удалился в один из монастырей на побережье Черного моря. Однако почти насильно был возвращен в Константинополь и определен учителем философии в высшей школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что в прениях ему удалось победить вождя еретиков-иконоборцев Анния. После этой победы Константин был послан императором на диспут с сарацинами (мусульманами) о Святой Троице.

Сарацины пригласили Константина в княжескую палату на обед. За обедом сидели люди умные и книжные, изучившие геометрию, астрономию и другие науки. Они, искушая Константина, спросили его:

— Видишь ли, философ, дивное дело: пророк Магомет принёс доброе учение от Бога и обратил многих людей. Все мы одинаково держимся и ничего не меняем. У вас же, христиан, соблюдающих закон Христов, один верует так, а другой иначе и живёт, как ему хочется. Есть между вами много учителей, которые учат по-разному, и есть иноки,

носящие чёрную одежду и ведущие особый образ жизни. Однако все вы именуетесь христианами³⁹.

— Два вопроса предложили мне, — отвечал блаженный Константин, — о вере христианской и о законе христианском, или: как веруют христиане и как выполняют свою веру в жизни. Скажу прежде всего о вере⁴⁰.

Бог наш, как пучина морская, безмерной широты и глубины, не постижим человеческим умом и не изъясним человеческими словами, как говорит о Нём святой пророк Исайя: *«Но род Его кто изъяснит»* (ис. 53:8); на основании этого и учитель наш, святой апостол Павел, взывает, говоря: *«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!»* (рим. 11:33). В эту пучину входят многие, желающие взискать Бога, и те из них, которые сильны умом и приобрели помощь Самого Господа, безопасно плавают по морю непостижимости Божией; те же, которые умом слабы и по своему самомнению, лишившись помощи Божией, желают переплыть эту пучину в дырявых кораблях, тонут, впадая в ереси и заблуждения, или с трудом остаются на одном месте, волнуясь неизвестностью и сомнениями. Поэтому многие (как говорите вы) из христиан различаются по вере. Это я сказал о вере, а о делах по вере скажу следующее.

Закон Христов не другой какой, а тот, который Бог дал Моисею на Синае (исх 20:1-18), чтобы не убивать, не красть, не прелюбодействовать, не желать чужого и прочее. Наш Господь сказал: *«Не нарушить*

³⁹ Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Дмитрия Ростовского. В 6 томах. Январь- Июнь. М.: Сибирская благовонница, 2011.

⁴⁰ Там же.

пришёл Я, но исполнить» (мф. 5:17). Для более же совершенной жизни и лучшего богоугождения Господь дал совет проводить более чистую, девственную жизнь и исполнять особые дела, которые ведут в жизнь вечную путём тесным и печальным. Однако к сей жизни Господь не принуждает, но по насилию этого не бывает. Бог создал человека между небом и землёю: разумом и смыслом человек отличается от бессловесных, гневом и похотью отличается от ангелов. Затем Бог дал человеку свободную волю, чтобы он делал то, что захочет, и к чему будет приближаться — с тем и будет иметь общение: или будет общником ангелов, работая Богу, как учит человека его просвещённый верою разум, или будет иметь общение с несмысленными скотами и без всякого воздержания будет исполнять все плотские похоти. А так как Бог сотворил человека с свободную волею, то Он желает, чтобы мы спаслись не насилем, а по своему желанию, и говорит: *«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною* (мф. 16:24), *и кто может вместить, да вместит»* (мф. 19:12). Одни из верных христиан шествуют в своей жизни более удобным путём, живут по законам естества целомудренно в чистом супружестве, другие же, более ревностные и желающие быть более совершенными, стараются жить подобно ангелам, идут путём тесным. Поэтому христиане ведут различную жизнь.

— Ваша же вера и закон, — продолжал Константин, — не имеют никакого неудобства, они подобны не морю, но малому ручью, который может перепрыгнуть всякий, и великий и малый, без всякого затруднения. В вашей вере и вашем законе нет ничего божественного и богодухновенного, но только человеческие обычаи и плотские мудрования, которые

можно без труда выполнить. Ведь законодатель ваш Магомет и не дал вам какой-либо трудно выполнимой заповеди: он даже не отвратил вас от гнева и беззаконной похоти, но разрешил всё. Поэтому вы все однообразно выполняете ваш закон, как данный по вашим похотям. Спаситель же наш Христос поступил не так. Сам Он, Пречистый и источник всякой чистоты, желает, чтобы и рабы Его жили свято, отдаляясь от всякой похоти, и чистые присоединялись бы к только чистым, так как в Царство Его *«не войдёт... ничто нечистое»* (Апок. 21:27).

Тогда сарацинские мудрецы спросили Константина:

— Зачем вы, христиане, Одного Бога разделяете на три: называете Отцом, Сыном и Духом. Если Бог может иметь Сына, то дайте Ему и жену, чтобы было много богов.

— Не хулите Пребожественную Троицу, — отвечал христианский философ, — Которую мы научились исповедовать от древних пророков, которых признаёте и вы, как держащиеся вместе с ними обрезания. Они же учат нас, что Отец, Сын и Дух суть три ипостаси, существо же их едино. Подобие сему можно видеть на небе. Так, в солнце, созданном Богом в образе Святой Троицы, находятся три вещи: круг, светлый луч и теплота. Во Святой Троице солнечный круг есть подобие Бога Отца. Как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог — безначален и безконечен. Как от солнечного круга происходит светлый луч и солнечная теплота, так от Бога рождается Сын и исходит Святой Дух. Таким образом, солнечный луч, просвещающий всю вселенную, есть подобие Бога Сына, рождённого от Отца и являемого в сем мире, солнечная же теплота, исходящая из того же солнечного круга вместе с лучом,

есть подобие Бога Духа Святого, Который вместе с рождаемым Сыном предвечно исходит от Отца, хотя во времени посылается людям и Сыном, как, например, на апостолов был послан в виде огненных языков. И как солнце из трёх предметов — круга, солнечного луча и теплоты — не разделяется на три солнца, хотя каждый из сих предметов имеет свои особенности: одно есть круг, другое — луч, третье — теплота, однако не три солнца, а одно, так и Пресвятая Троица, хотя имеет Три Лица: Отца, Сына и святого Духа, однако не разделяется Божеством на три бога, но есть Один Бог.

Помните ли вы, как говорит Писание о том, как Бог у дуба Мамврийского явился праотцу Аврааму, от которого вы храните обрезание? Бог явился Аврааму в Трёх Лицах.

Он (Авраам) возвёл очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатёр свой и поклонился до земли и сказал: Владыка! Если я обрёл благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего (Быт. 18:2-3).

Обратите внимание: Авраам видит перед собою трёх мужей, а беседует как бы с одним, говоря: «Владыка! Если бы я обрёл благоволение пред очами Твоими». Очевидно, что святой праотец исповедовал в Трёх Лицах Одного Бога.

Мудрецы сарацин, не зная, что сказать относительно учения о Святой Троице, молчали, а затем спросили:

— Как вы, христиане, говорите, что Бог родился от жены? Может ли Бог родиться от женской утробы?

— Не от простой жены, — отвечал философ, — но от небрачной Пречистой Девы родился Бог Сын действием Святого Духа, Который в Пречистой

девической утробе несказанно основал плоть Христу Богу и устроил сверхъестественное воплощение и рождение Слова Отца. Посему и зачавшая Сына от Святого Духа Дева как пред рождением, так во время рождения и по рождению пребывала Девой чистой, по изволению Бога, Которому повинуются всякое созданное существо, по словам церковной песни: „Идеже бо хочет Бог, побеждается естества чин“. А что Христос родился от чистой Девы Духом Святым, свидетельствует также и ваш пророк Магомет, написав следующее: послан Дух Святый к чистой Деве, чтобы по Его изволению она родила Сына.

— Мы не спорим, — сказали сарацины, — что Христос родился от чистой Девы, только не называем Его Богом.

— Если бы Христос был простой человек, а не вместе и Бог, то для чего должно было произойти зачатие Его от Святого Духа? Простой человек рождается от брачной жены, а не от Неискусобрачной Девы, и зачинается по естеству от мужа, а не по особому наитию и действию Святого Духа.

После сего сарацины спросили:

— Если Христос есть ваш Бог, то почему же вы не делаете того, что Он велит вам, ведь написано в Евангелии: *«Молитесь за врагов, делайте добро ненавидящим и притесняющим вас, и бьющим вас подставляйте щёку»*. Вы же поступаете не так: против противников ваших вы оттачиваете оружие.

На это философ ответил так:

— Если в каком законе будут написаны две заповеди и даны людям для исполнения, то кто из людей будет истинный исполнитель закона: тот ли, кто исполнил одну заповедь, или тот, кто две?

— Конечно, лучшим исполнителем будет тот, — отвечали сарацины, — кто исполнил две заповеди.

— Христос Бог наш повелел нам молиться за обидящих нас и благотворить им, но Он также сказал и это: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (ин. 15:13). Мы переносим обиды, если они направлены только против кого-либо в отдельности, но мы заступаемся и даже полагаем души свои, если они направлены на общество, чтобы наши братья не попали в плен, где могли бы быть совращены к богопротивным и злым делам.

Снова сарацины сказали:

— Христос ваш давал дань за Себя и за других (за апостола Петра). Почему же вы не исполняете этого и не желаете платить дани? Если бы вы действительно заступались друг за друга, то непременно платили бы дань за ваших братьев такому великому и сильному народу измаильтянскому.

— Если кто ходит по стопам своего учителя и желает всегда ходить, — отвечал Константин, — а кто-либо другой совращает его с этого пути, такой человек друг ему или враг?

— Без сомнения, враг.

— Когда Христос давал дань, — спросил тогда Константин, — какое было царство: измаильтянское или римское?

— Римское, — отвечали сарацины.

— Поэтому и мы, — отвечал философ, — следуя за Христом, платим дань царю, живущему в новом Риме (Константинополе) и владеющему древним Римом. Вы же, когда ищете с нас дани, совращаете с пути Христова и бываете нашими врагами.

После этого предложили Константину много других вопросов из тех наук, которые знали. На все вопросы отвечал Константин так, что сарацины не могли ничего сказать. Тогда они спросили его:

— Почему ты всё это знаешь?

— Один человек, — ответил Константин, — почерпнул воду в море и потом носил её в мешке. Отойдя далеко от моря, он, указывая на мешок с водой, говорил всем: „Видите ли воду, которую никто, кроме меня не имеет?“. К нему подошёл один приморский житель и сказал: „Не стыдно ли тебе хвалиться каким-то мешком с водой, когда мы имеем целое море“. Так и вы поступаете, когда задаёте вопросы из тех наук, которым научились от нас (греков).

Затем, как нечто дивное, сарацины показали Константину виноградник, некогда с усердием насаженный и хорошо разросшийся. Константин объяснил, как это делается. Тогда сарацины показали ему всё своё богатство: дворцы, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями, и сказали:

— Видишь ли, философ, какую силу и какое богатство имеет Омар, владыка сарацин?

— Нет в этом ничего дивного, — отвечал философ, — за всё это должно прославлять Бога, давшего эти богатства для наслаждения людям. Всё это принадлежит Богу и никому другому.

В конце концов сарацины показали себя такими, какие они есть. Они дали в питье блаженному Константину яд. Но Господь, обещавший всем, кто трудится во Имя Его *и если что смертоносное выпьют, не повредит им* (мк. 16:18), сохранил Своего раба целым и невредимым. Сарацины, видя сие чудо, отправили Константина вместе с другими посланными в свою страну с честью и дарами от своего князя.

После этого один из главных советников кагана, знающий хорошо нечестивое учение Магомета, спросил философа:

— Скажи мне, гость, почему вы не почитаете Магомета? Ведь он весьма хвалил Христа в своих книгах и говорил про Него: от Девы, сестры Моисея, родился великий пророк, Который воскрешал мёртвых и великой силой исцелял всякую болезнь.

— Пусть рассудит нас сам каган, — сказал философ, — скажи мне, если Магомет есть пророк, то будем ли мы верить Даниилу, который сказал, что с Христом прекратится всякое видение и пророчество? Как же после этого он может быть пророком? Поэтому, если мы называем Магомета пророком — значит, отвергаем Даниила.

На это многие из присутствующих сказали:

— Мы знаем, что Даниил пророчествовал Духом Божиим, о Магомете же знаем, что он лжец и губитель спасения многих.

Прошло время, Константин уезжает к брату Мефодию и несколько лет разделяет с ним иноческие подвиги в монастыре, проводя время в непрестанной молитве и чтении творений святых отцов. Именно на горе Олимп блаженный Константин впервые стал заниматься изучением славянского языка. Среда, в которой он оказался, благоприятствовала этому. В обителях жило много иноков-славян из соседних стран, и это стало для него постоянной языковой практикой, что было особенно важно, так как он с детских лет находился в греческой среде.

Вскоре император вернул обоих братьев из монастыря и отправил их к хазарам для проповеди христианской веры. По пути византийские посланники остановились в греческом городе Херсонесе (в славянских источниках он называется Корсунь), в Крыму. Здесь Константин и Мефодий, узнав, что христиане вот уже пятьдесят лет лишены возможности поклоняться мощам святого мученика

Климента, папы Римского, убедили главу местной церкви провести богослужение на обретение нетленных мощей. После этого Константин собрал горожан, вывел их на мелководье и указал, где нужно копать землю. В указанном месте были найдены человеческие останки с якорной цепью на шее. Ни в Херсонесе, ни в Византии, ни в Риме сомнений по поводу подлинности обретенных мощей не возникло.

Часть останков Константин передал местному кафедральному собору, а часть хранил у себя до 867 года, когда, наконец, передал их Римскому папе Адриану II.

Там же, в Корсуні, Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные «русскими буквами», и человека, говорящего по-русски. Он стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого братья отправились к хазарам, где одержали победу в диспутах с иудеями и мусульманами, проповедуя евангельское учение. На обратном пути братья вновь посетили Корсунь и вместе с мощами святого Климента вернулись в Константинополь. Константин остался в столице, а Мефодий назначен был игуменом в небольшой монастырь Полихрон, неподалеку от горы Олимп.

Когда к императору пришли послы от моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой прислать учителей, которые могли бы проповедовать христианство на родном для славян языке, император призвал Константина и сказал ему: «Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит». Константин с постом и молитвой приступил к новому подвигу. С помощью брата Мефодия, учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра он в 863 году составил азбуку и стал переводить на славянский язык

книги, без которых не могло совершаться богослужение: Евангелие, Псалтирь и избранные службы.

После завершения переводов братья отправились в Моравию, где были приняты с великой честью, и стали учить богослужению на славянском языке. Это обозлило немецких епископов, совершавших в моравских церквях богослужение на латинском языке, и они восстали против братьев, утверждая, что богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом или латинском. Константин отвечал им: «Вы признаете лишь три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: «Пойте Господеви вся земля, хвалите Господа вси языцы, всякое дыхание да хвалит Господа!» И в Святом Евангелии сказано: “Шедши научите вся языки...”» Немецкие епископы были посрамлены, но, сильно обидевшись на проповедников, подали жалобу в Рим.

В 867 году Мефодий и Константин были вызваны папою Николаем I в Рим на суд для решения этого вопроса. Взяв с собой мощи святого Климента, папы Римского, святые Константин и Мефодий отправились в Рим, но когда они туда прибыли, Николая I уже не было в живых. Его преемник Адриан II, узнав, что у них с собой мощи святого Климента, торжественно встретил их за городскими воротами. Константин поднес ему Евангелие и другие книги на славянском языке, и папа в знак одобрения положил их на престол в храме св. Марии, а затем по ним было совершено богослужение в нескольких церквях Рима. Папа Римский утвердил богослужение на славянском языке, а переведенные братьями книги приказал положить в римских церквях и совершать литургию на славянском языке.

Находясь в Риме, Константин, в чудесном видении извещенный Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы, 14 февраля 869 года, равноапостольный Кирилл скончался в возрасте 42 лет. Перед смертью он сказал брату: «Мы с тобой, как дружная пара волов, вели одну борозду; я изнемог, но ты не подумай оставить труды учительства и снова удалиться на свою гору». Святой Мефодий умолял папу Римского разрешить увезти тело брата для погребения его на родной земле, но папа приказал положить мощи святого Кирилла в церкви святого Климента, где стали совершаться чудеса.

После кончины святого Кирилла папа, следуя просьбе славянского князя Коцела, послал святого Мефодия в Паннонию, рукоположив его в сан архиепископа Моравии и Паннонии, на древний престол святого апостола Андроника. В Паннонии святой Мефодий вместе со своими учениками продолжал распространять письменность и книги на славянском языке, просвещая свою паству и проповедуя Христа многим другим славянским народам (чехам, хорватам, далматам и др.). При этом Мефодию немало приходилось переносить неприятностей от инославных миссионеров, и он «многия беды и изгнания претерпел». Так, латинские священники восстали против него немецкого императора; по распоряжению Зальцбургского архиепископа Мефодия сослали в Швабию, где в течение двух с половиной лет он претерпел многие страдания. Освобожденный в 874 году по приказанию папы Римского Иоанна VIII и восстановленный в правах архиепископа, Мефодий продолжал евангельскую проповедь среди славян и крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу (память 16/29 сентября), а также

одного из польских князей. В третий раз немецкие епископы воздвигли гонение на святителя за непринятие римского учения об исхождении Святаго Духа от Отца и от Сына. В 879 году Мефодий был вызван в Рим, но оправдался перед папой, сохранив в чистоте православное учение, и был снова возвращен в столицу Моравии Велеград.

Здесь в последние годы своей жизни святой Мефодий с помощью двух учеников-священников перевел на славянский язык весь Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик).

Предчувствуя приближение кончины, Мефодий показал на одного из своих учеников, Горазда, и сказал: «Вот муж вашей земли, правоверный и хорошо знающий латинские книги. Если на то будет воля Божия и ваша любовь, я желаю, чтобы он был моим преемником». Мефодий предсказал день своей смерти и скончался 6 апреля 885 года в возрасте около 60 лет. Его отпевание было совершено на трех языках — славянском, греческом и латинском. Он был погребен в соборной церкви Велеграда.

К лику святых равноапостольные Кирилл и Мефодий были причислены в древности. В Русской Православной Церкви память равноапостольных просветителей славян чествуется с XI века. Древнейшие службы святым, дошедшие до нашего времени, относятся к XIII веку, они были найдены русским ученым-исследователем В.И. Григоровичем в пергаментной болгарской рукописи в Зографском монастыре на Афоне и опубликованы в 1862 году. Торжественное празднование памяти первосвятителей равноапостольных Кирилла и Мефодия было установлено в Русской Церкви в 1863 году.

Житие святителя Михаила, первого митрополита Киевского

Святой Михаил (память 30 сентября/13 октября) был первым митрополитом Киевским и Всероссийским и управлял нашей Церковью во дни святого равноапостольного князя Владимира⁴¹. Святитель Михаил, по Иоакимовой летописи, был родом из Сирии. По другим летописным сообщениям — из Болгарии или Сербии.

На долю первого митрополита Русской Православной Церкви выпало нелегкое, но благодатное служение. Он ревностно обходил новопросвещенную Русскую землю, проповедуя Святое Евангелие, крестя и поучая новообращенных людей, основывая первые храмы и духовные училища. Михаил был ревностный распространитель христианства; проходя обширные страны, он насаждал семена веры Христовой. Митрополиту Михаилу приписывают

---

⁴¹ Жития святых, изложенные по руководству Четьих-миней, свт. Дмитрия Ростовского. В 6 томах. Июль-декабрь. М.: Сибирская благовонница, 2011.

построение Киево-Златоверхо-Михайловского монастыря, а прибывшим с ним из Царьграда монахам — основание монастыря Киево-Межигорского.

В Ростове он основал первую деревянную церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы и поставил там епископом Феодора Грека. Святитель Михаил был мудрым и тихим, хотя и строгим иерархом. Везде, где только мог, строил церкви, поставлял священников и диаконов и ниспровергал идолов. Летописи говорят, что народ, прилепленный к древнему суеверию, не без прискорбия смотрел на сокрушение своих идолов, и когда бог их Перун брошен был в Днепр, то толпа, бежавшая за своим идолом, кричала в след: «Перуне, выдыбай!» — т. е. выплывай. Истукан, стремлением вод несомый, якобы повинувшись гласу вопиющих к нему, пристал к берегу при самом том месте, где после, в XI столетии, был построен монастырь и назван Выдубицким.

Преставился свт. Михаил в 992 году и был погребен в Десятинной церкви Пресвятой Богородицы в Киеве. Около 1103 года при святом игумене Феоктисте (впоследствии святитель Черниговский) мощи его были перенесены в Антониеву пещеру, а 1 октября 1730 года — в Великую Печерскую церковь (Успенский храм). В связи с этим память его установлена на 30 сентября, а также на 15 июня — день преставления. Ранее память его отмечалась также 2 сентября, вместе с прпп. Антонием и Феодосием Печерскими. Мощи его почивают в Великой Соборной Печерской церкви открыто.

Когда свт. Михаил причтен к лику угодников, неизвестно, предположительно, с самого перенесения его мощей в пещеры, ибо он значится в списке преподобных Антониевой пещеры в сочинении инок Киево-Печерского монастыря Афанасия

Кальнофойского «Тератургима, или чуда, совершившиеся, как в самом Печерском монастыре, так в обеих его пещерах» в 1638 году; в книге Акафистов с канонами, напечатанной в печерской типографии в 1677 году, а именно в 9 песни, 1 стихе «Правила преподобных отцов печерских» поставлено его имя. Но в общих месяцесловах его не было, как и прочих преподобных Печерских. Уже указами Св. Синода 15 июня 1762 года, 18 мая 1775 года и 31 октября 1784 года дозволено печатать службы преподобным Михаилу, Антонию, Феодосию и прочим чудотворцам Печерским в книгах, издаваемых Лаврской типографией, а указом Св. Синода от 6 августа 1795 года поведено было сочинить и обстоятельное жизнеописание святителя Михаила для помещения в Четъих Минеях.

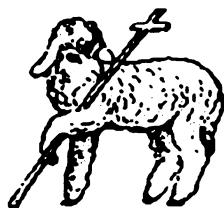
Святитель Михаил почитается первым киевским митрополитом. Некоторые летописи называют его вторым, а первым грека Леонтия, или Леова; в Новгородском же летописце роспись митрополитов начинается с Феопемпта (1037 год). До XIII века митрополиты жили постоянно в Киеве. Опустошение этого города заставило их перенести престол митрополии во Владимир на Клязьму, а потом, в начале XIV века, в Москву, где и правили они Русской Православной Церковью до установления патриаршества (1589 год). Митрополиты всероссийские именовались поначалу Киевскими и всея России. По установлению патриаршества, киевские митрополиты по причислению их к российской иерархии занимали первое место после патриархов.

Русская Православная Церковь сохранила память о заслугах первосвятителя Михаила, митрополита Киевского, в синодиках новгородского и киевского Софийских соборов, где он по праву именуется первоначальником.

ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ ИОАКИМА КОРСУНЯНИНА

Иоаким Корсунянин, новгородский святитель (с 993 года), блаженный, был первым епископом Новгородским. Корсунянином его называли либо потому, что он был родом из Корсуни, греческого города на Таврическом полуострове, либо потому, что, вероятно, до прибытия на Русь он был епископом в Корсуни. В архиерейский сан он был возведен в Константинополе.

По просьбе великого князя Владимира Константинопольский Патриарх Николай прислал на Русь несколько епископов, в числе которых был и Иоаким. Он прибыл в Киев около 991 года и вскоре (в 992 году) отправился в Новгород. Год прибытия в Новгород у разных летописцев указан по-разному. Но судя по тому, что Иоаким прибыл в Новгород с Киевским митрополитом Леоном, который вступил на Киевскую митрополию в 991 году, можно считать 992 год временем прибытия Иоакима

в Новгород. Митрополит Леон, оставляя Иоакима в Новгороде, поручил ему просветить святым крещением землю Новгородскую.

Ревностно приступил святитель к обращению новгородцев и апостольски нес свой великий труд. Мужество и благоразумие проявил он в своем трудном деле. Мужество его выразилось в том, что, несмотря на сопротивление язычников, не желавших разлучаться со своими идолами, святитель не уstraшилcя ниспровергнуть в реку Волхов в присутствии всего народа главного идола Перуна, перед которым особенно благоговел Новгород, и истребить кумиры и требища языческие. Однако этот акт был совершен святителем с большим благоразумием. К истреблению предметов суеверного почитания новгородцев он приступил не прежде, как по разъяснению людям их заблуждения.

При св. митрополите Михаиле еще в сане священника проповедовал Иоаким святую веру в Новгороде; он построил здесь храм Преображения Господня и крестил некоторых из язычников. В 993 году Иоаким посвящен был во епископы Новгорода. Замечательным в облике святителя было то, что это был «муж образованный, хорошо знакомый даже со славянским наречием»⁴². Знание славянского языка очень помогало ему. Проповедь архипастыря, исполненная силы и духа, имела благодатное действие. Сотни новгородцев приняли святое крещение и с радостью помогали святителю

---

⁴² Жития святых архиепископа Филарета Черниговского // Память о Новгородских святителях: Иоакиме, Луке, Германе, Аркадии, Григории, Мартирии, Антонии, Василии и Симеоне. 10 февраля (23 февраля). Сибирская благовонница. М., 2011.

Иоакиму ниспровергать идолов. Большую осторожность употребил он в деле приведения новгородцев к христианству. Если гражданская власть по отношению к упорным язычникам употребляла строгость, а иногда и насилие, то Иоаким действовал исключительно мерами кротости и благоразумия. Он сам лично и бывшие при нем священники ходили по торгам, улицам, учили людей, сколько могли, и объясняли заблуждающимся всю нелепость их служения бездушным истуканам.

Но язычество было в большой силе в Новгороде и упорно отстаивало власть свою над бедными людьми; оно не слушало проповедника святой веры и выступило с мятежом против распоряжений великого князя Владимира, вызвав на помощь себе вольницу Новгорода. Для обуздания бунтующих язычников киевский воевода Добрыня и тысяцкий Путята явились в Новгород с войсками. В Иоакимовой летописи читаем: «Когда в Новгороде узнали, что Добрыня идет крестить, то собрали вече и все поклялись не пускать его в город и не давать идолов на извержение. И точно, когда пришел Добрыня, то новгородцы разметали мост и вышли против него с оружием. Добрыня стал было уговаривать их ласковыми словами, но они не хотели и слушать и поставили две камнеметные машины. Особенно возбуждал их к непокорности главный из жрецов Богомил Соловей. Епископ Иоаким со священниками находились на торговой стороне: они ходили по площадям и улицам, уча людей, и в два дня успели окрестить несколько сот. На другой стороне тысяцкий Угоняй ездил там и здесь и кричал: “Лучше нам умереть, чем выдать богов наших на поругание”. Народ рассвирепел, разорил дом Добрыни, разграбил имущество, убил жену его и еще некоторых

из родни его. Иные пошли и разметали церковь Преображения Господня и стали грабить дома христиан». Путята с 500 ратниками ростовскими выступил против мятежников, захватил Угоняя и других лучших людей; Добрыня явился со всею своею дружиною и велел зажечь некоторые дома. Новгородцы, прекратив сражение, бросились тушить пожар, а самые знатные явились с покорностью к Добрыне. Воевода согласился на мир, но велел уничтожить идолов, деревянные сжечь, а каменные, изломав, побросать в реку. «Мужчины и женщины с воплем и слезами просили за них, как за действительных богов. Добрыня с насмешкою отвечал: «Нечего вам жалеть о тех, которые сами себя оборонить не могут; какой пользы ждать вам от них?». И послал объявлять везде, чтоб шли креститься. Тогда многие язычники, желая избавиться от крещения, объявляли, что они крещены. Святитель Иоаким велел всем крещеным надеть на шею кресты, а кто не будет иметь на себе креста, тому не верить, что крещен, и крестить. Разметанную церковь Преображения построили вновь»⁴³. В других летописях читаем: «Иоаким разорил жертвенники и ссек Перуна, он приказал стащить его в Волхов; его опутали веревками, волокли по навозу, поражая палками, и бросили в Волхов: Иоаким заповедал, чтобы никто нигде не останавливал его. Житель местечка Пидола вышел рано на реку, думая везти горшки в город, и вот Перун приплыл к берегу; он оттолкнул его шестом. «Ты, Перунице, — сказал он, — досыта пил и ел, а теперь плыви прочь»»⁴⁴. Это известие показывает, что наставлениями блаженного

⁴³ Татищев В.И. История Российская. М., Л., 1962, т. 1, с. 107-119.

⁴⁴ Новгородские летописи. СПб., 1789.

Иоакима многие из Новгородцев доведены были до сердечного убеждения в несостоятельности идолослужения. И сподвижник блаженного Иоакима Путята, строгий к возмутителям, действовал на совесть мерами убеждения. Известна минея на месяц май, написанная его рукою в Новгороде.

Блаженный Иоаким был ревнителем христианского просвещения. С помощью своего ученика Ефрема он основал в Новгороде первую школу, куда великий князь Ярослав Мудрый повелел собрать около 300 детей у лучших граждан города и у священноцерковнослужителей. Блаженный епископ определил ученика своего Ефрема в наставники, и он усердно обучал детей истинам святой веры, а через них передавал наставления святой веры и их родителям. Все это делалось святителем Иоакимом с целью упрочить христианство в умах и сердцах новообращенных, довести их до полного убеждения путем грамотности, а также приготовить достойных служителей алтаря. Это было незадолго до кончины святителя Иоакима. Прежде того блаженный архипастырь учил народ христианскому благочестию другими способами: строительством храмов и богослужениями. Им построены храмы: Софийский (в 992 году), Иоакима и Анны и обитель Перынь (в 995 году). Деревянный Софийский храм был с 13 главами — символами Христа, Сына Божьего, окруженного 12-ю Апостолами. Храм стоял на берегу Волхова, на том месте, где после, в 1127 году, богатый Новгородец Сотко построил каменный храм Бориса и Глеба, в конце Епископской улицы, недалеко от второго Софийского собора. При кафедральном храме блаженный Иоаким устроил и монастырь, который назывался Софийским и Десятинным. На месте низверженного Перуна в 995 году им была

освящена церковь Рождества Богородицы. Кроме того, построен храм во имя ангела своего — Богоотцев Иоакима и Анны.

Более 38 лет управлял новгородскую паствою святитель Иоаким, и за это время язычество пало не только во всей Новгородской области, но и в прилегающих областях.

Скончался святитель Иоаким в 1030 году и был погребен в созданной им церкви святых праведных Иоакима и Анны.

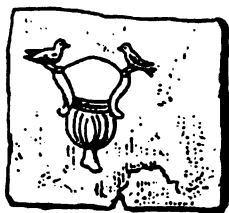
12 октября 1699 года при митрополите Новгородском Иове его мощи были обреты. В конце XVII века мощи его были перенесены в каменный Софийский собор, где положены в золотой паперти, и святой Иоаким изображен в алтаре Софийского собора, на стене, первым между Новгородскими святителями. Память его совершается местно 10 февраля и 4 октября.

В. Н. Татищев считал Иоакима Корсунянина первым русским летописателем. Но Летопись его до нас не дошла, и никто даже не знал о ней до 1748 года, пока сам Татищев не получил от ближнего своего сродника, архимандрита Бизюкова монастыря Мельхиседека (Борщова), трехтетрадок, вырванных из какой-то летописи, а Мельхиседеку сообщенных от некоего монаха Вениамина. В этих тетрадках нашлось упоминание об Иоакиме с замечанием, что «о Князех Русских старобытных Нестор Монах не добре с ведом бе, что ся деяло у нас Славян в Новеграде; а Святитель Иоаким добре сведомый еже». Вслед за этим писано было повествование Иоакимово. Выписку из этих тетрадок со своими примечаниями В. Н. Татищев поместил в 4 главе 1-го тома своей «Истории Российской». Ни в одной из известных донныне летописей нет таких подробных и связ-

ных сказаний о Северных славянах и руссах до Рюрикова княжения, какие находятся в этом отрывке. Что-то в нем сходно с летописью Нестора; многое дополняет и изъясняет ее; а нечто и противоречит. Если бы возможно было удостовериться в подлинности этого сказания, то эта находка была бы неоцененна для нашей истории. Впрочем, В. Н. Татищев ссылался везде на этот отрывок как на важное и достовернейшее свидетельство Нестора. Однако же писавшие после него историки не поверили этому открытию. Но с 1784 года И. Н. Болтин опять воскресил доверие к нему в «Примечаниях на историю древняя и нынешняя России г-на Леклерка» (т. 1–2, 1788–1794 гг.), а потом в «Ответе генерал-майора Болтина на письмо Щербатова, сочинителя Российской истории» (1789 г.). Императрица Екатерина II приняла Иоакимово сказание в свои «Записки касательно Российской истории».

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО АВРААМИЯ РОСТОВСКОГО

Преподобный отец Авраамий был сыном благочестивых родителей. Оставив своих родителей и мирскую мятежную жизнь, взял на себя крест Христов и последовал Христу. С молодых ногтей посвятил он себя Богу и стал монахом, став чистым вместилищем Святого Духа, покорив свою плоть духу, владея плотскими страстями, посвятил себя жестокой и тягостной жизни, изнуряя себя трудами; стал начальником монахов и прожил ангельскую жизнь, по своей благодати многочисленными чудесами исцелил страсти неисцелимые, омыв свою душу слезами.

«Видел же преподобный, что Ростов пребывает в идольском соблазне: не все еще люди приняли святое крещение и поклоняются каменным идолам. Омрачены были сердца их злым бесом, живущим там, так что близко от того места никто не отваживался ходить, ибо творил он наваждения, особенно христианам, являясь им злыми мрачными страши-

лищами. Преподобный же Авраамий молился Богу, говоря: “Господи Боже, Всевышний! Взгляни с высоты Своей на раба Твоего и дай мне силу и благодать Святого Духа сокрушить этого злокозненного идола”. И не смог он этого сделать. Не давал окаянный Авраамию близко к себе подойти злым волшебством своим. Не знал Авраамий, что ему делать, и пребывал от того в скорби. Вдруг увидел он старца благообразного, идущего к нему. Преподобный встретил его, оба поклонились друг другу и взяли друг от друга благословение, а затем сели. Начал же блаженный Авраамий говорить старцу: “Откуда, добрый человек, ты идешь? Из какой ты страны, Божий святой?”. И ответил ему старец: “Я, отец, родом из Царьграда, странник, пришедший в вашу землю. Скажи мне, отец, почему ты скорбно сидишь около этого, исполненного страстей, идола Велеса?”. Сказал блаженный Авраамий старцу: “Стремлюсь я, моляся Господу Богу, сокрушить этот многогранный идол Велеса и не могу: не внял Бог молитве моей”, — и так, скорбя, сел. Сказал же старец Авраамию: “Если ты хочешь, отец, желание свое исполнить, то иди к Царьграду, разыщи там церковь Иоанна Богослова, войди в нее, помолись образу его и не выйдешь оттуда напрасно, и желание свое получишь”. Опечалился блаженный по поводу предстоящего ему длинного пути, а старец ему: “Господь Бог окончит твой путь в короткое время”»⁴⁵

Блаженный же Авраамий исполнился Духа Святого, взял благословение у старца и отправился в путь, забыв о долготе его. И перешел он Ишню-реку, и встретил там человека страшного,

---

⁴⁵ Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Димитрия Ростовского. В 6 томах. Июль-декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

благоговейного видом, плешивого, с залысинами, с круглою большою бородой и весьма красивого, держащего в руке трость. Припал к его ногам блаженный и поклонился ему. Спросил его страшный муж: «Куда, старец, ты идешь?». И отвечал: Авраамий: «На поиски храма Иоанна Богослова». И сказал ему страшный муж: «Возьми, старец, мою трость и подойди к идолу Велеса, ниспровергни его тростию этой во имя Иоанна Богослова, и рассыплется он в прах, окаянный»⁴⁶. И стал он невидим.

И понял блаженный, что разговаривал он с Иоанном Богословом, и, объятый страхом и радостью, возвратился назад. Подошел он беспрепятственно к идолу и сокрушил его во имя Иоанна Богослова. И взял благословение от епископа и соорудил небольшую церковь на том месте, где прежде стоял идол Велеса, во имя святое Богоявления Господа нашего Иисуса Христа, и кельи там поставил, и монахов призвал, и, заботясь о них, общину создал. И много зла претерпел он от неверных, которые не раз хотели разорить святыню и сжечь ее. Но Бог не допустил до этого молитвами и терпением преподобного. Через некоторое время всех он привел ко Христу благоразумием своим, и крестились все от мала до велика, и начали ходить на славословие Божие и на всенощное бдение и жены, и отроки.

Преподобный же чтением книг и поучением духовным услаждал сердца их, словно медовыми сладчайшими сотами.

Многие же отроки, оставив своих родителей, тайно приходили к нему и постригались. Словно

---

⁴⁶ Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Димитрия Ростовского. В 6 томах. Июль-декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

сад насаждал он близ вод и напоял деревья сада того водами — поучениями божественных слов. И увеличил он число монахов, и церковь великую создал, и украсил ее, словно невесту, чудными иконами и святыми книгами, в ней же множилось пение святое. Князья же ростовские стали веру великую иметь к монастырю, и ко отцу своему Авраамиию, и ко всем монахам, и богатства много давали на строительство монастыря, и села давали на нужды монахов.

Преподобный епископ, видя процветание монастыря, его изобилие всем необходимым, посоветовался с князьями и учредил ту обитель архимандритией. И посвятил он в архимандриты преподобного Авраамия. И он начал еще более трудиться, один подвиг к другому прилагая, предаваясь посту и молитве, являя собой образец для всех, стяжав славу своим великим смирением, и имел он нелицемерную любовь ко всем приходящим, как вышшим, так и низшим.

Старый же ненавистник добра дьявол вооружился на преподобного и пакости ему творил денно и ночью, но не мог никак его утратить своими: огражден был преподобный Христовой благодатью и крестным знамением. Однажды собрался святой, как обычно, совершать литургию в святой Божьей церкви, творя обычные молитвы, и хотел к святому причащению вымыть руки, а дьявол вошел в умывальник и хотел преподобному вред сотворить водою. Понял преподобный, что лукавый дух пребывает в сосуде, взял он честной крест и положил его сверху сосуда, а вокруг оградил крестным знамением, и не трогал он сосуд тот много дней. Бес же, сжигаемый крестною силой в сосуде, не мог оттуда выйти.

Однажды, как обычно, князя отправились в поле на охоту и к концу дня, возвращаясь в город, зашли в монастырь поклониться церкви и принять благословение от преподобного. Случилось так, что преподобный в то время находился в пекарне, где мыл для братии власяницы, имея обыкновение каждый день для братии трудиться: то для поварни дрова рубил, то власяницы для братии мыл, иногда воду носил в поварню и пекарню. Услышал преподобный о приходе князей и пошел в келью свою благословлять их. Пока же преподобный шел, князя ожидали его в келье, и увидели они накрытый крестом сосуд, и не могли понять, что это значит. Один из князей дерзнул снять крест с сосуда, чтобы сотворить им знамение, и тотчас бес вышел из сосуда, словно дым черный и злосмradный, испугав всех находящихся в келье.

И встретил лукавый дух преподобного, в келью идущего, и стал поносить его злыми словами: «Как ты, окаянный, заставил меня мучиться силою невидимого Бога, изгнав меня силою крестною, так и я тебе зло причиню, в скором времени одолею тебя, воздвигну козни против тебя, и нанесу тебе раны в укор всем видящим тебя, и муки злые наведу на тебя: будешь ты посажен на пегую ослицу без седла, обутий в женские красные сандалии, и другого прочего зла много причиню тебе за то зло, которое я принял от тебя»⁴⁷. Преподобный же оградил себя крестным знамением, и бес тотчас исчез. Князя спрашивали преподобного о случившемся, почему дым вышел злосмradный из сосуда, но тот ничего им о том не сказал. Взя-

---

⁴⁷ Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Димитрия Ростовского. В 6 томах. Июль-декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

ли князя благословение от преподобного, и тот, поучив их, отпустил с миром.

Через некоторое время обернулся бес воином и пришел к великому князю во Владимир, и начал на преподобного возводить тяжкие обвинения: «Царь и господин мой, хочу я тебе тайну великую поведать, твоего могущества достойную. В твоей державе, о царь, в городе Ростове есть некий монах Авраам, образом волхв, претворяющийся святым, он прельщает людей, притворяясь смиренным. Он нашел в земле огромный клад — медный сосуд, наполненный золотом, достоин тот клад твоего господства. Тем сосудам золотым, золотым поясам и цепям нет цены, о серебре и других драгоценностях нельзя рассказать. На те сокровища создал он монастырь и поставил большую церковь, а твоему господству о том не поведал»⁴⁸. Князь же великий распалился гневом страшным на преподобного и послал к нему воина свирепого, сказав ему так: «Как найдешь ты старца, то не говори ему ничего, ни единого слова, а в чем его застанешь, в том и приведешь ко мне». Все это было по научению злого того воина, то есть беса.

В это время преподобный пребывал в келье на молитве, после окончания соборной службы. Стоял он на молитве в одной власянице, разутый. Пришел к нему в это время злой и свирепый воин и не дал преподобному ни слова сказать, ни одежду надеть, ни ноги обуть. Так вот сатана обуял его сердце. Увидел преподобный вражду дьявольскую против себя и не испугался, а только более стал благодарить Бога за то, что с ним случилась такая

---

⁴⁸ Жития святых, изложенные по руководству Четых-Миней, свт. Димитрия Ростовского. В 6 томах. Июль-декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

беда. Взял преподобного воин, посадил его на своего коня и помчал к князю Владимиру.

И встретил он на другой стороне ростовского озера поселянина, едущего на пегой ослице, а в руке держащего красные женские туфли. И посадил воин преподобного на ослицу, а туфли натянул на его ноги, и тотчас доставил его в державу великого князя, и привел к князю в одной власянице, которую Авраамий на теле своем носил.

Повелел князь воина того, противника Авраамия, привести к себе. Воин же тот теми же злыми словами стал поносить преподобного, говоря о находке огромного клада, о чем и прежде говорил. Преподобный же, подняв руки к небу, повелел духу лукавому: «Заклинаю тебя именем Господа нашего Иисуса Христа: поведай мне, кто ты, такими словами оклеветавший меня?»⁴⁹. Затрепетал бес и сказал: «Я бес Зефеус, искони ненавидящий добро человеческое, а более всего ненавижу монахов, боящихся Бога. Так узнай же, монах: как я тебе говорил, так сотворил за твою жестокость, поскольку мучил ты меня в убогом своем сосуде!» Так сказал и тотчас исчез. Князь же увидел дьявольское обольщение, а преподобного поруганным стоящего, так, что страшно на него смотреть, и страх охватил всех, находящихся у князя.

Начал тогда князь умолять старца, просить у него прощения за свое прегрешение по отношению к нему и со слезами просил: «Я, отче, виновник твоему насильственному приходу, жестоко оскорбил я тебя, прости меня, отче, за то, что тебя прогневил, и не возводи на меня сей грех!». Старец же ему

⁴⁹ Жития святых, изложенные по руководству Четых-Миней, свт. Димитрия Ростовского. В 6 томах. Июль-декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

ответил: «Господь простит тебя, самодержавный царь, ведь все это дело рук старого врага — дьявола, и потому, царь, не удивляйся этому: искони борется он с людьми, особенно с боящимися Бога, всегда готов им зло содеять»⁵⁰. Князь увидел смирение преподобного и, услышав его тихие слова, со смирением сказанные ему, понял, что тот не держит на него зла, и стал князь ублажать преподобного, воздал ему великую честь, дав на расширение монастыря и храмов много сел, сделал тот монастырь своим, княжеским, поставив его выше всех других обителей в Ростове, и много слуг дал храму святого Богоявления, и грамоты жалованные многие дал монастырю тому, которые есть в монастыре до сего дня. Отпустил князь преподобного с великой честью в свой монастырь. И пожил преподобный Авраамий в своем монастыре в великом смирении, труды к трудам прилагая, и в великом смирении отошел к Господу, Его же с молодых лет возлюбил.

Почил преподобный в глубокой старости и погребен был учениками в созданной им обители в храме Богоявления. При внуке Мономаха, великом князе Всеволоде Георгиевиче (1176–1212), обретенны нетленными мощи преподобного Авраамия. В 1551 году царь Иоанн Грозный перед походом на Казань обходил святые места. В Богоявленском Авраамиевом монастыре ему показали тот жезл, которым преподобный Авраамий сокрушил идола Велеса. Посох царь взял с собой в поход, а крест оставил в обители. Возвратившись после покорения Казанского ханства, Иоанн Грозный приказал построить в Авраамиевой обители новый каменный

---

⁵⁰ Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Димитрия Ростовского. В 6 томах. Июль-декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

храм в честь Богоявления с четырьмя приделами и прислал туда книгПреподобный Авраамий канонизирован до Собора 1547 года. В Уставе церковных обрядов, совершавшихся в Московском Успенском соборе (октябрь 1634 года), говорится: «Октября в 29 день, Авраамию, Ростовскому чудотворцу; трезвон средний, а поют по уставу с полиелеосом»⁵¹.

---

51 Полиелеосом («многомилостиво») называются первые два псалма 19-й кафизмы.

ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ ЛЕОНТИЯ, ЕПИСКОПА РОСТОВСКОГО

Святитель Леонтий, епископ Ростовский, один из выдающихся архипастырей земли русской XI века. По словам святителя Симона, епископа Владимирского, святой Леонтий был постриженником Печерского монастыря и по происхождению русский, а не грек, хотя родился в Константинополе. Промыслом Божиим будущий просветитель и апостол ростовской земли проходил послушание под духовным руководством основателей русского монашества преподобных Антония и Феодосия Печерских. Он был первым епископом, вышедшим из монастыря в Киевских пещерах, воспитавшим многочисленных святителей Русской земли. «От того Печерского монастыря Пречистыя Богородицы, — пишет святой Симон, — мнози епископы поставлены быша и яко светила светлая осветивша всю русскую землю святым крещением; первый Леонтий, епископ Ростовский, священномученик, егоже Бог прослави

нетлением и бысть первопрестольник, егоже невернии, много мучивше, убиша»⁵².

Свой равноапостольный подвиг священномученик Леонтий начал по возведении его в сан епископа в сороковых годах XI века и назначении на Ростовскую кафедру.

В Ростовской земле, населенной в то время чудскими племенами, святитель встретил жестокое сопротивление язычников, изгнавших двух его предшественников — епископов Феодора и Илариона. Закоренелые язычники и слушать его не хотели, но святой Леонтий, как добрый пастырь, решился положить и душу свою за спасение врученной ему Богом паствы. Невзирая на постоянную опасность, святитель Леонтий ревностно обращал ко Христу местное население, твердо следуя апостольским заповедям.

Однажды он был избит язычниками и изгнан из города, однако не оставил вверенной ему духовной паствы и поселился недалеко от Ростова, у ручья Брутовщины, где построил небольшой храм в честь архистратига Михаила. Святитель все претерпел и ревностно продолжал проповедовать веру, подтверждая истинность ее чудесами. К святителю стали приходить дети местных жителей, привлеченные его духовной добротой. Угодник Божий обучал детей началам Христовой веры и потом крестил. Вскоре и взрослое население потянулось к благодатному архипастырю и также принимало святое крещение.

Дикие язычники взволновались, их неприязнь к просветителю росла, и, наконец, собравшись

---

⁵² *Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897.*

огромной толпой, одни с дубинками, другие с оружием в руках, отправились к собору, чтобы убить или выгнать Леонтия. Причт соборный испугался, но святитель был покоен и укреплял бывших с ним. Он облачился в святительские одежды и приказал то же сделать клирикам храма. С крестом в руках он вышел навстречу язычникам. Апостольская твердость и спокойствие святителя Леонтия перед грозившей смертью остановили возбужденную толпу, а исполненное благодати его слово произвело на людей еще большее воздействие, и многие из них приняли святое крещение. С того момента святитель Леонтий стал более успешно утверждать свет Христовой веры в земле ростовской. «Тогда начал отходить от нас мрак идольский и воссиял свет благоверия», — говорит древнее ростовское слово в память Леонтия. С проповедью о Христе Спасителе он обходил окрестную землю, и путь его отмечался утверждением Православия в местах прежнего идолослужения.

Леонтий привлек ко Христу многих жителей Ростова, но не успел довершить своего апостольского подвига, который окончился мученической кончиною. Летописцы молчат о времени преставления великого святителя; по всей вероятности можно полагать, что свт. Леонтий умерщвлен в 1073 году, когда в земле ростовской совершались страшные злодейства проповедниками чуждого язычества — волхвами.

Тело святителя было погребено в Ростове Великом в церкви Пресвятой Богородицы. Во время пожара в 1160 году этот храм сгорел, и по повелению благоверного князя Андрея Боголюбского в 1162 году на месте прежнего был заложен каменный собор. «23 мая 1164 года при копании рвов

нашли гроб, — сказано в его житии преподобным Никоном Летописцем, — покрытый двумя досками, в недоумении открыли и увидели лице (Леонтия), светящегося славою: ризы на нем были, как бы вчера надетые, сколько лет минуло, и не изменилось священное тело его». В руках у него лежал свиток с именами просвещенных им иереев и диаконов. Обретенные мощи переложили в каменный гроб и поместили в церкви во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова на архиерейском дворе.

В 1170 году, когда было закончено строительство каменной церкви в честь Пресвятой Богородицы, гроб святителя Леонтия перенесли в этот храм и поставили в нише южной стены.

Святой Леонтий, почти не известный при жизни, после смерти сделался таким славным, что кафедра Ростовская стала называться «кафедрою Леонтия чудотворца»; при избрании новых епископов, летописцы писали: «Епископ такой-то поставлен молитвами свт. чудотворца Леонтия».

С молитвой ростовцы прибегали к свт. Леонтию. У гроба просветителя ростовской земли совершались многочисленные благодатные чудотворения. Свидетельства о святости жизни епископа Леонтия, чудесных исцелениях и знамениях по его молитвам были собраны епископом ростовским Иоанном (1190–1214). По благословению митрополита Феодора было установлено совершать празднование памяти святителя Леонтия 23 мая/5 июня, в день обретения мощей. Епископ Иоанн написал и канон святителю Леонтию. До 1609 года мощи святителя Леонтия открыто находились в Успенском соборе, но после того как в смутное время поляки похитили гробницу святителя, они были положены под спу-

дом в том же храме у южной стены придела во имя святителя Леонтия.

Святой Леонтий — один из самых великих святителей земли ростовской. Он велик по действиям земной жизни, как равноапостольный просветитель ростовского края; он велик и на небе как сильный молитвенник за землю русскую.

Святитель Леонтий стоит в ряду первых приемников апостольского служения Русской Церкви вслед за святой равноапостольной княгиней Ольгой и великим равноапостольным князем Владимиром.

Житие преподобного священномученика Кукши Печерского, просветителя Брянского края

Святой Кукша был священноиноком Киево-Печерской Лавры, откуда в начале двенадцатого века (в 1115 году) он пришел на земли язычников вятичей для проповеди им святого Евангелия. Вятичи — это наши предки, небольшое славянское племя, обитавшее в древности по берегам рек Оки и Десны, в нынешней Центральной части России, в пределах Брянской, Орловской, Калужской и Тульской областей, которые в то время представляли собой непроходимые леса и дебри.

Поселившись в стране лесной и дикой, вятичи ничем не отличались от дикарей. По свидетельству преподобного Нестора Летописца, «они живут в лесах, как всякий зверь и едят все нечистое», у них «браки не бывают, а сходятся между селами на игрища и на всякия бесовския песни

и тут умыкают себе жен; имели же они и по две, и по три жены»⁵³.

Вятичи были удалены от тогдашних культурных центров Киева, Новгорода и прочих городов и значительно отставали от других славянских племен в духовной и материальной культуре. Крайне жалка была жизнь наших предков, пока они оставались во мраке язычества, но, наконец, и среди них раздался голос Евангельского благовестия.

Среди праведников Киево-Печерской Лавры в древности проводил свою подвижническую жизнь блаженный Кукша, происходивший из княжеской ветви вятичей. Нам неизвестно, почему он, имея христианское имя Иоанн, сохранил языческое имя Кукша. Об этом имеется несколько предположений, но, во всяком случае, народное имя провозвестника христианства не должно нас смущать, так как обычай иметь, кроме христианского имени, еще и народное, сохранялся на Руси долгое время после принятия ею Православия.

К сожалению, краткие слова епископа Владимира-Суздальского Симона из Киево-Печерского патерика являются, по существу, единственным источником наших сведений о святом: более никакими данными о нем мы не располагаем. Спустя много лет после мученической гибели преподобного Кукши он так писал о нем в своем послании к печерскому постриженнику Поликарпу: «Как добровольно можно умолчать об этом блаженном черноризце, о котором всем известно, как он бесов прогнал и вятичей крестил, и дождь с неба свел, и озеро иссушил, и много других чудес сотворил, и после многих мук усечен был с учени-

---

⁵³ Повесть временных лет. М., Л., 1950.

ком своим Никоном»⁵⁴. Рассказывая о других печерских старцах, епископ Симон ссылался обычно на какие-то литературные источники: например, на житие основателя Киево-Печерского монастыря преподобного Антония или на так называемую Печерскую летопись (оба памятника, к сожалению, не дошли до нашего времени). В рассказе же о Кукше он ограничился словами: «его же вси сведаютъ»⁵⁵, то есть ясно дал понять, что известность преподобного выходила далеко за рамки Печерской обители и достигала пределов его епархии — Владимиро-Суздальской Руси.

Подвизаясь в непрестанной молитве, посте и бдении, этот ревнитель веры с большой скорбью взирал на то, что его соплеменники погибают во мраке язычества, и, быть может, не раз приходила ему мысль взять на себя подвиг апостольской проповеди среди родных ему вятичей, и только отдаленность местности, грубость и жестокость обитателей этой области и нежелание расставаться со святой и дорогой обителью Печерской удерживали блаженного Кукшу от исполнения его заветной мысли.

2 мая 1115 года в Киеве происходило великое торжество: перенесение святых мощей мучеников, князей Бориса и Глеба, из старой деревянной церкви в новый каменный храм, заложенный Святославом Ярославичем и построенный сыном его Олегом Святославичем Северским, владельцем вятичей. Ко дню этого торжества в Киев, кроме Олега, прибыл брат его Давид Святославич Черниговский и владыка Феоктис, епископ Черниговский, кото-

---

⁵⁴ Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897

⁵⁵ Там же.

рые много говорили о необходимости просвещения светом Христовой веры дикого племени вятичей. И, очевидно, именно тогда святой Кукша принимает решение взять на себя подвиг проповеди веры Христовой среди своих соплеменников.

Из летописи известно, что преподобный Кукша отправился на проповедь к вятичам со своим учеником Никоном по реке Десне, так как в древности лучшими и удобнейшими путями сообщения служили реки. Таким образом, с достоверностью можно предположить, что первая Евангельская проповедь преподобного началась в пределах нынешнего города Брянска. Вот почему для брянцев должна быть в особенности памятна равноапостольная деятельность священномученика Кукши.

Для вятичей, добывавших средства к жизни земледелием, большое значение имели благоприятные погодные условия. Известно, что в те времена случилась долговременная засуха, и местные колдуны, к своему посрамлению, истощили все заклинания и заговоры, чтобы вызвать благодетельный дождь. Но дождя все не было, и тогда святой Кукша, помолившись Господу Богу, даровал нашим предкам обильный дождь на их изсохшие поля. Из Печерского Патерика известно, что проповедь Кукши постоянно сопровождалась великими знамениями и многими чудесами, что привлекало умы и сердца наших предков к проповеднику Христианской веры, свидетельствуя о Божественном посланничестве угодника Божия. Он «прогнал бесов» (скорее всего, исцелил бесноватых), а может быть, ниспроверг какие-то изваяния языческих богов, и «много других чудес сотворил». Известно, что язычники непременно ждут от проповедников новой для себя религии неких поражающих

воображение чудес и, как правило, эти ожидания сбываются.

Но не всем была по душе деятельность преподобного Кукши. Если колдуны и чародеи даже и доныне имеют особое значение для некоторых людей, то в древние языческие времена они всецело владели душами народа. Понятно, что появление проповедников христианства лишало их бывшего влияния, поэтому языческие жрецы и поклонники всякого колдовства разжигали в себе чувство ненависти к проповедникам истины, которые отняли у них народное доверие, и многочисленными чудесами, преимущественно же исцелением больных, привлекали к себе многих. Распространение новой веры казалось крушением прежних устоев жизни, и проповедник Евангелия являлся в глазах местного населения врагом народа, влекущим его к неизвестному и, по их мнению, худшему будущему. Ревнители идолопоклонничества решили убить святого Кукшу и его ученика и сподвижника инокана Никона.

Священномученик Кукша сознавал, какую ненависть возбуждал он среди языческих жрецов, и, конечно, мог предвидеть, что эта ненависть побудит их к насилию. Поэтому святой подвижник постом и молитвой готовил себя к мученической христианской кончине. Само собой разумеется, что пламенная любовь к людям и ревность к Богу, которая вела его к просвещению «во тьме сидящих», понудила его пренебрегать опасностью погибнуть от рук людей, которые не вменяли себе во грех грабеж и убийство. Однако согласно Патерику, Кукше и его ученику удалось, по крайней мере, отчасти, выполнить свою миссию: «вятичи крести», как пишет о них епископ Симон.

Святой Кукша был предан мучению и умерщвлен с учеником своим в пределах города Мценска (Орловская область). Так закончилась многотрудная и преславная земная жизнь просветителей Брянского края — священномученика Кукши и ученика его Никона. Епископ Владимиро-Суздальский Симон рассказывает, что в тот день, когда погибли преподобный Кукша и его ученик, в Печерском монастыре скончался еще один старец, блаженный Пимен, прозванный Постником: перед самой своей смертью, стоя посреди церкви, он во всеуслышание воскликнул: «Брат наш Кукша ныне на рассвете убит!». «И сказавши это, умер в одно время с теми двумя святыми».

Уже вскоре после мученической кончины останки преподобного были перенесены в Киево-Печерский монастырь и положены в Ближних Антониевых пещерах. Возможно, они были выкуплены печерянами за деньги, возможно, сами вятичи поспешили выдать их представителям княжеской власти или черниговской епископской кафедры, чтобы хоть как-то сгладить впечатление от совершенного ими преступления. Что же касается ученика преподобного Кукши, то о судьбе его мощей никаких сведений нет, может быть, они так и остались где-то в вятичской земле.

Неизвестно, когда именно был установлен в Печерском монастыре день памяти преподобного Кукши. Впоследствии (но едва ли ранее XVII века) сложился иконописный облик преподобного Кукши, каким изображался он на нечастых иконах.

«Кукша подобием: власы с ушей, мало кудреват, брада долее Сергия Радонежскаго, ризы преподобнические и епитрахиль, в руках четки», читаем в «Иконописном подлиннике», которым должны

были руководствоваться иконописцы. Но насколько это описание имеет отношение к реальному облику крестителя вятичей, сказать, конечно, невозможно.

Вплоть до конца XIX века церковное почитание преподобного Кукши ограничивалось Киевом и даже, еще уже, Киевским Печерским монастырем. В первую очередь, это объясняется трагическими событиями, коренным образом изменившими течение всей русской истории: монголо-татарским нашествием и полным разорением Киева и киевских святынь в XIII веке. Последующее обособление Юго-Западной Руси от Северо-Восточной и разделение надвое единой прежде Киевской митрополии привели к тому, что большинство киево-печерских святых почитались лишь в пределах своей епархии.

Какого-то особого почитания преподобного Кукши в тех областях Центральной России, в которых предположительно развернулась его проповедь, так и не сложилось. Очевидно, этому помешало отсутствие зримых свидетельств его подвига, например, открытия мощей (что обычно становилось поводом к прославлению того или иного святого) или существующего монастыря, в котором могло бы удержаться устное предание о святом. Неизвестны и местные названия, связанные с его именем. Лишь во второй половине XIX столетия значимость подвига преподобного стала осознаваться в полной мере, прежде всего, в Орловской епархии. Церковные историки того времени все чаще стали говорить о преподобном Кукше как об «апостоле вятичей» и «равноапостольном просветителе нашего (то есть Орловского) края». На некоторое время центром почитания святого стал город Брянск, в то время уездный центр Орловской губернии.

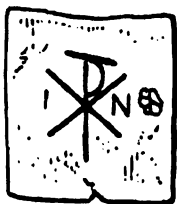
Последующие трагические события нашей истории, варварское разрушение храмов и массовое осквернение святынь по всей России в 20–30-е годы XX века, разумеется, не могли не сказаться на почитании святого; имя его оказалось вскоре забытым. Однако его проповедь, равно как и проповедь других, большей частью не известных нам православных проповедников и миссионеров, на века определила все содержание нашей истории, превратив Русь из языческой страны в православную⁵⁶. Память преподобного Кукши празднуется 27 августа/9 сентября.

---

56 Леонид (Кавелин), архим. Церковно-историческое исследование о древней области вятичей; Орловские епархиальные ведомости. 1903. № 35. С. 742 (речь священника В. Попова).

СВЯТИТЕЛЬ СТЕФАН ПЕРМСКИЙ

Святой Стефан Пермский — просветитель народа коми, населяющего Северное Предуралье. Стефан родился около 1345 года в семье дьячка в городе Великом Устюге, там, где северорусские земли соседствуют с Пермью. Отец Стефана был русским, а мать происходила из Перми, поэтому Стефан с детства знал пермский язык и мог общаться с пермянами (так называли тогда народ коми), которые нередко приезжали в Великий Устюг из своей лесной стороны, привозя на продажу меха. С семи лет Стефан начал учиться грамоте. Обладая острым умом и хорошей памятью, он легко освоил книжную премудрость и пристрастился к чтению. Когда Стефану было двадцать лет, он принял постриг в монастыре Григория Богослова в Ростове Великом. Монастырь славился богатым книжным собранием. Святой Стефан хотел читать святых отцов в подлиннике и для этого изучал греческий язык. В юности, помогая отцу в церкви, он часто беседо-

вал с зырянами. Теперь, овладев богатой церковной культурой, святой Стефан горел желанием обратить зырян ко Христу.

Стефан стал переписчиком книг, писал «гораздо и борзо», а кроме того, освоил иконописное дело. Благочестие, трудолюбие, незаурядные способности снискали Стефану известность и среди монахов, и среди мирян. Через некоторое время он был произведен в дьяконы, потом в священники. Однако Стефан стремился к подвижнической и просветительской деятельности. Он решил покинуть монастырь и отправиться в Пермскую землю — глухой, лесной край, населенный языческими племенами, чтобы проповедовать там христианскую веру.

В 1372 году святитель составил свою знаменитую зырянскую азбуку — Анбур (Абур), названную им так по названиям первых двух букв. Всего в Анбуре было 26 букв. Используя созданную им зырянскую азбуку, Стефан перевел основные богослужебные книги с греческого на зырянский язык. Зырянская письменность, созданная Стефаном, просуществовала три столетия, в XVII веке она была вытеснена письменностью на славяно-русской основе.

За подвиги благочестия ростовский епископ Арсений (1374–1380) посвятил его в сан иеродиакона. Приготовив себя к миссионерской деятельности, святитель Стефан явился в 1379 году в Москву к Коломенскому епископу Герасиму, который управлял тогда делами митрополии, и просил его: «Благослови меня, Владыко, идти в страну языческую Пермь. Хочу учить святой вере неверных людей. Я решил или привести их ко Христу, или сложить у них за Христа голову». Епископ с радостью благословил его и посвятил в сан иеромонаха. Он снабдил его

антиминсами, святым миром и Богослужебными книгами, а великий князь Димитрий Иоаннович дал ему охранные грамоты.

Поначалу пермяне встретили Стефана недоверчиво и даже враждебно, чинили ему всяческое «хуление, укорение, досаждение, поношение и пакость», однажды обступили его «с ослопы, смерть ему нанести хотяше», в другой раз обложили сухой соломой, «умысливша огнем немилостиво в смерть вогнать его»⁵⁷. Постепенно мужество и добросердечие Стефана привлекли к нему сердца пермян. Они поверили в его благие намерения, стали слушать его проповеди, и некоторые согласились принять крещение. Так среди пермян появились первые христиане.

Свою первую проповедь в зырянском крае Стефан произнес в селении Пырас — нынешний город Котлас (именно через Котлас мы проезжаем, когда едем в Великий Устюг), находящийся недалеко от Великого Устюга. До Стефана зыряне не вступали в культурный, а тем более в религиозный контакт с христианской Русью. Они поклонялись стихиям природы, в первую очередь воде и огню, зверям и деревьям.

Из Устюга святой Стефан спустился по Северной Двине до впадения в нее Вычегды, откуда начинались поселения зырян. Много трудов, борьбы, лишений и скорбей вытерпел проповедник веры Христовой, живя среди язычников, поклонявшихся идолам.

Стефан полагал, что для успешного насаждения христианства необходимо уничтожить все

---

⁵⁷ *Епифаний Премудрый. Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа* // ПЛ. СПб., 1862, вып. 4, с. 119-171.

принадлежности языческого культа. И он принялся разрушать древние языческие святилища. «Без боязни и без ужаси»⁵⁸ ходил Стефан со своими новыми учениками по полям и лесам, отыскивал изображения древних богов, сделанные из дерева, «и обухом в лоб бьяше идола, и по ногам сокрушаше, и секирою ссечаше, и на поление раздробляше, и до конца искореняше, и огнем сжегаше, и в пламени испепеляше»⁵⁹.

Особо благоговели зыряне перед так называемой «прокудливой березой». Громадная по толщине и высоте береза росла на возвышенном месте. Зыряне собирались к ней и приносили в жертву добытых зверей. Святой Стефан поставил свою келью недалеко от березы и использовал собрания суеврных язычников у дерева, чтобы учить их святой истине. Затем святой Стефан срубил и сжег березу для искоренения суеверия. Зыряне собирались убить его. Святой обратился к ним с проповедью: «Судите сами, сильны ли боги ваши, когда они не могут защитить себя от огня? Боги ли они, когда так немощны, да и не имеют не только смысла, но и слуха и зрения? И от меня, слабого, не сумело защитить себя ваше божество. Не таковы же ли и все другие боги ваши? Не таков Бог Христианский. Он видит все, все знает и Всемогуш, ибо создал весь мир и о всем промышляет. И как Он благ, особенно к знающим Его! Я желаю вам добра, проповедуя вам Истинного Бога. Он будет любить вас, будет благодетворить вам, когда станете чтить Его

---

⁵⁸ *Епифаний Премудрый. Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа* // ПЛ. СПб., 1862, вып. 4, с. 119–171.

⁵⁹ Там же.

искренне»⁶⁰. На месте «прокудливой березы» святой Стефан построил храм в честь Архангела Михаила, низложителя духов тьмы, а пень от этой березы служил алтарем. Некрещеные пермяне приходили к храму вместе с принявшими христианство «не молитвы ради, но видети хотяше красоты здания церковного»⁶¹. Любуясь церковью, они слушали проповеди Стефана и постепенно тоже проникались христианским духом.

Как-то раз Стефан сжег и сравнял с землей очередную кумирницу — деревянное строение, в котором помещался идол. Никого при этом не было, но Стефан, «сотворив победу, не отбежал от места того»⁶², а сел и стал ждать, когда появятся язычники, «грядущие против него». Язычники явились, вооруженные топорами и кольями, и набросились на Стефана, но тот смог их успокоить разумными речами и даже произнес проповедь.

Из всех пермских языческих жрецов особым авторитетом у пермян пользовался волхв по имени Пам. Пермяне называли его своим учителем и считали, что его волхованием «управляется Пермская земля». Пам, «ненавидя веру христианскую», оказывал сильное противодействие Стефану, запрещал пермянам креститься, а уже окрестившихся убеждал снова вернуться к языческой вере. Окончательный перелом в зырянах произошел после того, как святой Стефан посрамил их главного жреца Пама, кото-

---

⁶⁰ Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Димитрия Ростовского. В 6 томах. Январь-июнь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

⁶¹ *Епифаний Премудрый*. Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа // ПЛ. СПб., 1862, вып. 4, с. 119–171.

⁶² Там же.

рый восстал против распространения святой веры. Жрец вступил в спор со святым Стефаном. «У вас, христиан, — говорил Пам, — один Бог, а у нас много помощников и на суше, и на воде, подающих нам счастливую ловлю в лесах и ее избытками снабжающих Москву, орду и дальние страны; они сообщают нам в волхвовании тайны, недоступные вам»⁶³. Святой Стефан отвечал, что Истинный Бог — один; Всемогущество — одно, а бессилие богов-идолов очевидно по опыту. После долгих споров жрец Пам в оправдание своей веры вызвался пройти сквозь огонь и воду и того же потребовал от святого Стефана. «Я не повелеваю стихиями, — смиренно отвечал святой Стефан, — но Христианский Бог велик: иду с тобой»⁶⁴. Пам затрепетал и молил избавить его от верной смерти. «Вы свидетели, — сказал святой Стефан собравшемуся народу, — сам он потребовал решить спор о вере огнем и водой и однако не хочет креститься. За кого считать теперь Пама? Что с ним делать?» «Обманщика предать смерти, — ответил народ, — если отпустить Пама, он наделает тебе пакостей». «Нет, — ответил святой, — Христос меня послал не предавать кого-либо смерти, а учить. Пам не хочет принять спасительной веры, пусть его упорство накажет его, но не я»⁶⁵. Пам был выгнан. В благодарность Господу за победу над главой язычников, святой Стефан построил на Вишере храм в честь Святителя Николая. После этого проповедь святого о Христе стала идти все успешнее.

---

⁶³ Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Димитрия Ростовского. В 6 томах. Январь-июнь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

Стефан проявлял себя не только как просветитель, но и как настоящий отец вверенного ему в управление народа коми и огромной территории Перми Вычегодской. Когда жители Вятки совершили грабительский набег на пермян, Стефан организовал отпор. Во время голода он хлопотал о доставке хлеба из Вологды. Ездил в Новгород увещевать новгородских старейшин, чтобы они не разрешали своим ушкуйникам бесчинствовать на Пермской земле. Во время неурожая святитель снабжал зырян хлебом, много раз избавлял их от насилия и взяток тиунов, облегчал им подати, защищал от нападений других племен, ходатайствуя за них в Москве. Плодом его подвигов и добродетелей стало обращение всей обширной Пермской земли к христианству. Это великое дело было совершено силой веры и христианской любви. Жизнь святителя — это победа веры над неверием, любви и кротости над злобой и нечестием.

Характерно, что в житии Стефана Пермского совершенно отсутствуют какие-либо чудесные явления. Его святость проявлялась не в чудесах, а в самой его подвижнической жизни.

Единственное чудо, связанное с именем Стефана, произошло в 1390 году. Описание этого чуда содержится не в житии Стефана, а в житии Сергия Радонежского. По делам церкви Стефану время от времени приходилось ездить в Москву. Обычно по пути он заезжал в Троице-Сергиеву Лавру к Сергию Радонежскому, с которым был в дружеских отношениях. Святитель Стефан горячо любил Радонежского подвижника и очень желал повидаться с ним на пути из Пермской земли, но не мог исполнить этого из-за недостатка времени. Находясь в 10 верстах от монастыря преподобного Сергия, святитель

Стефан, помолившись, обратился в сторону обители и с поклоном произнес: «Мир тебе, духовный брате!»⁶⁶. Преподобный Сергей, который сидел вместе с братией за трапезой, встал, помолился и, поклонившись в ту сторону, где проезжал святитель, ответил: «Радуйся и ты, пастырю стада Христова, и мир Божий да пребывает с тобой!»⁶⁷ Ученики Сергия удивились. Он объяснил им причину своего поступка, указав место, где сейчас находится Стефан. Несколько недоверчивых учеников побежали туда, нагнали Стефана и убедились, что все было так, как сказал Сергей. Впоследствии на этом месте был поставлен крест, разрушенный при советской власти.

О глубокой духовной связи святителя Стефана Пермского и преподобного Сергия Радонежского свидетельствует и ныне особая повседневная молитва к ним на братской трапезе.

В 1383 году, почти через 4 года после начала своей уникальной миссионерской деятельности, Стефан отправляется в Москву, чтобы получить разрешение на создание зырянского епископства. В этом же году, учитывая его огромные заслуги перед государством и церковью, великий князь московский Дмитрий Донской по согласию Собора русских архипастырей назначил Стефана епископом Пермским. Зимой этого же года во Владимире — столице Андрея Боголюбского — митрополитом Пименом была совершена епископская хиротония Стефана Пермского. Как любвеобильный отец он неустанно заботился о своей пастве. Для утверждения в вере новообращенных святитель Стефан при храмах открывал училища, где Священные

---

⁶⁶ Гор Д. Великий Зырянин из Великого Устюга.

⁶⁷ Там же.

книги изучались на пермском языке. Святитель присматривался к учащимся, учитывал их способности с тем, чтобы из них ставить священников и диаконов. Некоторых учеников святитель Стефан научил писать по-пермски. Он строил церкви, в которых ставил священников из зырян, ввел богослужение на зырянском языке.

Кроме устройства церквей, святитель Стефан основал для зырян и несколько монастырей: Спаскую Ульяновскую пустынь в 165 верстах от Усть-Сысольска, Стефановскую — в 60 верстах от Усть-Сысольска, Усть-Вымскую Архангельскую и Яренгскую Архангельскую.

Стефан Пермский еще известен и как талантливый иконописец. Икона «Зырянская Троица» (приб. 1395 год) была написана им в то время, когда в календаре Русской Церкви еще не было праздника Троицы. Андрей Рублев написал свою знаменитую Троицу в 1420-х и, как считается, по тем новым канонам, которые использовал Стефан. Сюжет иконы построен на 18 главе книги Бытия, где описывается, как Бог в виде трех ангелов явился праотцу Аврааму и его жене Сарре у мамврийского дуба. Эти три ангела и есть три неразрывных Ипостаси Единого Истинного Бога — Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой. «Зырянская Троица» позволила современникам Стефана в XIV веке и нам сегодня с большим пониманием взглянуть в тайну мироздания.

Промыслом Божиим Стефану Пермскому открылась тайна Троицы и, желая донести ее до разума крещенным им зырян, он поименовал богов-ангелов на своей «Зырянской Троице»: в центре Ай (Отец), справа Пи (Сын), слева Кытлос (Дух Святой). Так он показал, что Бог есть и Ай, и Пи, и Кытлос — Святая Троица неразделимая ни в чем. «Зырянская

Троица» до сих пор остается единственной в мире православной иконой, где обозначено КТО есть КТО из богов-ангелов. Более того, люди и боги, изображенные на ней, имеют русские и зырянские лица, что явилось дерзким отступлением от строгих канонов написания «Троицы».

Позже, некоторыми церковными деятелями предпринимались попытки «приблизить» икону к канону, в частности, были загрунтованы зырянские надписи над богами, но потеряв смысл, вложенный Стефаном, икона отторгла «поновление»: «плача, она смывала слезами грунтовку над зырянскими словами Ай, Пи, Кытлос».

Еще при жизни Стефан Пермский учил, что народы, уверовавшие в Единого Истинного Бога, равны между собой и нет среди них избранного — все одинаково Им любимы и одинаково Ему дороги, независимо от национальности, языка, уровня развития. Ныне «Зырянская Троица» хранится в Вологодском областном музее.

В начале 1396 года, по приглашению митрополита Московского болгарина Киприана (которого Дмитрий Донской при жизни, вопреки воле Константинополя, удалил из Москвы) Стефан с нехорошим предчувствием вновь отправился в Москву, где неожиданно заболел и 9 мая умер. Некоторые историки не исключают версию о том, что его отравили. Дело его жизни — создание национальной зырянской церкви было предано забвению, а последующие епископы уже вели службы только на русском языке. Только в настоящее время в Республике Коми официально возобновляется использование коми языка в богослужебной практике.

По приказу Василия I — сына Дмитрия Донского — епископ Стефан был похоронен в Московском

Кремле в соборе Спаса на Бору — великокняжеской усыпальнице Рюриковичей, где покоились только представители этого знатного рода. Такое исключение, сделанное для простолюдина Стефана, еще раз подтверждает, насколько он был почитаем и любим великими князьями, высоко ценившими его вклад в бескровное присоединение новых земель к русскому государству.

Горько оплакивали зыряне кончину своего апостола. Они усиленно упрашивали Московского князя и митрополита отпустить в Пермь тело их наставника, но Москва не хотела расстаться с останками великого святителя.

Прославление святителя Стефана началось еще в начале XV века. Житие было написано вскоре после смерти святителя в 1472 году. Службу ему составил иеромонах Пахомий Серб с иеромонахом Епифанием Премудрым, учеником преподобного Сергия Радонежского, который хорошо знал святителя и любил с ним беседовать.

Жизнь Стефана не отмечена чудесами, исцелениями и т. п. Она сама стала чудом, примером миротворения «разумом книжным» и свидетельством торжества в человеке его высшего начала — света Христа, который, просвещает всех.

СВЯТИТЕЛЬ Варсонофий, епископ Тверской, Казанский чудотворец

Святитель Варсонофий, епископ Тверской, Казанский чудотворец, родился около 1495 года в городе Серпухове в семье священника. При крещении младенец получил имя Иоанн, по другим источникам — Василий. Отличаясь трудолюбием и понятливостью, отрок легко овладел грамотой, освоил чтение Псалтири и церковное пение настолько, что мог не только сам читать и петь, но помогать другим.

В 1512 году крымские татары под предводительством Ахмат Гирея и Бурнат Гирея ходили в поход на Рязань, но, «не успев ничтоже во взятии града Рязани», прошли быстрым и неожиданным опустошительным походом по берегам Оки. В числе многих и Иоанн, которому было тогда 17 лет, был уведен в плен. Горько было положение пленника, но молитва и богомыслие облегчали его скорбь и доставляли сердцу такое утешение, какого не чувствовал

он в родительском доме. В нем росла любовь к Богу, а с нею и преданность святой воле Его. В таком расположении души молодой Иоанн работал со всем усердием и обучался безответному послушанию, терпению и незлобию. Пост, поначалу невольный, обратился в дело его доброго произволения. Утомительные работы невольника занимали у него все время дня, и только ночь он посвящал молитве, которая стала потребностью его души. Уповая на Господа, будущий святитель молился и пел приходившие на память псалмы, жил, как живет послушник в монастыре, неприметно навывая послушанию, незлобию и терпению. Спал Иоанн совсем мало, к еде почти не притрагивался, отличался усердием и кротостью, трудился без прекословия и потому расположил к себе ожесточенные сердца иноверцев, которые, невольно признав его достоинства, стали обращаться с ним мягче и снисходительнее, нежели с другими. Постепенно, благодаря незаурядным способностям, он овладел разговорным татарским языком до такой степени, что по прошествии двух лет мог не только хорошо говорить, но и писать по-татарски. Плен продолжался три года. Священник Василий выкупил своего сына Иоанна из татарской неволи, с большим трудом собрав необходимую сумму.

Блаженный Иоанн возвратился домой, однако сердце его охладело навсегда к непостоянным земным радостям. Согласно непоколебимому решению, созревшему в душе юноши еще в плену, он поехал в Москву, где в Спасском-Андрониковом монастыре принял иноческое пострижение, дав Богу обеты девства, послушания и нестяжания. Три года плена заменили для него послушнический искуc. Отрекаясь от мира, монах умирает для него, потому и на-

рекается ему новое имя. Новопостриженного инока нарекли Варсонофием. Строгой и богоугодной жизнью инок Варсонофий преуспевал в подвигах добродетели и молитвы. В Андрониковом монастыре бывал наездами святитель Акакий, епископ Тверской (1522–1567), младший брат преподобного Иосифа Волоцкого и постриженник Иосифо-Волоколамского монастыря, архипастырь добрый и благочестивый, удостоенный от Бога дара прозорливости. Он неоднократно предсказывал преподобному Варсонофию, бывшему еще в сане иеродиакона (как вспоминал впоследствии сам святитель Варсонофий), что именно он станет некогда преемником святителя Акакия на Тверской кафедре.

О добродетельной и благочестивой жизни преподобного Варсонофия стало известно митрополиту Московскому Макарию, который возвел святого Варсонофия в сан игумена Николо-Пешношской Мефодиевой пустыни, основанной в 1361 году преподобным Мефодием (память 14/27 июня) — учеником преподобного Сергия Радонежского — в 25 верстах от Дмитрова (на правом берегу реки Яхромы, при впадении в нее реки Пешноши, в лесной глуши). В старину пустынь эта именовалась «Никола на Песнуше».

В 1553 году в паломничестве (в благодарность за чудесное избавление от смерти), на пути в Кирилло-Белозерский монастырь, Пешношскую обитель посетил царь Иоанн Грозный с семейством. Он обратил внимание на опытного наставника иноческой жизни, побывавшего в плену и сведущего в татарском языке и нравах. Поэтому, когда в 1555 году в Казани открывали новую епархию, из Пешношской обители туда были направлены святой Варсонофий в сане архимандрита и святитель

Гурий, первый архиепископ Казанский, для основания там монастыря. 26 мая 1555 года первосвятители Казани торжественно отправились в путь.

В воскресенье, 27 июля 1555 года, святитель Гурий с игуменом Пешношским Варсонофием и игуменом Успенского Старицкого монастыря Германом прибыли в Казань. С крестами и хоругвями были встречены они в казанском Благовещенском соборе местным духовенством и населением. Вместе со святым Варсонофием в Казань прибыли иноки, постриженники Пешноши: Тихон, Феодорит, Иов, Андроник, Сильвестр, а также инок Андроникова монастыря Симеон. Уже в следующем 1556 году преподобный Варсонофий исполнил возложенное на него поручение и устроил Преображенский монастырь в Казанском Кремле. Им был освящен первый каменный теплый храм в монастыре во имя святителя Николая Ратного, а впоследствии и главный храм в честь Преображения Господня.

В уставе монастыря, написанном самим архимандритом Варсонофием, он называет себя в приписке «многогрешным чернецом, что был игуменом на Пешноши». Тайно от всех он продолжал носить вериги для изнурения плоти. Монастырь в скором времени сделался средоточием духовной жизни бывшей татарской столицы. Через несколько лет число иноков в нем доходило до ста человек. По воле святителя Гурия, к которому он сохранял полное послушание и сыновнюю любовь, ревностно занимался обращением магометан к христианской вере. Знание татарского языка позволяло ему входить в близкое сношение с татарами, а основательное знание учения Магомета, при глубоком уме святителя Варсонофия, делало неотразимыми его обличения магометанства. Умение лечить бо-

лезни привлекало к нему больных всякого рода, тогда как болезнь сама располагает душу для всего лучшего и, следовательно, для принятия христианского учения. 2 декабря 1563 года святой Варсонофий принял постриг в великую схиму, а 4 декабря предал погребению своего ближайшего друга и наставника святителя Гурия, архиепископа Казанского (память 4/17 декабря). По смерти епископа Тверского Акакия (+1567) святитель Филипп, митрополит Московский, вызвал святого Варсонофия в Москву и возвел его в сан епископа Тверского.

Истинным светильником был святитель Варсонофий для своей паствы, не одними словами, но всем своим существом указуя спасительный путь Христов. Несмотря на высокий святительский сан, он продолжал быть смиренным подвижником, каким был он в Пешношской обители и в Казани. Ночи он проводил в молитве, дни в трудах и заботах, отдыхая, шил клобуки и дарил инокам и епископам, непрестанной молитвой усердно врачевал телесные и душевные болезни обращающихся к нему.

В тяжелое время Господь судил ему управлять тверской паствой. Начались тогда для Московского государства тяжкие испытания: царь Иоанн Грозный, мудро и благочестиво правивший Московским государством, стал ужасом и бичом для своих подданных, насаждая опричнину. Тверь не принадлежала опричнине и потому не пользовалась благосклонностью царя. С ужасом и негодованием видел святитель Варсонофий, как его друг Герман, архиепископ Казанский (память 6/19 ноября), некогда пользовавшийся уважением царя, был вызван из Казани в Москву для возведения в сан митрополита. Однако после того как напомнил царю тихими и кроткими словами, что тот даст ответ на суде

Божием за свои жестокости, был изгнан и умер в заточении. Много страшных событий прошло перед очами святителя Варсонофия за 4 года его архиерейского служения. Глубоко сокрушался о своей пастве святитель Варсонофий. Ощущая старческую немощь, он в 1571 году удалился на покой в основанную им в Казани обитель. Пять лет провел он в Преображенском монастыре на покое, в молитве и уединении, где принял великую схиму. Когда он не мог по немощи сам ходить в церковь, любящие ученики помогали ему посещать храм Божий, зная его любовь к богослужению. Скончался святитель Варсонофий 11 апреля 1576 года и был погребен в Преображенском монастыре архиепископом Казанским Тихоном.

В 1595 году по благословению святейшего патриарха Иова (1588–1607) был построен в этом монастыре новый храм в честь Преображения Господня. При строительстве храма были обретены мощи святителей Казанских Гурия и Варсонофия. Описание открытия мощей было сделано очевидцем, святителем Ермогеном (будущим патриархом), в то время Казанским архиепископом: «Когда же, 4 октября, дошли до гробов святых отцов, то пришли сказать об этом мне, смиренному. Принесши со всем освященным собором бескровную жертву Господу Богу и отпев панихиду, мы отправились в монастырь и, пришед на место, поклонились гробам преподобных отец Гурия и Варсонофия. Вскрыв гроб, мы увидали нечто совсем неожиданное: рака святого была полна благоуханного мира, мощи же святого Гурия носились, как губка, поверх мира; ни одна часть не была погружена. Нетлением одарил Бог честное и многотрудное тело его, как это видят все и ныне... Я, недостойный, многогрешною

рукою коснулся святого тела, осязал ризы, в которых он был погребен, и они были весьма крепки. Попытался с силою потянуть и мантию его, и прочие погребальные одежды, и они казались крепче новых. В главах у преподобного Гурия лежал греческий клубок вязаный, который, по сказанию учеников святого Варсонофия, был сделан преподобным Варсонофием для Гурия и по смерти святителя положен недоконченным в возглавие гроба его. Мы соборне осмотрели этот клубок и, взяв прядь из него, едва могли перервать ее, потому что она была крепче новой. Мы перелили благоуханное миро в новый сосуд, и православные христиане, пользуясь тем миром, непрестанно получали исцеления. Потом мы открыли раку Варсонофия и увидели, что и его мощи почтены от Бога нетлением... в чем мы удостоверились, перелая святыне и чудотворные мощи обоих своими собственными руками с архимандритом Арсением из гробов в ковчеги. Дивясь неизреченному человеколюбию Божию, мы со слезами и кротостью пропели надгробные песни над преподобными отцами и поставили их поверх земли, дабы все приходящие видели их и, дивясь, славили Бога»⁶⁸.

В «Иконописном подлиннике» дано описание образа святителя Варсонофия: «Подобием надсед, борода, как Гуриева (а борода свт. Гурия — как Василия Сесарийского), на конец раздвоилась, риза святительская, омофор и Евангелие». Жизнеописание святителей Гурия и Варсонофия составлено было священномучеником патриархом Ермогеном (память 11 апреля и 4 октября по старому стилю).

---

⁶⁸ Минея. Октябрь, 4. М.: Издательский Совет РПЦ, 2003.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ТРИФОНА ПЕЧЕНГСКОГО

Преподобный Трифон родился и получил воспитание в пределах Новгородских — в самом Новгороде или где-либо в области, о том не сохранилось письменного свидетельства. По устному преданию, он родился близ города Торжка, где и жили его благочестивые родители, принадлежавшие, вероятно, к духовному званию. Время рождения преподобного известно точно — 1495 год. С раннего детства святой отрок начал подражать богоугодной жизни своих родителей, был кроток и милостив. Если кто-нибудь звал его с собой в храм, то он с величайшей радостью стремился туда, всегда стараясь прийти туда первым. Однажды отрока сильно поразили слова, слышанные им в храме: «Пустынным живот блажен есть, Божественным рачением

возкриляющимся»⁶⁹, и он твердо решил удалиться в пустыню. Он стал часто уходить для молитвы в глухие, непроходимые места. И хотя родители старались удержать его дома, но отклонить от такого доброго намерения не могли, ибо огонь Божественной благодати ярко горел в юном подвижнике.

Однажды отрок был в пустыне, и вдруг ему раздался глас: «Я, милующий вас, вспомнил о тебе: ступай в землю пустынную, жаждущую, где не ходил еще никто и не обитал ни один человек». Великий страх объял Трифона, недоумевающего, чей это голос. «Я Иисус, — раздался глас вторично, — Которому ты служишь в пустыне сей». Трифон испугался еще более и сказал: «Владыко Господи, я человек малознающий и некнижный». Тогда опять послышался глас: «Не дерзай противоречить. Ступай, куда Я пошлю тебя, говори, что Я тебе повелю»⁷⁰.

Вразумляемый Святым Духом, Трифон понял, что под именем земли пустынной и жаждущей разумеются язычники, жаждущие евангельского благовестия. Тогда он оставил место, где родился, и направился туда, куда ему указывал Господь. И пришел он на берег Северного Ледовитого океана, в Кольскую область, на реку Печенгу. Издавна земля эта входила в состав Новгородских земель, а после падения Новгорода (в 1478 году) перешла под власть великих князей московских. Здесь обитали лопари. Будущий преподобный начал странствовать по реке Печенге, не имея крова и пристанища, скитался по лесам и горам, среди каменных

---

⁶⁹ Булгаков С.В. Настольная книга священнослужителя. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993.

⁷⁰ Житие препод. Трифона Печенгского, просветителя лопарей // ПС, 1859. Ч. 2. Май. С. 89–120.

расселин и пропастей. Часто ему досаждали нечистые духи, стараясь помешать его трудам и подвигам духовным, но Трифон мужественно претерпевал все лишения и нападки бесов. Обливаясь слезами, он бросался на землю, молился и в сердечном умилении взывал к Создателю: «Любовь Твоя, Господи, да отженет от меня страх. Скажи мне, Господи, путь, на который наставит меня десница Твоя»⁷¹.

Кроме Господа, не с кем было беседовать уединенному подвижнику. Вокруг него обитали лопари — народ, живший во мраке самого грубого язычества. Они почитали богами камни, утесы и горы, реки и озера, зверей и гадов, поклонялись грубо сделанным идолам и приносили им в жертву оленей. Лопари кочевали по гористым или болотистым местам, их бедные и грязные селения, состоящие из шалашей, далеко отстояли друг от друга, верст на сто или более.

Святой проповедник начал вступать с ними в беседы, желая просветить их истинной верой Христовой. Приняв вид торговца, преподобный сначала говорил с ними о предметах купли, а затем с Божией помощью начинал свою проповедь, обличая идолопоклонство, говорил о суетности их богов, а затем уже проповедовать им о Едином Боге, рассказывал о создании мира, о грехопадении, о том, как Единородный Сын Божий Своей крестной смертью искупил грехи всего мира, поведал им о славном Его воскресении и вознесении на небо. Своим словом он проповедовал о вечном Царствии, о блаженстве праведников и бесконечной муке грешников. Но лопари не желали внимать Божественному

---

⁷¹ Житие препод. Трифона Печенгского, просветителя лопарей // ПС, 1859. Ч. 2. Май. С. 89–120.

учению. Особенно же вооружились против святого волхвы, или колдуны лопарей, называемые ими «кебуны». Они вступали в споры с преподобным Трифоном, но, не имея возможности одолеть его словами, словно дикие звери, бросались на святого, били, толкали его, крича, что он глумится над их богами и не чтит их. Они требовали, чтобы святой Трифон тотчас же оставил их пределы, грозили ему страшными мучениями и смертью.

Но Господь Бог всегда пребывал со Своим верным слугою, не раз избавляя его от рук врагов, которые старались убить его. Хранимый Божией благодатью, преподобный укрывался в горах или каменных расселинах, а иногда и невидимо проходил мимо своих врагов. Затем он появлялся снова и безбоязненно продолжал проповедь слова Божия дикому и грубому народу. Нередко лопари видели, как из уст преподобного, проповедующего слово Божие, исходил огонь. Тогда некоторые, внимая словам проповедника, стали принимать евангельское учение. И преподобный радовался тому, что подвергался ударам и поношению ради Господа.

Немало лет трудился преподобный Трифон, благовествуя истинную веру лопарям, жившим по реке Печенге и по реке Пазе. Но не было иерея, который бы мог крестить их, поэтому святой Трифон отправился в Новгород, взял у архипастыря Новгородского грамоту и получил от него благословение. Взял он с собой плотников и, возвратившись на Печенгу, приступил к постройке храма во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы. Сам преподобный каждую ночь пребывал в молитве, а днем издалека носил на своих плечах бревна и тес для постройки церкви. Наконец церковь была построена, но неизвестно почему оставалась три года неосвященной.

Через три года преподобный прибыл в Кольскую волость, где русские обустроили поселение. Божиим Промыслом в Коле преподобный неожиданно встретил священноинока Илию, которого Новгородский архиепископ Макарий уже дважды посылал в части епархии, населенные инородцами-финнами, для того чтобы просвещать их светом евангельского благовестия. Особенно в те места, где христианство было проповедано ранее, где были крещенные, но снова отпавшие в язычество. Пригласив священноинока Илию с собою, блаженный Трифон возвратился на реку Печенгу, в то место, где стояла новопостроенная церковь во имя Живоначальной Троицы. Илия освятил церковь и крестил лопарей, и в то же самое время преподобный Трифон принял иноческое пострижение, которое совершил над ним священноинок Илия.

Слух о благочестивой жизни преподобного начал распространяться. К нему приходили из русских земель бельцы и иноки, желающие подвизаться под его руководством. Так образовалась обитель при церкви Живоначальной Троицы, и число подвизавшихся постоянно росло. Стало не хватать средств для жизни обители. И хотя новопросвещенные лопари и делали приношения преподобному, их было недостаточно для поддержания церковного благолепия и пропитания иноков.

Много трудностей пришлось перенести преподобному Трифону при устройстве обители в дикой земле. Однажды преподобный, замесив хлеб, вышел из своей кельи, а в это время туда вошел большой медведь. Опрокинув квашню, он стал пожирать приготовленное тесто. Возвратившись и увидев зверя, преподобный сказал: «Именем Господа Иисуса Христа повелеваю тебе: выйди из кельи и стань

вот здесь смирно»⁷². Медведь тотчас исполнил приказание и покорно стал перед кельей. Преподобный взял большую палку и несколько раз стукнул зверя, говоря: «Во имя Иисуса Христа даю тебе удары за то, что ты сделал»⁷³. Затем он отпустил зверя, и с тех пор все было тихо в окрестностях монастыря, ни медведи, ни волки не нападали на монастырское стадо оленей. Такую силу Господь дает Своим угодникам, что даже и дикие звери повинуются им, как некогда повиновались праотцу нашему Адаму!

Однажды преподобный купил для монастырских нужд в городе Коле ручные жернова. Путь предстоял долгий и утомительный, до Печенгского монастыря было 150 верст, дорога проходила по болотам и по гористой местности. Но преподобный сам взял жернова и понес их в обитель на своих плечах. Увидев это, его ученики просили не утруждать себя напрасно, умоляли его, чтобы он передал им свою нелегкую ношу. «Братия, — отвечивал святой, — тяжкое бремя лежит на потомках Адама с рождения и до самой смерти. Нет, лучше мне повесить себе на шею мельничный камень, чем смущать братию своей праздностью»⁷⁴. Ученики дивились такому ответу, но еще более терпению святого. Всю дорогу преподобный Трифон нес на себе жернова, невзирая на тяжелый путь, к тому же он ничего не ел, так как путешествие происходило Великим постом.

Между тем, число иноков в Печенгской обители сильно возросло. Показывая пример смирения,

---

⁷² Житие препод. Трифона Печенгского, просветителя лопарей // ПС, 1859. Ч. 2. Май. С. 89–120.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

преподобный не захотел принять на себя управление обителью, а поставил игуменом ученика своего Гурия. Тяжела была жизнь иноков в отдаленной и суровой земле. Недалеко от монастыря начиналось Студеное море, большую часть года покрытое льдом. Земли у монастыря было немного, да и та была камениста и малопригодна для земледелия. Зимой стояла великая стужа, летом снег сходил лишь на короткое время; нередко хлеб и овощи замерзали. Несколько лет подряд погибали от морозов все овощи и посевы, скудные монастырские запасы совершенно истощились, и братии грозила голодная смерть. Тогда преподобный, взяв с собою нескольких иноков, отправился к Новгороду и странствовал в этой области целых восемь лет, переходя из города в город, из одного селения в другое. Во время этих странствований ходил преподобный Трифон за милостыней и в Москву, где царевич Федор подарил ему свою верхнюю драгоценную одежду, сняв ее с себя. Призвав к себе одного из бояр, он сказал: «Ступай, отдай эту одежду иноку Трифону и скажи, что царевич посылает ее в дар ему; пусть он сделает из нее священную одежду для богослужения»⁷⁵. Преподобный Трифон с радостью принял драгоценную милостыню и возблагодарил Господа, вложившего благую мысль в сердце царевича.

Именем Христовым святой Трифон собирал милостыню и отсылал ее в монастырь на реке Печенге. Так кормил он своих духовных детей и спас их от неизбежной смерти. Много страждущих и болящих исцелил святой в Новгородских пределах

---

⁷⁵ Житие препод. Трифона Печенгского, просветителя лопарей // ПС, 1859. Ч. 2. Май. С. 89–120.

и тем вознаграждал боголюбивых людей за их подаяния. По прошествии восьми лет с большой милостыней он возвратился в свою обитель, где с ликованием был встречен иноками и своей паствой, снова предавшись иноческому труду.

Святой Трифон достиг глубокой старости: ему исполнилось 88 лет. Незадолго до своей кончины он впал в тяжкий недуг. Игумен Гурий и братия со слезами говорили ему: «Зачем ты, отче, оставляешь нас?». Святой утешал и ободрял их: «Не скорбите, чада мои, и не прерывайте добрый путь течения моего. Возложите все упование на Господа, ибо Он никогда не оставлял меня в бедах и несчастях. Не оставит Он и вас, собранных во имя Его, только любите Его всей душой и всем сердцем. Чада мои, любите друг друга и твердо соблюдайте свои иноческие обеты. Уклоняйтесь от начальствования; вы знаете, как много мне лет: я всегда старался служить всем и никому никогда не отказывал, всегда у всех был в послушании. Не скорбите о том, что я оставляю вас: смерть для верующего христианина не страшна, она доставляет ему покой... Дети мои, не будем обременять души свои грехами, но станем стремиться к вечному свету. Не любите мира, ни того, что в мире, ибо сами вы знаете, что мир во зле лежит. Еще последнюю заповедь даю вам: когда душа моя покинет грешную плоть, погребите тело мое в пустыне, у церкви Успения Пресвятой Богородицы, куда я часто удалялся для богомыслия и молчания»⁷⁶.

Так назидал в последний раз святой Трифон братию. Сподобившись причастия Христовых Тайн,

---

⁷⁶ Житие препод. Трифона Печенгского, просветителя лопарей // ПС, 1859. Ч. 2. Май. С. 89–120.

болящий старец сел на своей рогожине. Силы уже совсем оставляли его. Вдруг игумен заметил, что преподобный прослезился. Видя это, он сказал блаженному: «Отче, что с тобой? Ведь сам ты запрещаешь нам скорбеть, ты говоришь, что с радостью идешь к сладкому Иисусу. Так почему же ты проливаешь слезы?». «Тяжкая напасть постигнет сию святую обитель, многие погибнут от острия меча. Но не смущайтесь, уповайте на Бога, Он может возобновить обитель»⁷⁷. Сказав это, святой лег, лицо его просияло дивным образом, и с улыбкой он предал Господу свою чистую душу. Блаженная кончина его последовала 15 декабря 1583 года. Иноки благоговейно погребли его честное тело в пустыне, где он сам указал место.

После своего отшествия ко Господу преподобный Трифон не покинул молящихся ему, часто оказывая скорую помощь призывающим его и с верою притекающим к его мощам. Вот какое чудо произошло вскоре после смерти святого: царь Феодор Иоаннович вел войну со Швецией и осадил один неприятельский город. Шведы коварным образом узнали, где стоят царские шатры, и ночью навели пушки на то место. Царь после воинских трудов почивал в своем шатре, и вдруг во сне пред ним предстал благообразный инок и сказал: «Встань, царь, и выйди из своего шатра, чтобы тебе не быть убитым». Царь же спросил его: «Кто ты, отче?». «Я Трифон, которому ты дал в милостыню одежду свою с намерением, чтобы твоя милостыня была раньше всех. За это Господь, обещавший спасение царям, говорит тебе: скорее встань с ложа и немедленно

---

⁷⁷ Житие препод. Трифона Печенгского, просветителя лопарей // ПС, 1859. Ч. 2. Май. С. 89–120.

выйди из шатра»⁷⁸. Царь тотчас же пробудился и вышел из шатра. В это время шведы стали стрелять; одно ядро ударилось в царский шатер и пробило царское ложе. Государь, видя дивное покровительство святого Трифона, возрадовался и возблагодарил Господа за свое спасение. Немедленно он отправил посланцев в Печенгский монастырь разыскать святого: царь не знал, что преподобный уже скончался. С этого времени Феодор Иоаннович возымел еще большую веру и часто делал вклады и пожертвования в монастырь.

Много чудес совершалось в обители преподобного Трифона. Священноинок той обители Иона, по прозванию Сорокоум, должен был проезжать мимо могил убиенного Ионы и святого Трифона. А в обители было установлено правило: если кому-либо из братии случалось проезжать мимо того места, то он должен был совершить панихиду и благоговейно поклониться перед могилами. Инок же Иона дерзнул не только нарушить установление, но даже осмелился сесть на могилу. Не воздав должного поклонения, он отправился далее в путь, но, отъехав немного, вдруг впал в тяжкий недуг: паралич расслабил тело его, так что едва живым привезли его обратно в обитель. Тогда Иона сознал свой грех и перед всеми каялся в нем: «Бог наказал меня, братия, за грех мой: я не сотворил поминовения преподобному и даже сел на могилу праведного»⁷⁹. С великой верой молил он Бога и преподобного Трифона о прощении. На четвертый день ночью явились ему во сне два мужа: один благолепный

⁷⁸ Житие препод. Трифона Печенгского, просветителя лопарей // ПС, 1859. Ч. 2. Май. С. 89–120.

⁷⁹ Там же.

и благообразный старец был облечен в монашеское одеяние, другой же был в фелони. Больной так испугался, что не мог произнести ни слова. Тогда тот, на котором была иерейская фелонь, сказал: «Отче мой, святой Трифоне, коснись болящего и исцели его». Другой старец же отвечал: «Ты, Иона, почтен саном иерейским, ты должен коснуться, ибо болящий сел на твою могилу». «Нет, отче Трифоне, — говорил первый старец. — Ты первоначальник в сей стране и мой учитель, я же — твой раб и ученик». Преподобный Трифон ответил: «Если ты именуешь меня своим учителем, то тебе подобает исполнить мое повеление». Тогда старец, облеченный в фелонь, осенил болящего крестным знамением и перстом коснулся его со словами: «Во имя Пресвятой Троицы и молитвами преподобного Трифона будь здоров и никогда не нарушай правил, которые установлены были в обители первыми отцами»⁸⁰. Пробудившись, больной почувствовал себя здоровым и, видя свет, который сопровождал удалявшихся преподобных, быстро поднялся с постели и побежал вслед за этим светом. Другие иноки, видя его неожиданное и скорое исцеление, прославили Пресвятую Троицу и преподобного Трифона.

Житель Колы Иларион Грохотов, ловя на море рыбу, разорвал себе глаз удилищем. Все лицо его опухло, глаз закрылся, и от нестерпимой боли Илариону казалось, что он умирает. Товарищи повезли его в Колу. Когда плыли по Кольскому заливу, больной начал громко молить преподобного Трифона об исцелении, обещаясь до кончины своей работать в его обители. Вдруг он спросил товарищей: «Види-

---

⁸⁰ Житие препод. Трифона Печенгского, просветителя лопарей // ПС, 1859. Ч. 2. Май. С. 89–120.

те ли вы, от города идет к нам судно. На нем сидят молниеносные иноки». Товарищи отвечали ему, что никого не видят. Вдруг больной вскричал: «Прозрел, вижу!»⁸¹ — и начал рассказывать товарищам, как один из монахов, которого он видел на той лодке, подошел к нему, коснулся его глаза краем своей одежды и исцелил его. Все дивились такому чуду, а исцеленный проработал до самого окончания своей жизни на монастырских рыбных ловлях.

Инок из обители Кадалажской, по имени Иоасаф Майков, трудился в Старо-Печенегской обители, но, забыв обеты иноческие, впал в нетрезвую жизнь. Тогда явился Иоасафу преподобный Трифон и грозно сказал ему: «Недостойный инок, так ли ты обещался работать Господу?»⁸². Иоасаф в ужасе упал на землю и почувствовал, будто на него надели тяжелые оковы. Целую неделю пребывал Иоасаф в оковах, и снова явился ему преподобный, запретил грешить и разрешил его от оков.

Много и других чудес на суше и на море совершилось по молитвам преподобного Трифона и совершается донныне. Память преподобного Трифона Печенгского установлено праздновать местно, 15/28 декабря.

---

⁸¹ Житие препод. Трифона Печенгского, просветителя лопарей // ПС, 1859. Ч. 2. Май. С. 89–120.

⁸² Там же.

Блаженный Феодорит Соловецкий, Кольский, просветитель лопарей

Уроженец Ростова, Феодорит ушел из дома своих родителей в Соловецкий монастырь, и уже через год, 14-ти лет, приняв пострижение, был поручен на послушание престарелому и весьма мудрому пресвитеру Зосиме⁸³. Феодорит прослужил при обители пятнадцать лет и, навывкнув всякой духовной мудрости, укрепился в подвигах добродетели. Тогда он был рукоположен Новгородским архиепископом в иеродиакона и, пробыв один год у своего старца, испросил у него дозволение посетить другие монастыри. Прежде всего он направил свой путь к преподобному Александру Свирскому, который принял его любезно, назвав при встрече по имени. Потом, обойдя другие монастыри, поселился в Кирилло-

---

⁸³ Вероятно, это был Зосима, о котором около 1485 года упоминается в житии Соловецких угодников: он жил на реке Шуе, и через него преподобные Зосима и Савватий явили помощь своей погоревшей обители.

Белоезерском, где нашел старца Сергия и других святых мужей. Пробыв года два в Кирилловской обители, он углубился в пустыни, окружающие этот монастырь, и здесь нашел Порфирия, бывшего игумена Сергиева монастыря, Артемия, Иоасафа и других пустынников высокой жизни, уже состарившихся в иноческих подвигах. Феодорит, прожив здесь около четырех лет, получил от своего соловецкого наставника письмо, в котором он, предчувствуя кончину, призывал своего ученика к себе. Ни отдаленность расстояния, ни трудности пути не удержали Феодорита: он поспешил к своему учителю, чтобы обнять многолетнего старца, облобызать его священные седины, и с год служил ему в его немощах и недугах до блаженной его кончины. После этого Феодорит решился принять на себя подвиг апостольский: он отправился на устье Колы, в землю диких лопарей. С языком их он успел познакомиться в Соловецком монастыре, потому что, по свидетельству жития преподобных Зосимы и Савватия, многие соседние инородцы, ижора, чудь, лопье, каяне и мурмане, приходили в обитель преподобных и, принимая св. крещение, делались монахами.

Лопари были самые грубые идолопоклонники, кланялись истуканам, боготворили ночных нетопырей, гадов и разных пресмыкающихся, ели нечистое и скверное, не знали жизни городской и селениями, а жили отдельными семьями. Но это были простые сердца, среди которых семя слова Божия могло принести добрые плоды. Феодорит перевел некоторые славянские молитвы на язык лопарей и обучил их истинам веры. Двадцать лет Феодорит трудился в этом святом деле, а помощником ему в христианском просвещении лопарей был старец Митрофан.

В Новгороде он был рукоположен в иеромонаха, несколько времени был духовником митрополита и, возвратившись к лопарям, основал там монастырь, который, впрочем, принужден был вскоре оставить из-за ненависти иноков, не желавших жить по строгим правилам его устава. Между лопарями он оставил уже две тысячи крещеных. Удалившись в Новгородскую область, он около двух лет был игуменом одного монастыря, и потом, вызванный в Москву, поставлен архимандритом Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. В сане архимандрита Феодорит пять лет, до 1554 года, был настоятелем в Суздальской Спасо-Евфимиевой обители, но, по клевете еретиков, подвергся двухлетнему заточению в Кирилло-Белоезерском монастыре. Освобожденный из заточения, он несколько времени жил в Ярославском монастыре, откуда был вызван в Москву и в 1558 году отправлен царем Иоанном Васильевичем Грозным в Царьград с вопросом к патриарху о короновании. Возвратившись из Греции, Феодорит принес царю ответное послание патриарха, и за эту услугу ему была назначена награда, состоящая из 300 сребренников и собольей шубы, крытой аксамитом (парчою). Но нелюбостязательный Феодорит пожелал принять только 25 сребренников, а когда царь прислал ему и шубу, то он продал шубу, деньги раздал бедным, а сам удалился на покой в Прилуцкий монастырь в Вологодской губернии. Отсюда он два раза посещал просвещенных им лопарей и наконец после многотрудных подвигов и скорбей мирно почил на месте своего пострижения в Соловецком монастыре и был погребен близ южной стены Преображенского собора. Над могилой его доныне сохранилась белая плита с следующей надписью: «Лета 7079 (1571) августа

17 дня преставися раб Божий священноархимандрит Суздальский Евфимиева монастыря священноинок Феодорит, Соловецкий постриженник».

Вот как повествует о преподобном Феодорите князь А. М. Курбский в «Истории о великом князе Московском»: Феодорит по смерти своего наставника Зосимы «отходит в далечайшую пустыню, в язык глубоких варваров, лопарей диких, пловуще великою Колою рекою, яже впадает своим устьем в Ледовитое море». Спустя несколько месяцев он встречается там другого пустытника, «памятямися, — пишет он, — Митрофан бе имя ему», с которым живет в течение «аки двадцать лет»; затем оба идут в Великий Новгород, где Феодорит получает от архиепископа Макария сан пресвитера, делается его духовником, совершает много благочестивых дел и «паки по дву летех потом», с богатыми дарами, возвращается с некоторыми другими в пустыню и «тамо на устию предреченные Колы реки созидает монастырь и в нем поставляет церковь во имя пребезначальные Троицы; собирает там средумнишескую» и вводит в монастыре строгое общежитие. «Потом приходящих к нему оных глубоких варваров наказует помалу и нудит на веру Христову, понеже искусен уже был языку их; произволивших же некоторых оглашает к пути спасенному и потом присвещает святым крещением... последи множества от них мнишеское житие возлюбили... понеже, науча их писанию, и молитвы некоторые привел им от словенска в их язык»⁸⁴.

Церковь причислила преподобного Феодорита Соловецкого к лику блаженных (память 17 августа по старому стилю).

---

⁸⁴ Курбский А. М. История о великом князе Московском. М.: Книга по требованию, 2011. 108 с.

Священномученик Мисаил, архиепископ рязанский и Муромский

В списке лиц, занимавших кафедру Рязанской епархии, преосвященный Мисаил по важности своих заслуг перед Русской Православной Церковью и Отечеством должен быть поставлен на одно из важных мест. Этот архипастырь трудился на пользу Церкви и Отечества с ревностью Патриарха Никона, горел пламенной ревностью к святой вере и Церкви Христовой. Важным подвигом его служения было распространение святой веры среди язычников. Он крестил несколько тысяч мордвы и татар в пределах Рязанской земли. Ревность к вере и любовь к ближним преосвященный Мисаил простер до того, что положил за них жизнь свою и сделался мучеником за веру.

Святой священномученик Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский, родился в первой четверти XVII века в селе Грузине Новгородской губернии. Село принадлежало Деревяницкому монастырю.

Точный год рождения, сведения о происхождении и родителях святителя неизвестны. Неизвестно нам и о жизни его до поступления в Воскресенский Деревяницкий монастырь, где строгий инок ревностью своей к делу спасения обратил на себя внимание священноначалия и братии и был рукоположен во иеромонаха. Митрополит Новгородский Никон (позже Патриарх Московский и всея Руси), прослышав о благочестии отца Мисаила, вызвал его из обители и сделал ризничим своего архиерейского дома. Здесь иеромонах Мисаил еще более стал подвизаться в подвигах иноческого добродетеля: изучил правила и образ деятельности своего иерарха на поприще общественного служения, сам приобрел пламенную ревность к Святой Церкви и Отечеству. Митрополит часто беседовал с ним и, хорошо зная его способности, готовил к высокому служению Русской Церкви.

В 1651 году в Рязани скончался архиепископ Рязанский и Муромский Моисей на его место следовало избрать достойного иерарха. Митрополит Никон предложил государю Алексею Михайловичу и Собору святителей своего ризничего иеромонаха Мисаила. Собор святителей дал свое согласие, и государь утвердил избрание нового архиерея.

13 апреля (по старому стилю) 1651 года в присутствии государя Алексея Михайловича Московским Патриархом Иосифом иеромонах Мисаил был рукоположен в епископа с возведением в сан архиепископа Рязанского и Муромского. Состоялось торжество в Успенском соборе Московского Кремля. Впоследствии государь уважал и искренне полюбил преосвященного Мисаила, и когда владыка Мисаил пребывал в Москве, часто с ним беседовал и советовался по вопросам государственной важности. А в 1653 году государь пожаловал святителю

Мисаилу как награду архиерейскую митру, взятую по благословению Патриарха Никона, вставшего во главе Церкви в 1652 году, из патриаршей ризницы.

Получив 5 мая грамоту о назначении в Рязанский край, владыка Мисаил 13 мая прибыл в Переяславль Рязанский и с радостью был встречен жителями города.

То было время суеверий и оставшихся от язычества обычаев. И потому немедленно по прибытии в Рязань новый архиепископ, узнав о таком положении дел в епархии, разослал по городам и селениям грамоту, в которой говорилось обо всех замеченных им беспорядках и нарушениях правил церковных: «Игумены, дети смирения нашего, не держите у себя по монастырям в погребах, ледниках, кельях ни вина, ни пива, ни медов хмельных. Прикажите строго в вотчинах монастырских служителям и крестьянам, чтобы не курили вина к праздникам, не варили пьяного пива и браги и не готовили хмельных медов... И вы, соборные, городские, посадские и уездные священники и диаконы, также не держите в своих домах вина и пива, браги и всякого хмельного питья. Не ходите по кабакам, не пейте и в других местах.

Церкви Божии не должны оставаться у вас без пения никогда. Учите своих детей духовных и прихожан страху Божию и запрещайте ходить в кабаки, равно и в домах держать вино, пиво и всякое хмельное питье... Объявите всем в шацкой и кадомской десятинах, чтобы вперед праздники между Рождеством Христовым и Крещением, Рождество Иоанна Предтечи, Петров день проводили без вражьей мечты и игр, не ставили бы качелей и не творили бы смуту в мире»⁸⁵.

---

⁸⁵ Тамбовский Патерик. Веб-издательство «Святогор», 2010.

Чтобы искоренить языческие празднества, архиепископ Мисаил предписывал игуменам и всем священникам отвращать людей от языческих празднеств и обрядов. Это предписание архиерей неоднократно повторял всему духовенству. Чтобы рассеять мрак невежества, он старался, насколько в то время было возможно, поставлять в храмы просвещенное духовенство и через него воздействовать на прихожан и окрестных жителей. И потому строго предписывал церковным старостам, чтобы лица, рекомендуемые ими для рукоположения в священнический сан, были добрыми, благочестивыми и грамотными. Вдовы же священники и диаконы, вступившие во второй брак, были запрещены в священнослужении. Запрещены и отрешены были от своих мест священники, увлекавшиеся спиртными напитками.

Наоборот, достойных священнослужителей владыка представлял к награде. Так, архимандрит Спасского монастыря Боголеп и архимандрит Солотчинского монастыря Сергей были награждены правом служения в митрах.

Много потрудился преосвященный Мисаил по упорядочению церковного богослужения. В то время в храмах утвердился обычай многоголосия. Так, канон читали одновременно три чтеца. Если первый чтец читал первую песнь, то второй читал одновременно уже третью. Ектении и возгласы произносились во время пения тропарей и стихир. Ревностный архипастырь стремился искоренить такой беспорядок, под строгую ответственность предписывая духовенству «петь и говорить в церквах Божиих единоголосно»⁸⁶.

---

⁸⁶ Тамбовский Патерик. Веб-издательство «Святогор», 2010.

После смерти Патриарха Иосифа (+1652) на патриарший престол был избран митрополит Никон. Сделавшись Патриархом, он сразу же приступил к начатому еще до него исправлению новопечатных церковно-служебных книг. Но это великое дело встретило в русском обществе сильное сопротивление. Стали распространяться слухи, что этим исправлением извращается старая вера, искореняются старые обряды, вводится новая вера, не православная. Раскол вспыхивал не только в Москве, но и в других городах, в частности в Муроме, где на сторону раскола перешел протоиерей соборной церкви Лонгин, бывший прежде справщиком книг в Москве при Патриархе Иосифе.

Благодаря усилиям ревностного архипастыря Мисаила раскол в Муроме был погашен. Но важнейшим подвигом святителя стало распространение православной веры среди язычников, крещение нескольких тысяч мордвы и татар. Апостольские труды его в великом деле обращения неверных к Христу начались в 1654 году. В том же году по просьбе преосвященного Мисаила государь Алексей Михайлович издал указ, а Патриарх Никон благословил владыку ехать в Касимов, Кадом, Шацк, Тамбов и их уезды крестить мордву и татар. И благочестивый Мисаил с усердием и любовью принял благословение на святое дело евангельской проповеди.

Зимой 1654 года святитель Мисаил отправился в Касимов и Касимовский уезд. Кроме многочисленных жителей Господь благословил владыку крестить здесь двух татарских царевичей с семьями.

Из Касимовского уезда преосвященный Мисаил отправился в Кадомский и Шацкий уезды. Остановился он в государевом селе Конобееве, что в 15 верстах от Шацка. По распоряжению владыки в это же

село прибыли игумены и священники из Шацка, Чернеева и других монастырей. Грамотой, посланной от имени государя по мордовским и татарским селам, преосвященный Мисаил велел жителям явиться в село Конобеево для принятия святого крещения, а сам, сопровождаемый духовенством, в походной мантии с крестом и образом Спасителя отправился в село Ялтуново и в деревни Устье и Ямбирно. В этих местах проповедь преосвященного Мисаила имела успех: в одном селе крестились все 315 жителей. Но жители Ининой слободы, куда тоже была послана грамота, не явились в Конобеево, и через посланных передали, что отказываются принимать Христову веру. Тогда ревностный архиерей сам отправился туда, чтобы убедить народ принять христианство.

Однако язычники встретили архиепископа по дороге к слободе. Было их человек 200: все на лыжах, с кольями, рогатинами и топорами. Мордва не прислушалась к убеждениям святителя.

В то время, когда преосвященный Мисаил проповедовал в Шацком уезде, приходили к нему многие промышленники, бывшие в разных местах на промысле, и извещали, что мордва, живущая в верховьях рек Цны и Вороны, желает принять христианскую веру и креститься. Преосвященный Мисаил отправился в Тамбовский уезд. Здесь он, переходя из одного селения в другое, проповедовал и увещевал местных жителей. И Господь благословил святую ревность святителя: им было крещено весьма много мордвы. Всего же милостью Божией владыка в первое свое путешествие приобрел Церкви Христовой 4200 чад из мордвы.

26 февраля (по старому стилю) 1656 года он во второй раз отправился проповедовать, но мордва

воспротивилась более прежнего. Архиепископ сообщил об этом в Москву Государю, прося царской властью содействовать успеху проповеди. Государь не замедлил с царской грамотой, вместе с которой прислал думного дворянина Матюшкина. На этот раз крестилось много мордвы и татар. Святитель радовался и славил Бога.

Некоторое время спустя святитель вновь отправился в те же места и вновь встретил сопротивление. Он снова написал Государю. В ожидании ответа, преосвященный Мисаил остановился в селе Березове, где пребывал четыре недели. Царь повелел преосвященному Мисаилу для безопасности взять с собой из Конобеева государевых людей и с ними отправиться для обращения неверных. В сопровождении архимандрита Чернеева монастыря Василия и священников архиепископ с указом выехал из Березова в Ямбирно. Он не знал, что при въезде в деревню Ямбирно собрались более 500 человек с ружьями, луками, дубинами, а другие залегли в избах и клетях. Когда архиерейский конюший боярский сын Акиндин Бахолдин и другие сопровождавшие архиерея люди въехали в околицу, язычники приготовились к сопротивлению. Бесстрашный святитель сам решил поехать вперед, побеседовать с ними и объявить им царский указ о крещении. Увидев его, язычники выскочили из изб, разогнали его служителей и стали стрелять в святителя, а некоторые хотели заколоть его копьем, но Бахолдин не подпустил их к владыке.

Хоть и ясно сознавая опасность положения, преосвященный Мисаил не повернул назад. Скорбя об ослеплении и ожесточении язычников и ревнуя о спасении их душ, он забыл о своей безопасности. Твердостью и присутствием духа он надеялся вра-

зумить их и победить их упорство и ожесточение, но напрасно.

В то время, когда Бахолдин избавил святителя от одной смерти, ему готовилась уже другая: в него выстрелил из лука один мордвин. Стрела попала сквозь левую руку прямо в сердце. Преосвященный приказал вынуть стрелу. Бахолдин вынул ее из раны, а из рясы вынуть не смог, потому что множество язычников напало на него. Копьем они сбили с него шапку и разбили дубиной седло. И только избавившись от их натиска, Бахолдин подъехал к преосвященному Мисаилу, который изнемогал от раны уже так, что стал падать с коня. Ухватив владыку под руки, они ехали некоторое время, преследуемые толпой язычников, которые хотели забрать смертельно раненного архиепископа. Вскоре к ним присоединился ризничий Варлаам, и им вместе удалось святителя положить в сани, где он исповедался.

После исповеди преосвященного привезли в село Агломазово. Там он велел поставить пред собой образ Спасителя и с горячими слезами и умилением стал молиться, умывая кровью своей голову и лицо. Совершилось это на Страстной неделе, 1 апреля (по старому стилю) 1656 года.

Преосвященный Мисаил был жив еще неделю, слабея телом и укрепляясь духом. Все это время каждый день для него совершалась Божественная литургия, во время которой он приобщался Святых Христовых Тайн. Предчувствуя близкую кончину, архиепископ Мисаил завещал положить свое тело близ Чернеева монастыря, у церкви святого мученика Мины.

Настал день преставления священномученика: в четверг на Светлой неделе, 10 апреля (по старому

стилю) 1656 года. Согласно его завещанию, тело его было положено у храма мученика Мины.

Но недолго оставалось при храме честное тело священномученика. После праздника Святой Троицы (Пятидесятницы) того же года, по указу государя и благословению патриарха оно было взято из Чернеева монастыря и в сопровождении игуменов, священников и диаконов перевезено в Рязань. С глубокой скорбью встречали жители города своего владыку. 3 июня (по старому стилю) тело архиепископа Мисаила было положено в гробнице в церкви святого Архистратига Михаила — общей усыпальнице рязанских архиереев — и оставлено без погребения до царского указа, последовавшего почти через год, когда завершилось следствие по делу убийства архиепископа. Все это время над телом святителя Мисаила священники читали Псалтирь и пели панихиды об упокоении души нового мученика.

Наконец, по указу государя и благословению Патриарха Никона, духовником почившего, архимандритом Спасского монастыря Боголепом, было совершено погребение. Множество народа и духовенства пришло попрощаться с покинувшим их святителем.

Тело священномученика Мисаила было положено на южной стороне алтаря впереди клироса. Оно было цело и невредимо, несмотря на то что целый год находилось непогребенным.

Как и в первые века христианства, кровь мучеников собирала в лоно Церкви Христовой еще большее число верующих. Кровь убиенного преосвященного Мисаила, пролитая на земле мордовской, стала для того народа семенем, из которого и после блаженной кончины его возрастали для Церкви Христовой новые плоды — новые верующие

из мордвы и татар. Именно в то время, когда по делу священномученика в селе Конобееве проводилось следствие, большое число татар и мордвы приняли православную веру.

Спустя год после убиения священномученика Мисаила рязанский священник Феодор доносил преосвященному Иллариону, митрополиту Рязанскому и Муромскому, что в 1657 году в деревнях, принадлежащих его приходу, он окрестил 684 человека мордвы и татар с женами и детьми.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена 12 января 1987 года святитель-мученик Мисаил был причислен к лику местночтимых рязанских святых. Походная мантия священномученика Мисаила сохраняется сейчас в Свято-Иоанно-Богословском монастыре. Память священномученика Мисаила совершается на Рязанской земле 10/23 апреля, в день мученической кончины святого.

ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ ГЕРМАНА, АРХИЕПИСКОПА КАЗАНСКОГО

В самом начале XVII века в городе Старице у Феодора Афанасьевича Полева родился сын, нареченный во святом крещении Григорием в честь святого Григория Декаполита. В Московском государстве в X — XVI веках среди боярских родов род Полевых, потомков смоленских князей, отличался особенным благочестием и ревностью по службе. Несколько лиц из сего рода восприняли иночество и отличались своей благочестивой жизнью и христианскими добродетелями. Благочестие родителей, их строгая жизнь по заповедям Христовым сильно влияли на юного отрока Григория. Еще с молодости он привык соблюдать строго пост и часто предавался молитве. Родители святого старались насадить в сердце своего сына страх Божий. С юных лет благодать Божия почивала на отроке. Среди своих сверстников он отличался скромностью, кротостью и даровитостью. Не любил он дет-

ских игр и шумливой резвости, но предпочитал услаждать свою душу полезными размышлениями и беседами. Благочестивые родители Григория обучили сына чтению божественного Писания, что было тогда главным образованием. Святой отрок с великою ревностью стал заниматься чтением Боговдохновенных книг. Особенно часто он читал псалмы Давидовы, которые укрепляли и воодушевляли благочестивого юношу.

С юных лет он неуклонно присутствовал в храме во время Богослужений. Часто удалялся он в уединение и здесь среди тишины горячо молился и размышлял о назначении человека и о промысле Божиим. Святой отрок много думал о тщете человеческой жизни. Она мимолетна, как сон, думал он, человек умирает, и память о нем изглаживается. Столь же скоропреходящи и все блага сей жизни: они тленны, быстро приходят и быстро исчезают. Едино есть на потребу угодить Богу, служить Ему всей душой и любить Его всем сердцем.

Благочестивый отрок стал вести жизнь еще более строгую, чем прежде; особенно он соблюдал пост, так, что от великого воздержания едва оставался живым. Но, умерщвляя так свою плоть, он просвещал и украшал свою душу. Видя такое воздержание своего сына, родители просили его, опасаясь за его здоровье, умерить свои подвиги. Но он еще более и более усугублял свои труды. Душа его уже давно стремилась к уединению. Он решил всецело посвятить себя на служение Богу и вступить в число иноков. Испросив благословения у своих родителей, он вступил в Волоколамский монастырь, славившийся строгостью своей жизни. В той же обители уже были пострижены двоюродные братья его отца. В это время там подвизались будущий

первосвятитель Казанский Гурий и блаженный Максим Грек, отличавшийся своим просвещением и невинно заточенный по проискам врагов в этом монастыре.

Около 25 лет от роду Григорий вступил в обитель, куда потом поступил и его отец под именем Филофея. Вскоре Григорий был пострижен в иночество, ему наречено было имя Герман. Восприняв иночество, он стал с еще большей ревностью подвизаться в делах благочестия. Особенно трудился он над изучением Священного Писания, часто беседовал с просвещенным Максимом и извлекал пользу из сих бесед. По-прежнему, он строго соблюдал пост, по-прежнему, неуклонно посещал храм Божий. Подавая всем пример своею подвижническою жизнью, он отличался необыкновенным смирением и охотно служил братии, исполняя все послушания, возлагаемые на него. Особенно он любил заниматься переписыванием богослужебных книг. Рукой Германа, последнего в иноках, как он сам называл себя, переписаны Богородичники, Евангелие, сохранившиеся до нашего времени.

Подвижническая жизнь Германа доставила ему уважение среди иноков Волоколамской обители. Они дивились трудам подвижника, назидались его смирением и благодарили Господа. Вскоре молва о благочестивой жизни Германа достигла и до родины святого, города Старицы. Иноки Старицкого Успенского монастыря, слыша о подвигах Германа, настоятельно просили его принять начальство в их обители. Смиренный Герман долго отказывался и наконец, уступив великим просьбам братии, отправился к Тверскому архиепископу Акакию, который с любовью принял святого, возвел его в сан архимандрита и благословил на новое служение.

Братия Старицкого монастыря с любовью встретила своего нового настоятеля, которого уже давно желала видеть в своей обители.

Вступив в управление монастырем, святой Герман с пастырской ревностью стал заботиться о его благоустройстве: он воздвигал постройки, благолепно украшал храмы. Но еще более заботился о благолепии внутреннем: всем подавал пример благочестивой жизни, служил для иноков образцом смирения и кротости, всех назидал, увещевал строго соблюдать иноческие обязанности, ввел в своей обители устав Волоколамского монастыря, словом, был истинным пастырем, добрым отцом и примером, достойным подражания. Иноки старались следовать стопам своего святого архимандрита и преуспевали в подвигах под руководством столь опытного в духовной жизни пастыря. Но вскоре им пришлось расстаться со своим архимандритом.

Стремясь постоянно к уединению, святой Герман через два года оставил Старицкий монастырь, чтобы снова в уединенной келии Волоколамского монастыря подвизаться в молитве и посте. Он передал начальство в Старицком монастыре постриженному им иноку Иову, впоследствии знаменитому подвижнику и страдальцу за русскую землю Патриарху Московскому.

Прибыв в Волоколамский монастырь, святой Герман стал подвизаться как простой инок. Но недолго ему было суждено проводить жизнь в уединении и тишине. В Москве тогда появился новый еретик Матвей Башкин, отрицавший веру во Святую Троицу, не признававший Святых Таинств. В 1553 году из-за него был созван Собор в Москве. На соборные заседания был вызван и святой Герман вместе со своим родителем. Собор осудил ересь

Башкина и постановил послать его для вразумления в Волоколамский монастырь к святому Герману. Так была известна всем подвижническая и святая жизнь сего ревнителя Христовой веры.

Дальше святого ожидало другое, более трудное поприще. В то время царем Иоанном Васильевичем Грозным была покорена Казань — главный оплот и твердыня татарского Казанского царства. Царь Московский озаботился распространить свет истинной веры Христовой в покоренной стране между магометанами и язычниками-инородцами. В Казани была учреждена архиепископская кафедра, на которую впервые был возведен святитель Гурий, бывший прежде игуменом в Волоколамском монастыре.

Святителю Гурию было поручено устроить обитель в городе Свияжске. 3 февраля 1555 года Герман стал архимандритом Свияжского новоучрежденного в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря. Получив богатое пособие от царя и святителей, Герман ревностно начал строить обитель. Много трудов и усилий пришлось ему положить при строении обители. Недостаток необходимых материалов, дороговизна работы, враждебное отношение инородцев — все это затрудняло и замедляло строение монастыря. Но при помощи Божией через полтора года работы были закончены. Святитель Герман активно занимался миссионерской деятельностью, которая охватывала нагорную сторону Казанского края (правобережье Волги). В Свияжском монастыре приняли Крещение тысячи местных жителей — чувашей и татар. В 1557 году, когда производилась раздача земель, покинутых жителями во время Казанской войны (1552–1557), святитель добился выделения монастырю больших массивов земель

в Свияжском и Казанском уездах, эти земли уже при святителе Германе стали осваиваться. Свияжский монастырь стал крупнейшим в крае. При нем в обители были воздвигнуты каменные храмы: во имя свт. Николая Чудотворца с колокольной и трапезной (освящен 6 января 1556 года), собор в честь Успения Пресвятой Богородицы (освящен 12 сентября 1558 года), который во время настоятельства Германа был расписан фресками. Согласно писцовой книге 1568 года, библиотека Свияжской обители насчитывала до 152 книг, из которых 8 были пергаменными. При Германе в Казани было основано подворье Свияжского монастыря, превратившееся к концу XVI века в самостоятельный казанский во имя св. Иоанна Предтечи монастырь.

Особенно ревностно заботился Герман о распространении истинной веры Христовой между магометанами и язычниками. Строгая и подвижническая жизнь святого пастыря многих привлекала к нему. Одни приходили за советом, другие за благословением. Блаженный всех принимал с любовью, не делая различия между православными и неверующими, всем равно помогая, ко всем одинаково попечительно относясь. Такое обхождение святого мужа сильно действовало на язычников, так что те стали принимать истинную веру Христову. Святой Герман щедро помогал всем, кто обращался к нему с просьбой о помощи. Но щедрый и милостивый к другим, святой был строг и требователен к себе. До сих пор сохраняется тесная и узкая келья святого длиной в полторы сажени, шириной около сажени. Помогая всем, он старался обходиться без посторонней помощи, сам себе чинил одежду. Сохранились наперсток, иглы и нитки, которыми пользовался святой Герман.

Забываясь о спасении своей души, добрый па-стырь не менее заботился и об иноках Свияжской обители. Подобно настоятелю, все иноки обязаны были проводить самую строгую жизнь. Из среды их святой Герман избирал достойных проповедовать слово Божие среди неверующих, сам подавая им в этом пример. Трудом святого было собрано большое количество рукописных книг, богослужебных и других, необходимых для великого дела проповеди. Свияжский Богородицкий монастырь был средоточием, откуда стал разливаться свет Христовой веры. Благодаря неусыпным попечениям святителя, сия обитель исполнила свое высокое назначение и долго еще оставалась просветительным центром на северо-востоке России.

Узы братской любви связывали святого Германа с блаженным Гурием. Сей архипастырь ценил заслуги и труды такого ревностного сподвижника, каким был Герман. Они часто переписывались о различных предметах, касающихся церковного просвещения. Со своей стороны, святитель Гурий оказывал ревностному проповеднику Христовой веры доверие во всем. Он поручил суду и управлению самого Германа не только Свияжский монастырь, но и все церкви Свияжской области. Так более 8 лет подвизался святой Герман.

6 декабря 1564 года после многих трудов и подвигов мирно предал Господу свою чистую душу первосвятитель Казанский Гурий. Царь Иоанн Васильевич Грозный и митрополит Московский Афанасий вызвали в Москву святого Германа, желая возвести его на архипастырский престол в Казани. Они уже прежде слышали много о ревности сего святого мужа и видели в нем единственного достойного преемника святителю Гурию. Святой

Герман, вызванный соборной грамотою в Москву, сначала отказывался, но потом должен был уступить требованиям царя и освященного собора. 12 марта 1564 года он был рукоположен в архиепископа Казанского и Свияжского. Правя своей паствою, он неуклонно шествовал по следам своего великого учителя и наставника святителя Гурия. Особенно ревностно он заботился о распространении Христовой веры. Для сего он ввел общежитие в Зилантовском монастыре, чтобы увеличить число иноков в сей обители и расширить школу для детей инородцев. Один из его современников, знаменитый в русской истории князь Курбский, так отзывался о святителе Германе: «Герман был человек знатного рода, не столько высок телом, сколько разумом, муж честного и святого жительства, исследователь Священных Писаний и ревнитель по Боге в делах духовных; не был он причастен никакому обычаю лукавому и лицемерию, но был человек простой, истинный, непоколебимый, великий помощник объатым бедами и напастями и весьма милостивый к убогим»⁸⁷.

При содействии святителя в Казани был построен тогда Ивановский Казанский монастырь, существующий до сего времени. Это видимый знак ревностного старания святителя о благолепии храмов Божиих. В таких трудах святитель управлял Казанской паствою около двух лет.

В 1566 году митрополит Московский Афанасий по расстроенному здоровью отказался от управления Церковью. Строгая подвижническая жизнь святого Германа хорошо была известна царю Иоанну Грозному, и он пожелал, чтобы святой Герман занял

---

⁸⁷ Православная энциклопедия. Т. XI. М., 2005. 752 с.

архипастырский престол. По распоряжению царя святитель Казанский был вызван в Москву.

В то время в характере Иоанна Васильевича Грозного произошла печальная перемена: подозрительность, которою он отличался и прежде, стала увеличиваться. Он окружил себя толпою недостойных опричников, которые злоупотребляли доверием царя и чинили несправедливости и притеснения. Вызванный по воле царя в Москву, Герман сначала отказывался от возлагаемого на него бремени. Царь не терпел возражений, и Герман должен был поселиться в покоях митрополичьих, еще до посвящения в сан митрополита.

Недолго, однако, ему пришлось пробить здесь. Он видел, какие несправедливости причиняют людям злые приспешники царя, со скорбью замечал, как сильно изменился характер Грозного — и не мог стерпеть: верный своему пастырскому долгу, он попытался вразумить царя, говорил ему о необходимости чистосердечно раскаяться, о будущих муках и о вечном блаженстве. Грозный царь не мог вынести обличений блаженного святителя. Смиранный, но правдолюбивый истинный светильник Церкви не понравился Иоанну Грозному, ибо при первой же встрече смело обличил бесчинства опричников.

Царь Иоанн Грозный с бесчестьем выгнал святого Германа из митрополичьих палат, но он не был отпущен в Казань, а содержался в Москве, в заключении, почему и не был на Соборе, на котором избран в митрополита святой Филипп; именно поэтому многие думали, что он или отравлен, или задушен. Но он был на посвящении святого Филиппа; перед ним протекла вся страшная буря гонений и страданий Филипповых; он один поднял

за него на Соборе искренний голос, когда гневный царь требовал осуждения Филиппа. «Хотя бы и вся братия наша, — говорил Герман, — еще тьмами словес обносила перед тобою сего блаженного — ни один из них не сказал тебе правды. Сей человек от юности своей никогда не произносил неправды и не знал никакого лицемерия!» Безмолвствовал царь, внимая сей дерзновенной речи святителя, пораженный ли крайним его смирением, или стыдясь царской своей багряницы. Но слова Германа не спасли Филиппа от заточения и смерти.

Около двух лет святитель Герман пробыл в Москве под опалой. Его не отпускали в Казань, хотя он и считался архиепископом Казанским. Все это время его держали под надзором приставов, в заключении. Но нелицемерный обличитель неправды и в неволе был страшен опричникам.

Вскоре, 6 ноября 1567 года, Казанский архиерей погиб в своей келье от руки опричника, который 2 ударами топора отсек ему голову.

Переоблачение мощей святителя в 1888 году, когда на его главу была возложена новая митра, и вскрытие мощей святого Германа, имевшее место летом 1922 года, отчасти подтвердили достоверность сведений, приведенных в Житии священномученика Филиппа. В описании мощей Германа отмечено, что «голова его отрублена и притом способом, необычным при обыкновенной казни, а двумя ударами — одним спереди, отсекившим нижнюю часть, а другим сзади, по шее»⁸⁸. Однако, по сообщению Жития святителей Гурия и Варсонофия, Герман Казанский скончался 6 ноября 1567 года от морового поветрия.

---

⁸⁸ Тверской Патерик. М., 2012. 244 с.

Святитель Герман был похоронен архимандритом Свяжского монастыря Иродионом и архимандритом московского Новоспасского монастыря Иеремией 6 ноября (по другим сведениям, 14 ноября) 1567 года согласно завещанию святителя в московской церкви во имя святителя Николая (Николы Мокрого) в Китай-городе в Зарядье.

В 1591 году в результате перестройки храма были обретены мощи святителя Германа, от них начали совершаться чудотворения. По просьбе Казанского митрополита Ермогена, царь Феодор Иоаннович и патриарх Московский и всея Руси Иов разрешили перенести мощи архиерея в Свяжский монастырь.

25 сентября 1592 года мощи святителя были торжественно встречены жителями Свяжска. Много чудесных исцелений и знамений произошло при этом. Лишь только мощи святого Германа были внесены в Успенский храм Свяжской обители, великое благоухание распространилось по всему монастырю. При сем прозрели два слепца и совершилось много других чудес.

Спустя более 100 лет, в 1696 году мощи святого были вновь освидетельствованы, и с сего времени началось всеобщее празднование памяти святителя по всей России. В 1704 году мощи святителя были перенесены из алтаря Успенского храма в самую церковь. Это перенесение произошло 23 июля 1704 года при митрополите Тихоне. Память о сем событии торжественно совершается и до сего дня.

В 1918 году Свяжский монастырь был закрыт. Летом 1922 года состоялось вскрытие мощей святителя Германа. По местному преданию, во время вскрытия по Волге прошел смерч, из-за чего собравшиеся разбежались и мощи святителя оста-

лись в обители, монашеская жизнь в которой сохранялась до 1929 года. Впоследствии святыня была утрачена. Сохранилась частица мощей, перенесенная в 1849 году в казанский Иоанно-Предтеченский монастырь. По-видимому, с 30-х годов XX века (после окончательного упразднения Иоанно-Предтеченского монастыря в 1929 году) эта частица сохранялась под престолом кладбищенского казанского храма во имя Ярославских чудотворцев и была вновь обретена в 2000 году. Ныне эта частица разделена: одна часть хранится в Иоанно-Предтеченском монастыре, другая — в Успенском соборе Свияжского монастыря.

ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ Гурия Казанского

В истории русской иерархии XVI века были три наиболее выдающиеся архиерейские хиротонии. В 1515 году, после покорения Смоленска, был рукоположен епископ Иосиф (1515–1532). Затем, когда произошло дальнейшее расширение страны на запад, в Полоцк, в 1563 году был торжественно поставлен архиепископ Трифон (Ступишин). Несколько ранее, после покорения Казани, был рукоположен первый Казанский архиепископ — святитель Гурий (память 5 декабря). В длинном ряду иерархов, которых рукоположил митрополит Макарий, предстоятель Русской Церкви середины XVI века, первый Казанский архиепископ, впоследствии причисленный к лику святых, занимает совершенно особое место.

В житии архиепископа Гурия, составленном казанским митрополитом Ермогеном (1589–1606), бывшим в Смутное для России время всероссийским Патриархом (+1612), говорится: «...родился и воспитан был в городе Радонеже...»⁸⁹. Родная зем-

---

⁸⁹ Ермоген, патриарх. Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление. М., 1997. С. 60.

ля святителя Гурия ранее была освящена стопами Преподобного Сергия Радонежского.

Преподобный Гурий, в миру Григорий, родился от бедных и малоизвестных бояр Руготиных. В юношеском возрасте Григорий отдан был на служение в дом князя Ивана Пенькова. Григорий был нрава кроткого и уступчивого; он любил часто ходить в храм Божий на молитву, молился и дома; внимательно охранял свое целомудрие, держал строгий пост; любил также подавать нищим милостыню и отличался прочими христианскими добродетелями. Своим благонравием и честностью Григорий приобрел любовь своего господина, и он поручил ему все управление своим домом. Но это возбудило зависть в сослуживцах Григория, и они оклеветали его перед князем в прелюбодеянии с его женою. Князь, поверив клеветникам, приказал убить Григория. Но сын князя, более осторожный и благоразумный, нежели отец его, упросил отца пощадить Григория и своим приговором не позорить своей семьи; узнав же, что все это клевета, он избавил Григория от смерти. Однако князь, побеждаемый злобою, посадил невинного Григория в глубокий ров. Два года провел в нем блаженный, томимый голодом, так как пища подавалась ему непригодная для человека: на три дня ему бросали по одному снопу овса и немного воды. Тяжело было положение невинного страдальца, но он укреплял себя примером древних мучеников и ободрял той мыслью, что темница избавила его от соблазнов и тревог мирских, что уединение доставило ему полную свободу готовиться к вечности. Святитель Ермоген сравнивал страдания Григория с подвигом тезоименитого ему святителя Григория Акрагантского (VI–VII века; память 23 ноября).

Уже второй год заключения в темнице был на исходе, как один из прежних друзей Григория упросил темничного сторожа позволить подойти к окну темницы и поговорить с Григорием; сторож согласился. Друг подошел ночью к Григорию и предложил доставлять ему приличную пищу. Но Григорий отказался от принятия всякой иной пищи, кроме той, какая ему доставляется, сказав, что «его питает многая и преизобильная благодать Божия»⁹⁰. Григорий просил своего друга, чтобы он вместо пищи приносил ему бумаги, чернила и перья для написания азбук, по которым обучают детей грамоте. Эти азбуки Григорий поручал своему другу продавать, а деньги просил раздавать нищим.

Через два года милосердный Господь, видя доброе терпение раба Своего, невинно страдающего, благоизволил освободить его от уз, как бы от ада, и невидимою рукою силы Своей отверз ему темничный затвор. Неожиданно Григорий увидал в дверях темницы свет; он пришел в ужас, думая, что это бесовское наваждение, — так как два года те двери не были отворяемы, — и, встав, стал он молиться. И снова свет появился в дверях, даже сильнее первого. Тогда Григорий, подойдя, коснулся до двери рукою, и дверь тотчас отворилась. Уразумев, что Сам Бог посылает ему освобождение из сей темницы, Григорий возблагодарил Господа и, взяв икону Пресвятой Богородицы, которую он имел с собою в темнице, вышел никем не видимый, хотя был уже день.

И ушел он из дома того и из города, и пришел в Успенский Иосифовский монастырь. Здесь Григорий принял пострижение в монахи с именем Гурий

---

⁹⁰ *Ермоген, патриарх. Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление. М., 1997. С. 60.*

и стал добрым иноком и постником. Скорее всего, это произошло при игумене Нифонте Кормилицыне (1522–1543), который в таком случае мог и совершить его монашеский постриг. Когда игумен стал епископом Крутицким, инок Гурий был назначен настоятелем обители. Пробыв настоятелем с 1544 по 1551 год, он по болезни оставил монастырь и два года жил на покое, проводя время в посте и Богомыслии. Затем Гурий послан был на игуменство в Селижаров монастырь в Тверской епархии, но здесь пробыл не более года.

В это время на Руси произошло важное событие: в 1552 году, во время третьего похода Ивана Грозного, была покорена Казань. Несколько лет спустя состоялось учреждение новой епархии Русской Православной Церкви с кафедрой в покоренном городе. Для этого в Москве был созван собор «о многоразличных чинех церковных и о многих делах ко утверждению вере христианской»⁹¹. Одновременно собором было принято решение об открытии епархии в Казани, которой было установлено второе место после древнейшей Новгородской кафедры. Никоновская летопись подробно повествует о создании Казанской кафедры: «И царь, и великий князь, и митрополит Макарий со всеми архиепископи и епископи и со всем священным Собором Руском по священным правилом изобрели в Казаньское царство на утверждение вере и приговорили быти архиепископу... под его областью город Казань со окрестными улусы, город Свиага з Горною стороною, Василь-город, Вятцкая земля вся. И уложил благочестивый царь и великий князь Иван архиеписко-

---

⁹¹ Никоновская летопись // Полное Собрание Русских Летописей. 135 книг. М., СПб.

пу и всем церквам обещанное Богу изо всех доходов Казаньскому земли десятое, а сперва митрополит и все владыки и монастыри пособьствуют Казаньскому архиепископу денгами и хлебом»⁹². Таким образом, в новоучрежденной Казанской епархии была возрождена такая форма содержания церкви, как десятина, существовавшая при князе Владимире после Крещения Руси.

Первым Казанским архиепископом был избран Селижаровский игумен Гурий.

Летопись рассказывает о том, с каким торжеством совершалась хиротония святителя Гурия в Успенском соборе Московского Кремля. Это была, несомненно, самая торжественная хиротония, совершенная святителем Макарием. «И всех, — подчеркивает летописец, — было с митрополитом в Пречистой и со архиепископом Казаньским архиепископов и епископов, архимандритов и игуменов, протопопов и попов, архидиаконов и протодиаконов и диаконов 76, опричь подьяков»⁹³. Настольная грамота, данная святителем Макарием архиепископу Гурию, хранилась затем в царском архиве.

Царь отправил святителя Гурия в Казань с великою честью, дал ему множество икон, драгоценную церковную утварь и много книг, а кроме этого, многими драгоценными вещами одарил он и самого Гурия. Святители и разные монастыри, со своей стороны, принесли в дар на нужды новопросвещаемого края также множество драгоценных вещей. После Пасхи, неделю Святых отец, 26 мая 1555 года, при звоне всех колоколов кремлевских митрополит Макарий с епи-

⁹² Никоновская летопись // Полное Собрание Русских Летописей. 135 книг. М., СПб.

⁹³ Там же.

скопом Крутицким Нифонтом и всеми архимандритами московскими и игуменами, а также и святитель Гурий со своими архимандритами и освященным клиром в присутствии царя и всего синклита торжественно отслужили в Успенском соборе напутственный молебен. По окончании молебна святитель Гурий с крестным ходом подошел к Москве-реке, здесь сел в приготовленные ладьи и с молитвами отправился в путь при звоне колоколов. На пути, в каждом городе, святитель Гурий встречался с духовенством с крестным ходом и совершал торжественные молебствия, так что все путешествие святого Гурия до самой Казани было почти непрерывным молением. Остановки, делавшиеся при этом, были весьма многозначительны и напоминали о вековой борьбе русского народа с иноземным игом.

Шествие первого Казанского святителя знаменует собою завершение длительной борьбы русского народа с татарским владычеством, получившей таким образом церковно-молитвенное выражение. Историк С. М. Соловьев в связи с шествием первого Казанского архиепископа к месту его архипастырских трудов пишет: «Это отправление было необычное, первое в русской истории: архиепископ ехал в завоеванное, неверное царство распространять там христианство... вез с собою духовенство, нужные для церкви вещи, иконы и проч.; этот духовный поход Гурия в Казань соответствовал отправлению греческого духовенства из Византии и Корсуни для просвещения Руси христианством при Владимире»⁹⁴. В Казани

⁹⁴ Соловьев С. М. Сочинения. Кн. 4. История России с древнейших времен. М., 1989. Т. 7–8. С. 66. См. также Покровский И. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Казань, 1897. Т. 1 (XVI–XVII вв.). С. 128.

святителю предписывалось «соборовати в церкви в недельный день и поучения простирати народу после молебнов.. во граде ж в Казани поучати народы по вся воскресения»⁹⁵.

Архиепископу Гурию поручался надзор за деятельностью царской администрации. В наказе также закладывались принципы миссионерства: «А новокрещенных всегда поучати страху Божию, и к себе приучати, и кормити, поити, и жаловать, и беречи во всем, да и прочии видя невернии таковое благочестие и брежение и жалование новопросвещенным, поревнуют христианскому праведному закону и просветятся Святым Крещением, да вкупе с нами прославят Отца и Сына и Святаго Духа»⁹⁶. Тема миссионерства присутствует и в другом наказе святителя: «А которые татаровя похотят креститься своею волею, а не от неволи, и ему тех велети крестити, и лутчих держати у себя в епископье и поучати всему крестьянскому закону, и покоити их как мочно, а иных роздавати крестити по монастырям»⁹⁷.

Об успехах миссионерского служения архиепископа Гурия в его житии писал святитель Ермоген: «...и многи неверныя в веру приведе, и крести их множество и жены и дети; всюду убо Божия богато излился благодать по писанному»⁹⁸.

Ближайшими сотрудниками святителя Гурия Казанского были архимандрит Герман, настоятель Свияжского Успенского монастыря, и архимандрит

---

⁹⁵ Макарий, архим. (Веретенников). Святитель Гурий Казанский // Седмица.ru: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Ермоген, патриарх. Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление М., 1997. С. 60.

Варсонофий, настоятель Спасо-Преображенского монастыря, ранее бывший в плену в Крыму и знавший татарский язык и обычаи. Эти три имени благодаря общей деятельности по устройению Казанской епархии вместе вошли в историю Русской Православной Церкви. Заботясь о насаждении монашества, архиепископ Гурий дал архимандриту Свяжского монастыря Герману грамоту с разрешением духовенству служить в монастыре, а также предоставил ему судебные податные льготы. Усилиями святителя в Казани был устроен Зилантов монастырь. Учреждение Казанской епархии и последующая забота о ней, можно сказать, носили государственный характер.

Царь Иоанн Грозный весьма ценил Казанского владыку. В послании святителю Гурию он писал: «О Боже! как бы щастлива Руская земля была, коли бы владыки старцы были, яко преосвященный Макарий и ты»⁹⁹. Грамоты царю святителя Гурия не сохранились, но в одной из рукописей Волоколамского монастыря имеется запись XVI века: «Государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси бьет челом и плачетьца сирота твоя Гуреи...»¹⁰⁰.

Архипастырское служение Казанского владыки продолжалось недолго. Святитель Ермоген так писал об архиепископе Гурии: «Жил преподобный богоугодно: нищих кормил, во всем помогал неимущим, заступался за бедных, вдовиц и сирот, избавлял их от бед, прилагал труды к трудам и все ночи возносил Богу молитвы... всякими добрыми

---

⁹⁹ Макарий, архим. (Веретенников). Святитель Гурий Казанский // Седмица.ru: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

¹⁰⁰ Там же.

делами угождал Богу и жил по Богу твердо»¹⁰¹. Последние годы святитель много болел. И «много времени пролежал преподобный больным; говорят, что болезнь его мучила три года. Только на святые великие Господские праздники приносили его в церковь на Литургию, и тогда он лежал или сидел в церкви, ибо не в силах был стоять»¹⁰².

В 1563 году отошел ко Господу митрополит Макарий и еще двое иерархов, которые своим отшествием в иной мир предварили Первосвятителя. 26 февраля в Иосифо-Волоколамском монастыре почил находившийся там на покое Новгородский архиепископ Феодосий.

Архиепископ же Гурий «второго декабря позвал... архимандрита Варсонофия, к которому имел любовь велию, и повелел возложить на себя великий образ святой схимы»¹⁰³. Скончался он в начале декабря 1563 года. В летописи читаем: «Тоя же зимы... преставися Гурей, архиепископ Казанский и Свяжьский, и положен бысть в Казани в монастыри Преображении Господа нашего Иисуса Христа; сей же бяше Гурий первый архиепископ в Казани»¹⁰⁴. Преемником и продолжателем трудов архиепископа Гурия на Казанской кафедре стал Свяжский архимандрит Герман (Полев), поставленный митрополитом Афанасием (1654–1666).

Боярин Иоанн Застолбский соорудил гробницу и большую каменную часовню над могилой

¹⁰¹ Ермоген, патриарх. Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление М., 1997. С. 60.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Никоновская летопись // Полное Собрание Русских Летописей. 135 книг. М., СПб.

преподобного. Мощи святителя Гурия были обреты вместе с мощами святителя Варсонофия Тверского (+1576; память 11 апреля) 4 октября 1595 года при Казанском митрополите Ермогене (+1612; память 17 февраля).

Святитель Ермоген, автор сказания о Казанской иконе Божией Матери, составил также жития святителей Германа и Варсонофия и службу им. 20 июня 1630 года по благословению Казанского митрополита Матфея (1615–1646) святые мощи были перенесены из Спасо-Преображенского монастыря в кафедральный Благовещенский собор, и в честь этого события было установлено празднование.

Память святителя Гурия празднуется 4 октября, в день обретения его святых мошей, затем в день блаженной кончины святителя — 5 декабря, а также 20 июня, в день перенесения его святых мощей в 1630 году в Благовещенский собор. Для июньской службы по благословению Казанского митрополита Лаврентия (1657–1672) был написан канон.

При митрополите Казанском Тихоне (1699–1724) декабрьская служба святителю Гурию была составлена митрополитом Димитрием Ростовским. Она же творится ныне и 20 июня, в день перенесения его мощей. Митрополит Димитрий составил также «Житие святителей Гурия и Варсонофия, извлеченные из Гермогенова и помещенные в Минеи Четьи», а также написал «Похвальное слово святителю Гурию», печатаемое в 3-м томе его творений. Святитель Гурий прославляется за свои миссионерские труды: «...языче огненный, опаливый Магометово злочестивое учение»¹⁰⁵.

---

105 Служба на обретение мощей святителя Гурия. Минея месячная. Декабрь.

ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛОФЕЯ, В СХИМЕ ФЕОДОРА

Преосвященный Филофей (Лещинский, 1650–1727) был один из приснопамятнейших и доныне свято-почитаемых тобольских иерархов как по своей подвижнической жизни, так и по ревностной и благоплодной миссионерской деятельности. Образование получил он в Киевской академии, по окончании курса которой был некоторое время священником. Овдовев, он принял монашество с именем Филофея и некоторое время проходил трудную и вместе с тем почетную должность эконома Киево-Печерской лавры, владевшей тогда многими имениями, состоявшими из крестьян и земель. При строго-подвижнической монашеской жизни Филофей отличался большими хозяйственными способностями и распорядительностью. В то же время он был наместником и архимандритом Брянского Свенского монастыря.

Когда свт. Димитрий Ростовский, назначенный на Сибирскую епархию преимущественно с миссио-

нерской целью, отказался от поездки в Сибирь и был перемещен на Ростовскую кафедру, на его место в Тобольск с той же, между прочим, целью был назначен известный уже по благочестивой жизни, высокому просвещению и энергии архимандрит Филофей Лещинский, который и был посвящен в сан митрополита Сибирского и Тобольского января 1702 года.

Святитель Филофей по прибытии на Сибирскую кафедру с обычной ему ревностью приступил к многотрудному служению, вверенному ему Промыслом Божьим, и до конца жизни самоотверженно трудился в этом служении. Архипастырская деятельность преосвященного Филофея высказалась в заботах и трудах его: 1) по образованию духовного юношества; 2) по устройению церквей и улучшению быта сибирского духовенства; 3) по борьбе с расколом и 4) в особенности по миссионерскому делу.

С целью дать епархии хороших пастырей, в которых она так нуждалась, преосвященный в 1703 году завел в Тобольске при архиерейском доме, первую в Сибири славяно-русскую школу, в которой получали образование дети сибирского духовенства. Для преподавания в этой школе и для исполнения других важных поручений по делу духовно-нравственного просвещения христиан и иноверцев были вызваны владыкою многие ученые монахи из Киева.

При вступлении митрополита Филофея в управление Тобольской епархией в ней было всего 160 церквей. Святитель приложил усиленные труды к умножению храмов Божьих в Сибири, и труды эти Господь благословил успехом: ко времени оставления преосвященным Филофеем епархии в ней было уже до 448 церквей и 37 монастырей. Тобольский каменный Успенский собор, построенный

митрополитом Павлом, не имел для отправления богослужения в зимнее время теплой церкви, а потому митрополит Филофей усердием своим пристроил к нему каменный теплый придел во имя Преподобных Антония и Феодосия Печерских и освятил его 26 октября 1704 года. В Успенском кафедральном храме он соорудил богатый резной иконостас в византийском стиле. Около 1708 года в Тюмени вместо деревянного Преображенского монастыря владыка Филофей выстроил новый каменный Троицкий монастырь, для чего исходатайствовал у государя 1000 рублей денег и листового железа для крыш, а остальное все устроил на домовую архиерейскую казну. В Иркутске святитель воздвиг также каменный собор. Устраивая новые храмы, он заботился и о поддержании их благосостояния: испросил у правительства возобновление некоторым монастырям, соборным и бесприходным церквям прекращенную было выдачу воска, ладана и красного вина, а при кафедральном соборе исходатайствовал разрешение устроить певческий хор из ссыльных малороссиян. Сгоревший перед самым его прибытием в Тобольск (именно в пожар 6 июня 1703 г.) архиерейский дом владыка вновь отстроил, исхлопотал от казны для обеспечения этого дома некоторые пособия.

Умножая количество церквей и благоустраивая их, митрополит Филофей пополнял недостаток при них духовенства принятием в духовное звание способных людей из крестьян и казаков. Своими стараниями архипастырь улучшил и материальное положение сибирского духовенства, кроме бедности испытывавшего многие притеснения от разных чиновников больших и малых рангов. По ходатайству преосвященного в 1703 году велено

было священно-церковнослужителям сибирских соборов и бесприходных церквей, а также монашествующим выдать жалование, которого они были лишены с 1699 года; сельским же церквям отведены пахотные и сенокосные земли, причем священники вместо этого могли получать с прихожан ругу хлебом или деньгами.

В ограждении духовенства от притеснений светских властей по ходатайству преосвященного объявлено было от имени государя о том, что все чиновники за притеснение духовных лиц будут предаваемы строгому суду и наказанию. Так отечески заботился святитель Филофей о вверенном ему духовенстве и за это справедливо стяжал от него благодарность и искреннюю сыновнюю любовь.

Раскол в Сибири продолжал усиливаться и укореняться по-прежнему. Поэтому и борьба с ним была одной из важнейших забот ревностного и деятельного архипастыря. Но кроткие увещания мало действовали на изуверов, так что духовное и светское начальство вынуждено было принимать против них весьма строгие и крутые меры, которые были в духе того сурового времени. Тюмень была одним из главных притоков раскола. И потому, как оплот против него, преосвященный Филофей тщательно устраивал и по внешности и в особенности по внутренней жизни иноков, любимый им — можно сказать, вполне его детище — тюменский Троицкий монастырь. Но, несмотря на убеждения православного духовенства и меры правительства, раскол в Сибири не поколебался, чему много способствовало лесное приволье малонаселенной страны, где свободно укрывались и откуда могли действовать к совращению и правоверных вожаки раскола.

Миссионерская деятельность митрополита Филофея среди сибирских язычников была главнейшим предметом его забот и трудов и увенчалась благим успехом, которого архипастырь достиг, впрочем, не во время своего управления епархией, а по увольнении от него, когда он всецело посвятил себя апостольскому служению. Просветительную деятельность свою святитель Филофей начал с Камчатки, куда в 1705 году отправил миссионера Мартиниана, после которого там продолжал миссионерствовать монах Игнатий Козыревский. Вторая миссия преосвященным отправлена в 1707 году к осякам Березовского края, а третья — в Монголию, к тамошнему кутухе (первосвященнику). Но успех этих трех миссий был самый скудный, и миссии ограничились, можно сказать, только попыткой и при том весьма неудачной.

В 1711 году митрополит Филофей за болезнь был уволен от управления епархией и удалился в тюменский Троицкий монастырь, где принял схиму с именем Феодора. Но не для покоя и отдыха сошел с архиерейской кафедры, обремененный летами и болезнями старец, а для новых, еще более труднейших подвигов миссионерства на суровом севере Сибири, среди диких язычников. В июне 1712 года митрополит-схимонах Феодор с благословения и согласия вступившего в 1711 году на Тобольскую кафедру митрополита Иоанна (Максимовича), по собственному желанию и побуждению и по предложению тогдашнего сибирского губернатора князя М. П. Гагарина (исполнявшего повеление государя Петра I) начать евангельскую проповедь среди сибирских инородцев вступил самолично в подвиг апостольский.

В этом году святитель совершил водою по рекам Иртышу, Оби и Сосьве свое первое миссионерское путешествие в Березовский край. Для этого путешествия правивший епархией митрополит Иоанн дал ему способных сотрудников из монашествующего и белого духовенства, а губернатор снабдил от казны судном для плавания, гребцами, переводчиками туземных языков, стражей для охранения миссии, деньгами 2000 рублей и различными вещами для подарков новокрещеным.

В этом путешествии веропроповедник имел в виду, главным образом, согласно указу Петра I, как бы подготовить себе почву для дальнейшего делания на подлежащей его возделыванию ниве, именно сокрушить языческие кумирни с их идолами и тем показать язычникам, насколько бессильны защитить даже самих себя их мнимые боги. С помощью Божиею схимонах Феодор успел убедить остяков, живших близ Самарова и в юртах Щеркальских, уничтожить особенно чтимых в тех местах идолов.

В Кондинске преосвященным крещен остяцкий князь Алачев с семейством. В городе Березове, как утверждает летопись, хранящаяся в тамошнем градском Воскресенском соборе, окрестные остяки, узнав о приближении архипастыря-миссионера, во множестве собрались для слушания его проповеди, которая благотворно подействовала на сердца этих дикарей: река Сосьва сделалась купелью крещения множества остяков и обдорского князя Тайшина, в христианстве Алексея, и его жены. Преосвященный схимонах принес молитву и благодарение Просветителю всяческих, оставил в Березове одного из бывших с ним священников для распространения и утверждения

веры Христовой, через что в 1712 году положил фактическое основание Низовской духовной миссии, а сам в том же году и тем же путем, то есть водою, возвратился в Тобольск.

Второе путешествие святитель Феодор предпринял в следующем, 1713 году опять вниз по Иртышу и Оби. Подготовленные проповедью схимника в прошлом году и убежденные в ничтожестве сокрушенных тогда идолов, остяки, жившие по Оби между Самаровом и Березовом, без особенного упорства делались христианами, даже руководители их, шаманы, как, например, Мало-Атлымский шаман Палехма, обращались ко Христу и склоняли к тому же своих единоплеменников. В этом году преосвященным окрещено до 3500 человек язычников.

Третье путешествие совершено преосвященным Феодором в 1714 году в Пелымский край и окрещено до 600 вогулов-язычников. Посланными в то же время митрополитом Иоанном другими миссионерами окрещено до 300 вогулов-магометан. В то же лето Феодор в третий раз посетил остяков, живших по Иртышу и Оби, доехав до самого Березова. Во время этого путешествия остяки, крещенные в два предшествовавшие года, с непритворной радостью встречали своего просветителя, слушали его наставления и давали обещание жить по-христиански. По их просьбе преосвященный Феодор с благословения епархиального архиерея положил основание церквям во многих их юртах (селениях).

В следующем, 1715 году схимник-миссионер отправился с проповедью к жившим по реке Конде вогулам и остякам. Это апостольское путешествие имело также добрый успех: язычники без сопротивления, после краткого наставления в христианской вере, принимали крещение во множестве.

Во время этих миссионерских странствований, кроме перенесенных трудов и опасностей плавания по бурным северным рекам, а также не всегда благоприятных, в особенности для старческого возраста ревностного веропроповедника, климатических условий, святитель подвергался не раз смертной опасности и от тех, кому приносил благовестие веры Христовой. Эти дикари, побуждаемые духом злобы — диаволом, не раз намеревались убить маститого миссионера, но Господь хранил его невредимым, а намеревавшихся лишить его жизни, как, например, князь Кошуцких юрт и другие, через того же благочестивого веропроповедника, тронутые его всепрощающей любовью и кроткими наставлениями, делались причастниками жизни вечной, просветившись Святой верой и крещением.

В 1715 году 10 июня скончался Тобольский митрополит Иоанн Максимович, и престарелому митрополиту-схимонаху Феодору в том же году вторично поручено управление Сибирскою епархией, вступив в которое, он не прекращал своей любимой миссионерской деятельности. В 1716–1719 годах он посетил Сургутский, Нарымский и Кетский округа, а также нынешние губернии Томскую, Енисейскую и Иркутскую, даже отдаленный Туруханский край, и во время этих поездок обратил во христианство немало число язычников и магометан. В то же время, по поручению святителя, трудились в деле проповеди в Низовском крае игумен бывшего в Березове монастыря Гедeon и настоятель Кондинского монастыря иеромонах Зиновий. В других местах епархии проповедовали слово Божие язычникам и заботились об утверждении новообращенных в веру и жизни христианской многие монашествующие

и священники, например, в Томске архимандрит Порфирий и др. Всего преосвященным митрополитом Феодором просвещено верою Христовою 40000 сибирских язычников и магометан.

Немало заботился и хлопотал преосвященный Феодор и об улучшении быта новокрещенных. По его ходатайству запрещено березовским жителям ездить с вином по юртам остяков, спаивать их и выманивать у них дорогие меха и шкуры зверей, притеснять и обижать их, покупать у них в рабство мальчиков и девочек, даны были новокрещеным льготы в платеже ясака и сделано многое другое, доброе и полезное для новых чад Церкви Христовой. Схимонах Феодор так любил просвещенных остяков, что за год до своей смерти, будучи уже вторично на покое и находясь в болезненном состоянии, еще раз, в 1726 году, посетил Низовской край и доехал до отдаленного Обдорска. Но это было уже последнее миссионерское путешествие приснопамятного святителя.

Обращено было внимание митрополита Феодора во время вторичного управления его епархией и на заграничную миссию, Пекинскую, которую с 1714 года начальствовал архимандрит Илларион Лежайский, отправленный в столицу Китая по высочайшему повелению при митрополите Иоанне Максимовиче. По смерти этого архимандрита начальником миссии был архимандрит Антоний Платковский, возвращенный в 1721 году в Россию, потому что, как по мысли преосвященного схимонаха Феодора, так и по намерению сибирского губернатора и высшего правительства, было решено послать в Пекин начальником миссии архиерея. Преосвященный Феодор хлопотал о поддержании Пекинской миссии с обычным ему усердием.

Еще в первое управление Тобольскою епархией преосвященный исходатайствовал в помощь себе викария, каковым был с 1706 года епископ Иркутский Варлаам Коссовский, живший в Иркутске до 1714 года, когда отбыл в Москву и вскоре назначен на Тверскую архиерейскую кафедру.

Вторичное управление святителя Феодора Сибирскою епархией продолжалось 5 лет. В 1720 году он, согласно просьбе своей, был уволен на покой, причем государем Петром I послана ему похвальная грамота, в которой отдавалась святителю Божию заслуженная им благодарность за ревностное пастырское служение, в особенности же за его неутомимые и успешные труды на поприще миссионерском. Кроме того, архипастырю назначена по отставке пенсия: 200 рублей деньгами и 50 четвертей хлеба в год. Утружденный святитель поселился на жительство в любимом им Тюменском монастыре, где проводил жизнь в уединении, молитве и добрых делах. В 1727 году 31 мая 77-летний схимонах, митрополит Феодор почил мирною христианскою кончиною и погребен в монастырской Троицкой церкви против западных дверей. По завещанию святителя, исполненному кротости и смирения, тело его было погребено в монастыре против входа, «дабы, — как гласит его завещание, — мимо ходящие попирали прах ногами». Память Святителя Филофея совершается также в Соборе сибирских Святых.

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ ИРКУТСКИЙ (КУЛЬЧИЦКИЙ)

Прославленный во святых, дивный в чудесах, чтимый ближними и дальними, чудотворец Иннокентий, первый епископ Иркутский, родился в конце XVII века в Малороссии, в Черниговской губернии. По преданию, родился он в семье священника Кольчицкого (или Кульчицкого), потомка древнего польского рода. Фамилию эту вместе с дворянским достоинством пращуры будущего святителя получили от польского короля Болеслава Храброго. При крещении мальчика нарекли Иоанном и воспитывали его в духе благочестия.

Получив начальное образование дома, он продолжил обучение в Киевской духовной академии. Учился Иван очень хорошо, каждый предмет изучал основательно, и не было ни одной дисциплины, которую бы он не освоил с успехом. С особенным прилежанием он занимался словесностью, надеясь впоследствии подвизаться в проповеди Слова Божия. Ко времени окончания академии

Иван был пострижен в монахи с именем Иннокентий. Избранник Божий принял постриг в Антониевой пещере, под Киевом.

По окончании академии, примерно в 1706–1708 годах, благочестивый инок был затребован в Москву на должность учителя и префекта в Славяно-греко-латинскую академию, а отсюда взят в Санкт-Петербург, где в то время только основывался Невский монастырь, будущая Лавра, чтобы послужить здесь примером доброго иноческого жития.

Появление образованного, благочестивого инокка стало заметно на общем фоне подвизавшихся, и молодой монах скоро обратил на себя внимание императора Петра I. Опираясь на мнение Сибирского митрополита Филофея (Лещинского), государь утвердился в своем желании образовать в Пекине Русскую православную духовную миссию, которую, по плану царя, должен был возглавить епископ. Митрополит рекомендовал на эту должность иеромонаха Иннокентия, мужа вполне достойного царева доверия.

На третьей седмице Великого поста, 5 марта 1721 года, в воскресенье, в Александро-Невском Троицком соборе за литургией была совершена хиротония иеромонаха Иннокентия во епископа. Таинство в присутствии всероссийского самодержца свершили члены Святейшего Синода митрополит Рязанский Стефан (Яворский) и архиепископ Новгородский Феофан (Прокопович).

Сразу по Пасхе, на Светлой седмице, владыка Иннокентий, нареченный епископом Бельским, выехал из Санкт-Петербурга в страну неведомых хиннов. Его сопровождали два иеромонаха, иеродиакон и пять певчих с тремя служителями. Год без малого

добирались они до Иркутска, оттуда двинулись дальше, за Байкал, и остановились в пограничном с Китаем Селенгинске. Здесь миссии предстояло дожидаться решения пекинских чиновников о праве на въезд.

В это время в Пекине большое влияние приобрели иезуиты, которые под различными предложениями склоняли местных чиновников уклониться от принятия русского епископа. И повод для отказа был найден. В письме с просьбой о разрешении на въезд владыка Иннокентий был назван «богдо» — то есть «великий», а у китайцев такое обращение было принято только к императору и потому де двум великим особам быть одновременно в Китае невозможно.

В ожидании новых указаний из Святейшего Синода епископ Иннокентий оставался в Селенгинске безвыездно три года. Скорбна была жизнь святителя. Не получая жалования, а назначено ему было 1500 рублей в год, он содержал себя и свиту подаяниями доброхотов. Чтобы не умереть с голоду, миссия добывала себе пропитание рыболовством или нанималась на работы к местным хозяевам и тем кормилась. Поношенное платье владыка чинил себе сам. Утешение находил в молитвах и богослужениях, которые совершал в старом селенгинском соборе.

«Где мне главу преклонити и прочее жития моего время окончати Святейший Правительственный Синод заблагорассудит? — писал он в Синод. — Прошу покорно о милостивом указе, что мне делать: сидеть ли в Селенгинске и ждать того, чего не ведаю, или возвратиться назад... понеже и лисы язвины имут на починок, я же по сие время не имам, где главы приклонити. Скитаюсь бо со двора на двор и из дому в дом переходящи»¹⁰⁶.

---

¹⁰⁶ Житие свт. Иннокентия, 1-го епископа Иркутского. Томск, 1876.

Кое-как пристроился владыка со свитой жить в летнем доме Троицкого Селенгинского монастыря. А чтобы недаром есть монастырский хлеб, он и его диакон писали для храма иконы.

Не без Промысла Божия отказали китайцы во въезде владыке. Вынужденное его «сидение» в Селенгинске оказалось весьма важным для проповеди Слова Божия среди местных монгольских племен. Используя свое архиерейское право рукополагать в священный сан, святитель, тем самым, восполнял недостаток духовенства за Байкалом и избавлял ставленников от далекой поездки для принятия сана в столицу Сибири Тобольск.

Лишь в марте 1725 года получил владыка Иннокентий повеление переселиться в иркутский Вознесенский монастырь и оставаться там впредь до новых предписаний. Управлял монастырем в отсутствие архимандрита Антония Платковского игумен Пахомий. Он отвел высокому гостю и его свите помещение на восточной стороне обители, на берегу Ангары. Здесь же, на монастырских землях, им выделили участки под огород, и таким образом жизнь обрела некую стабильность, особенно летом, когда нужно было заниматься огородничеством. Узнав о жительстве в монастыре епископа, в поисках духовного утешения к нему стали стекаться люди. Особенно стремились к владыке дети и инородцы.

В тот же год скончался император Петр I. Вдова и наследница престола Екатерина I назначила чрезвычайным послом в Китай графа Савву Владиславовича Рагузинского и обязала его взять с собой в Пекин епископа Иннокентия, если, конечно, китайцы согласятся.

В Иркутск Рагузинский прибыл 5 апреля 1726 года. Встретившись с владыкой, он предложил ему

возвратиться в Селенгинск и там ждать его, а сам задержался в Иркутске для необходимых дорожных приготовлений. В это время в Иркутск из Москвы вернулся архимандрит Антоний Платковский, ранее уже бывавший в Пекине с послом Измайловым. Очень ему хотелось быть начальником тамошней миссии, и он постарался расположить к себе графа Рагузинского. Всю ловкость, хитрость, услужливость и хлебосольство, даже наветы и хулу на епископа Иннокентия постарался употребить архимандрит Антоний. Следствием этих маневров архимандрита было письмо посла Рагузинского в Петербург, в котором говорилось, что он не надеется на то, что китайцы примут владыку, а потому находит способным к должности начальника миссии архимандрита Антония Платковского. Письмо было отправлено с нарочным в Петербург и там принято без проверки. В марте следующего года святитель Иннокентий получил новый указ опять переселиться в Вознесенский монастырь. Начальником миссии в Пекине был назначен архимандрит Антоний Платковский.

Только владыка успел устроиться в Вознесенском монастыре, как из Петербурга пришло новое высочайшее повеление: быть ему самостоятельным епископом Иркутским и Нерченским. Этим решением была образована новая кафедра, и с преосвященного Иннокентия началось самостоятельное столновение иркутских епископов.

Водворившись на новом месте, владыка Иннокентий столкнулся с теми же проблемами, что и в Селенгинске. По-прежнему не на что было жить, все также не было крыши над головой. Консистория отказалась платить ему жалование на том основании, что назначено оно было якобы для прожива-

ния в Китае, а не в Иркутске. В то время Иркутск еще не разросся до пределов Вознесенского монастыря, и владыке приходилось часто путешествовать по плохой дороге в город и обратно. Будучи не очень здоровым человеком и тяжело перенося переезды, он просил граждан Иркутска дать ему на время помещение. Не нашлось среди иркутян того, кто бы принял в свой дом будущего молитвенника и заступника пред престолом Божиим за всю иркутскую паству. Наконец в 1828 году провинциальная канцелярия сжалась над владыкой и отвела ему дом боярского сына Димитрия Елезова. На этом месте в память жителства здесь святителя воздвигнута каменная часовня.

Немногим более четырех лет окормлял он иркутскую паству, но и это короткое по человеческим меркам время употребил он с великой пользой для спасения. Как было уже сказано, владыка Иннокентий не отличался крепостью здоровья, особенно страдал головными болями, но подвигов своих, ни молитвенного, ни смирения плоти, не оставлял. На теле он носил власяницу, поверх которой всегда был подрясник из шкуры лося и кожаный с железной пряжкой пояс. Молиться святитель любил в пещере за монастырской оградой, которую выкопал основатель Вознесенской обители старец Герасим. Еще был у святителя обычай обходить по ночам Вознесенский храм и молиться на него с четырех сторон.

Очень любил владыка делать что-либо своими руками. Днем помогал тянуть сети тем, кто был на рыболовном послушании, а по ночам шил для учеников обувь (чарки). Своими руками посадил в монастыре два кедра.

Пастырь добрый не только руками трудился, но и на мгновение не оставлял главного дела —

проповеди Слова Божия. Язычников, во множестве проживавших вокруг Иркутска, он обращал к святой Церкви не только семьями, но и целыми стойбищами. Так из новокрещеных бурят образовалось целое поселение Ясачное.

Физические немощи не могли остановить его неиссякаемой любви к Богу, которой он спешил поделиться со всеми. Следование за Христом было для него не просто призывом, но смыслом жизни. Этим принципом руководствовался он в каждом деле. Шил ли чарки, учил ли бурят, возводил ли храм, он всегда перед собой имел образ Спасителя нашего Иисуса Христа.

Надлежало ему по должности творить суд, и никогда не перекладывал он на других это неприятное дело. Всегда решал сам, входил во все обстоятельства дела, быстро принимал решения, покрывая любовью строгую правду закона.

При всех неблагоприятных условиях сообщения с городом в его правление почти полностью закончилось строительство кафедрального Богоявленского собора. При Вознесенском монастыре еще архимандритом Платковским была устроена монгольская школа. Святитель Иннокентий не только поддержал это полезное для края начинание, но открыл еще славяно-русскую школу для всех сословий.

Самые теплые заботы святителя обращены были на Монгольскую школу, открытую по указу при Вознесенском монастыре. Она была не устроена при Платковском во всех отношениях. Святитель привел в порядок помещение ее; приказал, чтобы учились в ней и церковнославянскому; вызвал способных учителей, прибавил им жалованье; подвергал штрафу 15 руб. тех духовных, кото-

рые не выслали в школу детей 7–15 лет. В школу принимались и дети светских людей. В 1728 году сын поручика Изотова дал подписку в том, что «покамест не изучит Мунгальского языка совершенно, не оставит он школы»¹⁰⁷. В училище было 32 ученика, тогда как и в 1809 году было их не более 70. Святитель сильно заботился и о доставлении школе нужных книг. В 1729 году писал он губернатору Лангу: «...благородный господин Лаврентий Лаврентьевич! Мой всегдашний друг! в нынешнем, 1729 году февраля 28 дня подал нам Мунгальской школы учитель, некрещеный лама Лапсан, доношение и объявил, что он учит собранных по указу детей в школе Мунгальского языка, а книг у него Мунгальских малое число; а которые есть, и те иные ученики изучили и уже учить не по чему; а есть-де книги за Байкалом у разных лам, без которых во учении Мунгальской грамоты пребыть невозможно. А какие книги и у которых есть лам, приобщил при доношении реестр. Просил, чтобы оные книги указом его величества от лам для переписки были взяты в Иркутскую школу; а когда перепишутся, то паки тем ламам отдадутся.

Прошлого, 1728 года в июле месяце против словесного объявления учителя Лапсана о книгах посылал я в Иркутскую провинциальную канцелярию промеморию о посылке за море, к кому надлежит его величества указа для взятия ради переписки тех книг у лам. Сего марта 18 дня ответствовано из канцелярии ко мне, что комиссару Четкинину в прошлом июле об отобрании тех книг было писано, но от комиссара и поныне ответа не было; а ныне к комиссару Бейтону о том указ по-

---

¹⁰⁷ Житие свт. Иннокентия, 1-го епископа Иркутского. Томск, 1876.

слан. Того ради прошу ваше благородие постараться об отобрании книг у лам и присылке к нам в Иркутск для переписки их; а как переписаны будут, то старые тем ламам для возврата к вашему благородию пришлю. А какие книги и у кого именно и которые нужнейшие, тому прилагается при сем моем письме реестр. Надеюсь сему от вашего благородия статися скорее, нежели от Бейтона. Марта 29-го 1729 года»¹⁰⁸.

Спустя три месяца Ланг прислал следующие книги: 1. Сунду, в ней 237 листов. 2. Також Сунду, 259 листов. 3. Пайма Мингату, 447 листов. 4. Чингис Ханкиту. 5. Гус Ламайн Туку. 6. Хотола Тедусексен Хан Кабудуна Туку. 7. Одесек Хане.

Все эти книги немедленно были списаны, списки отданы Лапсану для школы под расписку июля 27-го 1730 года, а подлинные отосланы с нарочным для возвращения их ламам.

Содержание Мунгалоцерковной школы стоило святителю немалых забот и огорчений. По указу Синода на школу должны были доставлять хлеб и одежду монастыри Киренский, Посольский и Селенгинский. Но Тобольский митрополит Антоний даже вопреки прежнему распоряжению запретил Киренскому настоятелю доставлять хлеб на содержание Иркутской школы и велел Киренскому монастырю быть в ведении Тобольской митрополии. Свт. Иннокентий предписывал Нерчинскому монастырю доставлять хлеб на содержание 7 учеников из числа 35, но обитель сгорела. Оставалось святителю содержать Мунгалоцерковную школу из доходов Вознесенского монастыря, который питал и его самого.

---

¹⁰⁸ Житие свт. Иннокентия, 1-го епископа Иркутского. Томск, 1876.

Первый Иркутский епископ исходатайствовал из государственной казны содержание для своих преемников и средства на сооружение архиерейского дома. Им же были определены границы епархии.

От трудов праведных любил владыка отдохнуть в небольшом селении Малая Еланка, в пятнадцати верстах от Вознесенской обители. Здесь жили направленные из монастыря на полевые работы послушники, монахи и крестьяне. Помогая в будние дни «труждающимся и обремененным», он следил за тем, чтобы воскресные и праздничные дни никакие заботы не отвлекали бы их от службы Божией. В самой Малой Еланке была организована часовня, и владыка не раз предсказывал, что со временем на месте ее будет возведен храм. Пророчество это исполнилось в конце XIX века. При жизни владыка не раз еще поражал современников своей духовной прозорливостью.

Как-то на день Кирилла, патриарха Александрийского, жители селения Фекского просили владыку отслужить у них Божественную литургию. «Хорошо, — ответил владыка, — отслужим. Но только вперед съездим по лету, а назад по зиме»¹⁰⁹. В тот момент селяне не поняли смысла его слов, но на следующий после литургии день выпал такой снег, что владыке пришлось возвращаться в санях.

Был и другой удивительный случай, утвердивший всех в том, что владыка был подлинно сосудом избранным, исполненным Духа Свята. Однажды при совершении крестного хода вокруг города начался ливень, и все промокли до нитки. И только святительских одежд не коснулась ни одна капля!

---

¹⁰⁹ Житие свт. Иннокентия, 1-го епископа Иркутского. Томск, 1876.

Такие проявления на нем Божией благодати стяжали ему еще при жизни любовь и уважение паствы, а по кончине стали основанием к благоговейному почитанию его памяти.

Очень любил святитель Иннокентий служить Божественную литургию. До последних дней своей жизни старался он не упускать возможности здесь, на земле, соединиться со Христом. В последний раз совершал он Божественную литургию в день Покрова Пресвятой Богородицы и затем в воскресный день 3 октября. После этого немощи человеческие приковали владыку к одру. Болезнь то усиливалась, то отпускала. В минуты ухудшения здоровья владыка созывал братию, благодарил служивших ему за любовь и попечение, раздавал на память кое-что из своих вещей, а тем, кому подарков не хватило, обещал при первом укреплении сил обязательно вознаградить. Очень скорбел владыка, что оставляет Вознесенский храм в неисправном состоянии и не раз высказывался, что если бы положили ему жалованье, то первую тысячу рублей употребил бы на построение каменной церкви.

Жалованья при жизни он так и не дождался. Решение о начислении ему содержания и удовлетворения некоторых его нужд пришло тогда, когда он уже ни в чем земном не нуждался.

В четверг 25 ноября страдания святителя стали чрезвычайными. Братию и всех городских священников он просил молиться о себе и отслужить после литургии параклис. В субботу, 27 ноября 1731 года, в седьмом часу утра Господь навеки упокоил святителя. Монастырский колокол возвестил о его кончине, последовавшей в присутствии его духовника и иеромонаха Корнилия (Бобровникова), братии

и келейников. Почившего облекли в его власяницу, поверх которой надели китайского шелка подрясник и шелковую мантию. Голову владыки покрыли клобуком, в котором он ходил при жизни.

О кончине владыки было доложено вице-губернатору Жолобову. Вице-губернатор, непомерно корыстный и алчный человек, решил воспользоваться случаем и отобрал не только все имущество владыки, но и часть монастырского достояния. Обобрав таким образом обитель, он лишил братию не только возможности похоронить святителя Иннокентия, но даже и литургию невозможно было совершать за неимением вина. И только после их настойчивой просьбы Жолобов выделил на погребение святителя триста рублей, запретив при этом впредь обращаться к нему.

Погребение святителя было совершено 5 декабря. Гроб из соснового дерева был обит черным бархатом. Пречистое тело владыки водворили в каменном склепе под алтарем деревянной церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери, возведенной в 1688 году старцем Исаией.

Вскоре после кончины святителя Господь явил суд над обидчиками владыки. Архимандрит Антоний (Платковский), до последней степени обещенный в Пекине иноверцем Лангом, который публично и жестоко избил его, в узах был провезен мимо Вознесенской обители в Петербург. Там ожидало несчастного лишение сана и заточение. Вице-губернатору Жолобову по приговору уголовного суда в Петербурге была отрублена голова. Оба эти события поразили промыслительностью всех, даже самых закоснелых в неверии. Но если часть маловеров еще нуждалась во внешних убеждениях, верная паства хранила сердечное чаяние, что Господь

не даст «преподобному своему видети истления». Через 33 года после кончины святителя, во время ремонта Тихвинской церкви, было обнаружено, что тело его, одеяние и даже бархат на гробе не тронуло тление, хотя само место погребения было сырым и затхлым.

11 июня 1783 года при сильном ветре загорелась Вознесенская обитель. Весь Иркутск от мала до велика прибежал на пожар, но погасить его не представлялось возможным. Пламя охватило все каменные строения обители и, конечно, деревянную Тихвинскую церковь, под которой почивали мощи святителя. Надежды на спасение нетленных мощей угодника Божия не оставалось никаких. Тогда горожане обратились к прибывшему на пожар преосвященному Михаилу (Миткевичу) с просьбой попытаться достать мощи из огня. «Ежели покойный Иннокентий угодил Богу, — ответил тот, — то ради его нетленных мощей Всемогущий Господь спасет и церковь»¹¹⁰. В ту же минуту огонь потерял силу над осененной благодатью церковью. Милостью Божией она простояла до начала XX века среди каменных, вновь отстроенных стен и зданий монастыря в непрерываемое свидетельство свершившегося над ней чуда. В летописи Иркутска свидетели пожара записали: «В неделю Всех Святых (11 июня) 1783 года, по полудни часу в четвертом, монастырь Вознесенский сгорел, а именно кельи все, три церкви — две каменные снаружи и внутри без остатку; при том два колокола разбились, а другие испортились. Велик страх был! К тому была превеликая погода. А святые образа и что было в церквах: книги, ризы и прочее,

¹¹⁰ Житие свт. Иннокентия, 1-го епископа Иркутского. Томск, 1876.

ограда вся и два кедра архиерейские сгорели... Осталась одна деревянная церковь Тихвинской Богородицы, где архиерей погребен»¹¹¹.

Чудеса от мощей святителя множились. Вера в его заступничество перед Господом передавалась из рода в род. Многие служили панихиды у него на могиле и получали просимое! Слава о новом заступнике множилась среди православных. Угодник Божий не отвергал молитв почитателей ни в Туле, ни в Якутске, ни в Петербурге.

В память о первом перенесении мощей святителя ежегодно в Иркутске совершался крестный ход с иконой Казанской Божией Матери. Так было вплоть до 1920 года, времени жесточайших гонений на христиан.

В 1921 году большевистская власть совершила акт святотатства: мощи святителя Иннокентия были вскрыты для «медицинского освидетельствования». Епископ Киренский Борис (Шипучин), обращаясь к духовенству и прихожанам, писал: «...11 января, мощи святителя Иннокентия были вскрыты. Облачение и одежда сняты, нетленное тело обнажено и оставлено в храме открытым. Церковь заперта. Богослужения прекращены. Монастырь охраняется красноармейцами»¹¹². Позднее, под усиленной охраной, мощи были увезены в неизвестном направлении.

Осиротела иркутская паства. Вместе со всей Русской Православной Церковью рыдала она над своими грехами, смиренно принимая Божие пощущение. Долго мощи святителя почитались

---

¹¹¹ Летопись Иркутска

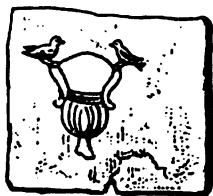
¹¹² Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII — начало XX века. М.: ГАЛАРТ, 2000.

безвозвратно утерянными, но только Господь «не до конца прогневается, не век враждует». В 1990 году в одном из подсобных помещений ярославской церкви Николы Надеина были обнаружены неизвестные мощи. На кафедре судебной медицины Ярославского мединститута была проведена их идентификация. Описание мощей, сделанное ярославскими медиками, полностью совпало с данными акта, составленного в 1921 году в Иркутске. Мощи святителя Иннокентия, оставленные на семьдесят лет в сыром, неоттапливаемом помещении, Господь хранил для явления нам чуда Своей милости.

ЖИТИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЮВЕНАЛИЯ АЛЯСКИНСКОГО

Священномученик Ювеналий Аляскинский (+1796) был канонизирован в 1980 году¹¹³. Начал он свою деятельность на военной службе. После принятия монашества и рукоположения в чин иеромонаха он вошел в число восьми духовных лиц, отправившихся в 1793 году под начальством архимандрита Иоасафа (с 1799 года — епископ Кадьякский) для проповеди христианства североамериканским народам, оказавшимся в российском подданстве. Прибыв в 1794 году на остров Кадьяк, Ювеналий вместе с иеромонахом Макарием в течение двух месяцев объехал весь остров и окрестил всех его жителей. Почетные люди Кадьяка под воздействием проповеди Ювеналия отдавали ему своих

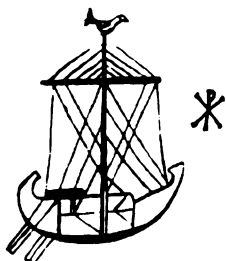
¹¹³ *Либеровский А. П. Православная Церковь в Америке: святые и соборы // По материалам ежегодной богословской конференции. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2000.*

детей для обучения. Всего иеромонахи Ювеналий и Макарий окрестили более 5000 американцев. В 1795 году Ювеналий отправился в Нучен, где обратил в христианскую веру более 400 чужаков.

В 1796 году география поездок миссионеров стала расширяться, захватывая не только острова, но и Аляскинский материк. Священномученик Ювеналий был в первой группе православных миссионеров на Аляске. В 1797 году русский иеромонах отец Ювеналий покинул остров Кадьяк. Он путешествовал вдоль залива Кука через районы, ныне известные, как Конай и Анкорндж, и пересек горы к озеру Илиамна, после чего след его затерялся. Именно там он был зверски убит племенем юпиков, вероятно, только потому, что они враждебно относились к незнакомцам. Это произошло около озера Илиамна. Когда шаман этого племени после убийства священномученика надел на себя его крест, то не смог совершить языческий обряд. Тогда он сказал своему племени, что следует с уважением относиться и слушать тех, кто носит такой знак — крест. Впоследствии племя юпиков приняло христианство и стало одним из наиболее глубоко верующих среди обращенных племен. В 1980 году отец Ювеналий был прославлен в лике священномучеников.

Житие Преподобного Германа Аляскинского

Преподобный Герман Аляскинский родился в городе Серпухове, под Москвой, в 1757 году в купеческой семье. Его мирское имя и фамилия неизвестны. С самых юных лет имел отрок Герман великую ревность к благочестию и в шестнадцать лет от рождения пошел в монахи. Вначале преподобный нес послушание в Троице-Сергиевой пустыни, расположенной в окрестностях Петербурга, на берегу Финского залива (пустынь принадлежала Троице-Сергиевой Лавре).

В обители будущий миссионер подвизался около пяти лет. Желая полного уединения и безмолвия, преподобный Герман удалился на Валаам. Валаамский монастырь, расположенный на островах Ладожского озера, бывал отрезан от внешнего мира до 8 месяцев в году. После тщательного испытания различными послушаниями игумен Назарий благословил молодого подвижника на постоянное

жительство в лесу, в пустынном уединении. По праздникам, приходя в монастырь, преподобный нес клиросное послушание. В Валаамской обители святой Герман принял монашеский постриг.

Есть мнение, что святой Герман пришел на Валаам в 1778 году. В том же году преподобный Серафим пришел в Саровскую обитель. Обстоятельства жизни преподобного Германа на Валааме напоминают об уединенных подвигах его великого современника — Саровского чудотворца. Подобно преподобному Серафиму, валаамский подвижник отличался исключительным и проникновенным знанием духа и буквы Священного Писания, творений святых отцов и учителей Церкви.

Духовным руководителем и наставником будущего миссионера был игумен Назарий, саровский старец, который ввел на Валааме устав Саровской пустыни. Таким образом, благодатный строй саровского подвижничества, в котором совершалось духовное возрастание преподобного Германа на Валааме, стал неотъемлемой частью его души и сделал его родным и исключительно близким по духу преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу. Есть сведения, что преподобный Серафим пользовался, в свою очередь, наставлениями старца Назария во время его жительства в Сарове.

Это было время расширения пределов России на север: деятельностью русских промышленников были открыты Алеутские острова. С открытием островов обнаружилась необходимость просветить Евангельским светом и их обитателей. Для этого святого дела по благословению Святейшего Синода высокопреосвященный митрополит Гавриил поручил старцу Назарию избрать способных людей из Валаамской братии.

Так, через 15 лет пребывания преподобного Германа на Валааме Господь призвал смиренного инокa на апостольское служение и послал его проповедовать Евангелие и крестить язычников малообжитого и сурового края Аляски и прилегающих к ней островов Северной Америки. С этой целью в 1793 году была создана Духовная миссия, получившая название Кадьякской, с центром на острове Кадьяк. Руководителем миссии был назначен архимандрит Иоасаф (Болотов), инок Валаамского монастыря. В числе прочих сотрудников миссии было еще пять инокa Валаамского монастыря, среди них и преподобный Герман, которому Господь благословил потрудиться в благовестии дольше и плодотворнее, чем кому-либо другому из членов миссии.

По прибытии на остров Кадьяк миссионеры немедленно занялись постройкой храма и обращением язычников. «1794 года, сентября с 24, живу на острове Кадьяке. Слава Богу, более 700 американцев перекрестил, да более 2000 браков обвенчал, состроили церковь, а время позволит — сделаем другую, да походные две, а то и пятую нужно сделать», — замечает в одном из писем архимандрит Иоасаф¹¹⁴.

Отец Герман на новом месте поначалу нес послушание в пекарне и занимался хозяйственными работами миссии.

Под руководством архимандрита Иоасафа (позднее епископа) миссия находилась недолго: во время бури (в 1799 году) преосвященный Иоасаф со своими спутниками погиб в волнах океана. На помощь оставшимся в живых миссионерам в 1804 году был

---

¹¹⁴ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Т. 2: письмо архимандрита Иоасафа к Шелихову от 18 мая 1795 г. с о. Кадьяк. СПб., 1863.

командирован только один иеромонах Александро-Невской Лавры Гедеон. Он на некоторое время возглавил миссию. Его заботами была устроена школа для детей крещеных алеутов. В 1807 году иеромонах Гедеон навсегда покинул стан миссионеров, возложив всю ответственность на преподобного Германа, который до самой своей кончины оставался духовным отцом, пастырем и попечителем душ человеческих в доверенной ему миссии. Преподобного хотели посвятить в сан иеромонаха и возвести во архимандрита, но смиренный инок отказался от какого бы то ни было возвышения и до конца своих дней пребывал простым монахом.

Преподобный Герман был для местных жителей истинным добрым пастырем и защищал их, как мог, от злых и хищных людей, которые видели в островитянах только объект для жестокой эксплуатации. Непокколебимо и настойчиво, не имея никакой поддержки, кроме своей пламенной веры, старец продолжал свое заступничество за обиженных и угнетенных, видя в этом свой долг и призвание.

Отец Герман жил сначала возле храма миссии на Кадьяке, впоследствии переселился на близлежащий остров Еловый, который он называл «Новым Валаамом». Его современники были постоянными свидетелями подвижнических трудов отца Германа, его забот о больных во время губительных эпидемий, его бесстрашного заступничества за подвергавшихся насилию.

Как смотрел отец Герман на туземных жителей Америки, как понимал свое отношение к ним и как сочувствовал их нуждам, выражает он сам в одном из писем к правителю колонии: «Любезному нашему отечеству — писал он, — Творец как будто новорожденного младенца дать изволил; край

сей, который еще не имеет ни сил к каким-нибудь познаниям, ни смысла, требует не только покровительства, но по бессилию своему и слабого ради младенческого возраста — самого поддерживания; но и о том самом не имеет он еще способностей кому-либо сделать свою просьбу. А как зависимость сего народного блага небесным Провидением, неизвестно до какого-то времени, отдана в руки находящемуся здесь русскому начальству, которое теперь вручилось вашей власти, сего ради я, нижайший слуга здешних народов и нянька, от лица тех пред вами ставши, кровавыми слезами пишу вам мою просьбу. Будьте нам отец и покровитель. Мы всеконечно красноречия не знаем; но с немотою, младенческим языком говорим: “Отрите слезы беззащитных сирот, прохладите жаром печали тающие сердца, дайте разуместь, что значит отрада!”»¹¹⁵

Как старец чувствовал, так и поступал. Помогал нуждающимся, чем только мог, и алеуты и их дети часто посещали его. Кто просил совета, кто жаловался на притеснение, кто искал защиты, кто желал помощи — каждый получал от старца возможное удовлетворение. Любовь отца Германа к алеутам доходила до самоотвержения.

Однажды на корабле из Соединенных Штатов занесена была на остров Ситха, а оттуда на остров Кадьяк повальная заразная болезнь. Смертность была так велика, что некому было копать могилы и тела валялись незарытыми. Во все время этой грозной болезни, продолжавшейся с постепенным ослаблением целый месяц, преподобный, не щадя себя, неутомимо посещал больных, увещевал их терпеть,

---

¹¹⁵ Преподобный Герман Аляскинский: Жизнеописание / С. Корсун. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. 192 с.

молиться, приносить покаяние или приготавливая их к смерти.

Особенно старался старец о нравственном преуспевании алеутов. С этой целью для детей-сирот устроено было им училище; он сам их учил Закону Божию и церковному пению. С этой же целью в часовне близ его келий в воскресные и праздничные дни собирал он алеутов для молитвы. Здесь разные молитвы читал для них его ученик, а сам старец читал Апостол, Евангелие и устно поучал их. Так приятно было его слушать, что беседующие с ним алеуты увлекались его словом и нередко только на закате дня нехотя оставляли его.

Преподобный Герман был сподоблен многих сверхъестественных даров от Бога. Однажды отец Герман обратил одного морского капитана из лютеранской веры в Православие. Человек этот был весьма образован; кроме многих наук, он знал языки, но не мог устоять против убеждений и доказательств отца Германа и присоединился к Православной Церкви. Когда он отъезжал из Америки, старец при прощании сказал ему: «Смотрите, если Господь возьмет вашу супругу у вас, то вы никак не женитесь на немке; если женитесь на немке, то она непременно повредит ваше Православие».¹¹⁶ Капитан дал слово, но не исполнил его. Предостережение старца оказалось пророческим. Через несколько лет действительно умерла жена у капитана, и он женился на немке; вероятно, он оставил или ослабил веру и умер скоропостижно без покаяния.

С кроткой любовью, не смотря на лица, обличал он многих в нетрезвой жизни, недостойном поведе-

---

¹¹⁶ Преподобный Герман Аляскинский: Жизнеописание / С. Корсун. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. 192 с.

нии и притеснении алеутов. Обличаемая злоба вооружалась против него, делала ему всевозможные неприятности и клеветала на него, обвиняя преподобного старца в возмущении алеутов против начальства. Для проверок и расследований присылались «полномочные». Однажды служители обыскивали келию отца Германа, предполагая найти у него большое имущество. Когда не нашли ничего ценного, один из них стал топором выворачивать половые доски. «Друг мой, — сказал ему тогда отец Герман, — напрасно ты взял топор; это орудие лишит тебя жизни!»¹¹⁷ Через некоторое время потребовались люди в отдаленный форт, и туда из Кадьяка послали русских служителей, в их числе и этого человека; а там местные жители ему сонному топором отсекли голову.

Однажды на Еловом острове случилось наводнение. Жители в испуге прибежали к старцу; тогда он вынес икону Божией Матери на отмель и стал молиться. По окончании молитвы, обратясь к присутствующим, сказал: «Не бойтесь, далее этого места, где стоит святая икона, не пойдет вода»¹¹⁸. Слово старца исполнилось. Старец обещал такую же помощь и на будущее время.

Барон Ф.П. Врангель, по просьбе старца, писал под его диктовку письмо одному митрополиту. Когда окончено и прочитано было письмо, старец поздравил барона с чином адмирала. Изумился барон; это была для него новость, которая действительно подтвердилась только через долгое время при выезде его в Петербург.

---

¹¹⁷ Преподобный Герман Аляскинский: Жизнеописание / С. Корсун. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. 192 с.

¹¹⁸ Там же.

Однажды загорелся на Еловом острове лес. Находясь с учеником своим Игнатием в чаще леса, старец провел на земле полосу и сказал: «Будьте спокойны, огонь не перейдет этой черты!»¹¹⁹. На другой день огонь с сильным напором достиг черты, но, пробежав вдоль нее, остановился, не коснувшись густого леса, находившегося за чертой.

Часто говорил старец, что в Америке будет свой архиерей, тогда как об этом никто и не думал, да и надежды не было, чтобы в Америке был свой архипастырь, но пророчество его сбылось в свое время.

Незадолго до кончины старец Герман потерял зрение, но хранил полную ясность ума и удивительную память. Тайные подвиги и келейные молитвы старца оставались неведомыми миру, но виден был окружавшим свет его благодатной жизни, проходившей в условиях полного самоотречения, нестяжательности и сурового пренебрежения всеми удобствами. Одежда его была самая убогая и очень ветхая. Всем своим видом, всеми привычками старец Герман живо напоминал современникам древних отшельников, прославившихся подвигами воздержания и Богоугождения. Беседа старца производила на слушавших его неотразимое впечатление. Особенно поражали собеседников ясность его мыслей, отчетливость и быстрота суждений. Божественная благодать, наполнявшая душу преподобного Германа, преображала сердца людей, общавшихся с ним. Яркое свидетельство об этом случай с С.И. Яновским, правителем администрации Российско-Американской компании, приступившим к своим обязанностям в 1817 году. Семен Иванович Яновский, аристократ по происхожде-

---

¹¹⁹ Жития святых. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2000.

нию, был человеком всесторонне образованным и начитанным, но его религиозно-философские взгляды сводились к модному в те времена деизму (религиозно-философское учение, распространенное в XVII-XVIII вв., допускавшее существование Бога лишь как первопричины мира и отрицавшее существование Бога как Личности).

Христианства он, по существу, не знал (хотя формально считался христианином). Православие, Церковь, Таинства были для него понятиями, не заслуживающими серьезного внимания. Преподобный Герман много беседовал с ним. Впоследствии С. И. Яновский писал: «Таковыми постоянными беседами и молитвами святого старца Господь совершенно обратил меня на путь истинный, и я сделался настоящим христианином». Он называл старца «святым мужем, великим подвижником»; как великую драгоценность, он хранил у себя письма преподобного Германа. Такое же благоговение к личности святого испытывали и многие другие его современники.

Остров Еловый был последним приютом в многотрудных апостольских странствованиях святого старца. Преподобный Герман предсказал своим духовным детям время своей кончины и объяснил, как похоронить его. 13 декабря 1837 года он попросил зажечь перед иконами свечи и почитать Деяния святых Апостолов. Во время чтения о трудах святых благовестников святой старец Герман перешел от земных трудов к небесному упокоению на 81-м году жизни. Над могилой старца первоначально поставлен простой деревянный памятник, затем сооружена скромная деревянная церковь, освященная во имя преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев.

В этом храме хранится старинное изображение преподобного Серафима Саровского, находившееся в келье святого старца Германа при его жизни: старец любил и чтил своего прославленного современника и единокровного с ним великого работника на Божией ниве. Господу было угодно одновременно благословить на великий подвиг служения людям этих двух благоговейных любителей безмолвия и умного делания. Преподобный Герман с любовью отзывался на нужды и скорби людские в дни своей земной жизни. Не оставляет он в беде вызывающих к нему и после своего преставления. Наиболее известный случай молитвенного предстательства преподобного Германа находится в жизнеописании первого православного епископа в Америке — святителя Иннокентия (память 31 марта и 23 сентября). В 1842 году святитель на бриге «Охотск» направлялся на остров Еловый. Из-за бури корабль долго не мог войти в гавань, и жизнь команды и пассажиров была под угрозой. Святитель Иннокентий обратился с молитвой к преподобному Герману: «Если ты, отец Герман, угодил Господу, то пусть переменится ветер»¹²⁰. Не прошло и четверти часа, как ветер переменялся и сделался попутным. И вскоре святитель, спасшийся от бури, служил панихиду на могиле преподобного Германа.

С 1860-х годов Русская Православная Церковь знала о большом почитании памяти старца Германа на Кадьяке. В 1867 году один из аляскинских епископов составил записку о его жизни и чудесах. Первый публичный доклад об отце Германе был напечатан в Валаамском монастыре в Финляндии

---

¹²⁰ Преподобный Герман Аляскинский: Жизнеописание / С. Корсун. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. 192 с.

в 1894 году. В 1927 году русский архимандрит Герасим (Шмальц) прибыл на остров Еловый и оставался там до последних дней своей жизни. В 1952 году он составил житие и акафист святому Герману. Перед своей кончиной, в 1969 году, архимандрит Герасим открыл останки своего славного предшественника и построил здесь небольшую часовню. Исцеления, связанные с молитвенным заступничеством старца Германа, записывались в течение долгого периода (со времени его жизни и до 1970 года). В марте 1969 года Собор епископов Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке под председательством архиепископа Нью-Йоркского, митрополита всей Америки и Канады Ириней совершил прославление преподобного аляскинского инокa. Церковь через эту канонизацию формально скрепила своей печатью то, что многие аляскинцы всегда знали: преподобный Герман выполнил свое христианское призвание достойно и продолжает и ныне предстательствовать пред Богом о живущих.

9 августа 1970 года, в день памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона, на острове Кадьяк было совершено прославление старца Германа, жизнь и труды которого принадлежат к славным страницам истории Русской православной миссии в Северной Америке.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 1 декабря 1970 года имя преподобного Германа Аляскинского было включено в месяцеслов. Память его празднуется 27 июля.

Преподобный Варлаам Пустынник, Чикойский, Сибирский

Молитвами праведников сохранялась до времени от гнева Божия Русская земля. По-разному подвизались угодники Божии: кто в храме, кто в общительном монастыре, кто в миру, кто и в затворе проходил свое поприще. Василию Федотовичу Надежину Бог судил быть основателем иноческого скита в глухой чаще леса, в Чикойских горах, почти у самой границы с Монголией.

Несмотря на некоторые странные обстоятельства его жизни предшествовавшие подвигу пустынножительства, он стяжал себе не только уважение знавших его почтенных граждан и высоких особ, но и приверженность жителей округа, зараженных расколом задолго до его появления.

Василий, в иночестве Варлаам, родился в 1774 году в семье Федота и Анастасии (Яковлевой)

Надежиных, в селе Маресиве, что на Рудке Лукьяновского уезда Нижегородской губернии. Происхождения они были самого простого — из крепостных крестьян Петра Ивановича Воронцова. Подробностей детских лет и более позднего периода жизни подвижника предание не сохранило. Известно только, что ко времени он женился на Дарье Алексеевой, тоже из крепостных Воронцовых. Своих детей у них не было, и они принимали на воспитание сирот, согревая их теплом семейного очага. Грамоте Василий Федотович выучился сам. Впоследствии он писал рапорты церковными литерами, полууставом, а свое имя всегда писал по церковному.

Семейная жизнь Василия Федотовича длилась недолго. Однажды он исчез, скрылся неведомо куда, так что и все поиски его ни к чему не привели. Впрочем, господа Воронцовы отнеслись к этому обстоятельству без особенной тревоги; скоро и домашние успокоились, предоставив судьбу Василия Божьему Промыслу.

В 1811 году Василий Федотович объявился богомольцем в Киево-Печерской Лавре, но отсутствие у него паспорта привело к тому, что он как бродяга был осужден к ссылке в Сибирь. Позже, будучи игуменом, вспоминая молодые годы, часто называл он себя бродягой.

Безропотно покорился Василий Федотович своей судьбе. Как ни желанно было ему остаться в Киеве, но предстоял долгий путь в Сибирь. По прибытии в Иркутск он первым делом направился в Вознесенскую обитель, к мощам святителя Иннокентия. В Иркутске он пробыл недолго и уже через месяц продолжил путь за Байкал, в село Малокударинское Урлукской волости, куда был приписан на поселение.

На месте своего водворения будущий подвижник, как и в Иркутске, обнаружил все то же стремление к благочестивой жизни и удалению от мирских соблазнов. И здесь он старался приютиться под сенью храмов, чтобы беспрепятственно предаваться молитве и работать Богу. С этой целью он нанимался трапезником (сторожем) в Урлукскую Богородице-Казанскую церковь, потом в Верхнекудринскую Покровскую, затем в Троицкий собор города Троицкосавска и, наконец, в Воскресенскую церковь Кяхтинской торговой слободы. Всюду он исполнял свои обязанности старательно и добросовестно, так что положительно был отмечен кяхтинскими гражданами. В Кяхте Господь послал ему духовником известного на всю слободу священника отца Аетия Разсохина, который и благословил Василия оставить мир ради трудов во славу Божию на поприще пустынножительства. Чикойские горы, где решил подвизаться Василий Федотович, своими высокими хребтами напоминают высоты Афонские, правда, в ту пору это сходство было лишь внешним. Со дней Адама ни одна тварь в тех местах не слышала славословий Триипостасному Богу, но после того как поселился здесь безвестный пустынный, глухие чащи огласились несмолкаемой песней Ему.

Выбрав местом своего будущего подвига глухой уголок дремучей тайги на Урлукском хребте Чикойских гор, в семи верстах от поселка Урлук и в трех от Галдановки, Василий Федотович прежде всего водрузил там большой деревянный крест и в полутора саженьях от него срубил себе келью. Здесь начался его тернистый путь ко спасению, полный молитвенных трудов, телесных утеснений, смиренного богомыслия.

Много претерпел на этом пути Василий Федотович, немало потребовалось ему сил душевных и телесных, чтобы со смирением выносить все тяготы уединенной жизни. Голод и жажду, зной и стужу, помыслы и прилоги воздвигал враг спасения рода христианского на его пути. Не раз приступал он к нему, пытаясь пугать привидениями, подсылая разбойников, а то и в образе знакомого или какого благожелателя пытался соблазнить напоминаниями о прежней жизни, о родных, но все это препобеждал отшельник силой молитвы и благодати Божией.

Около пяти лет прожил он в полной неизвестности. Лишь изредка навещал близлежащие Галдановку и Урлук для приобщения святых Христовых Таин. Обыкновенно он останавливался в доме местного диакона либо в домах двух благочестивых граждан: Макарова и Лужникова. Придет, бывало, стараясь остаться незамеченным, поговееет, причастится и опять возвращается в свою пустынь. Но скоро молва о нем стала распространяться по окрестным весям, и потянулись к нему люди в надежде услышать от пустынника назидательное слово.

По прошествии нескольких лет отшельнической жизни Бог наградил Василия Федотовича даром слова, и настолько проникновенным было оно, что никто из приходящих не уходил от него неутешенным, а кое-кто оставался, чтобы не покидать его более. Так возникла община, в которую кроме жителей окрестных поселений стали приезжать и из Кяхты, причем бывали здесь люди всех сословий, в том числе и богатые именитые граждане. Через короткое время, а именно в 1826 году, усердием кяхтских граждан в пустыне была воздвигнута часовня во имя святого Пророка и Предтечи Иоанна. По сторонам от часовни стояло тогда

девять келий (по числу насельников) — пять с одной стороны и четыре с другой. Священника в пустыни не было, и поэтому Василий Федотович как самый грамотный читал для братии ежедневное правило, Псалтирь, акафисты.

Вскоре мирная жизнь пустыни была нарушена. Василий Федотович Надежин, несмотря на вынесенное ему наказание — ссылку в Сибирь, по-прежнему числился в розыске, и теперь полиция без труда смогла его обнаружить. Арестовывать его приехал сам исправник. После тщательного обыска в скиту Василия Федотовича увезли в острог.

Словно гром среди ясного неба была эта новость для всех его почитателей. Кяхтинское купечество помнило его беспорочную службу трапезником; известно было, что и в Чикойских горах скрывался от мира исключительно с целью спасения своей души, и граждане Кяхты решили ходатайствовать за Василия Федотовича перед мировым судьей. По их хлопотам дело его было перенесено на рассмотрение епархиального начальства.

Надежин был вытребован в Иркутскую духовную консисторию, и преосвященный Михаил II (Бурдуков) сам испытал нравственные качества и убеждения пустынножителя. Архиерей не нашел ничего предосудительного ни в образе мыслей Василия Федотовича, ни в его поведении. Наоборот. Труды подвижника на ниве Христовой были как бы предуказаны свыше.

Пределы Чикойских гор и далее в основном населяли буряты-язычники, а православные Урлукской волости жили вместе с раскольниками поповской и беспоповской сект. В такой ситуации очень остро ощущалась потребность в миссионерах. Этим-то и был озабочен преосвященный Ми-

хаил. Отличавшийся высокой образованностью и апостольской ревностью, он уже не раз обращался в Священный Синод с просьбами о миссионерской помощи, однако имеющиеся кандидаты все еще не были испытаны Синодом в своих способностях и благонадежности. И когда владыка узнал о ревности Василия Федотовича на избранном поприще, он не только не воспротивился его самочинию, но оказал покровительство.

Убедившись в благонадежности Василия Федотовича, архиепископ Михаил предложил ему принять «зрак равноангельский» — продолжить служение Христу в монашеском чине. Установленным порядком Василий Федотович подал владыке собственноручно написанное прошение, и тот предписал настоятелю Троицкого Селенгинского монастыря, иеромонаху Израилю, постричь в монашество пустынножителя. 5 октября 1828 года, по отправлении в скиту всеобщего бдения, во время чтения часов, основатель скита был пострижен в монахи с наречением ему имени Варлаам, а скит по воле владыки приписали к Троице-Селенгинскому монастырю. Так спешит Господь устроить доброе произволение желающих спастись.

Еще до пострижения Василия Федотовича, отпуская его из Иркутска, владыка Михаил предпринял меры «к устройению скита на твердом основании. Им было отправлено в Святой Синод прошение, в котором он писал о нуждах Забайкальской миссии, радеющей об обращении бурят и монголов в православную веру и противостоящей проповеди раскольников.

Терпение «смирненного Михаила» было вознаграждено через шесть лет. Высочайшим рескриптом в Иркутской епархии было образовано несколько

новых бесприходских миссионерств с выделением на их содержание средств из казны. В этом указе была поименована и Чикойская пустынь.

Жизнь в Чикойской пустыни не замирала в ожидании административного решения. Отшельники продолжали труды во славу Божию. В часовне, для которой уже и колокола были пожертвованы кяхтинцами, как и раньше читались каноны, акафисты, правила. Не хватало только одного: здесь по-прежнему не было священника.

Так продолжалось до весны 1830 года. В марте владыка Михаил затребовал к себе в Иркутск монаха Варлаама для посвящения его в священнический сан, и 22 марта Варлаам был посвящен в иподиакона и в стихарь. Через два дня в Иркутском кафедральном соборе он был рукоположен во иеродиакона, а 25 марта, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, во иеромонаха.

Новопоставленному иеромонаху помимо обычного служения в Чикойской обители было поручено заботиться об обращении иноверных и о возвращении заблудших — раскольников.

В скиту в то время не было храма, и отцу Варлааму еще предстояло заняться его постройкой, а пока церковь была устроена в часовне. Ее освящение было совершено при преосвященном Иринее в 1831 году.

Отец Варлаам ревностно поддерживал в скиту чин богослужения по уставу Церкви. Немного позже, когда ему в помощь был прислан иеромонах Аркадий, появилась возможность посещать ближайшие к пустыни жилища для исправления треб, и то усердие, с каким он крестил детей, напутствовал умирающих, та горячая вера, с которой он служил Богу и людям, невольно располагали к нему

сердца даже закосневших в расколе. Этим он заслужил особенное расположение епархиального начальства. Архиепископ Ириней радовался успехам трудов отца Варлаама и, выражая ему свою архипастырскую благодарность, писал: «Благодаря Бога, споспешествующего в делах ваших, сердечно радуюсь умягчению сердец закоренелых доселе в ожесточении старообрядцев, что они не только начали вас слушать, но и крещением детей своих утешили уже вас, усердных сеятелей, тем, что посеянное пало не на камени и не при пути, но на доброй земле. Господь, положивый благому намерению благое начало, впредняя да поможет вам собирать расточенных овец во едино стадо Единого Небесного Царя».

Щедро расточая духовные дары, которыми награжден был от Господа отец Варлаам, обращал к вере людей разных наций, различных званий. Были среди обращенных и сосланные в Сибирь образованные неверы, были и язычники, а также мусульмане и иудеи. Часто обращения в православную веру сопровождались явленными чудесами над крещаемыми. Предание хранит память об одном из таких эпизодов.

В одном из ближайших к пустыни улусов жила шестидесятидвухлетняя бурятка Кубун Шебохина, несколько лет считавшаяся сумасшедшей. Прослышав о пустыни, о крещении многих бурят, она в тайне от мужа и детей бежала туда, но по дороге была поймана. Несмотря на неудачу, в январе 1831 года она предприняла другую попытку. Босая и полураздетая, в жестокий мороз, вновь бежала Кубун из улуса и снова была поймана. Но на этот раз крестьяне, узнав о ее желании идти в Чикойский скит, сами привели ее к отцу Варлааму. Здесь она открыла ему желание стать христианкой. Отец

Варлаам не стал спешить, но испытал ее и после недолгого оглашения крестил с именем Анастасия. Тотчас по крещении пришла она в полный разум и совершенно здоровой вернулась в свой улус.

Не без скорбей пришлось отцу Варлааму проходить свое поприще на ниве миссионерства. С отбытием преосвященного Ириней с Иркутской кафедры в консисторию посыпались жалобы на «вмешательство» его в дела приходских священников. Дело дошло до разбирательства в консистории, где стали выяснять, откуда отец Варлаам получает святое миро, употребляемое при крещении, и по какому праву обращает в Православие раскольников. Дело ограничилось его объяснением, что миро он получил у благочинного монастырей, а крестит и обращает в Православие инородцев и раскольников по благословению архипастырей: преосвященных Михаила и Ириней. Тем не менее духовной консисторией было принято решение впредь без предварительного разрешения епархиального архиерея запретить ему совершение Таинства Крещения, а требы исполнять только по приглашению приходского священства.

На этом гонения на отца Варлаама не закончились. В феврале 1834 года в скит из Троице-Селенгинского монастыря прибыл с проверкой игумен Израиль, один Господь ведает, в силу каких причин. Но только помрачился умом игумен и образовал что-то вроде секты. Дошло даже до кощунства. Соблазн этот наделал много хлопот епархиальному начальству. Началось следствие, и были предприняты решительные меры к пресечению пагубных последствий этой проверки. Сам отец Варлаам достаточно пережил унижений и оскорблений со стороны игумена Израиля, но с истинным смирением

почитал все поношения за награду. Впоследствии эти притеснения обернулись ко благу как обители, так и ему самому.

После того как игумен Израиль нарушил в скиту порядок и церковные уставы, новый Иркутский преосвященный Мелетий обратился в Священный Синод с предложением об изменении статуса скита. Скандал с игуменом оказался кстати, и вскоре на доклад обер-прокурора Его Императорскому Величеству была наложена резолюция: «...причислить скит, учрежденный в Верхне-удинском округе в Чикойских горах, к разряду заштатных монастырей». В соответствии с этим положением основатель скита отец Варлаам был признан в звании строителя. Звание это как нельзя лучше определяло вид деятельности, на которой в то время особенно сосредоточился отец Варлаам.

Как только инцидент с игуменом Израилем исчерпал себя и в Чикойском теперь уже монастыре был восстановлен надлежащий порядок (возобновлено ежедневное служение, распечатаны Царские врата), отец Варлаам занялся перестройкой единственного в обители храма. Средства на это были пожертвованы купцом первой гильдии Ф. М. Немчиновым. После ремонта и обновления храм был заново освящен во славу Божией Матери и Ее иконы «Споручница грешных». Кроме того, отцу Варлааму было поручено приступить к сооружению нового соборного храма.

Период бурного строительства монастырь пережил во времена столования на Иркутской кафедре преосвященного Нила. Новый Иркутский владыка с особой заботой отнесся к Чикойской обители, которую часто посещал. В первый же свой приезд он возвел отца Варлаама в сан игумена.

Справедливо будет сказать, что обитель была любимым детищем владыки. Поручив отцу Варлааму строительство нового храма, преосвященный Нил сам помогал ему в планировке и организации строительных работ, вникал во все мелочи. Он же исходатайствовал в Священном Синоде для монастыря три тысячи рублей. Помимо казенных денег, монастырю были сделаны пожертвования и от частных лиц.

В одном из номеров «Московских ведомостей» была опубликована заметка о создании в Чикойских горах иноческого скита с призывом о жертвованиях на святую обитель. Очень многие откликнулись на просьбу о помощи. Городские общества и частные лица, простолюдины и августейшие особы жертвовали деньгами и вещами — кто чем мог. Из двора Его Императорского Величества обители была поднесена икона Спасителя, переданная через статс-секретаря от государыни императрицы Александры Федоровны.

Без сомнения, не была забыта Чикойская обитель и кяхтинскими гражданами. Некто Павел Федченко пожертвовал серебряную позлащенную ризу на икону Божией Матери. Стараниями кяхтинского богача Николая Матвеевича Игумнова в каменном этаже соборного храма был сооружен придел во имя апостола и евангелиста Матфея.

Благодетели монастыря жертвовали в его пользу не только деньги и предметы церковного обихода, но и земли, сооружения для обеспечения пропитания братии. Так, крестьянин Купалейской волости Авраамий Осколков пожертвовал двуставную мукомольную мельницу с двумя амбарами. Щедро и обильно благотворительствовал обители купец первой гильдии Иван Андреевич Пахолков.

Его усердием в монастыре были построены ограда, дорожные лестницы, тротуары — для жизни монастыря, расположенного на вершине крутой горы, деталь немаловажная. Он же позаботился о строительстве скотных дворов, амбаров, кухни, новых келий (старые по причине ветхости и «неблаголепности» по распоряжению владыки были снесены). Своей супруге Анне Андреевне перед смертью он завещал вложить в Московскую сохранную казну пятьдесят тысяч рублей ассигнациями с тем, чтобы проценты с этой суммы ежегодно выдавались в пользу Чикойского монастыря, в котором он завещал похоронить себя.

В 1841 году соборный храм был уже вполне готов к освящению. Вот как об этом писал владыке Нилу сам игумен Варлаам: «Божией милостью и вашими архипастырскими молитвами и пособием доброхотных дателей внутри святого храма святого Пророка и Предтечи Господня Иоанна два придела, Скорбящей Божией Матери и святителя Христова Иннокентия, пришли уже в совершенное исполнение. Иконостасы поставлены, иконы по местам, престолы, жертвенники и облачения в готовности...» Все ждали прибытия архиепископа Нила на освящение храма, но он не смог быть и позже писал о. Варлааму: «Благодарю Господа, что помог Он вам совершить освящение храма. Молю, да святится имя Его выну в обители Чикойской». Еще через год отцу Варлааму вновь было разрешено самостоятельно освятить другой придел во имя святого евангелиста Матфея.

Заботился игумен Варлаам и о хлебе насущном для братии. В духовной консистории хлопотал он об отводе скиту хлебопахотной и сенокосной земель, а когда обратился к урлукским крестьянам

с просьбой об уступке земли, те согласились дать монастырю восемьдесят шесть десятин. Впоследствии правительство выделило монастырю шестьдесят пять десятин земли.

За делами хозяйственными не ослабевал подвижник Варлаам и в проповеди на ниве Христовой. Бывая с требами в домах старообрядцев, отец Варлаам завоевал у них большой авторитет, что послужило делу открытия единоверческих храмов. Преосвященный Нил со дня восшествия на Иркутскую кафедру был преисполнен особого рвения в обращении раскольников и просвещении инородцев.

Успешная миссионерская деятельность отца Варлаама радовала его безмерно. «Попечение твое, о единоверческой (Архангельской) церкви, — писал он игумену Варлааму, — радует меня. Подвизайся, добрый старец, помня, что обративый грешника спасет душу свою и покрывает множество грехов. Посети ради Бога раскольнические селения, один ли или с отцом Симеоном (единоверческим священником Архангельской церкви). Уповаю, что слово ваше обрящет благу ю землю и принесет заблуждающимся плод спасения».

Одним из безусловных признаков доверия старообрядцев к отцу Варлааму было то, что они без тени колебания отправляли своих детей в организованное в Чикойском монастыре училище. Отец Варлаам сам обучал их грамоте и чтению молитв. Трудно было и представить более действенное средство для воспитания детей раскольников в духе подлинной веры.

Когда ушли в прошлое наветы на отца Варлаама, что он, просвещая заблудших, занимается «не своим» делом, он отправился с паломнической поездкой по реке Чикой, по берегам которой во множе-

стве располагались селения раскольников. Поездка эта оказалась весьма успешной. Помимо Архангельской церкви вскоре началось сооружение и Нижне-нарымской, также на условиях единоверия. «Оттаивание» непримиримых раскольников происходило постепенно, но против главного аргумента — невозможности спасения без Таинств — им было трудно устоять. Они начали соглашаться с необходимостью принять законного священника для отправления богослужения по старопечатным книгам.

Воодушевленный успехом проповеди отца Варлаама, преосвященный Нил исходатайствовал в Священном Синоде средства на строительство единоверческой Нижненарымской церкви. Архиепископ Вологодский Иринарх уступил для храма древний антиминс, освященный еще в 1544 году. Для нужд церкви были высланы старопечатные книги: требник, служебник, Постная триодь, которые в извещении об отправке преосвященный Нил назвал подлинным сокровищем и просил игумена Варлаама порадовать прихожан и священника этим приобретением. Искреннюю заботу о храме проявил сам святитель Филарет, митрополит Московский. Глубоко сочувствуя пресечению раскола на Чикое, он в 1842 году прислал для Нижненарымской Покровской церкви древние священные сосуды.

Закрепляя успех проповеди единоверия, отец Варлаам обратил свой взор и на соседние волости. Здесь он оказался не одиноким миссионером, а сотруженником архимандриту Даниилу. Вместе они проповедовали в Куналейской, Тарбагатайской и Мухоршибирской волостях. Всюду, во всех селениях, где только успели побывать миссионеры, обнаруживалось отрадное движение к единоверию. Так, например, в Куналеи и Куйтуне упорство

раскольников дало трещину. Жители поселков как бы разделились на три партии. Одни соглашались принять священника при условии, что он не будет зависим от епархиального начальства, другие соглашались принять единоверие, а третьи упорствовали.

Труды миссионеров увенчались успехом — миссия успела учредить два единоверческих прихода: в селе Бичуре Куналейской волости — с церковью Успения Божией Матери, и в селе Тарбагатае — в честь святителя Николая. Священником в Тарбагатайскую церковь был назначен отец Василий Знаменский. Его служение в Николаевской единоверческой церкви привлекало богомольцев из соседних селений. Часто жители соседних Хараузского и Хонхолойского селений просили его послужить у них в местных часовнях.

Всего за время миссионерских трудов отцом Варлаамом было обращено до пяти тысяч душ и устроено несколько единоверческих церквей. Во многом этому способствовала его личная подвижническая жизнь, простота его убеждений. В 1845 году Святейшим Синодом он был представлен к награждению золотым наперсным крестом.

В том же 1845 году старец Варлаам почувствовал в себе крайний упадок сил, но продолжал трудиться. В январе следующего года он еще успел совершить поездку по селениям Урлукской волости, но это скорее походило на прощание с паствой собранных им воедино под управление Господне. В обитель из поездки он вернулся больным. 23 января, на семьдесят первом году жизни, напутствованный святыми Таинами, предал он дух свой в руце Божии на глазах у чикойской братии. По отпевании его тело было погребено против алтарно-

го окна с южной стороны придела Божией Матери. Над могилой впоследствии был сделан кирпичный памятник с чугунной плитой.

По смерти преподобного Варлаама почитатели его памяти стали по крупицам собирать свидетельства о его земной жизни. Многое из открывшегося им было до времени сокрыто и только теперь явилось миру. Так, из писем матушки Елпидифоры, игумении Казанского монастыря в Касимове Рязанской губернии, стало известно, что еще в пору странствий по святыням России будущий пустынник Чикойский встречался с преподобным Серафимом Саровским. В письме отцу Варлааму от 15 января 1830 года она писала: «...имела счастье видеть уже и не в первый отца Серафима... вам посылает свои благословения».

В высшей степени назидательны отношения между подвижниками святой Православной Церкви! Ведая и соблюдая сокровенное от премудрых и разумных, они, сподобляясь плодов Святого Духа, в простоте младенческой веры стяжали себе венец неувядаемой. До конца своих дней сохранил преподобный Варлаам искреннюю любовь и глубокое почитание преподобного Серафима. В его келье долго висел прижизненный портрет преподобного Серафима, исполненный маслом на холсте по заказу матушки Елпидифоры и высланный ею в Чикойскую пустынь. Примечательны сделанные на нем надписи. Так, в правом углу было написано: «Пустынножитель, схимонах Серафим, Небесных сил подражатель, Саровской пустыни». В левом углу стояло: «А еже ныне живу во плоти, верою живу в Сына Божия, возлюбившаго мене (гал. 2:20)». И вмения вся уметы быти, да Христа приобретаю (Флп. 3:8)». После смерти старца портрет этот находился

в Николаевской часовне Алтайской миссии. Позднее следы его затерялись.

Была у преподобного Варлаама и другая святыня — икона Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия — благословение игумении Елпидифоры. С этой иконой она отправила письмо, в котором писала: «...сей образ из той обители с их мощей. Изливаю вам душевное мое желание, чтобы с помощью Божией и молитвами сих угодников ваше сие место прославилось, как лавра и обитель Соловецких чудотворцев. Наверное, вы помните, как сих угодников Божиих начальное было устройство обители, с трудом и ходатайством ко Господу. Так и вам желаю, чтобы ваша обитель так же устроилась. Просите сих угодников. Они вам будут помощатели. Но всего более да будет с вами воля Божия, и да возрадуется сердце ваше о Господе Боже, воеже наладиться вам благодатию Христа Спасителя и совершенным здравием преуспевать в духе спасения».

Вплоть до водворения в стране безбожной власти большевиков память старца Варлаама почиталась открыто. Благочестивые паломники, бывая в Чикойской обители и поклоняясь подвигу пустынножителя Варлаама, воочию могли видеть железную кольчугу, которую он надевал на себя во время молитвенного подвига, могли побывать у келии старца, которую он устроил собственными руками, напиться воды из источника, протекающего рядом с нею, — напитаться из источника святости преподобного Варлаама. Кто бывал у его кельи, подобной пещере древних подвижников, тот наполнялся благодатию Божией и уезжал из тех мест, устремляясь за единым на потребу.

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ МОСКОВСКИЙ

Святитель Иннокентий, Московский митрополит (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов), родился 26 августа 1797 года в селе Ангинском Иркутской епархии в семье пономаря. Мальчик рано усвоил грамоту. В 1806 году его отдали в иркутскую семинарию. Здесь как лучшему воспитаннику юноше дали фамилию Вениаминов, в честь почившего Иркутского архиепископа Вениамина. 13 мая 1817 года он был рукоположен в диакона Благовещенской церкви Иркутска, а 18 мая 1821 года — в священника.

С 1823 года началось миссионерское служение будущего апостола Америки и Сибири. 45 лет отдал святитель Иннокентий делу просвещения народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии, Хабаровского края, совершая свой апостольский подвиг в суровых условиях, с большими опасностями для жизни. Святитель Иннокентий крестил десятки тысяч людей, строил храмы,

при которых основывал школы и сам обучал в них основам христианской жизни. Много помогало ему в трудах знание различных ремесел и искусств.

Святитель Иннокентий был замечательным проповедником. Совершая литургии, молебны и всенощные бдения, он неизменно наставлял паству. Во время многочисленных поездок святитель Иннокентий изучал язык, быт и нравы народов, среди которых проповедовал. Его труды по географии, этнографии и языкознанию получили мировую известность. Он составил алфавит и грамматику алеутско-лисьевского языка и перевел на него катехизис, Евангелие и многие молитвы. Одно из лучших его произведений «Указание пути в Царство Небесное» (1833) переведено на языки малых народов Сибири и выдержало более 40 изданий. Благодаря трудам святителя Иннокентия в 1859 году впервые слышали Слово Божие и богослужение на своем родном языке якуты.

29 ноября 1840 года Московский митрополит Филарет совершил пострижение святителя Иннокентия. 15 декабря того же года архимандрит Иннокентий стал епископом Камчатским, Курильским и Алеутским. 21 апреля 1850 года епископ Иннокентий был возведен в сан архиепископа.

Промыслом Божиим 5 января 1868 года святитель Иннокентий стал преемником митрополита Филарета на кафедре Московских первоиерархов. Через Святейший Синод митрополит Иннокентий закрепил вековой миссионерский опыт Русской Церкви (еще в 1839 году он предложил проект улучшения организации миссионерского служения). Попечением митрополита Иннокентия было создано Миссионерское общество, Московский Покровский монастырь преобразован в миссионерский.

В 1870 году учреждена Японская Православная духовная миссия во главе с архимандритом Николаем Касаткиным (впоследствии святитель Николай Японский), которому святитель Иннокентий передал многое из своего духовного опыта. Весьма плодотворно было и управление святителем Иннокентием Московской епархией. Его стараниями построена церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Московской духовной академии.

Святитель Иннокентий преставился 31 марта 1879 года, в Великую субботу, и погребен в Свято-Духовском храме Троице-Сергиевой Лавры. 6 октября 1977 года Русской Православной Церковью святитель Иннокентий прославлен в лике святых. Память его установлено совершать дважды в год: 31 марта/13 апреля — в день его блаженной кончины и 23 сентября/6 октября — в день прославления.

Праведный Наков Нецветов

До 1825 года западные острова Алеутской дуги: Ближние (Атту и Круглый), Крысьи (Амчитка, Кыска) и Андреяновские (Атха, Амля, Адах), остров Танах, а также Командорские острова (Беринга и Медный) не входили в состав основной территории Российско-Американской кампании. Решение о переподчинении было принято главным правлением в 1823 году. Этот год был знаменательным и переломным во многих отношениях. Кроме структурных изменений, произошло еще одно знаковое событие: в начале года решением Святейшего Синода на территории Русской Америки была учреждена духовная миссия для «просвещения светом Христовой веры инородцев». Епископ Иркутский и Нерчинский преосвященный Михаил (Бурдуков) получил указ Синода, которым повелевалось послать священника на о. Уналашка. С 1824 года на территории Российско-Американской кампании образовался первый, Уналашкинский, приход. Он

состоял из 60 небольших островков, самым большим из которых был Уналашка. Второй приход, Атхинский, был образован несколькими годами позже. Его окормлял молодой священник Иаков Нецветов.

Святой праведный Иаков Нецветов (ок. 1804–1864) — питомец миссионерской деятельности святителя Иннокентия и его ученик, стал первым из туземцев Аляски, рукоположенным в священный сан. Получив духовное образование в семинарии в Иркутске, родном городе его отца и его матушки, отец Иаков в 1828 году приступил к миссионерству и духовному окормлению населения Алеутских островов. Паства его располагалась на территории более трех тысяч километров. В труднейших обстоятельствах сурового климата он неутомимо путешествовал как истинный пастырь. Он также занимался переводами Священного Писания, находил и подготавливал ботанические экспонаты для музеев Санкт-Петербурга.

Отец Иаков подвизался на Алеутских островах в течение 20 лет. Он перевел Евангелие на унганский язык, пользуясь церковнославянским и современным русским текстами, то есть переводил с родного языка своего отца на язык своей матери. Им была основана церковь Св. Николая в Кветлуке. В 1844 году святитель Иннокентий назначил отца Иакова в Кускоквимско-Юконскую часть юго-западной Аляски для миссионерской работы среди юпикских эскимосов. Острова Атха, Амля, Амчитка, Атту, Медный и Беринга к 1828 году были заселены и подчинялись Атхинской конторе, располагавшейся на одноименном острове. Контора осуществляла контроль над территорией Атхинского отдела посредством назначаемых на каждый подотчетный

остров управляющих или байдарщиков. Местное население Атхинского отдела приняло христианство приблизительно в то же время, что и остальные алеуты, то есть около 1790 года. Но в отличие от восточных алеутов, они приняли христианство от мирян, так как ни один из миссионеров Русской православной церкви, проповедовавших на Кадьяке и Уналашкинских островах, не посещал западные острова. Таким образом, отец Иаков Нецветов по прибытии застал Ахтинский отдел полным оглашенных алеутов, среди которых не было ни одного взрослого обратившегося бы к нему с просьбой о крещении. Его задача состояла лишь в укреплении веры и совершении миропомазания, завершающего таинство крещения.

Несмотря на все сложности, отец Иаков смиренно переносил испытания, жил скромной жизнью своих прихожан и ежегодно предпринимал морские путешествия, окормляя благочиния своего необъятного прихода. Условия работы были тяжелейшими — суровый климат, почта, приходившая всего раз в год, отсутствие храма, слабое здоровье и одиночество: семья Нецветовых была бездетной, жена отца Иакова умерла в 1832 году.

В бытность на Атхе отец Иаков сделал пояснение к переводу Катехизиса на «уналашкинский язык», подготовленному епископом Иннокентием (Вениаминовым) на диалекте своих прихожан. В 1830 году отец Иаков Нецветов впервые посетил остров Беринга, самый удаленный остров Атхинского прихода. Остров был заселен русскими, креолами и очень небольшим количеством алеутов. Всего на острове проживали 75 человек. 25 мая отец Иаков впервые ступил на землю российского командора и расположился в казарме.

На следующий день после установки переносного храма он миропомазал 20 креолов и 11 алеутов — как и на остальных островах отдела, все жители были православными, но в подавляющем большинстве окрещены мирянами.

В последующие дни отец Иаков совершал различные службы и вел беседы с жителями и по их просьбе отслужил «*Te Deum laudamus*» — благодарственный гимн св. Амвросия Медиоланского «Тебе, Бога, хвалим...» — с освящением воды. По завершении служб он направился к берегам острова Медного.

Остров Медный по структуре управления и роду занятий населения в точности напоминал соседний остров Беринга, здесь также не было аборигенов, а проживали русские, креолы и алеуты. Всего на острове их было 60 человек. Высадившись, отец Иаков, как и на острове Беринга, установил переносной храм и миропомазал в общей сложности 12 креолов и 20 алеутов. Отслужил воскресную службу и столь почитаемый островитянами благодарственный молебен «*Te Deum*» с освящением воды. И крестным ходом благословил селение.

С тех пор отец Иаков посещал острова не реже одного раза в 2 года. По его распоряжению были отстроены молельные дома: в 1832 году — на о. Беринга и в 1834 году — на о. Медном. Отстроенные из подручных средств часовенки были маленькими и очень тесными. В таких домах было сложно проводить богослужения и невозможно исповедовать в один день всех желающих. Поэтому по распоряжению отца Иакова к лету 1840 года часовня на о. Беринга была увеличена и перестроена. Статус этого строения не совсем понятен: сам о. Иаков называл его то «молельным домом» (в 1840 году),

то часовней (в 1842 году). Можно предположить, что во время пребывания епископа строение было освящено в часовню. Вероятно, описание именно этой часовни приводится в клировой ведомости Атхинского отдела за 1851 год: «Зданием деревянная, построенная из выкидного леса, с потолком, покрыта травой, по внутренности длина всей часовни 12 аршин и ширина 6 аршин, имеет при себе паперть ветхая. Имеет олтарь, отделенный иконостасом, в олтаре Престол и жертвенник в малой мере, в иконостасе образа живописная, из утвари имеется только Евангелие на Алеутском языке, также и прочие к Богослужению необходимые вещи...»¹²¹.

Среди многочисленных визитов на Командорские острова своею значимостью выделяется один: в 1842 году по воле случая о. Беринга посетил епископ Иннокентий (Вениаминов). Но прежде чем говорить о самом визите, следует вспомнить хронологию предшествующих событий. Летом 1839 года отец Иоанн (имя святителя Иннокентия до его пострижения в монашество) был принят в Петербурге обер-прокурором Святейшего Синода графом Протасовым и представил ему «Обозрение православной церкви в российских поселениях в Америке, с своим мнением об улучшении состояния оной».

Отец Иоанн предлагал учредить на территории Русской Америки постоянную миссию и настаивал на расширении властных полномочий благочинного. Но Синод был на летних вакансиях, и иерей отправился в Москву к митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету. Владыка принял близко к сердцу старания миссионера и 25 декабря после

---

¹²¹ АКМ НВ 139/14. Предп. Клировая ведомость Атхинского прихода 1851.

Божественной литургии возвел отца Иоанна в сан протоиерея. Вскоре у Филарета «возникла мысль об учреждении в Сибири новой, отдельной от Иркутской, епархии III класса»¹²² (до сего момента все территории Русской Америки входили в состав Иркутской епархии). В ее состав должны были войти Камчатка и Охотск, а также Курильские и Алеутские острова. 30 апреля 1840 года Синод вынес определение об образовании постоянной миссии в Северной Америке и учреждении благочиннического ведомства над местным духовенством.

После известия о кончине любимой супруги отец Иоанн больше не мог отказываться от высшего церковного служения и 29 ноября 1840 года был пострижен в монашество с именем Иннокентий в честь свт. Иннокентия (Кульчицкого), а на следующий день был возведен в сан архимандрита. 1 декабря того же года состоялась его аудиенция у императора Николая I, который утвердил постановление Синода от 29 ноября об учреждении отдельной Камчатской епархии. Из трех лиц, удостоиваемых Синодом занять новую епископскую кафедру, император, не раздумывая, избрал «американского пришельца», и 13 декабря состоялось наречение, а 15 декабря архимандрит Иннокентий был рукоположен в сан епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. События развивались так стремительно, и решения были настолько единодушны, что невольно приходит мысль о воле свыше.

В 1842–1843 годах преосвященный Иннокентий совершал поездку по своей необъятной епархии, охватывавшей побережья двух материков.

---

¹²² Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868.

В мае 1842 года он вышел из Новоархангельска на галиоте «Мореход» и направился на Камчатку, взяв в сопровождающие отца Иакова Нецветова. Судно уже миновало о. Беринга, когда погода переменилась и свежий встречный ветер заставил галиот повернуть вспять. Заход на о. Беринга не противоречил планам плавания, и к вечеру 9 августа «Мореход» приблизился к берегу. Его преосвященство присутствовал на всех богослужениях. После литургии епископ Иннокентий сам лично отслужил благодарственный молебен и гимн св. Амвросия в благополучное завершение морского плавания; а затем обратился к жителям с проповедью о христианской жизни, почтении к Господу нашему Иисусу Христу, любви Бога-Отца и значимости Духа Святого. В скором времени он перевел свою проповедь на алеутский язык. Известно, что две копии на андреяновском диалекте были для постоянного пользования определены в часовню на о. Амле, где отец Иаков Нецветов регулярно читал их после Божественной литургии.

В течение двух лет, с 1850 по 1852 год, путешествуя по реке и морскому побережью, отец Иаков окрестил 437 человек, к середине 1852 года число крещеных аборигенов в Квихпакской миссии составляло 1720 человек. В 1851 года была освящена еще одна вновь построенная церковь.

Подвижник основал в аляскинской епархии ее самый крупный диаконат, где по сей день начинается свой путь большинство современных местных священников. Преемник отца Иакова отец Захарий Бельков, также алеут, продолжал крещение новообращенной паствы и строил храмы по всей местности. Церковь Св. Николая в Кветлуке, ныне являющаяся приходским храмом, — уже третья

из деревянных церквей этого прихода за сто лет его существования.

Значительность деятельности отца Иакова заключается в распространении Слова Божия среди племен Аляски. Публикация его дневников, которые были ранее не известными и были обнаружены всего лишь 20 лет тому назад, породила почитание его как святого, подвижника и миссионера. Поэтому в 1994 году Священным Синодом Православной Церкви в Америке он был причислен к лику святых со званием «просветитель народов Аляски»¹²³.

---

¹²³ Либеровский А. П. Православная Церковь в Америке: святые и соборы // По материалам ежегодной богословской конференции. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2000.

СВЯТИТЕЛЬ Гурий (Карпов)

Архиепископ Гурий (в миру Григорий Платонович Карпов) родился в 1814 году в Саратове в семье священника. В 1837 году, после окончания Саратовской духовной семинарии, поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, где был пострижен в монашество с именем Гурий в честь святителя Гурия Казанского, а 20 ноября 1839 года рукоположен во священника.

В 1839 году защитил кандидатскую диссертацию и 23 декабря в составе Пекинской миссии отправился в Китай. В 1851 году иеромонах Гурий вернулся в Санкт-Петербург, где был возведен в сан архимандрита, а затем удостоен степени магистра богословия.

В 1856 году архимандрит Гурий вновь уехал в Китай. Живя там в течение 18 лет сначала в качестве члена, а потом начальника миссии, он в совершенстве изучил китайский язык, свободно говорил и писал на нем. Перевел на китайский книги Нового Завета, Псалтирь, Священную Историю и ряд богослужебных книг.

Равноапостольные труды архимандрита Гурия в Китае принесли Церкви богатые плоды — сотни китайцев приняли Православие. Во время так называемого «боксерского» восстания, в ночь с 23 на 24 июня (по н. ст.) 1900 года, приняли мученическую смерть духовные дети о. Гурия: 222 человека во главе с китайцем-священником священномучеником Митрофаном.

11 мая 1866 года состоялись наречение и хиротония архимандрита Гурия во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии.

С 28 ноября 1867 года преосвященный Гурий (Карпов) — епископ Таврический. 12 апреля 1881 года возведен в сан архиепископа.

Владыка Гурий проявил себя необычайно хозяйственным и мудрым в управлении. Он много сделал для епархии: изыскал средства на строительство Таврической духовной семинарии, Консистории, мужского духовного училища, ходатайствовал перед Священным Синодом о выдаче средств на реконструкцию Александро-Невского собора, жертвовал средства на развитие монастырей, основал в Симферополе Таврический архиерейский дом.

Архиепископ Гурий вел большую миссионерскую деятельность и боролся с различными сектами. За свои труды он был удостоен многих церковных и государственных наград.

Отличался владыка и прекрасными личными качествами: незлобием, бескорыстием, добрым отношением к людям, любовью к правде и особым нищелюбием. Через некоторых священнослужителей правящий архиерей часто помогал нищим и поддерживал бедных клириков.

Блаженная кончина архиепископа Таврического Гурия последовала 17 (30 по н. ст.) марта

1882 года. За несколько дней до своего преставления владыка получил от Господа откровение, в котором был предуказан день его кончины. Его честное тело было погребено в склепе Александро-Невского собора.

Перед самым уничтожением собора, в 1929 году, останки архиепископа Гурия удалось перенести на городское кладбище к церкви Всех Святых. Очевидцы этого события засвидетельствовали, что спустя 47 лет после погребения тело святителя оставалось нетленным, сохранилось даже облачение, а из случайно поврежденной при перенесении гроба руки владыки истекла кровь.

Помимо многочисленных случаев прозорливости, которую обнаруживал владыка Гурий во время земной жизни, зафиксированы несколько случаев чудесных явлений его разным лицам и исцелений, полученных после молитвенного обращения к нему.

Во время Великой Отечественной войны владыка явился во сне одной благочестивой монахине и сказал, что сохранит свой город от разрушения. И действительно, несмотря на бои, проходившие в Крыму, Симферополь остался практически нетронутым. Во времена хрущевских гонений на Церковь архиепископ Гурий явился духовнику святителя Луки архимандриту Тихону (Богуславцу), о чем святитель Лука писал в письме Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I.

Как свидетельствуют старейшие клирики Крымской епархии, многие верующие задолго до прославления архиепископа Гурия (Карпова) обращались в кафедральный собор Симферополя с просьбой указать, где похоронен владыка, так как он им являлся во сне. После посещения его могилы эти люди приходили засвидетельствовать

о благодатной и скорой помощи. По просьбам верующих у места упокоения архиепископа Гурия совершались панихиды, люди брали землю с его могилки и получали исцеления. 22–23 августа 2008 года в Симферополе состоялись торжества по поводу прославления в лике святых архиепископа Таврического Гурия (Карпова).

В настоящее время мощи святителя Гурия пребывают в кафедральном Петропавловском соборе.

СВЯТИТЕЛЬ МАКАРИЙ (НЕВСКИЙ)

Родился владыка в праздник Покрова Пресвятой Богородицы в 1835 году в селе Шапкино Ковровского уезда Владимирской губернии. Он был шестым ребенком в бедной семье причетника сельского храма Рождества Пресвятой Богородицы Андрея Парвицкого (фамилия Невский у будущего свяителя появилась в Тобольской семинарии). Ребенок был очень слаб и не оставлял надежды, что останется в живых. Он был сразу же крещен с именем Михаил и в белой крестильной рубашке положен под святые иконы в ожидании смерти. Но младенец остался жить. Это было первое чудо в его жизни. Благодатная помощь Божия и Покров Богородицы не оставляли его никогда. Первые часы стали как бы прообразом его земного пути: «Всю свою долгую жизнь в разных положениях и даже на высоких служебных постах он так мало брал от жизни, так слабо был связан с земным»¹²⁴.

---

¹²⁴ Московские Церковные ведомости, 1915. № 42.

С раннего детства Михаил был связан с молитвой. Епископ Арсений (Жадановский), хорошо знавший Владыку, писал о той духовно-нравственной атмосфере, в какой воспитывался будущий наставник христианских добродетелей: «Родители Михаила, при всей своей нищете материальной, были богаты благочестием. В строгости христианской воспитывали они детей. Родительская молитва, особенно материнская, укрепляла и защищала их»¹²⁵.

Бедность и нищета детских лет явились для будущего подвижника подлинной школой жизни. Благодаря родительскому благочестию Михаил научился с христианским терпением переносить жизненные лишения. Одна из его архипастырских проповедей заканчивается призывом: «Братие! Будем чаще вспоминать притчу о богатом и Лазаре, чтобы не видеть горькой участи первого и удостоиться за терпение и смирение вместе со вторым, и удостоиться быть не с Авраамом только, но с Самим Христом в раю»¹²⁶. В 1843 году, побуждаемый крайней нищетой и желанием из пономаря сделаться дьяконом (что вполне соответствовало его способностям), Андрей Парвицкий исполнил свое давнее желание оставить родные места и переселиться в далекую Сибирь. Многочисленная семья направилась в Тобольск. Путь был очень трудным. Дорогой часто нечем было кормить детей. Хотя Андрей Парвицкий желаемого места не получил, переезд этот был важным событием в жизни будущего Владыки. Тут

¹²⁵ Арсений, *еп. (Жадановский)*. Царю Небесному и царю земному верный: Митрополит Макарий Московский, апостол Алтайский (Парвицкий-Невский). М., 1996. С. 263.

¹²⁶ Арсений, *еп. (Жадановский)*. Царю Небесному и царю земному верный: Митрополит Макарий Московский, апостол Алтайский (Парвицкий-Невский). М., 1996. С. 172.

видится действие Божественного Промысла: именно в Тобольске у Михаила Парвицкого родилось горячее желание поехать миссионером на Алтай.

Михаил поступил в Тобольскую духовную семинарию. К этому времени отец с семьей переехал в село Верхне-Ануйское Томской епархии. Отрок остался один. Тоска по любимой матери сильно повлияла на его характер. У него появилась тяга к уединению. Он много читал Священное Писание, творения святителя Тихона Задонского и преподобного Ефрема Сирина, житие преподобного Серафима Саровского. Кроме семинарии и храма, Михаил нигде не бывал. Такая настроенность сохранила его душевную чистоту.

В 1854 году Михаил окончил духовную семинарию вторым по разрядному списку. Столь серьезные успехи давали ему возможность продолжить учебу в Духовной академии. Побуждение способного юноши продолжать изучение богословских наук уступило горячему желанию жертвенного служения Богу и людям. Об этом он вспомнил через тридцать лет в речи, сказанной при наречении его в епископа Бийского: «Не суждено было мне уготовиться к высокому служению святительства в высшем святилище наук, хотя было звание к тому и раз, и два. Смею думать, что не случайно, но промыслительно было сие, да не уклонюся от пути миссионерства, мне предназначенного и душою моею от юности излюбленного; ибо еще на школьной скамье мысль о миссионерстве занимала меня. Известия об апостольских трудах патриарха российского миссионерства влекли сердце мое к алеутам американским; но Промысл Божий, случайным разговором со мной одного из присных моих, указал мне путь к алеутам алтайским, в Алтайскую миссию, где

и обретен мною мир душе, томившейся исканием пути, в онъ же пойду... Тридцатилетняя жизнь на Алтае была для неопытности моей той академией миссионерства, какую некогда открыть предполагалось в центре России»¹²⁷.

Выбор этот, в котором так явственно проявились высокие, истинно-христианские стремления души, определил направление всей его долгой жизни. Современник митрополита Макария св. равноапостольный Николай Японский, сам на заре жизни избравший путь миссионера, лучше других мог оценить это решение: «В тот период ранней молодости, когда человек лишь только получает способность к самоопределению, Вы определили себя на служение Миссии»¹²⁸, — писал он в 1911 году Макарию, бывшему тогда архиепископом Томским.

Родители благословили Михаила, и он 22 февраля 1855 года был принят в Алтайскую миссию в звании учителя и миссионерского сотрудника. Молодому труженику было явление основателя миссии архимандрита Макария (Глухарева), ныне прославленного в лике святых. Сам Владыка в письме к орловскому протоиерею Илье Ливанскому рассказал об этом так: «Я, грешный, в первый или второй год по поступлении в миссию много был утешен и ободрен явлением его во сне. Я видел его явившимся мне в алтаре, когда оттуда был услышан шум в самом храме. Указывая на этот беспорядок, как на последствие нерадения тех, которым поручена Улалинская паства, он сказал мне:

---

¹²⁷ Макарий, митр. Полное собрание проповеднических трудов (слов, бесед, поучений, посланий, воззваний, постановлений) за время служения в архиерейском сане (1884–1913 гг.). Сергиев Посад, 1914. С. 382–383.

¹²⁸ Томские Епархиальные Ведомости, 1911. № 13. С.683.

«Ты здесь после меня обучайся». Считаю эти слова пророческими»¹²⁹.

Помощь свыше явилась новонаначальному работнику Алтайской миссии, когда он принялся изучать язык местных жителей. Сначала было очень трудно, но к весне Михаил Андреевич чудесно усвоил алтайский язык. «Матерь Божия помогла!»¹³⁰ — говорил Михаил Андреевич и стал заниматься вместе с переводчиком протоиерем Михаилом Чевалковым переложением священных книг на язык алтайцев.

В 1855–1857 годах он трудился учителем церковного пения в Улалинском училище и служил псаломщиком в церкви. Современные исследователи располагают разнообразными документами и материалами по истории Алтайской миссии. Есть немало свидетельств о тех тяжелых жизненных условиях, в которых совершалось великое равноапостольное дело. Владыка Макарий вспоминал об этом: «Служение миссионерское как служение апостольское есть более всего ряд скорбей, болезней и трудов... Мы не говорим о трудностях миссионерских путешествий, которые доводятся редко в экипаже, никогда в вагоне, но нередко пешком, на лыжах, часто верхом, на лодке, под дождем, иногда в снежную метель, все это — болезни и труды для тела. Но есть страдания большие — страдания души. Миссионер — страдалец, он страдает душой в начале служения своего от среды, в которую попадает, там нет ни родной семьи, ни родного общества, ни привычной для него жизненной обстановки. Среди инород-

¹²⁹ Ливанский И., прот. Высокопреосвященнейший Макарий, митрополит Московский и о. архимандрит Макарий Глухарев, основатели Алтайской Миссии. Орел, 1913. С. 11–12.

¹³⁰ Макарова-Мирская А. И. Апостолы Алтая: Сборник рассказов из жизни алтайских миссионеров. Харьков, 1914. репр. М., 1997.

цев, сперва чуждых для него по языку, по обычаям, чужой и для них, он чувствует иногда ужасную истому от одиночества, он не обретает здесь человека, с которым мог бы поделиться своим горем, поведать свою скорбь и в дружеском и братском разговоре найти для себя некоторую отраду... Немалую тугу для миссионера составляет недостаток материальных средств, таковой недостаток и всегда чувствителен, особенно для семейных, и в начале существования миссии миссионеры буквально нищенствовали. Одежда у них была столь убога, что когда они были посылаемы в ближайший город по делам миссии, то городские жители тотчас узнавали явившегося по одежде его, что он из миссии: на подоле рукава дырявые, сапоги таковые же. Вот миссионер отправляется в путешествие. Чем он тогда питается? Утром — чай с сухарями, вечером опять чай с сухарями, иногда, для разнообразия, чай с толокном»¹³¹.

Миссионеры не только просвещали алтайцев и совершали богослужения, но и сами же выполняли физические работы: пекли хлеб, разгребали снег, мыли пол, готовили дрова и топили печь.

Новому служению Михаил Андреевич посвятил себя всецело. Миссионерство стало для него равнозначно жизни. Это можно утверждать без преувеличений на основе дошедших до нас свидетельств. Самоотвержение и любовь к делу в новом сотруднике вскоре заметил начальник Алтайской миссии протоиерей Стефан Ландышев. Его дочь А. Макарова-Мирская, оставившая книгу очерков «Апостолы Алтая» о том времени, записала его слова: «Будет из него толк, из помощника моего нового,

---

¹³¹ Макарий (Невский), митр. Московский. Избранные слова, речи, беседы, поучения. М., 1996. С. 5.

смотрю на него и Незабвенного вспоминаю... бывало, так же горел, на дело рвался, и все ему казалось мало... и ни помысла о мире, о семье... будущий инок... помяни меня, приемник будет незабвенному архимандриту, первому Алтая апостолу»¹³².

Изучая язык алтайцев, Михаил Андреевич усиленно молился Матери Божией и вскоре чудесным образом овладел им. Молодой проповедник все свое время проводил в далеких аилах, проповедуя истинную веру. В записках многолетнего миссионера священника Василия Вербицкого рассказывается о двух юношах, которые зимой 1857 года пришли к нему из аила Ужлэпа и попросили крестить их. Отец Василий убедился, что они хорошо наставлены в вере и даже знают некоторые молитвы: «Мы знаем о Боге, — скромно, но убедительно сказал старший. — Ведь он приходил к нам летом, тот, кто научил нас Его любить... такой молодой, добрый... ах, как говорил нам с Кобрахом о том, как любит Господь крещеных людей потому, что Он им Отец, и как хорошо быть детьми такого Отца... Нам никто не мешал: мы сделали ему шалаш из ветвей, потому что пошли дожди. И четыре дня он был с нами... Не разводя огня, проводил он ночи, потому что не хотел, чтобы о нем узнали, пока он нас не научит, и на пятый день сказал нам с грустью, что должен идти к другим...»¹³³. Отец Василий стал расспрашивать новообращенных, как выглядит их наставник. «Мне сразу же подумалось, что их учитель был наш сотрудник Невский, юноша с горячим сердцем, но он постоянно был на деле

¹³² Макарова-Мирская А. И. Апостолы Алтая: Сборник рассказов из жизни алтайских миссионеров. Харьков, 1914. репр. М., 1997.

¹³³ Там же.

при миссии и не мог бродить по далеким аилам, так как имел мало досуга... Кто же был этот Божий слуга, чья душа томилаась о подвиге и чьи ноги обтекали глухие углы Алтая, ища для Господа людей?»¹³⁴

С 1857 года Михаил Невский становится рясофорным послушником. 16 марта 1861 года он принял монашеский постриг с именем Макария в память преподобного Макария Великого. На другой день епископ Томский и Енисейский Порфирий (Соколовский) рукоположил его в иеродиакона. 19 марта состоялась иерейская хиротония. После этого иеромонах Макарий направляется на миссионерское служение в Чемальский стан. С принятием священства миссионерские возможности отца Макария расширились. Раньше он проповедовал и научал основам христианства тех, кто откликался на его проповедь. Он также готовил людей к причащению. Теперь он мог сам крестить, преподавать святыне Христовы Тайны, насколько позволяли условия совершать службы.

Алтай являл собой разительный контраст: по-царски роскошная, поражающая взор своей красотой природа, и убогая жизнь ее обитателей. Нищета, жалкий быт, отсутствие медицинской помощи и постоянная грязь в жилищах вызывали кожные и другие болезни. Люди были суеверны, сознание — примитивным. На религию смотрели только с точки зрения практической пользы. Трудно было таким людям открывать духовную высоту истинной веры.

Но в деле обращения в веру алтайцев много способствовало обаяние светлой личности миссионера,

---

¹³⁴ Макарова-Мирская А. И. Апостолы Алтая: Сборник рассказов из жизни алтайских миссионеров. Харьков, 1914. репр. М., 1997.

всегда спешившего на помощь вверенному ему духовному стаду. Особенно сделался памятен случай, когда отцу Макарию угрожала опасность быть убитым озверелой толпой. Был праздник, отец Макарий только что закончил службу в церкви, как ему сообщили, что в одном из селений часть инородцев возмутилась и пошла с кольями на другую... Многие были уже тяжело ранены, были и убитые... Как ни отговаривали о. Макария, указывая ему на явную опасность его появления среди разъяренных дикарей, он остался непреклонен. Он немедленно отправился туда и его появление поразило дерущихся своей неожиданностью. Вначале оно их как будто еще более озлобило. Слова увещания не действовали. О. Макарий упал, но быстро поднялся и продолжал говорить. Смелые, ясные глаза миссионера и его бесстрашная проповедь покорили обе враждующие стороны... За минуту дикие и полные гнева алтайцы теперь окружили его, целовали его руки и просили у него прощения.

Иеромонах (будущий митрополит) Нестор (Анисимов), замечательный миссионер, в очерке, посвященном просвещению Сибири, писал: «Сподвижник епископа Владимира по Алтайской миссии игумен Макарий снискал среди населения Алтая такую любовь, что был у них не только пастырем-учителем, но и судьей совести. А его духовные стихи знали там и до сих пор знают наизусть почти все дети. Этот неутомимый труженик 28 лет обогревал ниву православного просвещения на Алтае своею поэтической душою, исполненною чувством глубокого благожелания»¹³⁵. Освоив еще в начале слу-

---

¹³⁵ Нестор (Анисимов), иером. Православие в Сибири (исторический очерк). Сиб., 1910. С. 65.

жения язык местных жителей, иеромонах Макарий довел знание его до совершенства. И в 1864 году прибыл в Санкт-Петербург для печатания в синодальной типографии богослужебных переводов на алтайский язык. Прожил в столице он два года. Живя в Духовной академии, каждый день ходил пешком в синодальную типографию, находившуюся в здании Святейшего Синода, и, проведя в работе весь день, возвращался пешком домой, неся новые корректуры. Вся работа по правке корректур и сношениям с цензором алтайских изданий лежала на нем. В 1867 году отец Макарий вновь вернулся в столицу и трудился там до июля 1868 года. За оба срока пребывания в Санкт-Петербурге были напечатаны на алтайском языке «Литургия св. Иоанна Златоуста»; «Священная история Нового Завета»; «Воскресные Евангелия, читаемые на литургии»; «Евангелия Воскресные, читаемые на утрени на двенадцатые праздники и на Страстную седмицу»; «Последование часов и изобразительных»; «Огласительные поучения для готовящихся ко Св. Крещению»; «Последование Святого Крещения».

Большая часть этих книг переведена была о. Макарием, и только некоторые были переведены до него, а им были пересмотрены и исправлены, причем окончательно установлена была транскрипция алтайской письменности. Во всяком случае, ему принадлежит напечатание первых книг на алтайском языке...

Переводы иеромонаха Макария и его помощника Чевалкова стали для письменности алтайской основами, заключающимися в следующем: перевод на одно из алтайских наречий (телеужское), но с выбором таких слов и оборотов, которые делали бы переводимое понятным алтайцам,

говорящим на других наречиях, изучение духа и конструкции алтайского языка, его внутреннего и внешнего склада, чтобы перевод воспроизводил в уме инородца те же мысли и чувства и в том же порядке и направлении, в каком русский текст производит в уме русского свободное творчество в сознании новых слов и в установлении христианской терминологии на алтайском языке, понятном инородцам и в то же время нисколько не напоминающем им прежних образов языческой веры.

Переводы делались очень тщательно и обдуманно. Отец Макарий, чтобы найти и ввести в употребление новый термин, нередко специально отправлялся на несколько недель или месяцев в глухие места Алтая и после многих бесед с местными жителями, убедившись, что для выражения того или иного христианского понятия он подходит, а для алтайцев понятно то, а не другое слово или выражение, принимал его к употреблению.

Важным событием в просветительской деятельности Алтайской миссии было составление в 1868 году о. Макарием совместно с Михаилом Чевалковым алтайской азбуки. Он перевел Евангелие от Матфея, а позже все Четвероевангелие, из богослужебных книг: «Всенощное бдение», «Пение на всенощном бдении и литургии», «Учебный Часослов», «Требник с дополнениями», «Правило для готовящихся ко Св. Причащению», «Полный служебник» на алтайском языке с параллельным славянским текстом.

Проповедь и крещение обратившихся было лишь первым этапом утверждения Православия на Алтае. Дальнейшая работа требовала просвещения и обучения началам христианства новообращенных. Необходимо было организовать на Алтае школьное дело, чтобы просвещенные Христовой ис-

тиной алтайцы стали сознательными чадами Православной Церкви.

В 1865 году начальником Алтайской миссии был назначен архимандрит Владимир (Петров). Будучи в Казани, он познакомился с организацией татарских школ для крещеных детей по системе выдающегося ученого и просветителя Н.И. Ильминского и решил использовать этот опыт на Алтае. Он направил о. Макария в Казань, где тот изучал методы обучения крещеных татар с июня 1868 года по декабрь 1869 года. Он не только подробно ознакомился с просветительской деятельностью профессора Н.И. Ильминского, но и сам участвовал в жизни крещено-татарских школ. Отец Макарий, знаток церковного пения, заметил в нем одноголосия и другие недостатки и возгорелся желанием исправить. Он стал учить мальчиков и девочек исполнять хором на родном языке молитвы «Царю Небесный», «Отче наш, Богородице Дево, радуйся», а потом и другие песнопения. Этот добрый почин способствовал тому, что в казанской школе все богослужения упрочились на татарском языке и их охотно стали посещать взрослые крещеные татары, на которых церковные службы производили неотразимое впечатление. В 1868 году иеромонах Макарий совершил впервые литургию на татарском языке.

Труды отца Макария были высоко оценены в Казани. Совет братства святителя Гурия избрал его пожизненным своим членом, а архиепископ казанский Антоний ходатайствовал в Святейшем Синоде о возведении его в сан игумена.

По возвращении из Казани о. Макарий устроил в Чопоше по типу татарских школ Н. И. Ильминского училище на семьдесят человек с общежитием. Уже через два года воспитанники добились впечатляющих успехов. Посетивший училище томский

губернатор А. П. Супруненко пришел в восхищение от ответов учеников. Он сообщил об этом министру народного просвещения, ходатайствуя о награждении руководителя училища орденом святой Анны.

И уже в 1872 года училище в Чопоше выпустило первых учителей для других школ. Ученики руководимой отцом Макарием школы сеяли семена христианской веры в окрестных аилах, куда являлись для чтения по-алтайски назидательных рассказов, бесед и пения и церковных молитв.

29 июля 1871 году иеромонах Макарий был возведен в сан игумена, а в 1875 был назначен помощником начальника Алтайской миссии. На него была возложена ответственность ежегодно обозревать все миссионерские станы и наблюдать за состоянием школьного дела. Опытный и ревностный руководитель оживил дело просвещения и обучения среди алтайцев: улучшилось преподавание, возросло число учащихся. Когда в 1880 году была учреждена Бийская кафедра, архимандрит Владимир был рукоположен в епископа и поставлен во главе ее, священноначалие определило быть игумену Макарию его преемником по руководству миссией. В 1883 году отцу Макарию был дан сан архимандрита. И на новой должности отец Макарий проявил те же незаурядные качества, которые позволяли исполнить ответственное послушание начальника миссии образцово. Историк Алтайской миссии, современник Владыки Макария И. И. Ястребов свидетельствовал о том же: «Даже в самых захолустных уголках, недоступных дебрях и среди язычников имя Владыки Макария произносится с великим уважением. Такая популярность достается в удел немногим»¹³⁶.

---

¹³⁶ Цит. по кн. «Царю Небесному и царю земному...». С. 254.

Сердечные отношения к своим сотрудникам, умение подвигнуть их на труды, организаторские дарования, а также любовь и уважение алтайцев обеспечили успех его руководства миссией. При нем значительно возросло число станов, церквей, школ, умножилось число крестившихся, расширилась миссия. Во время его руководства Алтайской миссией раздвинулись и границы миссионерской деятельности. Его просветительское влияние распространилось на Киргизию (в 1882 году была открыта Киргизская миссия, которую также возглавил о. Макарий), Нарымский край, Минусинский округ. Влияние это шло через воспитанников Бийского училища. Оно готовило катехизаторов из местных жителей. Сначала его учащиеся сопровождали миссионеров в их поездках, а потом сами совершали миссионерские путешествия. Архимандрит поставил это училище на образцовую высоту. Он вникал во все подробности его жизни. Об уровне обучения в Бийском училище говорит тот факт, что питомцы Улалинского миссионерского училища (основано в 1867 году архимандритом Владимиром, но в 1875 году перешло в ведение игумена Макария, обучение в нем было доведено им до возможного совершенства) сначала посылались для усовершенствования в Казанскую духовную семинарию, а с открытием училища в Бийске — в его стены.

Архимандрит Макарий ясно понимал значение монастырей на Алтае в миссионерском деле. В 1881 году Улалинская женская община, основанная еще в 1863, стала Николаевским миссионерским монастырем. Некоторые из сестер его стали учительницами миссионерских школ, а несколько других насельниц было послано в Серафимо-

Понетаевский монастырь Нижегородской епархии для обучения иконописи и живописи. 12 февраля 1884 года архимандрит Макарий был рукоположен в епископа Бийского.

Бийск — центр Алтайского края, поэтому владыка Макарий продолжал уделять много внимания Бийскому катехизаторскому училищу, где со временем стали обучаться не только алтайцы, но и представители других народностей: шорцы, киргизы, абинцы, матурцы, сагайцы и даже остяки из Нарымского края.

В целях противораскольнической деятельности епископ Макарий учредил в 1884 году в Бийске Братство святителя Димитрия Ростовского. Его работе он придавал огромное значение. Сам Владыка неоднократно посещал все значительные старообрядческие поселения епархии и устраивал собеседования с раскольниками. Обличал он деятельность и ссыльных революционеров, их разлагающее влияние на народ. 22 мая 1886 года ночью был подожжен дом владыки. Сгорел не только дом с ценной библиотекой и архивом миссии, но и здание Катехизаторского училища. Владыка успел с опасностью для жизни вынести из полыхавшего дома антиминс, Евангелие и потир.

26 мая 1891 года Владыка Макарий был определен епископом Томским и Семипалатинским.

Проповеднические труды митр. Макария органично связаны с его миссионерским и святительским служением. Как проповедника его отличает замечательная ревность в исполнении святого завета апостола: благовествовать благовременно и безвременно. Владыка Макарий учил всегда и везде — не только в храме, но во всех местах, которые он посещал (приходы, школы, общины).

Святитель с особой духовной чуткостью обращал внимание пастырей на воспитание детей. Сознание великой ответственности за духовно-нравственное здоровье детей — будущего поколения православных христиан побуждало к беседам о христианском воспитании. Как многое из того, что было сказано мудрым и опытным архипастырем, полезно вспомнить в наше время: «Помните также и родители, и дети, что человек не может достигнуть желаемого одними усилиями, если не будет ему споспешествовать в этом благодать Божия. Поэтому к усилиям присоединяйте усердную молитву к Тому, от Кого исходит всякое благо, Кому возможно то, что невозможно для человека»¹³⁷.

Для регулярного влияния на томское общество проповедью Владыка в архиерейском доме выделил помещение, где в течение всего года в воскресные дни преподавались уроки веры путем объяснения Евангелия и изложения православного учения. Сообщались также сведения исторические. С христианских позиций оценивались современные события. В будние же дни там устраивались богословские чтения для интеллигенции. В 1903 году возникли пастырские собрания Томского духовенства и преподавателей духовно-учебных заведений.

Особой заботой Владыки была подготовка пастырей и наставников. Воспитательную работу в духовных учебных заведениях он стремился связать с назревшими потребностями времени. В Томских духовных учебных заведениях раньше, чем во многих других епархиях, в программы были включены современные научные дисциплины: космография, естественная история, химия, гигиена,

---

¹³⁷ Макарий (Невский). Избранные слова. С. 187.

а также воспитывавшие художественный вкус музыки, пение, рисование.

Внимание к воспитанию и религиозному образованию народа привело к созданию целой сети церковных школ, которых до епископа Макария не было. При нем по числу их Томская епархия заняла первое место среди сибирских епархий. Подавая пример духовенству, Владыка завел при архиерейском доме школу грамоты, которая со временем стала церковно-учительской. Весь учебный и воспитательный процесс здесь строился по указанию Владыки. Плодотворное развитие при Владыке Макарии получило благотворительное дело. Увеличилось число приходских попечительств. Он основал Томское общество попечения о бедных и бездомных «Печальник». По инициативе Владыки был создан городской приют и для бездомных и нищих людей. Сам он пожертвовал на это крупную сумму в 1000 рублей.

27 октября 1895 года Казанская духовная академия избрала Владыку Макария своим почетным членом. 6 мая 1903 года он был награжден бриллиантовым крестом для ношения на клобуке, а 6 мая 1906 года Владыка был возведен в сан архиепископа.

В ноябре 1912 года митрополит Владимир (Богоявленский) был переведен с Московской на Санкт-Петербургскую кафедру. Обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер предложил царю Николаю кандидатуру архиепископа Антония (Храповицкого). Сначала тот согласился, но через несколько дней переменял решение. 25 ноября 1912 года вышел «Высочайший рескрипт о назначении архиепископа Томского на Московскую Митрополию». В нем царь Николай Александрович как бы от лица всего православного народа подводил итог многодесятилетних

безукоризненных трудов на благо Церкви: «Ваше служение Святой Христовой Церкви, свыше пятидесяти лет продолжающееся в пределах Томской епархии и отмеченное подвигами ревности Вашей по просвещению светом Христова учения инородцев Алтая, дало Вам возможность близко ознакомиться с просветительными и миссионерскими нуждами Церкви. С особой ясностью Вы уразумели, сколь трудны задачи духовной школы, призванной подготовить к служению Православной Церкви пастырей просвещенных, твердых в вере, согретых искренней любовью к пастве, ограждающих ее словом истины от всяких заблуждений и способных содействовать поднятию уровня ее нравственного и материального благосостояния...»¹³⁸. В конце выражалась твердая надежда, что и «на новом поприще Вы явите себя ревностным и самоотверженным блюстителем интересов и величия Святой Православной Церкви».

Обращает на себя внимание, насколько точно Государь представлял состояние и духовные нужды Московской митрополии. Не только далекий Алтай, но и первопрестольная Москва нуждалась в пастырях-подвижниках. Религиозное состояние русского общества (особенно образованной его части, все глубже погружавшейся в европейскую культуру) было весьма неблагополучным. Постепенно умножалось число людей, внутренне расцерковленных. Холодная, обрядовая вера делала многих людей безрелигиозными. Мятежно и оппозиционно настроенная часть общества увлеклась различными противохристианскими идеологиями. В умонастроении интеллигенции преобладал скептицизм и рационализм. О современных ему

---

¹³⁸ Церковные Ведомости. 1912. № 48-49.

духовно-нравственных болезнях говорил св. прав. Иоанн Кронштадский в Слове на новый 1907 год: «Посмотрите, как мир близится к концу; смотрите, что творится в мире; всюду безверие, всюду наносится оскорбление Существу бесконечному, всеблагому; повсюду хула на Создателя, всюду дерзкое сомнение и неверие, неповиновение... повсюду потеря стремления к высоким, духовным интересам, ибо весь почти интеллигентный мир потерял веру в бессмертие души и вечные ее идеалы...»¹³⁹.

С покорностью воле Божией 77-летний архиепископ принял на себя труды по управлению Московской митрополией. Это было делом его жертвенного служения Святой Церкви. Сам он к признанию и степеням никогда не стремился.

Миссионер по опыту и духу, митрополит Макарий сразу же по вступлении на кафедру стал подавать личный пример, сопровождая свои богослужения катехизацией народа. Много внимания уделял митрополит Макарий делу общенародного пения в храмах. Он стремился оздоровить духовное пение и дать такие напевы и слова, которые умиляли бы души и настраивали их духовно. Особой заботой митрополита Макария стало учебное дело. Его интересовали не только Московская духовная академия и другие духовно-учебные заведения, но и своим живым примером он сильно влиял на всех, кто его знал и входил с ним в общение. В этом отношении владыка напоминал отца Иоанна Кронштадского, которого, кстати сказать, весьма почитал.

После образования Временного правительства начинается грубое вмешательство революцион-

---

¹³⁹ Св. прав. Иоанн Кронштадский. Новые грозные слова «О Страшном поистине Суде Божиим, грядущем и приближающимся». 1906–1907. С. 3–4.

ной власти в жизнь Церкви. Эта политика проводилась через назначенного 4 марта обер-прокурора В. Н. Львова, впоследствии порвавшего с Православной Церковью и присоединившегося к обновленческому расколу. Были смещены с занимаемых ими кафедр как «консерваторы» и «монархисты» видные архиереи: митрополит Петроградский Питирим (Окнов), священномученик архиепископ Тверской Серафим (Чичагов), священномученик архиепископ Калужский Тихон (Никаноров), священномученик епископ Черниговский Василий (Богоявленский) и другие.

Священный Синод постановлением от 20 марта 1917 года решил уволить за преклонностью лет на покой митрополита Макария Московского. Этому решению предшествовали грубые действия обер-прокурора Священного Синода В. Н. Львова. Владыка Макарий сам рассказал о тех мерах воздействия, которые были применены к нему, чтобы получить от него прошение об уходе на покой: «Такое давление совершалось дважды. В первый раз оно выразилось в том, что обер-прокурор, прибыв на митрополичье подворье в Петрограде с вооруженной стражей, вечером вошел в комнаты митрополита и, подозвав меня к себе жестом руки, выкрикивал по адресу моему: “Распутинец! Распутинец!”. Потом, пригрозив Петропавловской крепостью, потребовал, чтобы я тотчас садился писать прошение в Священный Синод об увольнении меня на покой. Требование мною молчаливо было исполнено...»¹⁴⁰.

Утверждение, что митрополит Макарий был «ставленником Распутина», казавшееся весьма

---

¹⁴⁰ Макарий, митр. Мой ответ В. Н. Львову // Московские ведомости. 21 июня 1917. № 131.

сильным в глазах некоторых недоброжелателей, в действительности было ложью. Искренний, честный, прямой владыка свидетельствовал: «С Распутиным я не имел никакого знакомства до назначения меня на Московскую кафедру, ни личного, ни письменного, ни через каких-либо посредников. Только по назначению моему на Московскую кафедру я получил в числе других коротенькую поздравительную телеграмму, подписанную неизвестным мне Григорием Новых. По прибытию в Москву, подобно другим посетителям, пришел ко мне и Распутин. Это было мое краткое, первое и последнее свидание с ним»¹⁴¹.

Митрополиту не разрешили жить в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Он переехал в Зосимову Смоленскую пустынь, но и оттуда попросили его уехать. Местом его пребывания определили подмосковный Николо-Угрешский монастырь: окружной дорогой повезли святителя на ближайшую к Угреше станцию, не дав ему даже заехать в Москву и проститься с паствой. Выслана была одна лошадь с весьма грязным экипажем, в котором повезли владыку на место заточения. Добрые люди передавали, что нельзя было без слез смотреть на это унижение Московского митрополита.

Владыка прожил в Николо-Угрешском монастыре восемь лет. Имея призвание благовествовать Христово учение, учить и преподавать о Христе Спасителе, он был лишен такой возможности и находился в «заточении», как он сам называл свое положение. Это было причиной его душевных страданий. Когда открылся в августе 1917 года Всероссийский Поместный Собор, владыка подал прошение рассмо-

---

¹⁴¹ Московские ведомости, 21 июня 1917. № 131.

треть его дело. Его поддержали сибирские иерархи, внесшие запрос о скорейшей ликвидации дела митрополита Макария. «Собор внял, наконец, настойчивому ходатайству архипастырей-миссионеров и вынес полное оправдание святителю-изгнаннику. К сожалению, это постановление не было объявлено всецерковно, а лишь негласно сообщено ему одному»¹⁴².

Привыкший к деятельности святитель просил назначить его на другую кафедру. Дело завершилось три года спустя, когда он был утвержден Святейшем Патриархом Тихоном в звании митрополита Алтайского. Одновременно Преосвященному Иннокентию, епископу Бийскому, было послано указание в пределах Алтайских поминать Владыку Макария митрополитом Алтайским. Святитель Тихон уведомил Владыку Макария письмом: «Высокопреосвященнейший Владыко! Приношу Вашему Высокопреосвященству благодарность за Ваш привет. Скорблю о Вашем недомогании. Господь да подкрепит Вас! Предлагаю Священному Синоду, во внимание к Вашим 50-летним трудам на Алтае, сохранить за Вами пожизненно титул митрополита Алтайского. Поправляйтесь здоровьем, дабы возможно было и проезжать на Алтай. Прошу Ваших святых молитв и с братской любовью остаюсь Ваш покорнейший послушник Патриарх Тихон. 19 августа 1920 года. Москва»¹⁴³.

Дважды митрополита Макария посещали с обыском (20 июля и 20 октября 1918 года). Представители власти унесли ценные документы: дневники

¹⁴² Арсений (Жадановский), еп. Воспоминания. С. 202-203.

¹⁴³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея России. М., 1994. С. 167.

за 1915–1917 годы и десять папок, в которых содержались проповеди, письма, бумаги по Алтаю и Москве и др. Живя в Николо-Угрешском монастыре, святитель 3 октября 1918 года подвергся нападению вооруженных бандитов, требовавших денег и угрожавших расстрелом.

После пережитого у Владыки появилось желание перейти в одну из обителей в соседстве с Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой. Об этом он 19 ноября 1918 года написал Святейшему Тихону. В этом же письме сообщал о своем намерении посетить Болховский монастырь Орловской епархии, где погребен основатель Алтайской миссии архимандрит Макарий (Глухарев).

Некоторое время спустя митрополит Макарий оставил свое желание покинуть Угрешу, после того как во сне увидел свою мать. Она явилась к нему в дом, осмотрела все вокруг, накинула крючки на все двери. Из этого сонного видения он заключил, что ему должно остаться в Николо-Угрешском монастыре.

По праздничным и воскресным дням владыка служил в соборе монастыря, произносил проповеди, принимал на благословение народ, общался со своими духовными чадами, которые приезжали к нему. Он пользовался любой возможностью учить и наставлять детей.

Владыка был в близких отношениях с братией Николо-Угрешского монастыря. Большую радость доставляло владыке Макарию посещение его духовно близких ему людей. Несколько раз приезжал к нему в Николо-Угрешский монастырь Святейший Патриарх Тихон. Сохранилась совместная фотография. Бывал у митрополита Макария архиепископ Бийский Иннокентий (Соколов), обсуждавший

с ним миссионерские дела на Алтае. Особое внимание оказывал владыке Макарию благоговейно чтивший его епископ Серпуховской Арсений, уверенный в его святости. Об этом он писал в богатых жизненными подробностями воспоминаниях.

В 1925 году владыка хотел ехать на похороны Святейшего Тихона, но не смог. А когда новый местоблюститель митрополит Петр (Полянский) приехал к старцу просить благословения на новое, в высшей степени ответственное свое служение, владыка Макарий с любовью принял его, отзываясь о нем как о человеке достойном, простой души, и в знак расположения подарил ему свой белый клобук.

Посещали владыку и московские батюшки вместе со своими приходами. Побывал в Николо-Угрешском монастыре протоиерей Николай Смирнов, настоятель храма Воскресения Христова в Кадашах. Летом 1923 и 1924 годов с многочисленной паствой, включая престарелых женщин и детей, посетил старца прот. Сергей (Мечев), называвший митрополита Макария «живым русским святым».

Вечером 7 (20) августа 1920 г. владыку постигла болезнь, которая до конца жизни изменила внешний строй его жизни — частичный паралич.

Болезни владыка переносил просто и без ропота. Почти постоянное самоукорение было его обычным настроением. Порой оно было настолько сильным, что ему приходили мысли о своей неготовности к смерти. Нередко говорил: «Не готов я. Какой ответ дам Богу, что отвечаю, чем оправдаюсь? Добрых дел не имею, а все сделанное не мое».

В феврале 1926 года владыка заболел воспалением легких. За несколько дней до смерти он перестал принимать пищу и говорить. 16 февраля (2 марта) над ним было совершено Таинство

Елеосвящения (соборование) архиепископом Иннокентием, епископом Арсением и другими приехавшими из Москвы пастырями. Болящий владыка признавал происходящее. Глаза его были открыты, сам он держал свечу.

Вечером 16 февраля в присутствии митрополита Макария была совершена всенощная священномученику Ермогену. Владыка лежал тихо и спокойно. После окончания службы все вышли из комнаты, но через полчаса сестра милосердия сообщила, что владыка умирает. Преосвященный Арсений дважды прочел отходную: «Едва я кончил, как святитель Божий глубоко вздохнув, тихо предал дух свой Господу...»¹⁴⁴

Похоронен был митрополит в ограде, близ алтаря местной церкви села Котельники (близ станции Люберцы), где он жил с 1925 года после закрытия Николо-Угрешского монастыря.

3 (16) апреля 1957 года Святейшим Патриархом Алексием была учреждена комиссия, которая вскрыла могилу владыки. Гроб почти весь разрушился (осталась лишь нижняя доска), а тело и облачения оказались нетленными. Тело митрополита Макария было перенесено в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру и погребено в нижней части Успенского собора.

В 2000 году на Архиерейском Соборе митрополит Макарий был причислен к лику святых¹⁴⁵.

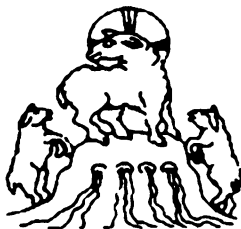
---

¹⁴⁴ Арсений (Жадановский), еп. Царю Небесному и царю земному верный М., 1996. С. 242.

¹⁴⁵ Иов (Гумеров), иером. Житие святителя Макария (Невского), митрополита Московского и Коломенского.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ (КАСАТКИН) — АПОСТОЛ ЯПОНИИ

С конца 50-х годов XIX века Россия вступила в эпоху «великих реформ». Это было время новых чаяний, прогрессивных преобразований и всеобщего воодушевления в российском обществе. Наблюдался подъем и в церковной жизни. В это время Святейшим Синодом Русской Церкви было открыто несколько миссий для проповеди Православия за пределами России. Многие студенты духовных школ мечтали посвятить себя миссионерству. Так, в Петербургской духовной академии лишь только объявили о поиске кандидатуры на место настоятеля консульской церкви в Японии, сразу нашлась масса желающих. Среди них был и Иван Касаткин, сын сельского дьякона из Смоленской губернии.

Высокопреосвященный Николай, в миру Иоанн Димитриевич Касаткин, родился 1 августа 1836 года в селе Березе Бельского уезда Смоленской губернии. Родители его были духовного звания. Тяжелую жизненную школу пришлось пройти юному

Иоанну. Жизнь духовенства в то время протекала в крайней бедности, а школьные годы проходили в тяжелой бурсе среди холода и голода. Но Иоанн, с детства отличавшийся прекрасными умственными способностями и живым и веселым характером, в 1856 году блестяще окончил семинарию и был принят на казенный счет в Петербургскую духовную академию. Здесь, на четвертом курсе совершенно случайно попало ему на глаза приглашение к студентам занять место настоятеля домово́й церкви при русском консульстве в Хакодате́, в Японии. Прочитав это приглашение и не обратив на него внимания, Иоанн Димитриевич отправился ко всенощной. И во время службы в храме Божиим совершенно неожиданно явилась и окрепла в нем мысль отправиться в Японию для проповеди христианства. Он подает соответствующее прошение, и 8 июня 1860 года состоялось его назначение в Хакодате́. И вот только что отпраздновавший окончание академического курса, он вдруг превращается в инок-миссионера.

Как вспоминал потом его однокурсник по академии: «...все мы, двенадцать человек из выпускного курса охотники до миссионерства, записались при условии женитьбы, а Ваня Касаткин один — монахом, и перебил всех!». К тому времени Ивану шел 24-й год.

Перед отъездом в Японию в 1860 году Иван был пострижен в монахи с именем Николай и рукоположен в сан священника. Вскоре после этого о. Николай отправился в Японию через Сибирь. В Николаевске ему пришлось провести зиму. Тут он свиделся с миссионером архиепископом Иннокентием (впоследствии митрополитом Московским), который ласково принял его, дал ему много полезных сове-

тов, сам скроил ему рясу и в виде благословения возложил на него бронзовый крест за Севастопольскую кампанию.

Только через год после этого, проехав через всю Россию, молодой иеромонах Николай добрался до места своего назначения. 2 июля 1861 года он прибыл в Хакодате.

Сразу приступить к проповеди Евангелия было невозможно. Закон о запрещении чужих религий, действовавший в Японии уже более двухсот лет, был крайне строг, неповиновение ему каралось смертью. Вот как о том времени говорит сам святитель: «Тогда я был молод и не лишен воображения, которое рисовало мне толпы отовсюду стекающих слушателей, а затем и последователей слова Божия, раз это последнее раздастся Японской стране. Каково же было мое разочарование, когда я по прибытии в Японию встретил совершенно противоположное тому, о чем мечтал! Тогдашние японцы смотрели на иностранцев, как на зверей, а на христианство — как на злодейскую секту, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи»¹⁴⁶.

Поэтому на первых порах деятельность молодого миссионера ограничилась церковными службами для консульских служащих и моряков российского флота. Николай верил, что Бог даст ему возможность миссии, и тщательно готовился к этому. «Я старался сначала со всею скрупулезностью изучить японскую историю, — пишет святитель, — религию и дух японского народа, чтобы узнать, в какой мере осуществимы надежды на просвеще-

---

¹⁴⁶ Шаталов О. В. Святитель Николай (Касаткин) в первый период деятельности Российской православной миссии в Японии (1861–1875 гг.).

ние страны евангельской проповедью...»¹⁴⁷. Приступил он и к изучению японского языка. «Много было потрачено времени и труда, — писал он, — пока я успел присмотреться к этому варварскому языку, положительно труднейшему в свете, так как он состоит из двух: природного японского и китайского, перемешанных между собою, но отнюдь не слившихся в один. Сколько родов разговорного языка, начиная почти от чисто китайского наречия до простонародной речи, в которой, однако, неминуемо вплетаются китайские односложные слова»¹⁴⁸. Восемь лет прошло в самых упорных трудах по изучению японского языка, и святитель достиг того, что стал как бы природным японцем, отлично знающим историю и всю литературу Японии, как древнюю, так и новую.

Господь помог Своему рабу преодолеть все трудности. Изучая страну, ее язык, присматриваясь к жизни японцев, святитель Божий стал понемногу сеять семена христианского учения. Исповедуя действия благодати Божией, в день своего 50-летнего юбилея об этих первых шагах своей деятельности святитель говорил так: «50 лет тому назад я приехал сюда проповедовать учение Христово; но тогда не только никто не был расположен слушать его, а все с враждой относились к нему. Один из тогдашних врагов христианства здесь, пред нашими глазами, ныне один из почетнейших между нами. Савабе тогда известен был в Хакодате как замечательный фехтовальщик, поэтому приглашен был давать уроки фехтования сыну русско-

---

¹⁴⁷ Платонов А. Апостол Японии: Очерк жизни архиепископа Японского Николая. Петроград, 1916.

¹⁴⁸ Там же.

го консула в Хакодате. Каждый день я там встречался с ним, и всегда он молча смотрел на меня с враждебным видом; наконец, враждебное чувство привело его ко мне. Пришедши, он грубо начал: «Вы, варвары, приезжаете высматривать нашу страну; особенно такие, как ты, вредны; твоя вера злая». «А вы знаете мою веру, что так отзывается о ней? — спросил я. «Ясно, не знаю». «А не зная вещи, поносить ее разумно ли?» Это несколько остановило его, но он с прежней грубостью произнес: «Так что же за вера твоя? Говори». «Изволь слушать». И стал говорить о Боге Едином, о Боге Творце вселенной, Боге Искупителе.

По мере того как я говорил, лицо моего слушателя прояснялось, и он, не переставая внимательно слушать, одной рукой достал из-за пояса тушницу, другой — из рукава бумагу и стал записывать мою речь. Через час или полтора он был совсем не тот человек, который пришел. «Это совсем не то, что я думал», — сказал он, когда я окончил говорить. «Поговорите еще», — попросил он уже ласково. «Приходите», — пригласил я. И он стал приходить каждый день, а через неделю был уже в душе христианином. Скажите, что его обратило ко Христу? Когда-то сильный противник христианства Савл был внезапно обращен светоносным явлением ему Господа Иисуса Христа. Там было великое чудо. Здесь я вижу также чудо, только прикровенное. Тот же Христос невидимо Своей благодатью коснулся сердца Своего врага, сердца чистого, только пребывавшего во мраке, блеснул на него лучом Своего света — и врага не стало, он обратился не только в верного последователя, но и в горячего проповедника Христа. Дальнейшее также полно указаний на помогающую благодать Божию. У Савабе был

друг, доктор конфуцианист, которому он стал сообщать свои познания о Христовом учении и старался передать ему свою веру. Сакай, друг его, сначала только смеялся над ним и опровергал его тогда, но недолго это длилось; Сакая тоже коснулась благодать Божия, и он сделался не только последователем и проповедником Христа, но и великим постником и молитвеником»¹⁴⁹.

Так скромно описывает святитель Николай первые шаги своей проповеди. И поистине благодать Божия споспешествовала ему. Ибо первое время было самое труднейшее для него и для обращенных им христиан. Много было перенесено в то время и горя, и нужды, и лишений, и даже гонений на христианство. Надо помнить, как незадолго перед тем Япония поступала с христианами. Их завертывали в соломенные мешки, складывали в кучи и сжигали заживо, распинали и т. п. И только в 1873 году последовала отмена старых антихристианских эдиктов, и с этого только времени явилась свобода христианской проповеди в стране Восходящего Солнца. Около этого времени, в 1869 году, святитель Николай, еще в сане иеромонаха, приехал в Россию хлопотать об устройстве в Японии Русской миссии. В 1870 году миссия была открыта. Иеромонах Николай возведен в сан архимандрита. А с 1873 года православная проповедь стала гласно раздаваться в Японии. Юная Церковь Христова, основанная тайно в Хакодате, стала расти и крепнуть по всей Японии. Начали строиться церкви, совершаться богослужения, устраиваться публичные диспуты и собеседования, образовываться хри-

---

¹⁴⁹ Сергей, архим. На Дальнем Востоке: Письма японского миссионера. Сергиев Посад, 1897.

стианские общины, открываться школы. И везде, на каждом шагу этой юной жизни создателем и руководителем ее был апостол Японии Николай. Святтейший Синод, видя такие труды его и находя неудобным Церковь Японскую оставлять без архипастыря, вызвал архимандрита Николая в Петербург, и 30 марта 1880 года архимандрит Николай был рукоположен в епископа. Это была вторая и последняя поездка святителя в родную страну. Остальные 32 года он провел безвыездно в Японии.

Для приготовления пастырей святитель Николай устроил семинарию, сам учил в ней, а потом, когда постановка дела была расширена, не оставлял ее без своего внимания, но самым бдительным образом относился к ней до последних дней своей жизни, входил подробно во все нужды школы и знал каждого ученика по имени. Устроил женскую японскую школу, вроде наших епархиальных училищ, а также другие школы.

Но заветной мечтой святителя было устройство православного храма в столице Японии Токио. Еще в 1880 году, когда святитель Николай был в России, он стал собирать пожертвования для постройки храма. Господь помог ему собрать около 300 тыс. рублей. В 1884 году приступили к постройке православного храма. Посреди японской столицы, возвышаясь над окрестностями, находится холм Суругадай. Он был куплен у японского правительства для Русской миссии. На этом холме и решено было воздвигнуть храм. Но много горьких минут пережил владыка Николай, прежде чем окончил это святое дело. Сколько нападений, сколько враждебных толков возбудила постройка собора. По словам святителя, каких только «проектов по этому поводу не строили, чтобы исхитить из вражьих рук

эту неприятельскую крепость, сооружаемую среди столицы на таком возвышенном месте, что оттуда будто бы император в своем дворце может быть наблюдаем во всякое время».

Наконец, храм был готов и 24 февраля 1891 года был торжественно освящен. В этот день впервые на глазах всей Японии во всей красе православного богослужения была совершена Божественная литургия и принесена Бескровная Жертва Единородного Сына Божия к Отцу Своему Небесному за весь мир. И в то время как христиане-японцы возносили свои молитвы веры и любви в новосозданном храме, их братья-язычники в изумлении стояли около дома Всевышнего. В 8 часов утра раздался первый удар колокола православного собора, за ним другой, третий, а затем и трезвон от рук искусного звонаря, нарочно выпущенного из России. Пораженные неслыханным звоном, японцы, как бабочки на огонь, помчались к Суругадаю и несметными толпами окружили собор...

Велика была радость святителя, совершавшего сие торжество. Одиноким он пришел в эту страну, даже не знавшим языка ее, безо всякой помощи от людей, но с великой силой Божией, в немогущей природе человека совершающейся, и вот теперь он освящал созданный им храм в языческой стране, храм, стоящий сотни тысяч рублей, и в присутствии своей паствы, им же обращенной ко Христу, паствы, в то время состоявшей уже не из трех человек, а из 216 общин с 18635 обращенных ко Христу язычников! Этот храм благодарные японцы и не называют иначе, как храм Николай («Сейдоо-Никорай»).

Про сей храм святитель писал: «Собор этот будет памятен, будет изучаем, подражаем многие

не десятки, а — смело говорю — сотни лет, ибо храм — действительно замечательнейшее здание в столице Японии, здание, о котором слава вознеслась по Европе и Америке еще прежде его окончания и которое ныне, будучи окончено, по справедливости вызывает внимание, любопытство и удивление всех, кто бывает в Токио»¹⁵⁰. И японцы теперь считают это здание своей гордостью. Возле собора построены дома, в которых помещаются духовная семинария, женское училище, миссионерское управление, типография, жилище самого архиепископа и ближайших его помощников. Это как бы отдельный городок, откуда во все концы Японии льется свет православной Христовой веры.

Для непрерывного общения с церквями и наблюдения за их жизнью святитель Николай принимал ежегодные пастырские путешествия по Японии. Обычно он объезжал общины со священником, в ведении которого они находятся. Местные христиане задолго до приезда владыки готовились к встрече своего любимого «дайсимпы» (епископа) и устраивали ему по возможности торжественный прием.

Большое внимание преосвященного привлекали дети христиан. Справедливо видя в них будущее Церкви, преосвященный везде, где только можно, собирал их к себе, ласково беседовал и наставлял их в вере. В каждой общине преосвященный оставался дня по два, по три: обходил непременно все дома христиан, присутствовал на их собраниях, поучал, делал различные указания. С утра до глубокого вечера продолжалось это архипастырское

---

¹⁵⁰ Сеодзи С. О православной Миссии и церкви в Японии // Прибавление к церковным ведомостям. 1891, март. № 13. С. 403–410.

посещение христиан. И так изо дня в день полвека работал неутомимый труженик! И благодаря таким трудам его в Японии было создано около 300 православных приходов и насчитывалось около 40 тыс. православных японцев.

Громадный труд употребил святитель Николай в переводе на японский язык Священного Писания и богослужебных книг. И этот труд он один и мог только исполнить. По этому поводу он сам говорил: «Я не из гордости говорю, но по глубокому сознанию, что я действительно теперь могу лучше всякого другого заниматься переводом богослужебных книг. Я знаю русский и славянский языки, знаю и греческий, а потому могу сличать славянский текст с греческими оригиналами; знаю японский и китайский языки и потому могу излагать переводы. Наконец, я имею уже опытность в деле переводов, и потому мне лучше всего сосредоточить все свое внимание на удовлетворении именно этой, самой важной, нужды Церкви». И святитель с великим усердием трудился над этим делом.

В течение 30 последних лет, минута в минуту, в шесть часов вечера входил в его келью его постоянный сотрудник по переводам Накаисан, садился рядом с архиепископом на низенький, аршина полтора в квадрате, табурет, на котором лежала подушка, называемая по-японски «забутон», и начинал писать под диктовку архиепископа переводы. Работа эта продолжалась в течение 4 часов и оканчивалась в 10 часов вечера. Откладывалась она только в дни вечернего богослужения и праздников. В часы работы над переводами двери келии Высокопреосвященного были абсолютно закрыты, и входил туда только слуга преосвященного Иван-сан, чтобы подать чаю. «Хотя бы небо разверзлось, — говорил

владыка, — а я не имею право отменить занятий по переводу»¹⁵¹.

И святитель перевел на японский почти весь Ветхий Завет, весь Новый Завет, весь круг богослужбных книг (Октоих, Триодь постную и цветную и все другие богослужбные книги), Православное вероисповедание свт. Димитрия Ростовского, Катехизис, краткую Священную историю и многое другое. В этом случае он один сделал то, чего не смогли бы так сделать десятки других в течение многих лет. Благодаря его трудам на японском языке совершается все православное богослужение во всем его годовом разнообразии, благодаря его трудам Японская Церковь читает слово Божие на своем родном языке.

Кроме сего, святитель устроил прекрасную православную библиотеку. «Библиотека Православной Японской миссии, — пишет собеседник святителя Д. Позднеев, — представляет собою поистине удивительное учреждение. Каким образом архиепископ Николай успел собрать такую чудную коллекцию книг, известно одному Господу Богу! Библиотека эта помещается в специальном здании, построенном со всеми противопожарными приспособлениями, какие только возможны. Одних европейских книг в ней насчитывается свыше 12 тысяч названий, из коих большинство на русском языке, но много также книг английских, французских, немецких. Независимо от этого существуют также особые коллекции книг — японская и китайская. Миссийская библиотека является удивительнейшим доказательством аккуратного и любовного

---

¹⁵¹ Платонов А. Апостол Японии: Очерк жизни архиепископа Японского Николая. Петроград, 1916.

отношения почившего архиепископа к миссионерскому делу и к миссионерской собственности. Каждая получавшаяся книга не только заносилась им собственноручно в каталог, но после переплета он даже сам наклеивал ярлыки и ставил книги на полку. Библиотека до сих пор в глазах православных японцев составляет как бы святилище, куда доступ разрешается только лицам, преданным научным знаниям и стяжавшим полное доверие архиепископа. До самых последних лет архиепископ собственноручно в назначенные часы выдавал книги из этой библиотеки, собственноручно записывал их в отпускной журнал и собственноручно делал отметки о возвращении. Ясно, что при таком порядке библиотека оставалась и остается в идеальном порядке и сохранности. Только в самое последнее время выдача и получение книг доверяется владыкой ректору семинарии Сэнума»¹⁵².

Основаны владыкой православные японские журналы: «Православный Вестник» («Сэикёо симпоо»), «Православная Беседа» («Сэикёо ёова»), издавались также и другие. Под руководством святителя Николая переведены на японский язык все наши лучшие богословские сочинения, издано много и других книг. Есть богословские православные сочинения, написанные самими японцами.

Все это совершалось святителем среди крайней скудости средств, без особенной посторонней помощи, единственно своим упорным, не знавшим отдыха, трудом, твердостью своего железного характера, постом, молитвой и всесильной помощью Божией.

---

¹⁵² Позднеев Д. Архиепископ Николай Японский: Воспоминания и характеристика. Санкт-Петербург, 1912.

Сильно угнетала святителя бедность священников и катехизаторов. И он не раз обращался к своим христианам с просьбами содержать духовенство самим прихожанам. Сам же святитель все свои личные средства делал достоянием своей юной Церкви. Вот как про это говорит один из японских христиан Кавамото: «Преосвященный Николай служит живым образом миссионерского самоотвержения. Все свои материальные средства он отдает Церкви, покрывая этим недостатки в содержании школ, редакций, проповедников, и при всем том не отказывается жертвовать иногда на разные случайные нужды бедных христиан: на постройки новых молитвенных домов, на обеспечение бедных семейств после пожаров и землетрясений, столь частых в Японии, тогда как сам он лишается первых удобств жизни. Нам лично приходилось встречать его дома одетым, подобно какому-нибудь пустыннику, в грубом, даже местами заплатанном подрыснике или же на улице идущего пешком, с одной тростью в руке».

И несмотря на такие труды и ревность о благе созданной им паствы, святителю всю свою жизнь в Японии приводилось бороться с ненавистью. «На него, — пишет Д. Позднеев, — как на крупную фигуру, обрушилась вся злоба, душившая японское общество по отношению к России до последней войны. Начиная с жреца Савабе, желавшего убить архиепископа, проявление ненависти со стороны японцев преследовало владыку постоянно. Без преувеличения миллионы газетных статей за эти 50 лет объявляли его «ротаном», т. е. русским шпионом. Православные христиане назывались в Японии: «Никораи но яцу», т. е. николаевские негодяи, или «Суругадаи но яцу», т. е. суругадайские негодяи.

Всякий шаг архиепископа на почве распространения Православия и апостольского служения толковался печатью как зловредный для Японии, всякое открытие молитвенного дома или церковной общины трактовалось как расширение сети русских шпионов, опасных для государственной независимости Японии»¹⁵³. И только после русско-японской войны, когда Япония воочию убедилась, как далек был святитель от политики, отношение японского общества к святителю переменялось. В день 50-летнего юбилея святителя по случаю сего торжества прислал восторженное и сердечное приветствие Японской Церкви губернатор Токио г. Абе Коо, язычник, в котором называл святителя «основателем православного христианства в нашей (Японской) стране и спешником развития цивилизации в нашей стране» и желал ему — «маститому учителю Николаю» — «неисчислимых лет и блага»¹⁵⁴. И это было выражением взглядов всего японского общества.

В 1904 году святителю Николаю предстояло пережить тяжкое испытание — Русско-японскую войну. Оставшись в Японии один, Николай разослал по всем храмам официальные послания, в которых отмечал, что «патриотизм есть естественное и верное чувство каждого христианина» и предписывал «молиться о победе японских войск»¹⁵⁵. Этим он со-

---

¹⁵³ Позднеев Д. Архиепископ Николай Японский: Воспоминания и характеристика. Санкт-Петербург, 1912.

¹⁵⁴ Сергей, еп. Празднование пятидесятилетия благовестнических трудов Высокопреосвященного Николая в Японии // Прибавление к Церковным ведомостям. 1911. № 40. С. 1699–1702; № 41. С. 1752–1758.

¹⁵⁵ Кониси, проф. ун-та “Djsisha” (Kiomo). Воспоминания японца об архиепископе Николае. «Христианин», Т. 1. Январь-апрель. С. 665–669.

хранил Японскую Церковь невредимой от гонений властей. Сам же святитель в это время не участвовал в общественных богослужениях. Такое поведение святителя много содействовало успокоению японских умов, предотвратило много нежелательных и печальных явлений. Во время войны святитель принял все меры к тому, чтобы облегчить тяжелую участь пленных русских. По его мысли из православных японцев было образовано товарищество духовного утешения военнопленных. Во все места, где проживали военнопленные, им были посланы японцы-священники, которые совершали богослужения, напутствовали умирающих и больных и погребали усопших. Материально и духовно помогал им святитель, тратя подчас последние гроши своих скудных средств. На местах, где были погребены останки наших воинов, он соорудил храмы или памятники.

Миссионер бережно относился ко всем проявлениям японской культуры. Например, в православных храмах Японии, по местному обычаю, ходили босиком, проповеди слушали сидя на полу. «Вначале завоевать любовь, а потом нести слово» — это было руководящим правилом всей деятельности апостола Японии. И чуткие японцы отвечали Николаю взаимностью. «Все глубоко уважают его и питают к нему искреннюю любовь и преданность, — писал впоследствии один из его воспитанников, — не только христиане, но и люди других религий»¹⁵⁶. Так, однажды святитель зашел, чтобы послушать проповедь в буддийский храм. Храм был переполнен. И тогда настоятель подвел его к жертвеннику, снял с него дорогие

---

¹⁵⁶ Сеодзи С. Н. Как я стал христианином // Русский вестник. СПб., 1891. Т. 217. Ноябрь. С. 54.

украшения и любезно предложил сесть, к великому удивлению растерявшегося миссионера.

Так в непрерывных трудах протекала жизнь святителя. С течением времени стали ослабевать и силы святителя. Весь декабрь 1911 года болезнь сильно мучила святителя. По ночам он не спал от страданий, но сидел в кресле, и только днем старался дополнить свой сон. С января болезнь приняла угрожающее течение. Владыку поместили в госпиталь. Здесь сильнодействующими средствами поддерживали жизнь святителя. Ежедневно служились утром литургии о его здравии, а вечером — молебны. Сам святитель, несмотря на страдания от болезни, до последней минуты стремился еще и еще поработать над переводом Священных книг. Но Милосердному Господу было угодно дать покой Своему рабу и труженику, неустанному и верному, и, напутствованный всеми таинствами Святой Церкви, святитель Николай тихо скончался 3 февраля 1912 года в 12 часов дня.

Неизмерима была скорбь Японской Церкви по кончине своего апостола-святителя. С великой скорбной торжественностью было погребено тело святителя в Японии в присутствии министров русского посольства и многотысячного собрания японских христиан, съехавшихся со всех концов Японии. Император не только дал разрешение похоронить его в пределах Токио, что было большой честью для иностранца, но и прислал венок на могилу миссионера, что означало только одно — знак признания выдающихся заслуг усопшего перед страной. Так даже языческая Япония почтила память святителя. Но еще ранее, и особенно к концу жизни, святитель стяжал себе глубочайшее уважение всей Японии. Вековые предрассудки пали пред

незловбивым и самоотверженным сердцем святителя. И не только народ, но и правительство и сам император Японии относились к святителю особенно дружелюбно и оказывали знаки особого внимания. Так, приехав в Японию один, без знания языка, святитель Николай оставил после себя более 40 тысяч православных японцев, 276 приходов и 42 священника. Единое пшеничное зерно дало плод многих.

Русская Православная Церковь во главе с патриархом Московским и всея Руси Алексием 10 апреля 1970 года приняла решение о прославлении святителя Николая в лике святых, с именованием — равноапостольный. В Японии святитель Николай до сего времени почитается как великий праведник и особый молитвенный предстатель пред Господом.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ (ГЛУХАРЕВА)

Родился Михаил Яковлевич Глухарев, в будущем архимандрит Макарий, 30 октября 1792 года в городе Вязьме Смоленской губернии в семье священника, широко известного в округе своей ревностной проповеднической деятельностью. Начало его образовательного пути было типичным для юношей из духовного сословия: училище и семинария. Первый педагогический опыт получил в 1812 году, когда в связи с событиями Отечественной войны прервались занятия в Смоленской семинарии, — он обучал детей местного помещика. Семинарию Михаил окончил в следующем, 1813 году с отличием и был оставлен в ней преподавателем латинского языка. А в 1814 году за отличные успехи в семинарской учебе и на основании похвального отзыва о преподавательской деятельности его направили в Санкт-Петербургскую духовную академию для продолжения образования. Можно сразу отметить его основательную языковую подготов-

ку, в целом характерную для «дореволюционного» церковного образования. Латынь Михаил хорошо освоил еще в домашних студиях с отцом, училище, семинария и академия дали знание древнееврейского и древнегреческого, французского и немецкого языков.

Несомненно, одним из главных событий его студенческих лет, во многом определившим его будущее, было знакомство и сближение, вплоть до дружеских, доверительных отношений, с ректором академии архимандритом Филаретом (Дроздовым), будущим знаменитым Московским святителем. Это были отношения не администратора и подчиненного, но, прежде всего, пастыря и его духовного чада. Впоследствии, когда жизненные пути этих выдающихся людей разошлись, их связь не прервалась, о чем свидетельствует многолетняя обширная переписка.

Академический курс Михаил Яковлевич Глухарев окончил в 1817 году со степенью магистра богословия и был назначен инспектором в Екатеринославскую духовную семинарию. Помимо исполнения административного послушания, вел курс церковной истории и преподавал немецкий язык. В том же году он назначается ректором Екатеринославских уездного и приходского училищ. Здесь, в Екатеринославе, исполнилось его заветное желание принять иноческое звание, высказанное еще во время учебы в академии. Монашеский постриг совершил архиепископ Екатеринославский Иов (Потемкин) 24 июня 1818 года. На следующий день инок, нареченный Макарием, был рукоположен в сан иеродиакона, а еще через три дня — в иеромонахи. В Екатеринославе отец Макарий прослужил до весны 1821 года, когда указом Святейшего

Синода был назначен ректором Костромской семинарии. Здесь же, в Костроме, он был возведен в сан архимандрита.

Как в Екатеринославе, так и в Костроме архимандриту Макарию пришлось проводить в жизнь осуществлявшуюся тогда реформу духовного образования, которая далеко не всегда легко принималась на местах. Молодой пастырь и руководитель подчас оказывался в сложной, изначально конфликтной ситуации. Не все складывалось гладко во взаимоотношениях как с правящими архиереями, так и с находившимися под его непосредственным начальством педагогами. Архимандрит Макарий не был «удобным», «компромиссным» человеком, не всегда давались ему и лестные характеристики. Весьма симптоматичен отзыв о нем епископа Костромского Самуила (Запольского): «При строгой, прямо монашеской жизни и честном поведении часто примечается задумчивым, часто вспыльчивым. Подвержен частым припадкам. Крайне слабогласен. К продолжению должностей впредь кажется малонадежным». Достаточно жесткая характеристика, данная с позиции администратора, с ней резко контрастирует другая. Вот как о нем вспоминает его бывший ученик по Костромской семинарии, архиепископ Казанский Афанасий (Соколов) (позже их пути пересекутся в Сибири уже как правящего архиерея и его клирика): «Моей душе он всегда присущ, как наставник, из уст которого лились сладчайшие речи и в семинарии, и в его келии, куда он нередко призывал меня, юного богослова, для научения, обличения и усовершенствования в истине и правде и для принятия повеления произносить его собственные проповеди в церкви вместо него самого по причи-

не крайней слабости его голоса; но вечное место в душе моей он имеет наипаче потому, что духовная жизнь его при учении удерживала меня, 19–20-летнего, на путях Господних. Истину говорю, полный благодарения Господу, даровавшему мне такого наставника в юности моей...»

Несмотря на различие в подходах и позициях, обе характеристики дают возможность соприкоснуться с внутренним миром архимандрита Макария. И даже в столь кратких отзывах он предстает как человек по преимуществу духовных устремлений. Действительно, весь его жизненный путь есть поиск духовного. Здесь горение его души. Поиск, который для него всегда был не проторенной, мощной дорогой, но воистину «узким», в евангельском значении, путем. (Говорят, в Сарове святой старец Серафим предсказал ему тяжелый жизненный крест.) Для отца Макария, по крайней мере на начальном этапе его самостоятельного христианского становления, это был, прежде всего, внутренний поиск, проходивший подчас в непростой борьбе с самим собой. О своих борениях он постоянно беседовал со святителем Филаретом еще во время обучения в академии, об этом писал ему впоследствии в Москву, об этом советовался с теми многими духовниками-старцами, которых он неизменно искал и с которыми сводила его жизнь. Здесь он целиком в атмосфере духовной жизни Церкви, вне которой он себя просто не мыслил. Конечно же, и в принятии им монашеского пострига следует видеть выражение этой внутренней стороны его жизни. Такая «интровертированность» его устремлений во многом объясняет его уход из сферы духовного образования. Очевидно, он тяготился необходимостью несения административно-хозяйственных

обязанностей, как отвлекавших его от духовных исканий. Конфликты в преподавательской среде, осложнившиеся проблемы со здоровьем, крайне хрупким после той тяжелой болезни, случившейся еще в Вяземском училище, стали «внешним» основанием к прошению об освобождении от административных и учебных должностей.

Весной 1825 года отец Макарий прибыл в Киево-Печерскую лавру для несения монашеского послушания. Тем не менее, его без преувеличения мятущаяся душа не дала ему возможности надолго здесь задержаться. Из Лавры он перебрался в Китаевскую пустынь — 7 верст от Киева. Оттуда написал прошение в Священный Синод о занятии должности библиотекаря в Московской духовной академии — получил отказ. Уже в декабре того же 1825 года с позволения Синода отбыл в Глинскую общежительную пустынь Путивльского уезда Курской губернии. Здесь на некоторое время отец Макарий нашел отдохновение в монашеском делании. Занимался он и литературной работой: переводил святых отцов, написал ряд духовных песнопений. Но и в Глинской пустыни ему не суждено было обрести своего места.

Естественно, его метания не остались без внимания высокого начальства, так, в письмах к нему святителя Филарета Московского в этот период звучит упрек в непостоянстве и своеволии, пренебрежении послушанием. Святитель высказывал опасения, найдет ли он себя на новом месте. Как отнестись к этому «непостоянству» отца Макария? Действительно, на месте ему не сиделось, и упрек представляется справедливым. И, тем не менее, здесь скорее можно усмотреть извечный поиск души, ищущей и не находящей своего пристанища

в этом мире, оказавшемся чуждой для нее оболочкой. Вся жизнь архимандрита Макария предстает единым и неустанным поиском, который у него, может быть, не всегда гармонирует с такой традиционной ценностью, как послушание — он ищет свой путь, свое христианское призвание, ни на минуту не останавливаясь в своих исканиях, не соблазняясь проторенной дорогой.

В начале 1829 года в Священный Синод поступило его прошение о переводе в Сибирь и «употреблении» на дело миссии. На этот раз оно было удовлетворено, и уже в конце мая 1829 года отец Макарий получил назначение в Тобольскую епархию, где архиепископ Евгений (Казанцев) организовывал миссию по христианизации народностей, живущих в этом обширном регионе. Так начался страннический путь архимандрита Макария в Сибирь к новой пастве.

XIX век открыл новую страницу в миссионерском служении Русской Православной Церкви. И, без преувеличения, золотыми буквами в историю миссионерского движения эпохи вписано имя архимандрита Макария, основателя Алтайской миссии, «романтического миссионера», как однажды назвал его Московский святитель. Сама же деятельность Алтайской миссии и при ее первом начальнике, и при его преемниках справедливо оценивается как «один из самых героических и святых эпизодов в нашей истории».

Летом, перед отъездом, архимандрит Макарий посетил Москву, где жил в Чудовом монастыре, собирая пожертвования на будущие начинания (как водится в России, его обокрали). В Тобольск он прибыл 30 сентября. План архиепископа Евгения предполагал организацию в епархии двух миссий:

на севере — для остяков (ханты) и вогулов (манси); и юге — для киргизов (речь идет о казахах, которые тогда отдельно еще не идентифицировались), калмыков и телеутов Алтая, также черневых татар (дореволюционное название северных групп народов Алтая). Высокопреосвященный Евгений предложил отцу Макарию север, где миссионерствовал сам и хорошо представлял ситуацию. Отец Макарий, однако, высказался за южное направление, конкретно «Киргизскую степь» (современный Казахстан), аргументировав выбор слабостью здоровья для севера и предварительным знакомством именно с языками тюркской группы. На южном направлении и остановились, хотя в результате отношения с архиепископом Евгением были несколько испорчены. Но в «Киргизскую степь» отца Макария не пустили светские власти — был циркуляр правительства, запрещающий здесь какую бы то ни было христианскую проповедь. (Как отмечают, эта нейтральная религиозная политика закончилась распространением ислама, причем мечети часто строились даже руками православных казаков.) В результате окончательным направлением миссии был избран Алтай.

3 августа 1830 года архимандрит Макарий с двумя сотрудниками — тобольскими семинаристами А. Волковым и В. Поповым — выехали из Тобольска. Первоначально обосновались в Бийске, ставшем резиденцией и одним из центров Алтайской миссии, наряду с впоследствии обжитыми Улалой и Маймой. Миссионерам пришлось заниматься буквально всем: катехизацией, обучением вчерашних язычников навыкам земледелия, преподаванием начал грамотности и детям, и взрослым, поставками сельскохозяйственного инвентаря,

продовольствия и одежды, лечением, принятием родов... Архимандрит Макарий выписывал книги по агрономии... Один из проектов отца Макария, связанный с этой стороной деятельности миссии и направленный им в Священный Синод, предполагал даже специальную стажировку ее сотрудников в Московском университете по некоторым естественным дисциплинам. Первое крещение миссионеры совершили уже 7 сентября 1830 года — дата, считающаяся днем основания Алтайской миссии.

В общей истории христианского миссионерства, православного русского в том числе, христианизация часто начиналась и заканчивалась актом крещения, после чего новообращенный предоставлялся самому себе. За подобной практикой стояла и «простоватость» миссионеров, и восприятие Таинства Крещения главной, окончательной, целью миссионерского служения. К крещению, по большей части, относились как к деянию самодостаточному, так сказать, «магически» предопределяющему искомый результат. «Издержки» подобного миссионерства достаточно известны, засвидетельствованные многочисленными сообщениями об отпадении крещеных обратно в язычество. (У нас проникновенно писал об этом Н. С. Лесков, в частности, в рассказе «На краю света».)

Алтайская миссия, отдадим должное ее отцу-основателю, сразу же определила для себя иной путь. Сохранилось описание, как архимандрит Макарий готовил обращаемого к крещению: «Обычно он узнавал так или иначе, что в том или ином пункте имеется инородец, расположенный к принятию христианского учения. Тогда он спешил в то место, оглашал инородца, затем крестил, поручал надежному восприемнику, который и ограждал

новообращенного от вредных влияний. Но иногда отцу Макарию приходилось сталкиваться при оглашении алтайца с противодействием или его семьи, или шаманов. Тогда он или крестил тайно и велел разрывать семейные связи, или же отказывался крестить... Оглашение продолжалось от одного дня до двух недель, в зависимости от возраста и развития, умственного и нравственного, оглашаемого». За крещением следовало обязательное приобщение новообращенного к жизни церковной общины, собственно — шире — к христианской культуре и цивилизации. Практически это означало переход к оседлому образу жизни. И здесь со стороны правительства по представлению миссии всем принявшим крещение оказывалась необходимая помощь в связи с новым обустройством быта. Вместе с семьями на определенное время они освобождались от податей, предоставлялась и определенная материальная поддержка.

Миссия быстро расширялась. На смену Волкову и Попову, покинувшим отца Макария уже в начале 30-х гг. XX в., приходят — произнесем имена первых делателей Алтайской миссии — двое ссыльных поселенцев: Петр Лисицкий и Иван Савельев, а в конце 30-х гг. там трудились юноши Михаил Нигрицкий из Томского духовного училища, семинарист Стефан Ландышев, будущий преемник отца Макария на посту начальника, ссыльный дьячок Петр Торбаев, иеромонах Анастасий, крестьянин Филипп Гилев, Артемий Левицкий, студент Медико-хирургической академии, впоследствии игумен Акакий, скончавшийся на Алтае в 1875 году... В начале 40-х гг. из Москвы приехала девица Софья де-Вальмон, акушерка, ставшая учительницей в открывшейся при миссии школе. Архимандрит Мака-

рий ставил вопрос и о создании женского монастыря — не разрешили.

Известный востоковед Н.И. Ильминский, активный участник православного миссионерского движения, впоследствии так отзывался о миссионерской деятельности архимандрита Макария: «По силе и благодати Божией, явились нерукотворно, то есть без человеческой миссионерско-научной и искусственной подготовки и выправки, два миссионерских огня в Сибири: Иннокентий и Макарий Глухарев. Иннокентий — самородный сильный и ясный ум: он действовал преимущественно катехизической проповедью и инородческими переводами, которые он вполне убежденно и неотразимо считал (и совершенно справедливо) необходимым орудием миссии. Архимандрит Макарий имел некоторый мистический оттенок, старался возбудить дух христианский и благодатный в инородцах, хотя он не отрицал и даже признавал пользу местных языков. Но в том и другом, в Иннокентии и Макарии, обитала таинственная и благодатная сила и действенность, и они прочно насадили христианскую веру среди полудиких племен Алтая и отдаленнейших окраин Сибири».

Очень значимое сопоставление имен двух величайших деятелей православной миссии XIX столетия, двух, без преувеличения, апостолов Сибири. Позволим себе высказать только одно уточнение в отношении данной оценки маститого ученого. В сравнении с очерченной деятельностью святителя Иннокентия по переводу в ней несколько теряется значение переводческих трудов Алтайской миссии и непосредственно ее первого начальника на языки просвещаемых народов. Конечно же, переводы стали важнейшим направлением

в деятельности миссионеров. Трудностей здесь было достаточно: большое количество диалектов в ареале работы миссии, отсутствие грамматик, которые пришлось составлять самим... Однако результаты были и немалые. Так, за время пребывания архимандрита Макария начальником миссии на одно из алтайских наречий, телеутское, были переведены: Четвероевангелие, почти полностью; несколько апостольских посланий и кн. Деяний; многие псалмы и выборочные места из Ветхого Завета; краткая Священная история; краткий катехизис митрополита Филарета; огласительные поучения и сборник молитв.

Однако по мере накопления опыта миссионерского служения архимандрит Макарий стал отдавать предпочтение использованию русского языка в деле христианского обращения и воцерковления. Для нужд христианского просвещения на рубеже 1830–1840-х годов он составляет пособия, причем не только для крещеных алтайцев, но и для проживающих русских: «Начальное учение человеком, хотящим учиться книг Божественного Писания», «Алфавит Библии». Священное Писание в них цитировалось на русском языке. Эти тексты стали программными начинаниями миссии. Приоритетной задачей православной миссии архимандрит Макарий начал рассматривать приобщение новообращенных к культуре русского Православия. И в этой связи выбор русского языка становился принципиальным. Митрополиту Филарету он писал: «Одно из важнейших дел, составляющих службу миссии, есть обучение новокрещеных инородцев грамоте не только природных наречий их, но и славянской и русской, потому что они призваны участвовать в общественном богослужении нашей Церкви, со-

вершаемом на славянском языке, и потому что, вошедши в общение с народом русским в единой вере, для лучшего познания сей спасительной веры они должны искать общения с ним в самом языке русском и изучать сей живой язык, на котором, по милости Божией, имеет Церковь наша уже Новый Завет и некоторые из священных книг Ветхого».

Саму миссию Русской Церкви архимандрит Макарий видел достаточно широкой, не ограничивая ее только язычниками. В 1839 году он послал в Священный Синод проект с выразительным названием: «Мысли о способах успешного распространения христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе». Самому отцу Макарию уже приходилось заниматься проповедью христианства по всем этим направлениям. Кроме того, миссия окормляла и православных русских, живших в районе ее действия. При этом миссионеры столкнулись с крайне низким уровнем религиозной грамотности. Так вырисовываются масштабы православной миссии архимандрита Макария, в которой одной из насущных задач выступает требование серьезной работы в направлении общего религиозного просвещения. И здесь, как настоятельно необходимый, и встал для него вопрос о переводе Священного Писания на русский язык. Со своим замыслом во второй половине 30-х гг. XIX в. он обращался в официальные государственные и церковные инстанции, писал на высочайшее имя. Наконец начал переводить сам... Так в его христианском служении открылась новая трудовая стезя, на которой он прославился не менее, чем своей собственно миссионерской деятельностью.

В конце 1839 года архимандрит Макарий приехал в столицу под предлогом поправить пошатнувшееся

здоровье (к старому недугу с голосом и легкими прибавились проблемы со зрением). Разрешение от Синода на поездку ему было дано. Пребывание в Санкт-Петербурге архимандрит Макарий использовал, прежде всего для того, чтобы возможно шире поднять вопрос о переводе Священного Писания. Выбранное для этого время, наверное, надо признать самым неудачным — официальная власть, как церковная, так и светская, крайне нервно и болезненно реагировала на подобные попытки. Еще свежо было в памяти скандальное, по сути, закрытие Российского Библейского общества. Отцу Макарию было предложено оставить Санкт-Петербург и вернуться в миссию. При этом первенствовавший в Священном Синоде митрополит Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский) грозился выслать отца Макария из столицы с жандармами или сослать его в Спасо-Евфимиевский монастырь.

На обратном пути он некоторое время проживал в Москве, останавливался в Казани, собирая пожертвования и продолжая работу по переводу. Уже с Алтая он вновь обращался в Синод с тем же предложением, посылал рукописи переведенных им книг. Ответом Синода было определение архимандриту Макарию епитимии, которую он отбывал, по существовавшей тогда практике, в доме своего правящего архиерея. Впрочем, и это наказание он использовал для переводческой работы, найдя в библиотеке Томского епископа Афанасия (Соколова), своего бывшего ученика, необходимые книги и пособия. Следующую епитимию он получил через год за попытку издать «Алфавит Библии».

Сейчас трудно достоверно установить истинную причину, почему в конце 1842 года архимандрит Макарий подал в Синод прошение об осво-

бождении его с поста начальника Алтайской миссии. Стало ли в этом решении определяющим намерение целиком посвятить себя делу русского перевода Священного Писания, без которого он с какого-то момента не мыслил успешной миссионерской деятельности? В это время он уже выказывал намерение посетить Святую землю и там завершить свою работу над русским переводом Библии. Во всяком случае, в ряде писем он ссыался на ослабление здоровья, прежде всего зрения, что становилось серьезным препятствием в исполнении служебных обязанностей. От руководства миссии его освободили. Прощение о паломничестве в Палестину удовлетворено не было. Священный Синод определил его настоятелем Троицкого Оптиного монастыря Орловской епархии близ города Болхова (решение Синода от 16 июня 1844 года). Здесь место последнего служения отца Макария, продолжавшееся около 3 лет. Болхов, по сути, стал для него продолжением миссионерской деятельности. Православную российскую провинцию он нашел в не меньшей степени нуждающейся в религиозном просвещении, чем Алтай. Касалось это всех слоев общества. Так, выяснилось, что даже городской голова не знал Символа веры, а из молитв только «Вотчу» (так в Болхове именовали молитву «Отче наш», при произношении превращавшуюся в некое заклинательное бормотание). Отец настоятель организовывал катехизические курсы, куда приходили и дети, и их родители, учил молитве, основам веры, Священному Писанию (Евангелие читалось по-русски), вел пастырские беседы... Приходили к нему даже за исцелениями и, говорят, он, сам больной, помогал. И неустанно продолжал работать над переводом...

Только в 1847 году Священный Синод дал архимандриту Макарию свое благословение на поездку в Святую землю, куда он стремился все последние годы. Говорили, у него было намерение поселиться в Вифлееме, в пещере Блаженного Иеронима, где, наконец, и завершить свой переводческий труд. Буквально накануне, когда все уже было готово к отъезду, он занемог...

18 мая 1847 года отошел к Господу архимандрит Макарий (Глухарев), основатель Алтайской миссии, настоятель Свято-Троицкого Оптиного монастыря, переводчик Священного Писания... Похоронили его в монастырском соборном храме. Как отмечают биографы, и через пятьдесят лет его могилу посещали, и почитание его памяти в Болхове только возрастало... Закрыли монастырь в 1923 году, и до последнего времени он находился в руинах.

Самое поразительное: даже годы «воинствующей» борьбы с религией не смогли стереть память об архимандрите Макарии среди болховчан. Особо помнят и почитают отца Макария на Алтае. Духовный запал Алтайской миссии, заложенный ее первым начальником, сегодня активно возрождается среди православных приходов Алтая. Создано Макариевское братство. С 1984 года архимандрит Макарий признан здесь как местночтимый святой. В храмах Алтайской епархии представлены его иконы. Наконец, юбилейным Архиерейским собором в августе 2000 года архим. Макарий (Глухарев) прославлен как общечтимый святой. Чествование памяти преподобного Макария, просветителя Алтая, согласно деяниям юбилейного Священного Архиерейского собора о канонизации — 15/28 мая. Достойный христианского пастыря путь и достойное признание.

ГЛАВА II

«Кровь мучеников — семя Церкви»

Страницы истории русской церковной
святости — миссионеры-новомученики
XX века

ЖИТИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА КОЧУРОВА

---

31 октября 1917 года в Царском Селе открылась новая яркая, исполненная дольней печали и вместе с тем горней радости, страница истории русской церковной святости — святости новомучеников XX века. Открытие этой страницы оказалось связанным с именем русского православного пастыря, ставшего одним из первых, положивших душу свою за чад своих в богоборческом XX веке, протоиерея Иоанна Кочурова.

Родился Иоанн Александрович Кочуров 13 июня 1871 года в селе Бигильдино-Сурки Данковского уезда Рязанской губернии в семье сельского священника Александра Кочурова и его супруги Анны. Отец совмещал свое приходское служение с исполнением обязанностей законоучителя Бигильдинского народного училища.

Будущий новомученик получил начальное духовное образование в Данковском духовном училище. Затем в Рязанской духовной семинарии, кото-

рую окончил в 1891 г., и Санкт-Петербургской духовной академии.

Уже в студенческие годы отец Иоанн связывал возможность своего пастырского служения с миссионерской деятельностью, в которой для него воплощался идеал православного пастыря. По окончании Санкт-Петербургской духовной академии 10 июня 1895 года со званием действительного студента отец Иоанн был рукоположен в сан священника 27 августа 1895 года преосвященным Николаем, епископом Алеутским и Аляскинским. И в соответствии с его давним желанием был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию.

Приезд отца Иоанна, незадолго до оставления России вступившего в брак с Александрой Чернышевой, в протестантскую Америку привел его в соприкосновение с жизнью, во многих отношениях не схожей с привычной для него жизнью православной России.

Начало приходского служения отца Иоанна было связано с открытым Преосвященным епископом Николаем в 1892 году православным приходом города Чикаго. Чикагский храм святого Владимира и приписанная к нему церковь Трех Святителей города Стритора за менее чем трехлетний период своего существования еще не успели сформироваться как полноценные православные приходы и требовали для своего становления поистине подвижнических пастырских трудов со стороны еще совсем молодого священника отца Иоанна. Уже в первые три года своего приходского служения отцом Иоанном были присоединены к Православной Церкви 86 униатов и 5 католиков, а число постоянных прихожан в храмах чикагско-

стриторского прихода возросло до 215 человек в Чикаго и 88 человек в Стриторе. При обоих приходских храмах успешно функционировали детские церковные школы, в которых обучались более 20 учеников, и курс обучения в которых предполагал еженедельные субботние занятия в период учебного года и ежедневные занятия в каникулярные периоды.

Уже в первые годы пастырского служения труды отца Иоанна были отмечены священническими наградами. В мае 1896 года за пожертвование 600 долларов на иконостас храма Владимирской церкви в Чикаго, сделанное им вместе с его другом настоятелем Нью-Йоркской церкви Александром Хотовицким, отец Иоанн был награжден набедренником, 30 марта его служение было отмечено фиолетовой скуфьей, 6 мая 1901 года он был удостоен права ношения камилавки.

Продолжая лучшие традиции русской православной епархии, отец Иоанн организовал в Чикаго и Стриторе Свято-Никольское и Трех-Святительское братства, ставившие своей целью активизацию социальной и материальной взаимопомощи среди прихожан чикагско-стриторского прихода и входившие в состав «Православного общества взаимопомощи».

1 апреля 1897 года отец Иоанн был включен в состав только что образованного в Алеутской и Аляскинской епархии Цензурного Комитета «для сочинений на русском, малорусском и английском языках», а 22 мая 1899 года резолюцией недавно прибывшего в епархию святителя Тихона, тогда епископа Алеутского и Аляскинского, отец Иоанн был назначен председателем правления «Православного общества взаимопомощи».

Особое значение в решении проблем богослужebной жизни прихода отца Иоанна имело вступление на Алеутскую и Аляскинскую кафедру 30 ноября 1898 года святителя Тихона, будущего Патриарха Московского. Впервые прибыв в Чикаго 28 апреля 1899 года, святитель Тихон преподавал свое архипастырское благословение отцу Иоанну и его пастве, и уже на другой день совершил осмотр территории, предполагавшейся стать местом для постройки нового храма, столь необходимого чикагскому приходу. 30 апреля, побывав в Трех-Святительской церкви Стритора, святитель Тихон в сослужении отца Иоанна совершил всенощное бдение во Владимирском храме Чикаго, а на следующий день после совершения Божественной литургии святитель Тихон утвердил представленный ему протокол заседания комитета по постройке нового храма в Чикаго, деятельностью которого руководил отец Иоанн.

Ограниченные материальные возможности чикагско-стриторского прихода не позволяли отцу Иоанну сразу приступить к возведению нового храма. В то же время с момента его приезда в Северную Америку прошло уже более пяти лет и желание хотя бы ненадолго побывать в православной России побуждало отца Иоанна обратиться к святителю Тихону с прошением о предоставлении ему отпуска.

Успешно совместив путешествие на родину со сбором средств для нужд прихода, отец Иоанн вскоре после своего возвращения из отпуска приступил к возведению нового здания храма, на закладку которого 31 марта 1902 года прибыл святитель Тихон.

С подлинным пастырским вдохновением и трезвым практическим расчетом руководил отец

Иоанн строительством нового храма, возведение которого было завершено в 1903 году и потребовало очень значительных по тем временам затрат в сумме 50 тысяч долларов. За эти вдохновенные труды, по представлению святителя Тихона, отец Иоанн 6 мая 1903 года был награжден орденом святой Анны III степени.

Ревностно исполняя свои многочисленные приходские обязанности и являясь в течение первых 9 лет своего служения единственным священником в приходских храмах Чикаго и Стритора, отец Иоанн продолжал принимать активное участие в решении общих вопросов епархиальной жизни в Северной Америке. В феврале 1904 года отец Иоанн был назначен председателем цензурного комитета Алеутской и Североамериканской епархии, членом которого он уже являлся на протяжении 7 лет.

В июне 1905 года отец Иоанн принял активное участие в заседаниях подготовительного съезда епархиального духовенства в Ольдфордже, на котором под руководством святителя Тихона обсуждались вопросы, связанные с подготовкой первого Собора в истории Алеутской и Североамериканской епархии. Именно на этом съезде 20 июля 1905 года в торжественной обстановке произошло чествование отца Иоанна в связи с исполнявшимся в августе 1905 года десятилетним юбилеем его священнического служения. В церкви святого Архистратига Михаила города Ольдфорджа, в присутствии большой группы епархиального духовенства отцу Иоанну были поднесены золотой наперсный крест и приветственный адрес, который содержал в себе глубоко прочувствованное и вместе с тем исчерпывающее в своей объективности описание всего периода пастырского служения отца Иоанна в Северной Америке.

Менее чем через год после празднования десятилетнего юбилея своего священнического служения отец Иоанн был удостоен со стороны высшей церковной власти одной из почетных священнических наград: Указом Святейшего Синода от 6 мая 1906 года отец Иоанн был возведен в сан протоиерея.

В священническом служении отца Иоанна в Северной Америке наступал качественно новый период, когда он во все большей степени привлекался высоко ценившим его святителем Тихоном к решению важнейших вопросов епархиального управления. В мае 1906 года отец Иоанн был назначен благочинным Нью-Йоркского округа восточных штатов, а в феврале 1907 года ему суждено было стать одним из наиболее активных участников первого Собора североамериканской Православной Церкви в Майфилде.

Однако сколь бы ни казались благополучными внешние обстоятельства служения отца Иоанна в Северной Америке в период 1903–1907 годов, когда воздвигнутый его трудами чикагско-стриторский приход превратился в один из самых обустроенных и перспективных приходов епархии, глубокая тоска по горячо любимой родине, где отец Иоанн за последние 12 лет жизни мог провести лишь несколько месяцев во время единовременного отпуска, и необходимость дать своим трем старшим детям возможность проходить обучение в русских средних учебных заведениях все чаще заставляли отца Иоанна задумываться над возможностью продолжать свое священническое служение на родной российской земле. 20 мая 1907 года, согласно прошению, отец Иоанн получил увольнение от службы в Алеутской и Североамериканской епархии.

На основании Указа Духовной консистории Санкт-Петербурга отец Иоанн в августе 1907 года был приписан к клиру Преображенского собора города Нарвы и стал исполнять обязанности законоучителя нарвских мужской и женской гимназий. Именно эта должность стала основной сферой его церковного служения на предстоящие 9 лет жизни.

Эти 9 лет законоучительской деятельности, лишенной ярких внешних событий, но наполненной сосредоточенной духовно-просветительской работой, обусловили отца Иоанна как добросовестнейшего, практикующего церковного педагога и эрудированного православного проповедника.

Уже через 5 лет после начала законоучительской деятельности отец Иоанн 6 мая 1912 года был награжден орденом святой Анны II степени. А еще через 4 года заслуги отца Иоанна на ниве духовного просвещения были отмечены орденом святого Владимира IV степени, который прибавлял к многочисленным церковным и гражданским наградам заслуженного протоиерея право на получение дворянства.

Однако будучи лишь приписан к нарвскому Преображенскому собору и не являясь штатным священником этого храма, отец Иоанн был лишен возможности полнокровно участвовать в приходской жизни собора. Лишь в ноябре 1916 года, когда Указом Духовной консистории отец Иоанн был назначен на вторую вакансию в Екатерининском соборе Царского Села в качестве приходского священника.

В Царском Селе Екатерининский собор занимал особое место, являясь крупнейшим приходским храмом города среди преобладавших в нем церквей дворцового и военного ведомств. Тепло и с большим уважением принятый паствой Екате-

рининского собора, отец Иоанн с первых месяцев своего приходского служения зарекомендовал себя не только как ревностный и благоговейный совершитель службы Божией, но и как красноречивый и эрудированный проповедник, собиравший под своды Екатерининского собора православных христиан со всех концов Царского Села.

Однако события Февральской революции, разразившейся в Петрограде уже через 3 месяца после назначения отца Иоанна в Екатерининский собор, стали постепенно втягивать Царское Село в кровавый водоворот революционных событий.

Через несколько дней после захвата большевиками в октябре 1917 года власти в Петрограде, эхо грозных событий, происшедших в столице, отозвалось в Царском Селе. Стремясь вытеснить из Царского Села казачьи части генерала П. Н. Краснова, к городу двинулись вооруженные отряды красногвардейцев, матросов и солдат, поддержавших большевистский переворот. Утром 30 октября 1917 года, находясь на подступах к Царскому Селу, большевистские отряды стали подвергать город артиллерийскому обстрелу. В Царском Селе началась паника, многие горожане устремились в православные храмы, надеясь обрести молитвенное успокоение и услышать с амвона пастырское увещевание в связи с происходившими событиями. Весь клир Екатерининского собора живо откликнулся на духовное вопрошание своей паствы и после особого молебна о прекращении междоусобной брани, совершенного под сводами храма, настоятель собора протоиерей Н. И. Смирнов вместе с другими соборными священниками, отцом Иоанном и отцом Стефаном Фокко, приняли решение о совершении в городе крестного хода

с чтением нарочитых молений о прекращении междоусобной братоубийственной брани.

Желая предотвратить возможность боев на улицах Царского Села, командование казачьих частей вечером 30 октября стало выводить их из города, и утром 31 октября, не встретив какого-либо сопротивления, в Царское Село вступили большевистские отряды. Священники были арестованы. В тот же день отец Иоанн за бесстрашную проповедь подвергся избиению, а затем его, полуживого, красногвардейцы долго волокли по земле на окраину города, к Феодоровскому собору, и там убили на глазах сына-гимназиста. Тело убитого пастыря было вечером доставлено в часовню Дворцового госпиталя, оттуда перенесено в Екатерининский собор, где 4 ноября 1917 года было совершено отпевание. Погребли батюшку по просьбе прихожан в усыпальнице под собором, который был взорван в 1939 году. Через три дня, не выдержав потрясений, скончался и 17-летний сын отца Иоанна.

О трагических событиях тех дней в письме протоиерею Ф.Н. Орнатскому писал один из безымянных очевидцев: «Вчера (31 октября), когда большевики вступили вкупе с красногвардейцами в Царское, начался обход квартир и аресты офицеров, а отца Иоанна (Кочурова) свели на окраину города, к Федоровскому собору, и там убили за то, что священники, организуя крестный ход, молились будто бы только о победе казаков, что, конечно, на самом деле не было и быть не могло. Остальных священников вечером вчера отпустили. Таким образом, одним мучеником за Веру Христову стало больше. Почивший хотя и пробыл в Царском недолго, но снискал себе всеобщие симпатии, и на его беседы стекалась масса народу».

Петроградский корреспондент воспроизвел ужасающую картину мученической гибели отца Иоанна и последовавших за ней событий с дополнительными подробностями: «Священники были схвачены и отправлены в помещение Совета рабочих и солдатских депутатов. Священник отец Иоанн Кочуров воспротестовал и пытался разъяснить дело. Он получил несколько ударов по лицу. С гиканьем и улюлюканьем разъяренная толпа повела его к царскосельскому аэродрому. Несколько винтовок было поднято на безоружного пастыря. Выстрел, другой — взмахнув руками, священник упал ничком на землю, кровь залила его рясу. Смерть не была мгновенной. Его таскали за волосы, и кто-то предлагал кому-то «прикончить его, как собаку». На утро тело священника было перенесено в бывший дворцовый госпиталь. Посетивший госпиталь председатель Думы вместе с одним из гласных, как сообщает «Дело народа», видел тело священника, но серебряного креста на груди уже не было».

Последнее, упомянутое корреспондентом трагическое обстоятельство, которое сопровождало мученическую смерть отца Иоанна, приобретает особый духовный смысл в связи с оказавшимися в каком-то смысле пророческими словами, произнесенными отцом Иоанном за 12 лет до своей кончины в далекой Америке при вручении ему золотого наперсного креста во время чествования 10-летия его священнического служения. «Целую этот Святой Крест, дар вашей братской любви ко мне, — проникновенно говорил тогда отец Иоанн. — Пусть он будет поддержкой в трудные минуты. Не буду говорить громких фраз о том, что я не расстанусь с ним до могилы. Эта фраза громка, но неразумна. Не в могиле ему место.

Пусть он останется здесь, на земле, для моих детей и потомков, как фамильная святыня и как ясное доказательство того, что братство и дружество — самые святые явления на земле».

Так благодарил своих сослужителей и свою паству отец Иоанн, не подозревавший, что именно молитва о ниспослании «братства и дружества» русским православным людям в годину оскудения любви и милосердия в многострадальной России вызовет к нему беспощадную ненависть богоотступников, которые, лишив его земной жизни и сорвав с его бездыханного тела наперсный крест, не смогли лишить его нетленной славы православного мученичества.

Вскоре после архиерейской панихиды, совершенной в Казанском соборе, Епархиальный совет Петроградской епархии принял обращение «К духовенству и приходским Советам петроградской епархии». Обращение явилось первым, официально провозглашенным, от имени Церкви признанием мученического характера кончины отца Иоанна и первым церковным документом, указавшим конкретные пути вспомоществования семьям всех священнослужителей, гонимых и убивавшихся богборцами в России.

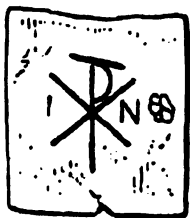
Отец Иоанн стал первым (из известных нам) священномучеником, пострадавшим от коммунистов после Октябрьского переворота. Святейший Патриарх Тихон, лично знавший отца Иоанна, писал его вдове: «Храним в сердце твердое упование, что украшенный венцем мученичества почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова».

Ровно через 5 месяцев после кончины отца Иоанна, 31 марта 1918 года, когда количество пои-

менно известных Священному Синоду убиенных священнослужителей уже достигло 15 человек, в храме Московской духовной семинарии Святейшим Патриархом Тихоном была совершена первая в истории Русской Православной Церкви XX века «заупокойная литургия по новым священномученикам и мученикам». Во время произнесения на заупокойной литургии и панихиде молитвенных возношений «Об упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных» вслед за первым убиенным архиереем митрополитом Владимиром поминался первый убиенный протоиерей Иоанн — отец Иоанн Кочуров, открывший своей страстотерпческой кончиной исповедническое служение сонма новомучеников российских XX века.

Священномученик Александр (Миропольский)

Во второй половине XIX века число оригинальных работ, написанных православными авторами и посвященных исламу, значительно возросло. Из дореволюционных авторов, писавших об исламе, прежде всего назовем тех, которые были прославлены Русской Православной Церковью в лике святых: святитель Филарет (Дроздов) и Игнатий (Брянчанинов), святой праведный Иоанн Кронштадтский, святитель Николай Японский, преподобный Макарий (Глухарев) и священномученик Александр (Миропольский). Их труды входят в Предание Православной Церкви.

Священномученик Александр родился в 1847 году в семье диакона Степана Гурьевича Миропольского, служившего в Покровском храме в селе Белая Гора Чистопольского уезда Казанской губернии. Начальное образование Александр получил в Духовном училище, где учителя отмечали его исключительные способности к изучению языков и совето-

вали ему поступать в университет; как способному ученику, они усердно преподавали ему французский и немецкий языки. По окончании училища Александр поступил в Казанскую духовную семинарию и, проучившись в ней некоторое время, принял твердое решение стать священником.

В 1868 году Александр окончил Духовную семинарию и отправился домой. В это время туда же приехал его брат-священник, служивший в селе Новотроицком, и пригласил его к себе погостить. Александр согласился. По дороге они заехали к благочинному, но дома его не застали; здесь хозяйствовала его сестра, Евгения, так как сам благочинный был вдов. Брат спросил Александра: «Не посвятить ли нам за тебя сестру благочинного?!» — «И вот как бы какой-то туман покрыл мою голову, — вспоминал он впоследствии, — и я бессознательно отвечал: как хотите...»¹⁵⁷

Отец Евгении служил священником в храме в селе Апазово Казанского уезда в приходе, состоявшем в основном из крещеных татар. Заручившись его согласием, Александр отправился к архиепископу Казанскому Антонию (Амфитеатрову) просить место священника и, получив его, женился и был рукоположен во священника ко храму в селе Александровское Чистопольского уезда.

Но прослужил он здесь недолго. В 1871 году тяжело заболел его тесть, и, когда отец Александр приехал навестить больного, тот стал его уговаривать перейти на его место, так как собирается уходить по болезни. Отец Александр не хотел переходить в село, где жило много мусульман, и многие уже

---

¹⁵⁷ Дамаскин, игумен (Орловский). Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь. 2008.

крещенные татары снова перешли в мусульманство. Но было трудно отказать тестю, которого отец Александр искренне любил, он согласился и написал прошение, но с большими оговорками, так что в тот момент был почти уверен, что ему откажут. Тесть, прочитав прошение, встал на колени перед иконой Спасителя и молился перед ней с такой верой, что отец Александр, бывший тут же, понял, что Господь эту молитву услышит. И действительно, вскоре он был переведен в Покровский храм в село Апазово, где прослужил большую часть жизни. Хотя отец Александр знал татарский язык в совершенстве, местные крещенные тартары с неудовольствием приняли его, так как в это время среди них началось движение за назначение в приходы священников из татар. В начале своего служения он был назначен увещателем отпадших, а затем и окружным миссионером. Впоследствии был возведен в сан протоиерея.

В 1881 году отец Александр овдовел и, оставшись с двумя малолетними дочерьми, он принял решение, пристроив дочерей, принять монашество, но явившийся ему во сне отец Иоанн Кронштадтский посоветовал взять в дом девочку-сироту и продолжать служить в том же селе. Священник так и сделал, и впоследствии эта девочка стала ему большой помощницей.

«В 1881 году... более двухсот душ отпало... в мусульманство, — писал отец Александр. — Я немного пал... духом и хотел уйти в другой приход; но предварительно пошел в церковь, помолился и о намерении писать прошение после литургии забыл... Я продолжал служить и работать, насколько мог... Слава Богу, в 1883 году мои отступники все возвратились в Православие, и я еще более ожил духом. Однако же меня стала чаще беспокоить

мысль, почему эта школа производит малое влияние на инородцев, которые продолжают стремиться в мусульманство. Я начал заглядывать повнимательнее в учебники и пособия. Оказывается, учебники по Закону Божию составлены пусто и темно, а еще хуже пособия... Меня это поразило. Я написал об этом доклад... что таковое содержание книжек составляет сеяние не пшеницы, а плевел...

В 1887 году я убедился, что миссионерские курсы при академии приносят больше вреда, чем пользы, ибо там, не преподавая необходимых сведений о христианстве, весьма подробно выясняли учение Мухаммеда, без сопоставления его с христианским — а от сего крещеные инородцы-курсисты отатаривались. Я, как миссионер архиепископа, написал ему о том доклад, который сдан был владыкою на рассмотрение Совета академии и для составления новой программы для курсов, о чем я просил владыку...»¹⁵⁸.

В 1900 году отец Александр был назначен служить в Троицкий собор в городе Мамадыш, где в 1905 году в связи с революционными волнениями у него начались неприятности: мамадышская интеллигенция стала упрекать в устарелости и отсталости его взглядов, найдя поддержку в своих суждениях и среди местного духовенства; в результате создалась невозможная для отца Александра обстановка в городе, и он попросил архиерея перевести его на старое место, но архиепископ Казанский Дмитрий (Самбикин) предложил ему вместо этого поступить без вступительных экзаменов, как человеку пенсионного возраста, в казанскую Духовную академию, куда отец Александр и был принят в 1906 году.

---

¹⁵⁸ Екатеринбургские епархиальные ведомости, 1912. № 37. С. 886–887.

Он имел право прослушивать все лекции, пользоваться академической библиотекой, но, как не сдававший вступительных экзаменов, не имел права писать семестровые работы, сдавать экзамены и переходить с курса на курс. Однако, выслушав весь курс преподаваемых в академии предметов, он мог получить удостоверение, что в течение четырех лет прослушал академический курс по выбранному им отделению. Отец Александр выбрал отделение миссионерское. Он мечтал, прослушав курс академии, вооружиться новыми знаниями и послужить еще Церкви Христовой на миссионерском поприще.

Оценив вполне за свою долгую жизнь важность знаний, он за четыре года не пропустил ни одной лекции, первым приходил в аудиторию и последним уходил из нее, а все свободное время проводил в библиотеке. Он был самым усердным богомольцем и священнослужителем академического храма. Являя собой образец исправности в исполнении своего послушания, он к тому же призывал и своих однокурсников, которые по возрасту годились ему во внуки. И когда, бывало, студенты не приготовят вовремя учебную работу, протоиерей Александр мягко им замечал: «Эх, молодые люди... Вам погулять все хочется, вот дело то и стало... а ведь жизнь не ждет... В жизни придется волей-неволей быть аккуратными, вот и надо бы приучаться к этому в академии. Ведь потом, небось, других учить этому будете»¹⁵⁹.

Оканчивая академию, он стал размышлять, какое выбрать место служения. Один из учившихся с ним студентов предложил ему поехать в Екатеринбургскую епархию, откуда сам был родом, а кроме того, там проживало много мусульман,

¹⁵⁹ Известия Екатеринбургской Церкви, 1918. № 16. С. 309–310.

а отец протоиерей был известен как опытный противомусульманский миссионер.

Отец Александр последовал его совету и в 1911 году был направлен служить в Успенский храм Каслинского завода Екатеринбургской епархии. 22 декабря 1912 года он был назначен епархиальным миссионером.

«В течение всей моей 44-летней службы, — писал отец Александр, — все передвижения мои с места на место были под руководством Промысла Божия, Который... направлял службу мою на миссионерское служение инородцам. Даже супружество мое состоялось не по моему выбору, а как будто по случайности, приведшей меня в село Апазово. Даже и то обстоятельство, что, несмотря на мои усердные труды в Духовной академии, мне не дали формально ученой степени, послужило к тому, что я теперь служу “инородцам”... Да будет же святая воля Господа Бога моего... до конца дней моих...»¹⁶⁰.

Делясь с братьями богатым опытом на поприще миссионерской деятельности, отец Александр писал: «Наша довольно продолжительная, пастырская и миссионерская деятельная практика дала нам возможность убедиться в том, где и в чем скрывается условие успеха... Итак, любовь — любовь не на словах, в виде учения Христова, но любовь — жизнь Христова в нас — крайне необходима для успехов в пастырской и миссионерской деятельности. Только жизнь любви в пастырях и пасомых может обновить приходскую жизнь и “восстановить приход”, раздираемый самолюбием тех и других»¹⁶¹.

¹⁶⁰ Екатеринбургские епархиальные ведомости, 1912. № 39. С. 943.

¹⁶¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости, 1912. № 48. С. 1149, 1152.

Через несколько лет после принятия в 1906 году закона о свободе совести, все воочию смогли наблюдать его отрицательное влияние на нравственное состояние общества. «Совесть человека есть зеркало жизни его, — писал отец Александр, — догреховная она была совокупностью совершенств, отпечаток образа и подобия Божия, а греховная она стала отпечатком нравственного уродства сердца человеческого, “сознанием” своих самолюбивых, чувственных страстей и пороков. “Свобода” таковой “совести” должна быть всемерно ограничиваема и утесняема...

Всякая ли “совесть” должна в одинаковой степени пользоваться “свободой” проявления своего внутреннего содержания, и всякая ли религия может пользоваться свободой воспитания своих исповедников? Нельзя же сравнить в правах пользования “свободой” христианства, проповедующего любовь ко всем, и мухаммеданства, проповедующего ненависть к врагам и убийство иноверцев. Можно теперь понять и то, какая великая ошибка кроется в даровании “свободы” вероисповеданий. Не свобода здесь нужна, а лишь веротерпимость»¹⁶².

Но свобода для развития всякого рода греха расширялась, захватывая все большие слои народа, и, в конце концов, завершилась разбоем.

В первый раз семидесятилетний старец был арестован в конце 1917 года за распространение религиозно-нравственных книг на татарском языке. Только после удостоверения татар, что в книгах нет ничего контрреволюционного, совет рабочих депутатов освободил священника. Вторично про-

---

¹⁶² Екатеринбургские епархиальные ведомости, 1912. № 41. С. 978–980.

тоиерей Александр был арестован красногвардейцами 22 июня 1918 года и в ночь на 23 июня расстрелян. Палачи, не удовлетворившись расстрелом, нанесли ему несколько столь сильных ударов, что лицо его обезобразилось до неузнаваемости, в боку зияла страшная рана, одна нога была сломана и проколота ступня, «и, в конце концов [его], связанного по рукам, бросили в яму»¹⁶³.

Тело пастыря-мученика было найдено после ухода из селения красногвардейцев. 7 июля 1918 года в Успенском храме Каслинского завода состоялось отпевание протоиерея Александра Миропольского и священников Петра Беляева и Петра Смородинцева и двадцати семи мирян. Пострадавшие от безбожных властей священномученики были погребены около Успенского храма.

---

¹⁶³ Известия Екатеринбургской Церкви, 1918. № 16. С. 291.

Преподобномученик Варлаам (Василий Коноплёв)

Преподобномученик Варлаам (в миру Василий Евфимович Коноплёв) родился в 1858 г. в Юго-Кнауфском заводе Осинского уезда Пермской губернии в крестьянской семье старообрядцев-беспоповцев. В автобиографии, в которой преподобномученик описал свои поиски истины и приход в Православную Церковь, он так рассказывал о себе: «На десятом году я выучился грамоте; молился с беспоповцами, со стариками и простолюдинами; когда стал приходить в возраст, полюбил читать Божественное Писание. Всё свободное время я отдавал чтению книг, покупая их или прося у других для прочтения. И постепенно стал разгораться во мне дух к Богу — я размышлял о вере, о расколе, о Православной Восточной Церкви, размышлял о священстве, без которого, видел, спастись нельзя. В этих думах я забывал всё. Ночью часто вставал на молитву перед иконами Господа Вседержителя и Пречистой Богородицы и молился усердно, горя-

чо, со слезами, просил Господа: „Господи, открой мои очи, дай разуметь путь спасения; скажи мне путь, каким мне идти, научи творить волю Твою“. И ещё просил указать, в какой Церкви и через каких пастырей благодать Святого Духа действует».

До 35 лет Василий был постоянно в размышлении о Церкви, стараясь уразуметь Евангельские, апостольские и прочие Писания, *находя их зачастую несходными с писаниями о Церкви и священстве у старообрядцев*. В это время он много путешествовал, посещал старообрядцев-беспоповцев, присутствовал на их беседах. Перелом в поисках истины совершил чудесный случай в неделю Всех святых, когда Василий уехал в Саратовскую губернию в старообрядческую обитель.

Там он усердно молился: «Милостиве Господи, как мне уразуметь о Церкви Твоей святой; не хочу быть раскольников, но не знаю, как уразуметь раздоры церковные, не знаю, какая половина ошибается, то ли старообрядцы что-то недопонимают, то ли Церкви Восточная или Греко-Российская погрешают. Господи, покажи мне чудо, разреши мои сомнения и недоумения; если Церковь Российская за перемену в обрядах не лишилась благодатных даров, то во время торжества духовенства на Белой Горе, во время их молебна, *пошли, Господи, в это знойное время дождь обильный на землю, чтобы мне уразуметь, что через их пастырей действует благодать Святого Духа*». И, действительно, по дороге домой он услышал разговор, что на Белой Горе среди торжественного молебна сошёл на землю обильный дождь.

В результате своих поисков Василий Коноплёв в 90-х гг. XIX в. через таинство миропомазания присоединился к Православной Церкви. Соединился

с Церковью и его отец Евфим Тихонович — ему было тогда 75 лет, а также младшие его братья Антон и Павел с женами и детьми и семейство старшей сестры. Всего присоединилось 19 человек. В ноябре 1893 г. Василий был пострижен в рясофор и поселился на Белой Горе. Постепенно к нему стали собираться все желающие монашеского жития. К 1894 г. собралось двенадцать человек. 1 февраля 1894 г. Василий принял постриг в монашество с именем Варлаам, а на следующий день он был рукоположен в иеродиакона. 22 февраля во время освящения престола в малом храме во имя Святителя Николая его рукоположили в иеромонаха. С этого времени отец Варлаам был назначен управляющим новостроящегося миссионерского монастыря на Белой Горе, получившего впоследствии название Уральского Афона. Он восстановил Православное уставное Богослужение и, памятуя, что монастырь миссионерский, поставил на должную высоту *проповедь*, которая звучала в нём утром и вечером. Ни одно богослужение не оставалось без поучения.

Аскетические подвиги и трудовая жизнь изнурили здоровье батюшки, но он никому не отказывал в совете и в помощи. Великие таинства совершались в его тесной келье: здесь возрождалась жизнь, утихали скорби и текли слезы умиления и радости. Четверть века Белогородская обитель утешала страждущих.

В первых числах июня 1917 г. в обители состоялось последнее величественное торжество — освящение Белогорского собора. Через год, *в августе 1918 г. большевики захватили обитель*. В главном алтаре собора красноармейцы разворотили и осквернили престол. В келье архимандрита Вар-

лаама устроили отхожее место, а иконописную мастерскую превратили в театр, где монастырских мальчиков-певчих заставляли петь светские фривольные песни. Многие монахи были после зверских пыток убиты. Могилы мучеников были скрыты властями и пребывают в неизвестности.

12 (25) августа красноармейцы арестовали настоятеля монастыря архимандрита Варлаама и по дороге в уездный город Осу расстреляли.

Иеромонах Антоний Арапов был выдающимся миссионером-проповедником, его проповеди, как и проповеди настоятеля монастыря архимандрита Варлаама Коноплева, привлекали в монастырь тысячи паломников. В 1911 году о. Антоний был назначен казначеем Белогорского монастыря. В это время собор был выстроен только наполовину, об украшении его внутри нечего было и думать; не было средств для окончания постройки. Благодаря энергичной деятельности о. Антония и его проповедям, которыми он расположил сердца многих людей к щедрым пожертвованиям, строительство собора было завершено, и он был богато украшен. При наступлении красных о. Антоний и часть братии ушли вместе с войсками адмирала Колчака. Иеромонах Антоний был арестован и расстрелян в Иркутске в 1919 году.

В пяти километрах от Белогорского монастыря располагался Серафимовский скит. Сюда не допускали женщин, за исключением одного дня в году — престольного праздника. Скит окружала деревянная ограда. Скитяне жили в маленьких бревенчатых избушках; пищу принимали однажды в день без масла. Были среди них такие суровые подвижники, которые, захватив с собой немного сухарей, удалялись из скита в соседние меловые горы,

где жили по месяцу в совершенном безмолвии и молитве. При захвате скита красными были замучены монахи Сергей, Иоанн, Иосиф, скитский эконо Исаакий и инок Павел. Тела Сергия, Исаакия и Павла были завалены нечистотами. У мучеников были разmozжены головы, вырваны куски тела с боков и штыковые раны по всему телу. За отказ сражаться в армии красных против правительственных войск были расстреляны послушники скита: Григорий, Василий, Пантелеимон и Симеон. Прославлены в 1998 г. как местночтимые святые Пермской епархии. Причислены к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания¹⁶⁴.

---

¹⁶⁴ Дамаскин (Орловский), игумен. Новомученики: Жития святых // Жития новомучеников и исповедников российских XX века

Священномученик Константин (Голубев)

Начало XX столетия было ознаменовано страшным гонением на Церковь Христову в России. Подобно тому, как в первые века христианства мученики кровь свою проливали за Господа, так и в наше время свидетели веры «даже до крове» прославляли Бога и отдавали жизнь свою за истину Православия.

Один из первых исповедников-новомучеников российских — Святейший Патриарх Тихон — призывал православную паству в трагическую эпоху мужественно принять испытание и разделить с ним чашу страданий: «Если нужно будет пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою. Если нужна искупительная жертва, нужна смерть невинных овец стада Христова, — благословляю верных рабов Господа Иисуса Христа на муки и смерть за Него»¹⁶⁵.

Бесчислен сонм мучеников Русской Православной Церкви XX века — все они, уже известные

---

¹⁶⁵ Анафема советской власти и призыв встать на борьбу за веру Христову, провозглашенные Свт. Патриархом Тихоном и одобренные Всероссийским Церковным Собором в 1918 г.

и еще не знаемые, прославлены Господом. И в этом многочисленном ряду свидетелей истины одним из первых стоит имя протоиерея Константина Голубева, душу свою положившего за вверенных ему Господом чад.

Родился Константин Алексеевич Голубев, будущий священномученик Константин Богородский, в 1852 году в селе Барановке Вольского уезда Саратовской губернии в семье псаломщика. Во святом крещении он был наречен именем благоверного князя Константина, Ярославского чудотворца. Отец его отошел ко Господу, когда мальчику исполнилось девять лет. Вскоре после смерти отца, Константин поступил в саратовскую Духовную семинарию, которую окончил по первому разряду. Когда ему исполнилось 24 года, он почувствовал в себе дар миссионерского служения. Укрепляемый богословскими знаниями, он вступил в Саратовское братство Святого Креста и по благословению епископа Саратовского и Царицынского Тихона отправился в качестве миссионера братства в родное село Барановку, население которого находилось под сильным влиянием старообрядцев.

Константин Алексеевич был уверен, что отход от Православия возможен только тогда, когда нет церковной проповеди и подлинного просвещения. Поэтому его первым делом было основание церковноприходской школы, где он состоял директором и законоучителем. Настоятель местного храма священник М. Васильев помогал молодому миссионеру, поддерживало его и Вольское земство, определив ему постоянное жалование за учительскую деятельность в основанной им миссионерской школе.

Круг его миссионерской деятельности постепенно расширялся, по благословению преосвящен-

ного Тихона он был утвержден учителем русско-славянского языка Вольского духовного училища и назначен миссионером братства Святого Креста, руководителем миссионерских бесед и основателем противораскольнической библиотеки в Вольске.

Еще через три года преосвященный Тихон, учитывая успех Константина Голубева на миссионерском поприще, назначил его противораскольническим миссионером Саратовской епархии. За время своего самоотверженного подвижнического миссионерского служения в Саратовской епархии с 1876 по 1895 годы Константину Алексеевичу удалось многих удержать от перехода в старообрядчество и различные раскольнические секты и утвердить в Православии более пятисот человек, хотя, по свидетельству современников, их число и «исчислить трудно».

Деятельность Саратовского епархиального миссионерства обратила на себя внимание митрополита Московского и Коломенского Сергия (Ляпидевского), обеспокоенного активностью старообрядцев и сектантов в Московской губернии, особенно в Богородском уезде.

Именно сюда, в Богородск, 4 марта 1895 года Константин Голубев был определен митрополитом Сергием на протоиерейскую вакансию в Богоявленский собор с правом предстояния между всеми священнослужителями Богородского и Павлово-Посадского уездов.

12 марта епископ Можайский Тихон (Никаноров) рукоположил Константина Голубева во священники. Отец Константин очень быстро завоевал расположение не только православных верующих, но и старообрядцев. В том же году протоиерей Константин вошел в число обязательных

директоров Богородского уездного отделения попечительного комитета о тюрьмах и стал принимать активное участие в его деятельности на пользу заключенных — так, он совершал богослужения в тюремном храме, покуда туда не был определен постоянный священник.

За обращение православных из старообрядчества и сектантства отец Константин был награжден наперсным крестом. Весной 1896 года он назначается председателем богородского Богоявленского отделения Кирилло-Мефодиевского братства. В 1897 году он был поставлен заведующим Истомкинской церковноприходской школы при фабрике Шибаевых, при которой с 1901 года стал состоять законоучителем.

В 1897 году протоиерей Константин Голубев был избран на три года членом попечительного совета Богородской женской прогимназии. Занятия в попечительном совете открыли перед священником проблемы религиозного образования и просвещения женщин в России, от которых в значительной мере зависело религиозно-нравственное воспитание народа. Какими будут женщины в стране, считал он, какова будет их вера и религиозная просвещенность, такими будут и граждане России. Это имело особенное значение для фабричных городов, каким был Богородск в то время. И в 1900 году отец Константин открыл при Богоявленском соборе женскую церковноприходскую школу, в которой состоял заведующим и законоучителем.

В 1901 году он был избран членом Богородского комитета о народной трезвости. При всех своих обширных начинаниях отец Константин не оставлял миссионерской деятельности, и, кроме проповедей в соборе, им по приезду в Богородск было органи-

зовано более десяти публичных бесед как в самом городе, так и в селах и деревнях Богородского уезда.

Несмотря на огромную пастырскую деятельность, отец Константин находил время и для своей семьи. Семья отца Константина была большая, дружная, дети — а их было семеро — воспитывались в строгом православном духе. Две старшие дочери его были замужем за священнослужителями, старший сын, митрофорный протоиерей Константин Константинович Голубев, в послевоенные годы был настоятелем Троицкой церкви в Наташине (преставился в 1970 году), а младший, Леонид Константинович, окончивший Московскую духовную академию, позднее был педагогом, директором средней школы.

Отец Константин, по свидетельству членов семьи, был духовно близок протоиерею Иоанну Восторгову, часто бывал в Москве, служил в Покровском соборе и Чудовом монастыре, а в приезды императора Николая был участником торжественных молебствий в Кремле.

В 1913 году преставилась о Господе супруга отца Константина матушка Мария Никитична. Замечательны обстоятельства ее предсмертной болезни и кончины. Перед всенощной дня, когда совершалась память праведного Филарета Милостивого, отец Константин прилег отдохнуть. Ему в тонком сне явился святой Филарет и сказал: «Что же ты смотришь, ведь жена твоя серьезно больна»¹⁶⁶. Мария Никитична почил о Господе 30 января (13 декабря), накануне дня, когда в Церкви празднуется память святого Филарета Милостивого.

---

166 *Иларий, архим. (Шишковский)*. Житие священномученика Константина Голубева (1852–1918).

Но вот над Россией разразилась страшная катастрофа 1917 года, а вместе с ней наступили небывалые за всю историю гонения на Церковь Христову. Докатились они и до тихого, жившего своей патриархальной жизнью, Богородска, и в первую очередь обрушились на исповедников святого Православия. И хотя новая власть еще не вполне была установлена в Богородске, отец Константин довольно быстро был арестован.

Это произошло после одной из всенощных в апреле-мае 1918 года (по другим сведениям в сентябре-октябре). Несколько дней отец Константин содержался под арестом в богородской тюрьме. Из членов его семейства в это время в Богородске жила его дочь Маргарита, бывшая замужем за учителем, а вместе с отцом Константином — незамужняя дочь Анна.

Без суда и следствия отец Константин был приговорен к смертной казни. По-видимому, о том, что он будет расстрелян, ему было объявлено, так как после этого он передал из тюрьмы на волю свой наперсный крест и служебник.

Священник не просил, чтобы его освободили, он знал, что осужден на смерть и был к ней готов. Не знал он только того, что злодеи, вполне испытав силу веры священника за время его нахождения в тюрьме, избрали для исповедника казнь мучительную. Отец Константин это понял тогда, когда она началась. Но и тогда он не просил, чтобы его отпустили, но чтобы, уже решив убить, убивали скорее, без того мучительного изуверства, к которому прибегли палачи...

Дата кончины отца Константина не известна — мы только знаем, что была ненастная погода, дул сильный ветер. О подробностях гибели

протоиерея Константина мы узнаем из доклада члена всероссийского церковного Поместного собора 1917–1918 годов В.П. Шеина, впоследствии архимандрита Сергия, будущего новомученика российского, расстрелянного в 1922 году вместе со священномучеником митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином (Казанским). Не явился ли для него мученический подвиг многих свидетелей веры первых лет гонения на Церковь Христову, в том числе и мученичество отца Константина Голубева, примером свидетельства за истину «даже до крове»?

В докладе будущего мученика мы читаем такие слова о смерти отца Константина: «При расстреле в Богородске Московской епархии протоиерея отца Константина Голубева убийцы нанесли ему только рану и еще живого бросили в яму и стали засыпать землею. Несчастный поднимал из ямы голову и молил прикончить его; находящаяся при этом дочь его на коленях с рыданиями умоляла также, чтобы отца не хоронили живым, но ничего не помогало, и злодейство было доведено до конца — его засыпали живым»¹⁶⁷.

О предстоящей казни священника было известно заранее. Протоиерей Константин прослужил в Богородске 23 года и за это время стал духовным отцом православных жителей города. Когда отряд красногвардейцев вывел священника из тюрьмы и повел к месту казни, за ним двинулась большая толпа людей, и те, кто шли близко, слышали, как отец Константин говорил, вспоминая слова Спасителя: «Не ведают, что творят».

---

¹⁶⁷ Илари́й, архим. (Шишковский). Житие священномученика Константина Голубева (1852–1918).

Расстреляли отца Константина на опушке соснового бора и закопали в неглубоком овраге полуживым, по свидетельству очевидцев, земля над погребенным еще некоторое время «дышала». Впоследствии пришедшие на место расстрела отца Константина закапывали торчавшие из-под земли ступни его ног и концы рясы.

Свидетели расстрела священника также вспоминали, что вместе с отцом Константином были расстреляны женщина, бесстрашно его защищавшая, и воин, отказавшийся привести в исполнение смертный приговор. Их тела были сброшены в тот же ров.

По свидетельству старшей дочери убиенного протоиерея Марии Константиновны, приговор привел в исполнение некий Белов. Больная совесть, очевидно, тревожила убийцу. Ему не раз являлся покойный отец Константин. И вот, однажды, увидев свою жену, вошедшую в дом с неубранными волосами, Белов в припадке умопомешательства принял ее за расстрелянного протоиерея и убил ее, а затем застрелился сам.

Многие десятилетия место кончины отца Константина почиталось благочестивыми жителями Богородска, и хотя безбожники не раз выравнивали маленький холм, пытаясь уничтожить все признаки погребения мученика, духовные дети и почитатели отца Константина вновь и вновь воссоздавали его, принося на могилу цветы, иконы и свечи, возжигали лампы, служили панихиды по убиенному протоиерею.

Так память о выдающимся миссионере и мученике дошла до нашего времени, когда Господь со всей силой явил славу Своего свидетеля: 20 ноября 1995 года были открыты нетленные мощи про-

тоиерея Константина, а также останки двух других убиенных с ним мучеников.

В 1996 году священномученик Константин Богородский был канонизирован как местночтимый святой Московской епархии, а в августе 2000 года прославлен в лике новомучеников российских уже для общецерковного почитания. Память его совершается 2 октября (по новому стилю). По молитвам священномученика Константина совершаются чудеса и знамения. Замечено, что особенно он помогает тем, кто, как и он, трудится на ниве духовного просвещения народа и борьбы с ересями и сектами.

Православные верующие Богородска и паломники из разных уголков нашей страны, приходя поклониться честным останкам священномученика Константина и иже с ним убиенных, хранят в своем сердце упование, что эти свидетели веры Христовой первых лет гонения на святую Церковь предстоят ныне Престолу Божию в сонме бесчисленных святых Его избранников и молятся о нас.

Мощи святого почивают в Богоявленском соборе, в котором он 23 года предстоял Престолу Божию.

Священномученик Лев Красноуфимский

Лев Евфимиевич Ершов родился 12 февраля (по старому стилю) 1867 года в городе Красноуфимске Пермской губернии в семье купца 2-й гильдии, раскольника Евфимия Ершова, имевшего на берегу реки Уфы мельницу. В 1870 году, спустя три года после рождения Левушки, в городе вспыхнула эпидемия холеры. Семейство Евфимия Господь хранил. Лев и его брат Василий воспитывались в строгих традициях старообрядчества. Они сызмальства знают о вере в Бога от родителей и из самочинного учения староверов-наставников.

В 1876 году в возрасте 9 лет Лев был определен обучаться грамоте в двухклассное приходское мужское училище. В течение пяти лет он изучает наравне с другими предметами и Закон Божий, составленный по учению Православной Церкви. Этот предмет вел священник Свято-Троицкого собора о. Василий (Василий Петрович Филатов). В классах занимались 90 мальчиков, большинство из них — дети купцов и мещан, немного — из крестьян и совсем незначительное количество отро-

ков — из сословий духовенства, чиновников и военнослужащих.

От своих сверстников Лев отличался стремлением к рассуждению, сосредоточенностью, внимательностью и интересом к религиозной литературе. В 1881 году он получает начальное образование, пройдя 1 и 2 ступени образования.

Повзрослев, юноша значительное время проводит за чтением старинных богослужебных книг и творений святых отцов. Его не влекут ни развлечения на городском катке, освещаемом в синих сумерках керосиновыми фонарями, ни посещения частного электрического театра (кинотеатра). Его внутреннему состоянию ближе размышления и молитвенное уединение.

Часто Лев посещает общественную библиотеку. В ненастную погоду, оставив калоши и верхнее пальто в прихожей, он проходит в «Кабинет для чтения», где часами в тишине просматривает новые издания. Нередко случается, что начинающий купец встречается здесь с кем-либо из священников и вступает с ними в полемику на богословские темы.

Способность мыслить, отстаивать свои убеждения, начитанность и нравственный авторитет определяют для молодого человека почетное место чтеца, начетчика федосеевской секты. Лев становится активным проповедником и ревностным защитником старообрядчества. Федосеевская секта была создана новгородским беспоповцем Феодосием Васильевым в 90-х годах XVII века. В секте в духе агрессивной беспоповщины проповедовался строгий аскетизм, непримиримое отношение к государственной власти, иным вероисповеданиям. В православные храмы сектанты не ходили, устраивали моления в домах-молельнях.

Бывая в Перми по торговым делам, он посещает духовную семинарию, где во время практических занятий по обличению раскола в присутствии отца-миссионера дискутирует с воспитанниками, удивляя всех обширными знаниями.

Но вопрос о противоречиях между православной верой, основанной на смирении, и расколом в ней, становится для Льва Ершова главным и важным содержанием жизни. Размышляя об истинном православном вероучении, он приходит к осознанию, что, живя среди православного общества, невозможно испытывать по отношению к нему растлевающую душу враждебность.

Присоединение к Православию

2 февраля 1894 года в праздник Сретения Господня и почти накануне своего дня рождения 27-летний купец Лев Евфимиевич Ершов в переполненной богомольцами Иоанно-Богословской домовой церкви Пермской духовной семинарии предстает перед епископом Петром (Лосевым). Перед архипастырем стоял коренастый молодой человек приятной наружности. Темные волосы его аккуратно зачесаны назад, лицо окаймляла густая коротко стриженная борода. Из-под очков на епископа был устремлен внимательный, скорее, проницательный взгляд.

С глубоким осознанием происходящего Лев обращается к Владыке со словами: «Преосвященный Владыка, милостивейший мой архипастырь!.. Умоляю тебя, святитель Божий, прости мне грех противления Святой Церкви, уврачуй мои стру-

пы, раскольниковым учением моей душе нанесенные, и прими меня в ограду Святой Соборной и Апостольской Церкви...»¹⁶⁸. Епископ ответил Льву назидательно и спокойно, что старообрядцев «губит привязанность к букве и не искание в Святом Писании и отеческой мысли смысла и значения, она их умерщвляет, тогда как дух, смысл и знание значения слова и обряда оживило бы их»¹⁶⁹. Архипастырь сказал, что верит его обещанию обратиться в Православие заблудших и соvrащенных, и призвал Божие благословение на христианский подвиг Льва Ершова. Восприемником будущего христианина стал ректор духовной семинарии протоиерей К. М. Добронравов.

Торжественный чин присоединения красноуфимского купца к Православию состоялся по его желанию и «по искреннему личному убеждению в истинности, святости Греко-Российской Православной Церкви».

6 февраля, в воскресенье, Лев во время архиерейского богослужения в Кафедральном соборе причащается Христовых Тайн, а вечером участвует в беседе миссионеров с раскольниками в пристрое часовни св. Стефания.

18 сентября 1894 года после окончания литургии в Свято-Троицком соборе Лев Евфимиевич присутствует на заседании Городской Думы в числе 18 красноуфимских именитых граждан — членов Комитета по сбору денежных средств на возведение храма в память убиенного государя императора Александра Второго.

---

¹⁶⁸ Брагина Н. Житие священномученика Льва Ершова // Городок. 2005.

¹⁶⁹ Там же.

Вскоре Лев Ершов поселяется в Белогорском монастыре, где в числе монашествующей братии несет послушание письмоводителя и занимается миссионерской деятельностью, положительно зарекомендовав себя на новом поприще.

Миссионерская и педагогическая деятельность

4 сентября 1896 года он женится на девице Надежде Михайловне (в 1897–1902 годах у них родилось трое детей: сын Сергей и дочери Лидия и Елена), а 1 ноября этого же года насельник монастыря Лев епископом Петром рукополагается в сан священника. В 1897 году он возвращается в родной город, где несет «блаженное ярмо» иерея Свято-Троицкого собора, а также состоит помощником противораскольнического миссионера по Красноуфимскому уезду.

С матушкой Надеждой Михайловной он проживает в двухэтажном полукаменном церковном доме по ул. Никольской. Недвижимого имущества не имеют оба. 9 июля 1897 года в семье появляется первенец Сергей.

С января 1898 года (по январь 1908 года) батюшка заведует городской одноклассной Кирилло-Мефодиевской церковно-приходской школой, которая не имеет своего здания. При поддержке гласного Земского уездного собрания протоиерея Иоанна Михайловича Луканина (далее у Луканина другие инициалы) иерей Лев добивается ассигнования на опла-

ту квартир для проведения занятий в наемных домах Иринаруха Светлакова и купца Г.И. Сидякова.

В школе батюшка ведет Закон Божий, прилагая большие усилия и труд. Учитель Н.И. Сажин преподает по программе Священного Синода обязательное церковное пение (с голоса). 60 обучающихся мальчиков обязаны посещать праздничные богослужения в храме, а способные к пению — петь на клиросе. Одновременно иерей Лев преподает Закон Божий (до 1902 года) во вновь открывшемся одноклассном земском училище в деревне Соболя Криулинской волости, находящейся в 4 верстах от города вниз по течению реки Уфы. Недалеко от часовни во имя Иоанна Предтечи расположено учебное здание, в котором занимаются 17 мальчиков и 10 девочек в возрасте от 8 до 13 лет.

В 1901 году отец Лев «за заслуги по духовному ведомству» был награжден набедренником. Вместе с исполнением своих пастырских обязанностей батюшка прилежно трудился и на миссионерском поприще: вначале он стал противораскольническим миссионером по Красноуфимскому и Кунгурскому уездам, а в 1904 году был назначен на должность епархиального миссионера. Будучи прекрасно знаком с понятиями старообрядцев и сознательно присоединившись к Православию, батюшка занимался миссионерской деятельностью столь успешно, что был награжден за это бархатной фиолетовой скуфьей. Кроме того, советом Пермского епархиального братства святителя Стефана отцу Льву была объявлена на общем собрании «глубокая благодарность за выдающуюся деятельность на миссионерском поприще». (В 1914 году «во внимание к выдающейся миссионерской деятельности» его избрали почетным членом братства святителя

Стефана и святых его приемников: Герасима, Питирима и Ионы.) Имел он и серебряную медаль на двойной Владимирской и Александровской ленте — в память 25-летия церковных школ.

С 20 октября 1902 по 2 апреля 1903 года отец Лев преподает в открывшемся земском одноклассном училище деревни Колмаково Александровской волости. За уроки батюшка получает скромное жалование в 60 рублей. Законоучителю определяют «ямщика-недоростка» и плохонькую лошадь. Случается, что зимой при разъезде с встречными лошадьми сани заносит в глубокий снег и священнику приходится самому вытаскивать их из сугроба, а заодно и перепрягать лошадь.

В день Воздвижения Креста Господня происходит не менее благодатное событие в жизни иерея Льва, по-прежнему состоявшего в Особом комитете по возведению храма. После окончания Божественной литургии в Свято-Троицком соборе верующие идут многолюдным крестным ходом с иконой св. бл. князя Александра Невского к Сенной площади — месту закладки будущего храма. Возле временной деревянной часовни духовенство служит молебен с водосвятием, на котором присутствуют учащиеся Кирилло-Мефодиевской школы и других учебных заведений города.

Но для некоторой части молодежи богоборческие настроения, как и противоправительственные убеждения, оказываются сильнее религиозных чувств. Сын кунгурского книготорговца, учащийся промышленного училища А.К. Суслов без смущения демонстрирует отцу Льву (издаваемую в 1902 году за границей партией социал-демократов) газету «Искру» и другую марксистскую литературу. Это, без сомнения, огорчает батюшку,

желавшего видеть в нем православного христианина, а не пропагандиста революционных идей.

В 1903 году иерей Лев Ершов назначается на должность миссионера по Кунгурскому уезду (с освобождением от законоучительства), а с 5 апреля 1904 года исполняет обязанности епархиального миссионера, оставляя прежние должности по Красноуфимскому и Кунгурскому уездам.

Он продолжает заведовать одноклассной церковно-приходской школой, к этому времени занимавшей часть первого этажа в здании Городской Управы. Полутемный коридор площадью 12 квадратных метров служит и раздевалкой, и местом проведения в ненастные дни уроков гимнастики. Решая материальные проблемы учебного заведения, иерей Лев вкладывает личные средства, также поступает и попечитель школы — городской голова И. В. Луканин, пожертвовавший 40 рублей на проведение праздников в святки и в день памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия в 1904 году.

Вскоре в школе вспыхивает оспа, и число учеников резко уменьшается, к тому же начинается Русско-Японская война. В домашних делах детям пришлось заменить сражающихся на фронте отцов и братьев.

Но дети погибших воинов, нетрудоспособных инвалидов и пропавших без вести на фронте окружены заботой городской власти и покровительством Особого комитета. Приобретаются детская одежда, школьные принадлежности, семьям выделяется пособие по 24 рубля на ребенка. Утешает, поддерживает духовно и наставляет чад, переживающих душевное потрясение, их пастырь отец Лев, принимающий в свое сердце детскую боль и первую их скорбь.

В небольшом городе Красноуфимске начинаются серьезные революционные волнения, спровоцированные членами нелегального марксистского кружка. В январе 1908 года происходит убийство террористом В.П. Рогозинниковым прокурора С.А. Свиридова, председателя красноуфимского Союза монархистов. Отца Льва связывали с погибшим общие труды в Комитете по возведению церкви св. бл. князя Александра Невского и верно-подданнические чувства к государю императору Николаю Второму.

С 1910 года Лев Ершов вновь на педагогическом поприще. Преподает Закон Божий в Кирилло-Мефодиевской школе, попечителем которой был племянник отца Льва Виссарион Ершов, и в двухклассном женском приходском училище. (Позднее купец С.М. Коробов на личные средства выстроил одноэтажное деревянное здание начальной школы на углу улиц Площадной и Манчажской, в которой дочь купца Мария Коробова бесплатно учила детей.) Классы женского приходского училища размещались на верхнем этаже Городской Управы, а на нижнем этаже находился пожарный обоз, где постоянно стояли запряженные тройки лошадей. Через рассохшиеся половицы проникал густой запах конского помета. Он не только мешал ученикам сосредоточиться на теме урока, но и вызывал у ослабленных детей головокружение и даже обморок. Случалось это и на уроках отца Льва.

До города докатилось и эхо залпов Первой мировой войны. Многие преподаватели были мобилизованы. Закрылось четырехклассное мужское училище, были заняты на неопределенное время кабинеты двухклассного женского училища. В уральский городок стали прибывать пленные австрийцы

и немцы. Местное земство откликнулось на военные события телеграммой к императору с просьбой «навсегда воспретить в России казенную продажу водки». Ибо нерадивые горожане по-прежнему маются возле кабаков Торгового ряда, хоть и закрытых на время богослужения, в то время как благочестивые семейства идут в храмы.

Революционные перевороты

12 марта 1917 года Земским уездным собранием было признано Временное правительство. А уже 23 мая 1918 года в Красноуфимском уезде устанавливается советская власть. 30 мая на Втором уездном съезде Советов председательствующий В. Юдин заявил о новых формах работы школ со следующего учебного года, которые должны встать «на путь, обслуживающий интересы трудового народа, чтобы усилить самосознание трудовых масс и распространять пролетарское просвещение»¹⁷⁰. Оно-то и легло в основу укоренения безбожия.

Во время гражданской войны город попеременно находился под властью то «белых», то «красных». Летом 1918 года, помимо военных действий, которые шли во многих городах и поселках Урала, практически во всех его областях начались массовые крестьянские выступления против власти большевиков. Это было вызвано как грабежом крестьян со стороны продотрядов и запретами

---

¹⁷⁰ Брагина Н. Житие священномученика Льва Ершова // Городок. 2005.

на свободную торговлю, так и насильственной мобилизацией их в части Красной армии. Не остался в стороне от этого и Красноуфимский уезд, где преобладало резко отрицательное отношение к большевикам. Однако все выступления и протесты населения были жестоко подавлены. Отец Лев открыто и безбоязненно высказывался против массовых арестов и расстрелов, производившихся большевиками. Для того времени характерен и такой случай, когда погибло несколько красноармейцев, священнослужители отслужили по ним панихиду в Иннокентьевской церкви. Влияние духовенства на чувства верующих по-прежнему оставалось огромным, а влияние большевиков — ничтожным, что последние вынуждены были признать и сами.

Во второй половине одного из сентябрьских дней в город вошла часть Добровольческой армии Белого движения. Улицы и окрестности огласились колокольным звоном. Приветствовать «белых» вышли священнослужители, миряне с хоругвями и иконами, городской голова И. Луканин с хлебом-солью. Впереди с крестом в руках шел иерей Лев Ершов.

Арест и мученическая кончина отца Льва

Но вскоре городом вновь овладели «красные». Осенний день, на улицах студено и грязно. В храме св. бл. князя Александра Невского идет богослужение. Ворвавшись в церковь, красноармейцы открывают беспорядочную стрельбу, ударами кулаков

сбивают с ног молящихся. Чтобы вразумить лютующих и успокоить паству, отец Лев обращается к вооруженным людям с просьбой вспомнить о суде Божьем и прекратить бесчинство. Он обещает после службы предстать перед их судилищем.

Православные приложились к кресту, и иерей Лев пошел к выходу. Кто-то из красноармейцев стал срывать с батюшки наперсный священнический крест, дергать за седую бороду. Продолжая избивать, духовника на глазах многочисленной паствы выволокли из притвора храма на паперть.

В это время возле церкви находился уже арестованный молодой священник из Верх-Суксунского села Александр Малиновский. Оба батюшки пытались обняться, что вызвало негодование у большевиков. Священников стали бить прикладами винтовок по голове. Затем их погнали к зданию ревкома.

Поводом для обвинения в контрреволюционной деятельности епархиального миссионера иерея Льва Ершова послужило его проповедничество Слова Божия и ревностное служение Богу, но также и то, что батюшка не примирился с новой властью и не признал «красного антихриста» — В. И. Ленина.

14 сентября, в праздник Воздвижения Креста Господня, после пыток и истязаний батюшке вынесли смертный приговор, по которому он и был расстрелян вместе с другими жертвами «красного террора» за городским кладбищем в березовой роще Холодного лога.

17 сентября 1918 года «красные» оставили Красноуфимск, живший в голоде и страхе. В него вновь вошли колчаковцы. Погибшего иерея Льва, лежавшего в одном гробу с отцом Александром, после панихиды предали родной земле под погребальный звон колоколов Свято-Троицкого собора.

В 2000 году священномученик Лев был прославлен в Соборе новомучеников и исповедников российских от Пермской епархии. В 2002 году были обретены его честные мощи. Они покоились у северной стены склепа возле алтаря кафедрального собора Красноуфимска. Священник был среднего роста, лучезапястный сустав его левой руки оказался раздроблен, грудная клетка и правый висок повреждены. Сохранились пряди седых волос и бороды, части ризы, позеленевшие от окисления медных нитей. Были найдены также Евангелие, деревянный наперсный крест с инкрустацией и серебряный нательный крестик.

С 5 декабря 2002 года мощи отца Льва открыто почивают в Свято-Троицком соборе, где ведется запись чудесных случаев и исцелений, происходящих по молитвам к нему и священномученикам Александру Малиновскому и Алексию Будрину.

СВЯТИТЕЛЬ Тихон, Патриарх Московский и Всея Руси

В трудные времена, когда нарушается обычный ход жизни, когда жизнь возмущается грандиозными событиями, опрокидывающими в бездну все и вся, когда кругом наступает гибель и отчаяние, Бог посылает в этот мир Своих святых, богатырей духа, людей особого мужества и самоотвержения, подвижников веры и любви, которые необходимы миру, чтобы устоять в истине, чтобы не потерять различие добра и зла, чтобы духовно не погибнуть. И подвиг таких святых исполинов, духовных вождей народа, вероятно, можно назвать самым трудным из всех подвигов.

Обращаясь к нашей истории, мы вряд ли найдем даже среди прославленных московских святителей человека, который был бы призван к кормилу церковной жизни в столь трудный и трагический период, как тот, что выпал на долю Святейшего Патриарха Тихона.

Святитель Тихон родился 19 января 1865 года в семье сельского священника Торопецкого уезда Псковской епархии. В миру он носил имя Василий. Когда Василий был еще малолетним, его отцу Иоанну Белавину было откровение о каждом из его детей. Однажды, когда он с тремя сыновьями спал на сеновале, то вдруг ночью проснулся и разбудил их. «Знаете, — заговорил он, — я сейчас видел свою покойную мать, которая предсказала мне скорую кончину, а затем, указывая на вас, прибавила: этот будет горюном всю жизнь, этот умрет в молодости, а этот — Василий — будет великим». Понял ли старец-священник, что его сына будут на всех ектениях по всей России и даже по всему миру поминать великим господином? Пророчество явившейся покойницы со всею точностью исполнилось на всех трех братьях.

Василий любил Церковь, имел особую религиозную настроенность и был кроток и смирен. Никакого сильного покровительства он не имел и своим великим и славным служением всецело обязан помощи Божией, даровавшей ему мудрость и трудолюбие, восприняв которые, он предал всего себя в волю Божию.

Учился Вася Белавин в Псковской духовной семинарии в 1878–1883 годах. Он был физически крепким, довольно высокого роста, белокурым, остроумным и жизнерадостным мальчиком. Товарищи любили его. Примечательно, что товарищи в семинарии шутливо называли его «архиереем».

В Петроградской духовной академии, куда поступил он в 19 лет, не принято было давать шутливые прозвища, но товарищи по курсу, очень любившие ласкового и спокойного религиозного псковича, называли его «патриархом». Впоследствии, когда он стал первым в России, после 217-летнего

перерыва, патриархом, его товарищи по академии не раз вспоминали это пророческое прозвище.

В 1888 г. Белавин 23 лет от роду окончил академию и в светском звании получил назначение в родную Псковскую духовную семинарию преподавателем. Стремясь своей чистой душой к Богу, он вел строгую, целомудренную жизнь и в 25 лет, в 1891 году принял монашество. Ему, с молодости отличавшемуся кротостью и смирением, было дано имя Тихон в честь святителя Задонского.

Из Псковской семинарии иеромонаха Тихона перевели инспектором в Холмогорскую духовную семинарию, где он стал ректором в сане архимандрита. В 1898 г. 34-летний архимандрит Тихон был возведен в сан епископа Люблинского, с назначением викарием Холмской епархии.

14 сентября 1898 года владыка Тихон был направлен для несения ответственного служения за океан, в далекую Американскую епархию, в сане епископа Алеутского.

Возглавляя Православную Церковь в Америке, епископ Тихон много сделал в великом деле распространения Православия, в благоустройстве своей огромной епархии. На ее территории жили люди разных национальностей: русские, сербы, галичане и другие славяне, греки, арабы, креолы, индейцы, алеуты и эскимосы. Одни были из православных стран — России, Греции, Сербии, другие — из стран Оттоманской или Австро-Венгерской Империи; некоторые стали православными благодаря миссионерским усилиям на Северо-Американском континенте — Аляске и Алеутских островах. Епископу столь разнообразной паствы необходимо было быть щедрым, гибким и иметь ко всем сердечное расположение.

22 мая 1901 года епископ Тихон освятил при закладке камень в фундамент Свято-Николаевского собора. Такая церемония состоялась в Нью-Йорке впервые. Примерно через год, в ноябре 1902 года сирийские и русские приходы в Нью-Йорке имели уже настоящие дома молитвы: сирийский храм в Бруклине во имя Свт. Николая был освящен 9 ноября 1902 года; 23 ноября был освящен русский храм во имя Свт. Николая. Строительство храма св. Троицы в Чикаго заняло меньше года — с апреля 1902 года до марта 1903 года.

Одновременно с заботой о строительстве церквей епископ Тихон осуществлял пастырские поездки по своей епархии. «Вестник» тех лет давал ежемесячную хронику его постоянных и трудных визитов на Аляску, на Алеутские острова, в Канаду и в разные части Соединенных Штатов.

Епископ Тихон посещал самые разные общины. Хорошо известно, что в те годы, когда он управлял Северо-Американской епархией, с Православной Церковью воссоединилось множество униатов. Многие приходы, возникшие в восточных штатах, состояли из бывших униатов, и епископ нес ответственность за то, чтобы эти общины всегда оставались составной частью Православной Церкви.

Епископ Тихон был возведен в сан архиепископа 19 мая 1905 года. В документе, написанном архиепископом Тихоном в декабре 1905 года, отражены его пророческие представления о Православной Церкви в Америке. В ответ на анкету, разосланную всем епархиальным архиереям Русской Церкви Св. Синодом в ходе подготовки к давно ожидаемому Собору Русской Церкви, архиепископ Тихон высказал свои идеи о структуре православной Миссии в Северной Америке. Он предложил

превратить епархию в экзархат Русской Церкви, но с широкой автономией. Уже тогда он высказывался о возможности рассмотрения вопроса об автокефалии. Он усматривал необходимость автономии и независимости только в вопросах, влияющих на внутреннюю жизнь или структуру каждой национальной епархии или викариатства, и подчеркивал также необходимость согласованных общих решений, выработанных епископами на заседаниях под председательством архиепископа в вопросах, касающихся всех.

Как епископу миссионерской епархии, распростершейся по всему континенту, епархии с многонациональной паствой, владыке Тихону приходилось думать о создании таких учреждений, которые помогли бы Церкви в Америке стать самостоятельной. Существовала очевидная необходимость в школе. В 1905–1906 учебном году Миссионерская школа в Миннеаполисе была преобразована в семинарию. В 1913 году она была переведена в Тенальфи, Нью-Джерси. В семинарии было воспитано два поколения священников для Церкви в Америке.

Становящаяся все более самостоятельной, Церковь нуждалась также и в монастыре. В июне 1905 года архиепископ Тихон дал благословение на создание монастыря близ Саут-Канаана в Пенсильвании. К моменту перевода архиепископа Тихона в Ярославль Свято-Тихоновский монастырь был уже освящен и насчитывал пять насельников.

Хроника пастырских поездок архиепископа Тихона показывает, что он возглавлял богослужения, совершавшиеся на нескольких языках. К концу пребывания архиепископа Тихона в Америке в Северо-Американской Миссии была Сирийская Миссия с девятью общинами и Сербская Миссия также

с девятью общинами. Многие приходы были многонациональными, и богослужения должны были проводиться на двух-трех языках.

В Америке, как и в предыдущих местах службы, архиепископ Тихон снискал себе всеобщую любовь и преданность. Он очень много потрудился на ниве Божией. Паства и пастыри неизменно любили своего архипастыря и глубоко чтили. Американцы избрали архиепископа Тихона почетным гражданином Соединенных Штатов.

В 1907 году архиепископ Тихон был назначен на Ярославскую кафедру. Одним из первых распоряжений по епархии архипастыря было категорическое запрещение духовенству при личных к нему обращениях класть вошедшие в обычай земные поклоны. В Ярославле святитель быстро приобрел любовь своей паствы, оценившей его светлую душу и теплую заботу о всех своих пасомых. Все полюбили доступного, разумного архипастыря, охотно откликавшегося на все приглашения служить в многочисленных храмах Ярославля, в его древних монастырях и приходских церквях обширной епархии. Часто посещал он церкви и без всякой пышности ходил пешком, что в ту пору было необычайным делом для русских архиереев. В посещении церквей вникал во все подробности церковной обстановки, поднимался иногда на колокольню к удивлению батюшек, непривычных к такой простоте архиереев. Но это удивление скоро сменялось искренней любовью к архипастырю, разговаривавшему с подчиненными просто, без всякого следа начальственного тона. Даже замечания обыкновенно делались добродушно, иногда с шуткой, которая еще более заставляла виновного стараться устранить неисправность.

Владыка Тихон оказывал неизменную поддержку тем церковным кругам, которые боролись за правду и церковную свободу. На этой почве у него произошло столкновение с ярославским губернатором, вследствие которого он 22 декабря 1913 года был переведен на Литовскую кафедру. Ярославское общество приняло сторону архипастыря и выразило ему сочувствие, избрав его почетным гражданином Ярославля.

После перевода в Вильну он сделал особенно много пожертвований в различные благотворительные учреждения. Здесь также выявилась его натура, богатая духом любви к людям. Здесь, в Вильне, преосвященного застало в 1914 году объявление войны. Его епархия оказалась в сфере военных действий, а затем через нее прошел и военный фронт, отрезавший часть епархии от России. Пришлось преосвященному покинуть Вильну. Во всех организациях, так или иначе помогавших пострадавшим на войне, обслуживавших духовные нужды воинов, преосвященный Тихон принимал деятельное участие: посещал и болящих, и страждущих, побывал даже на передовых позициях под неприятельским обстрелом, за это позднее он был награжден орденом.

Для преосвященного владыки Тихона, верно-го своему архиерейскому долгу, интересы Церкви всегда были дороже всего. Он противился любым посягательствам государства на Церковь. Это, конечно, влияло на отношение к нему правительства. Именно поэтому он довольно редко вызывался в столицу для присутствия в Святейшем Синоде. Когда же произошла февральская революция и был сформирован новый Синод, архиепископа Тихона пригласили в число его членов. 21 июня 1917 года

Московский епархиальный съезд духовенства и мирян избрал его как ревностного и просвещенного архипастыря, широко известного даже за пределами своей страны, своим правящим архиереем.

15 августа 1917 года в Москве открылся Поместный Собор, и архиепископ Московский Тихон был удостоен сана митрополита, а затем был избран председателем Собора.

Собор ставил своей целью восстановить жизнь Русской Церкви на строго канонических началах, и первой большой и важной задачей, остро ставшей перед Собором, был вопрос о патриаршестве.

Приступили к выборам патриарха. Решено было голосованием всех членов Собора избрать трех кандидатов, а затем предоставить воле Божией посредством жребия указать избранника. Первое и второе голосование дало требуемое большинство архиепископам Харьковскому Антонию и Новгородскому Арсению, и лишь на третьем определился митрополит Московский Тихон. Итак, свободным голосованием членов Собора на патриарший престол были избраны три кандидата. «Самый умный из русских архиереев — архиепископ Антоний, самый строгий — архиепископ Арсений и самый добрый — митрополит Тихон»¹⁷¹, — так выразился один из членов Собора.

Перед Владимирской иконой Божией Матери, принесенной из Успенского собора в храм Христа Спасителя, после торжественной литургии и молебна, 5 ноября, схииеромонах Зосимовой пустыни Алексей, член Собора, благоговейно вынул из урны один из трех жребиев с именем кандидата, и митрополит Киевский Владимир провозгласил

---

¹⁷¹ Тимченко С. Жития и творения русских святых. М., 1993.

имя избранника — митрополита Тихона. С каким смирением, сознанием важности выпавшего жребия принял преосвященный Тихон известие о Божием избрании. Он не жаждал нетерпеливо этой вести, но и не тревожился страхом — его спокойное преклонение перед волей Божией было ясно видно для всех.

Время перед торжественным возведением на патриарший престол митрополит Тихон проводил в Троице-Сергиевой лавре, готовясь к принятию высокого сана. Соборная комиссия спешно вырабатывала давно забытый на Руси порядок постановления патриархов. Добыли из богатой патриаршей ризницы облачения русских патриархов, жезл митрополита Петра, митру, мантию и белый куколь патриарха Никона.

Великое церковное торжество происходило в Успенском соборе 21 ноября 1917 года.

Рука Божия в деле возглавления Русской Церкви именно Святейшим Тихоном в качестве патриарха не могла быть не усмотрена тогда же. Архиепископ Харьковский Антоний от лица всех епископов сказал новоизбранному: «Ваше избрание нужно назвать по преимуществу делом Божественного Промысла по той причине, что оно было бессознательно предсказано друзьями юности, товарищами вашими по академии. Подобно тому как полтора года тому назад мальчики, учившиеся в Новгородской бурсе, дружески шутили над благочестием своего товарища Тимофея Соколова, кадили пред ним своими лаптями, а затем их внуки совершили уже настоящее каждение пред нетленными мощами его, то есть Вашего небесного покровителя — Тихона Задонского, — так и Ваши собственные товарищи по академии прозвали Вас патриархом, когда Вы

были еще мирянином и когда ни они, ни Вы сами не могли и помышлять о действительном осуществлении такого наименования, данного Вам друзьями молодости за ваш степенный, невозмутимо солидный нрав и благочестивое настроение»¹⁷².

Интересна встреча будущего патриарха с Иоанном Кронштадтским в 1908 г. в Петербурге. Старый уже и больной о. Иоанн, вопреки этикету, первый закончил беседу следующими словами: «Теперь, владыко, садись на мое место, а я пойду отдохну»¹⁷³. Эти слова многими истолковывались так, что о. Иоанн как бы назначил архиепископа Тихона своим преемником в качестве религиозного вождя русского народа и предрек ему Патриаршество.

Вступление Святейшего Тихона на патриарший престол свершилось в самый разгар революции. Государство не просто отделилось от Церкви — оно восстало против Бога и Его Церкви. Став предстоятелем Церкви, патриарх Тихон не изменился — остался таким же доступным, ласковым человеком для простых людей. Близкие к нему лица советовали по возможности уклоняться от утомительных служений, но Святейший служил часто. Только в первый год своего первосвятительства им совершено 196 служб — следовательно, патриарх совершал служение через день, а иногда и каждый день.

Великая любовь ко Христу, к Его Церкви и к людям проходила светлой полосой через всю жизнь и деятельность Святейшего Патриарха Тихона. «Он был олицетворением кротости, добро-

---

¹⁷² Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России. Джорданвилль, 1965.

¹⁷³ Святитель Тихон — Патриарх Московский и всея России. Москва: Сретенский монастырь, Фонд патриарха Тихона, 1995.

ты и сердечности»¹⁷⁴, — кратко и верно охарактеризовал Святейшего епископ Августин (Беляев). «Он любил вас всей силой великой души. Он душу полагал за вас...» — говорил другой архиерей бесчисленным тысячам православного русского народа, собравшимся ко гробу своего дорогого первосвятителя. «Молитвенник народный, старец всея Руси»¹⁷⁵, — называли патриарха пасомые.

Его необыкновенная чуткость и отзывчивость проявлялись и в его широкой благотворительности, в щедрой помощи всем неимущим и обездоленным. Редкую заботу Святейшего Тихона не могли отрицать даже его враги и часто бывали обезоружены ею. «Подите к патриарху, попросите у него денег, и он вам отдаст все, что у него есть, несмотря на то, что ему, патриарху, в его возрасте, измученному после богослужения, придется идти пешком, что и было недавно»¹⁷⁶, — свидетельствовал даже один из зачинщиков церковной смуты.

Почти сразу после Октябрьской революции отношения государственной власти и предстоятеля Русской Православной Церкви приобрели характер острого конфликта, так как уже первые декреты советской власти коренным образом ломали и церковную, и народную жизнь. В 1917 году, очень скоро после революции, в Петрограде был убит большевиками о. Иоанн Кочуров, сподвижник патриарха Тихона по американскому служению. Патриарх очень тяжело пережил эту первую мученическую смерть. Затем, в конце января 1918 года был расстрелян

---

¹⁷⁴ Святитель Тихон — Патриарх Московский и всея России. Москва: Сретенский монастырь, Фонд патриарха Тихона, 1995.

¹⁷⁵ Тимченко С. Жития и творения русских святых. М., 1993.

¹⁷⁶ Там же.

в Киеве митрополит Владимир, почетный председатель Собора. В Петрограде начались прямые нападения на Александро-Невскую Лавру.

Патриарх не уклонялся от прямых обличений, направленных против гонений на Церковь, против террора и жестокости. Вскоре после обстрела Кремля и вооруженного захвата Александро-Невской и Почаевской Лавры патриарх Тихон выпустил послание от 19 января 1918 г., известное как «анафематствование Советской власти». Патриарх мужественно исполнял свой пастырский долг, разъясняя народу смысл происходящего с церковной точки зрения и предостерегая от участия в грехах и преступлениях, в которые втягивали простой народ большевики. В послании патриарх выступил против разрушения храмов, захвата церковного имущества, гонения и насилия над Церковью. Указывая на «зверские избиения ни в чем не повинных людей», которые совершаются «с неслыханной доселе дерзостью и беспощадной жестокостью», святитель Тихон призывал творящих беззакония опомниться, прекратить кровавые расправы, и данной ему от Бога властью запрещал тем из беззаконников, кто носил еще имя христианское, приступать к Святым Тайнам Христовым. Отлучив от Церкви всех «творящих беззакония», патриарх призвал христиан не вступать в общение и союзы с кем-либо из них. И хотя в послании речь шла лишь об отдельных «безумцах» и советская власть прямо не называлась, послание было воспринято как анафема советской власти.

Неизмеримо тяжел был его крест. Руководить Церковью ему пришлось среди всеобщей церковной разрухи, без вспомогательных органов управления, в обстановке внутренних расколов и потрясений,

вызванных всевозможными «живоцерковниками», «обновленцами», «автокефалистами».

Неоднократно устраивались грандиозные крестные ходы для поддержания в народе религиозного чувства, и патриарх неизменно в них участвовал. А когда была получена весть об убийстве царской семьи, то патриарх на заседании Собора отслужил панихиду, а затем служил и заупокойную литургию, сказав грозную, обличительную речь, в которой говорил, что как бы ни судить политику государя, его убийство, после того как он отрекся и не делал ни малейшей попытки вернуться к власти, является ничем не оправданным преступлением. «Не достаточно только думать это, — добавил патриарх, — не надо бояться громко утверждать это, какие бы репрессии ни угрожали вам»¹⁷⁷.

Это были трудные времена для Церкви: отбиралось церковное имущество, имели место преследования и массовое истребление духовенства. Со всех концов России приходили к патриарху известия об этом. Для спасения тысяч жизней и улучшения общего положения Церкви патриарх принял меры к ограждению священнослужителей от чисто политических выступлений. 25 сентября 1919 года в разгар уже гражданской войны он издал послание с требованием к духовенству не вступать в политическую борьбу. Таким образом, патриарх Тихон в этот решающий момент войны выразил верность принципу невмешательства Церкви в политическую борьбу при сохранении своей внутренней свободы.

Патриарх искренно и прежде всего сам отрекся от всякой политики. Когда отъезжающие

---

¹⁷⁷ Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России. Джордан-виль, 1965.

в добровольческую армию просили тайного благословения вождям белого движения, патриарх твердо заявил, что не считает возможным это сделать, ибо, оставаясь в России, он хочет не только наружно, но и по существу избежать упрека в каком-либо вмешательстве Церкви в политику.

14 августа 1919 г. Наркомат издал постановление об организации вскрытия мощей, а 25 августа 1920 г. — о ликвидации мощей во всероссийском масштабе. Было вскрыто 65 рак с мощами российских святых, в том числе и самых почитаемых, таких как преп. Сергей Радонежский и преп. Серафим Саровский. Патриарх Тихон не мог оставить без ответа это глумление и написал воззвание, требуя прекратить кощунства.

Вскрытие мощей сопровождалось закрытием монастырей. В 1919 г. власти посягнули на национальную святыню — Троице-Сергиеву Лавру и святые мощи преп. Сергия Радонежского, вызвав этим бурю возмущений. Несмотря на то что вскрытие мощей было чрезвычайно оскорбительно для Церкви и означало прямое гонение на веру, народ не ушел из Церкви.

Летом 1921 года разразился голод в Поволжье. В августе патриарх Тихон обратился с посланием о помощи голодающим, направленным ко всем русским людям и народам вселенной и благословил добровольные пожертвования церковных ценностей, не имеющих богослужебного употребления, рекомендуя контроль верующих над их использованием. Однако позднее, по постановлению ВЦИК от 23 февраля 1922 года, изъятию подлежали все драгоценные предметы. Таким образом речь шла об изъятии предметов, имеющих сакральный характер в Православной Церкви, что по церковным

канонам рассматривается как святотатство (73-е Апостольское правило). Естественно, патриарх не мог одобрять такого полного изъятия, тем более, что у многих возникли сомнения в том, что все ценности пойдут на борьбу с голодом. На местах насильственное изъятие вызвало повсеместное народное возмущение. Произошло до двух тысяч процессов по России и расстреляно было до десяти тысяч верующих, в связи с этим расстрелян был и Петроградский митрополит Вениамин.

24 марта 1922 г. «Известия» поместили передовицу, в которой в жестком тоне заявлялось, что мирный период в кампании изъятия ценностей закончен.

В конце апреля — начале мая 1922 г., как ни старались большевики, кампания по изъятию церковных ценностей не была завершена. Напротив, ужесточались методы ее ведения. Проведенная «бешеная» кампания не достигла поставленных Политбюро ЦК РКП (б) целей. Власти получили примерно одну тысячную часть планируемого количества золота. Собранные драгоценности составили лишь незначительную часть той суммы, на которую рассчитывали, — всего немногим более 4,5 миллионов золотых рублей, которые в основном были потрачены на проведение самой кампании по изъятию. Но ущерб не укладывался ни в какие цифры. Погибли святыни Православия, национальные сокровища России.

Чекисты, фальсифицируя действительность, возложили на церковное руководство ответственность за волнения верующих и кровавые столкновения. 28 марта 1922 г. Патриарха Тихона вызвали на Лубянку и допросили. После этого его вызывали в ГПУ еще трижды.

Все эти допросы не дали ожидаемого результата: осуждение Патриархом Тихоном антиправительственных действий духовенства не состоялось. 6 мая 1922 г. патриарх был заключен под домашний арест.

19 мая 1922 г. патриарх Тихон был заточен в Донской монастырь в одну из квартир маленького двухэтажного дома рядом с северными воротами. Теперь он находился под строжайшей охраной, ему запрещалось совершать богослужение. Только раз в сутки его выпускали на прогулку на огороженную площадку над воротами, напоминавшую большой балкон. Посещения не допускались. Патриаршая почта перехватывалась и изымалась.

Вместе с делом Патриарха в ГПУ находились дела всех членов Священного Синода, и под арестом содержалось около 10 человек.

Во всех газетах того времени ежедневно печатаются большие погромные статьи, которые обличают патриарха Тихона в «контрреволюционной деятельности», а «тихоновцев» — во всяких преступлениях. В 1923 году устраивается обновленческий «Собор», на котором присутствуют несколько десятков по большей части незаконно поставленных архиереев, многие из которых женаты. На этом «Соборе» делается лживое объявление о том, что «единогласно принято решение о снятии с патриарха Тихона сана и даже монашества. Отныне он просто мирянин Василий Иванович Белавин»¹⁷⁸. Этот разбойничий «Собор» получает широкое освещение и поддержку в печати, где отныне Патриарх Тихон до самой смерти именуется только «бывшим патриархом».

---

¹⁷⁸ Воробьев В., прот. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси.

В это время патриарх Тихон обладал уже всемирным авторитетом. Весь мир следил с особенным беспокойством за ходом судебного процесса, мировая печать была полна возмущениями по поводу привлечения Патриарха Тихона к суду. И позиция власти изменилась: вместо вынесения смертного приговора патриарх был «лишен сана» обновленцами, после чего власти начали усиленно добиваться от него покаяния.

Но Бог судил иначе: 27 июня 1923 года в «Правде» и в «Известиях» было совершенно неожиданно опубликовано «Постановление Верховного Суда об освобождении гражданина Белавина из-под стражи». Патриарх подписал заявление Верховному трибуналу с признанием всех возведенных на него в обвинительном акте обвинений, «с покаянием в них и с отречением от сочувствия монархическим идеям»¹⁷⁹, завершавшееся указанием, что он отныне «не враг Советской власти». «Конечно, — писал патриарх, — я не выдавал себя за такого поклонника Советской власти, каким объявили себя церковные обновленцы, но уж и не такой контрреволюционер, каким представляет меня Собор... Я решительно осуждаю всякое посягательство на советскую власть, откуда бы оно не исходило»¹⁸⁰. По каким психологическим мотивам и в каких условиях подписал патриарх Тихон это заявление, он, насколько известно, никогда и никому не говорил, но никогда и не отрицал, что подписал его, не раз разъясняя буквально следующее: «Я написал, что отныне не враг совет-

¹⁷⁹ Святитель Тихон — Патриарх Московский и всея России. Москва: Сретенский монастырь, Фонд патриарха Тихона, 1995.

¹⁸⁰ Там же.

ской власти, но я не написал, что я друг...»¹⁸¹. Тем, кто не понимал его поступка и соблазнился им, он говорил: «Пусть погибнет мое имя в истории, только б Церкви была польза»¹⁸². И добавил, что лично с радостью принял бы мученическую смерть, но судьба остающейся Православной Церкви лежит на его ответственности.

28 июня 1923 г., на следующий день после освобождения из внутренней тюрьмы на Лубянке, Святитель Тихон поехал на Лазаревское кладбище, где совершалось погребение известного старца отца Алексия Мечева. «Вы конечно слышали, что меня лишили сана, но Господь привел меня здесь с вами помолиться»¹⁸³, — сказал патриарх Тихон во множестве собравшемуся народу (отца Алексия Мечева знала вся Москва). Встречен он был с восторгом, народ забросал его коляску цветами. Сбылось предсказание отца Алексия: «Когда я умру, вам будет большая радость»¹⁸⁴.

Властям казалось, что главная притягательная сила патриарха для русского народа заключалась не в церковной области, а в политической, в том, что он был его идейным вдохновителем. Поэтому они были убеждены, что после публичного отречения от враждебного отношения к советской власти все противники ее, а таковыми были, по утверждению большевиков, все искренне верующие люди, увидят в заявления патриарха измену их идеалам

---

¹⁸¹ Святитель Тихон — Патриарх Московский и всея России. Москва: Сретенский монастырь, Фонд патриарха Тихона, 1995.

¹⁸² Тимченко С. Жития и творения русских святых. М., 1993.

¹⁸³ Воробьев В., прот. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси.

¹⁸⁴ Святитель Тихон — Патриарх Московский и всея России. Москва: Сретенский монастырь, Фонд патриарха Тихона, 1995.

и решительно отвернуться от него, и патриарх, выйдя из заключения, не сможет найти себе среди верующих и духовенства сколь-нибудь значительного количества приверженцев. В церковном же отношении всякая притягательная сила патриарха, по расчетам властей, была уничтожена авторитетом «Собора» 1923 года. В полной уверенности, что теперь патриарх и политически, и церковно умер для народа, власти объявили ему, что он свободен в области церковной жизни предпринимать, что сочтет нужным. Однако Советская власть, как безбожная, не учла одного и решительного фактора в церковной жизни — того, что Дух Божий правит Церковью. Случилось совсем не то, что ожидалось по чисто человеческим расчетам.

«Покаянное» заявление патриарха, напечатанное в советских газетах, не произвело на верующий народ ни малейшего впечатления. «Собор» же 1923 года не имел для него никакого авторитета; плохо разбираясь в канонических тонкостях, простой народ, однако, интуитивно почувствовал всю фальшь его постановлений. Подавляющая масса православных людей открыто приняла освобожденного патриарха как своего единственного законного главу, и патриарх предстал пред глазами властей в полном ореоле фактического духовного вождя верующих народных масс. То не была популярность, слава, обаяние личности. То не было и благоговение перед святостью и преклонение перед силой чудотворения, которыми окружена была личность о. Иоанна Кронштадтского, при всей видимой схожести встречи народом того и другого. Патриарх являл народу своей личностью радость сознания себя в Церкви! Отсюда ликование при непосредственном лицезрении его, принимавшее

формы стихийного торжества чисто пасхальной настроенности. Отсюда тихая радость одного лишь сознания, что он есть.

Выход на свободу Святейшего принес огромную пользу Церкви, восстановив и утвердив в ней законное церковное управление.

Полностью же истории сущность и оценка обновленческого раскола и выводы, обязательные для всех членов Церкви, изложены Святейшим Патриархом Тихоном в его основном послании 15 июля. Это воззвание, прозвучавшее, как величественный благовест по всей России, открыло собой полосу покаяния многих обновленцев. Кончается оно призывом Святейшего к отклонившимся от церковного единства... «Умоляем сознать свой грех, очистить себя покаянием и возвратиться в спасающее лоно Единой Вселенской Церкви!»¹⁸⁵

Стремясь не на словах только к истинному церковному миру, Святейший Патриарх поручил состоявшемуся при нем архиерейскому Синоду вести переговоры с главенствующими обновленцами о присоединении их к Православной Церкви.

Последний период жизни Святейшего Патриарха Тихона поистине был восхождением на Голгофу. Постоянные провокации ЧК, злоба и клевета обновленцев, непрерывные аресты и ссылки архиереев и духовенства. Лишенный всякого управленческого аппарата, патриарх Тихон часто не имел связи с епархиальными архиереями, не имел нужной информации, должен был все время как бы разгадывать тайный смысл назойливых требований чекистов и противостоять им с наименьшими потерями.

---

¹⁸⁵ Послание Святейшего Патриарха Тихона [против «Живой Церкви»] (15.7.1923) // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). М.: Пропилеи, 1995.

Фактически, всякий раз, когда патриарх отвергал очередное требование советской власти, арестовывался и посылался на смерть кто-либо из его ближайших помощников. Положение патриарха Тихона в это время ярко изображает эпизод, связанный с требованием Е. А. Тучкова ввести в Церковное управление протоиерея Красницкого — главы «Живой Церкви», предателя, который будто бы покаялся.

Сама жизнь святителя все время была под угрозой: кто-то несколько ночей подряд пилил железную решетку на окнах патриаршей квартиры на втором этаже. 9 декабря 1924 г. внезапно дверь квартиры была открыта ключом, и в квартиру вошли два человека. Навстречу им вышел любимый келейник Святейшего Патриарха Яков Анисимович Полозов, который был убит в упор тремя выстрелами «бандитов». Очевидно, выстрелы предназначались патриарху, т. к. в это время обычно он оставался один.

Патриарх Тихон, чрезвычайно любивший Якова Анисимовича, пережил эту смерть очень тяжело. Он понимал, что пуля предназначалась ему, поэтому повелел похоронить своего келейника рядом со стеной храма в Донском монастыре. Тучков это запрещал, но патриарх Тихон сказал: «Он будет лежать здесь» — и завещал себя похоронить рядом с ним, по другую сторону стены храма, что и было потом исполнено.

В период кровавых междоусобиц, полных ужаса и стремлений, которые «не могут не производить гнетущего впечатления на сердца каждого христианина»¹⁸⁶ (Послание 1919 года), он

---

¹⁸⁶ Послание Святейшего Патриарха Тихона 25 сентября (8 октября) 1919 г. // Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. М.: Изд-во Правосл. Свято-Тихоновского Богословского Института. С. 163–164.

многократно обращался к верующим с церковной кафедры со святыми словами пастырского назидания о прекращении распрей и раздоров.

Его огромный авторитет и общее почитание не ограничивалось пределами России. Православные восточные патриархи приветствовали его в 1917 году как своего брата и до самой его смерти, как правило, поддерживали с ним, насколько это было возможно, самую тесную каноническую связь. Когда обновленцы в 1924 году стали распространять свою очередную ложь об «устранении Святейшего всею Восточною Церковью», патриарх Сербский Димитрий в особой грамоте опроверг это утверждение, а обновленцам ответил советом прекратить церковную смуту и подчиниться Святейшему Тихону, единственной главе Русской Православной Церкви.

Крайне больно было переживать все церковные беды любящему отзывчивому сердцу патриарха. Начиная с 1924 года, Святейших Патриарх стал настолько сильно недомогать, что в день Рождества Христова написал свое завещание, в котором согласно постановлению Священного Собора от 25 апреля 1918 года указывает себе преемника по управлению Русской Церковью. В силу этого распоряжения Святейшего Тихона после его кончины патриаршие права и обязанности перешли к митрополиту Крутицкому Петру.

Усилившаяся болезнь — сердечная астма — вынудила Святейшего лечь в больницу. Однако, находясь там, патриарх Тихон регулярно выезжал по праздничным и воскресным дням для служения в храмах.

В воскресенье, 5 апреля, за два дня до своей кончины, Святейший Патриарх, несмотря на болезнь

горла, выехал служить литургию в церковь Большого Вознесения на Никитской. Святейший, по-видимому, чувствовал себя окрепшим и даже предполагал через несколько дней совсем выйти из больницы, тем более, что приближалась Страстная неделя. Но Господь судил иначе. Это была его последняя служба, последняя литургия.

Во вторник, 25 марта/7 апреля 1925 года, в последний день его земной жизни, он принял митрополита Петра и имел с ним продолжительную беседу, после которой чувствовал себя очень утомленным. Еще за три часа до своей кончины патриарх беседовал с навещавшими его лицами, живо интересовался ходом церковных дел, сообщал о предполагаемом своем скором выходе из лечебницы и жалел, что недомогание не позволило ему совершить богослужение в великий праздник...

В половине двенадцатого ночи у Святейшего начался сердечный приступ. Медицинские усилия оказались тщетны. Было 11 часов 45 минут вечера. Святейший Патриарх Тихон умирал. Умирал он с тихой молитвой к Богу, молитвой благодарности, славословия и крестясь: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Господи, слава Тебе...»¹⁸⁷ — не успел он перекреститься в третий раз.

Ужасная весть быстро облетела столицу. В храмах начались богослужения. Верующие останавливались на улицах и передавали друг другу последние вести из Донского монастыря. На следующий день были совершены во всех московских храмах литургии Иоанна Златоуста.

Знаменательно, что патриарх умер в день смер-

---

¹⁸⁷ Святитель Тихон — Патриарх Московский и всея России. Москва: Сретенский монастырь, Фонд патриарха Тихона, 1995.

ти праведного Лазаря и за его погребением началась Страстная седмица.

Из патриаршей келье, куда было сначала доставлено тело почившего, Святейший был торжественно перенесен в сопровождении сонма духовенства во главе с преосвященным Борисом, епископом Можайским, в Большой собор Донского монастыря и облачен в патриаршее облачение — золотое с темно-зеленой бархатной оторочкой, шитой золотом и образами. На голову надета драгоценная патриаршая митра. Присутствовавшие архиереи по окончании облачения вложили в руки Святейшему трикирий и дикирий и его руками благословили народ при произнесении диаконом измененных слов богослужения: «Тако светится свет твой пред человеки и вси видеша добрая дела твоя и прославиша Отца нашего, Иже есть на небесах», точно сам почивший патриарх прощался со своей паствой, в последний раз благословляя ее.

Поклонение почившему во гробе первосвятителю началось в среду и беспрерывно продолжалось день и ночь, не прекращаясь во время всех богослужений.

В Вербное воскресенье, в праздник Ваий хоронила Православная Российская Церковь своего патриарха. Благолепно и без торопливости совершался чин отпевания. После печального напева «Вечная память...» наступило молчание, точно никто не решался подойти, чтобы поднять гроб Святейшего и нести на место последнего упокоения.

На ответственнейшем посту первосвятителю Святейший Тихон пробыл семь с половиной лет. Заслуги Святейшего перед Российской Церковью неисчислимы. Замечательные слова сказал о нем митрополит Сергей Нижегородский: «Он один без-

боязненно шел прямым путем в служении Христу и Его Церкви. Он на себе одном нес всю тяжесть Церкви последние годы. Им мы живем, движемся и существуем как православные люди»¹⁸⁸.

Святейший Тихон был мудрым и опытным кормчим церковного корабля в бурные годы. Он сумел провести и сохранить его среди бушующих волн житейского моря. «И уже в одном этом, — сказал над гробом патриарха профессор-протоиерей Страхов, — несомненная и величайшая твоя заслуга»¹⁸⁹.

В смирении и подвигах Святейшего Патриарха была видна помощь Божией Матери, Которая всегда опекала и укрепляла его; известно, что первое служение Московского митрополита Тихона было в Успенском соборе в праздник Успения Пресвятой Богородицы, позднее он избирается Поместным Собором перед образом особо чтимой святыни — иконой Владимирской Божией Матери. Патриаршая интронизация состоялась в Кремле, в Успенском соборе, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, и кончина совершилась тоже в Богородичный праздник — Благовещение.

Имеется еще одно знамение милости Божией Матери: в больнице, где находился перед кончиной патриарх Тихон, не было иконы. Он попросил принести икону, не указав, какую именно, его просьбу исполнили — из Зачатьевского монастыря принесли икону Благовещения Пресвятой Богородицы.

Несмотря на всю свою первосвятительскую занятость, Святейший Патриарх Тихон часто служил. В среднем в месяц он совершал 23–25 богослужений. Это был его благодатный подвиг предстояния

---

¹⁸⁸ Тимченко С. Жития и творения русских святых. М., 1993.

¹⁸⁹ Там же.

престолу Господню. Это его земное предстояние Царю славы за Русскую Церковь ныне продолжается в предстоянии небесном. Патриарх Тихон обладал даром прозорливости, он многим предсказал будущее. Сам он, конечно, часто будущее предвидел и навек вручать себя, судьбу Церкви, паствы, всех своих ближних воле Божией, которой он всегда был верен и всегда ее искал. И верил, что воля Божия одна только может управить Церковью, она одна спасительна.

В заключение можно привести слова нескольких церковных деятелей о патриархе Тихоне. «Патриарх в узах во главе России, в узах стал светом мира. Никогда от начала истории Русская Церковь не была столь возвышена в своей главе, как она была возвышена в эти прискорбные дни испытаний, и во всем христианском мире нет имени, которое повторялось бы с таким уважением, как имя главы Русской Церкви» (прот. Сергей Булгаков)¹⁹⁰. «Он, патриарх Тихон, исчерпал все возможные для Церкви и церковного человека меры примирения с властью гражданской и явился жертвой в самом внутреннем, широком и глубоком смысле этого слова. Жертвуя собою, своим именем, своей славой исповедника и обличителя неправды, он унижался, когда переменил свой тон с властью, но никогда не пал. Он унижал себя, но никого больше, не сохранялся и не возвышался унижением других. Он не щадил себя, чтобы снискать пощаду пастырям, народу и церковному достоянию. Его компромиссы — делание любви и смирения. И народ это понимал и жалел его искренне и глубоко, получив

---

¹⁹⁰ Воробьев В., прот. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси.

полное убеждение в его святости. Это мужественное и кротчайшее существо, это исключительно безукоризненная святая личность» (прот. Михаил Польский)¹⁹¹.

Есть еще одно свидетельство святости патриарха Тихона, которое малоизвестно. В Париже некий недавно обратившийся к вере православный врач М. пришел к митрополиту Евлогию, патриаршему экзарху Западной Европы, сообщил ему, что он видел сон. Во сне ему было сказано, что «Вот идет Божия Матерь за душою патриарха Тихона со святым Василием Великим, который много помогал ему при жизни в управлении Церковью»¹⁹². После этого он услышал некий шум и понял, что проходит Божия Матерь. На этом сон кончился. Врач стал спрашивать митрополита Евлогия, почему с Божией Матерью шел Василий Великий? На это митрополит Евлогий ответил, что патриарх Тихон в миру носил имя в честь святого Василия Великого. На другой день поступили газетные сообщения о кончине патриарха Тихона. Именно в тот момент, когда патриарх Тихон умирал, Божия Матерь явилась этому доктору.

Говорили, что в 1927 году после закрытия Донского монастыря чекисты извлекли тело святителя Тихона из могилы в Малом соборе монастыря и сожгли его в крематории. По другим версиям тело было тайно перезахоронено на Немецком кладбище или где-то в Донском монастыре. То, что останки святителя Тихона могли быть уничтожены, не вызывало удивления: ненависть к патриарху у советской власти была исключительной.

¹⁹¹ Воробьев В., прот. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси.

¹⁹² Там же.

В мае 1991 года была возобновлена монашеская жизнь в Донском монастыре. Вскоре после празднования четырехсотлетия обители начался ремонт в Малом Донском соборе. 18 ноября, через две недели после окончания ремонта, Малый Донской собор был подожжен. Разбив окно, злоумышленники бросили бомбу с зажигательной смесью рядом с гробницей патриарха. В несколько минут выгорел почти весь храм, сохранился только алтарь и четыре чудотворные иконы в трапезной части.

Промыслительно было попущено это зло: именно во время второго затянувшегося ремонта Малого собора и были обретены мощи Святителя. День поджога, 18 ноября, особо знаменателен. В этот день в 1917 году в Храме Христа Спасителя жребий патриаршества пал на святителя Тихона.

В день праздника Сретения Господня с благословения приступили к раскопкам, и на глубине около метра обнаружили каменный свод склепа патриарха — мощное, необычайно укрепленное сооружение. Подняв одну из плит, покрывавших погребение, обнаружили дубовый гроб, на котором лежала мраморная табличка: «Патриарх Московский и всея Руси Тихон», год и день интронизации, день и год смерти.

Трудно передать те чувства, которые испытывали в ту ночь собравшиеся у открытой могилы. Пред ними были благодатные святые мощи. Это произошло 19 февраля. Через несколько дней мощи святителя омыли по древнему чину, облачили в новые святительские одежды и уложили в специально изготовленную раку. Святые мощи, несмотря на влажность в склепе, сохранились почти полностью. Полностью сохранилась десная рука, большая часть туловища, часть ног, волосы, борода и все

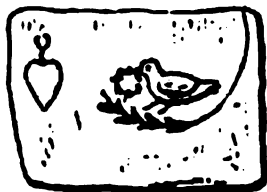
кости. Сохранилась даже вербочка (святителя хранили на Вербное Воскресение).

Подобно тому как в начале века святитель Тихон был дан Церкви в период смутных времен, чтобы укрепить Ее, так и теперь Господь явил его святыи моцци — небесного покровителя Москвы и молитвенника о душах наших.

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 9 октября 1989 года Святейший Патриарх Тихон был причислен к лику святых: память совершать в сей день его прославления (9 октября), а также внести в месяцеслов дату его преставления в день Благовещения Пресвятой Богородицы.

Священномученик Варсонофий (Лебедев)

Архиерейским собором, проходившим в Москве 13–16 августа 2000 года, в сонме новомучеников и исповедников российских причислен к лику святых для общецерковного почитания епископ Кирилловский Варсонофий (Лебедев), викарий Новгородской епархии.

Василий Павлович Лебедев родился в 1871 году в селе Старухино Белавинской волости Боровичского уезда Новгородской губернии в семье сельского псаломщика Павла Михайловича Лебедева и его супруги Агриппины Ивановны. Когда Василию Лебедеву исполнилось 8 лет, умер отец. Мать осталась с восемью детьми, старшему из которых было 14 лет, и без средств к существованию. Рано познав нужду и лишения, отрок рос чутким и отзывчивым, любил церковную службу, проявлял склонность к монашеству. Набожная мать часто водила сына в уединенный скит, имевший необычное название «Забудущие родители». Забудущие — то есть позабытые людьми. Там было древнее кладбище на берегу реки Удины, и давно позабылось, чьи предки

на нем похоронены. Рядом был родник со святой водой и часовня во имя великомученицы Параскевы Пятницы. У часовни жил старец — дедушка Петруша. К дедушке Петруше за советом и с бедой шел крестьянский люд, и он, хорошо зная крестьянские нужды, кого утешал, кому давал мудрый совет, за всех молился.

Влияние дедушки Петруши на отрока Василия было огромным. Поначалу приводимый матерью, Василий и сам потом посещал старца, когда учился в духовном училище в Боровичах и приезжал на каникулы домой. Глубокая вера старца и благочестие приходивших к нему для духовной беседы людей питали юную душу будущего епископа радостью и молитвой. Петруша оборудовал молитвенную комнату в ските «Забудущих» и мечтал устроить там церковь великомученицы Параскевы, особо чтимой святой в тех местах. Умер Божий человек Петруша в апреле 1903 года 70-летним старцем. Горько оплакивая потерю, окрестные жители начали хлопотать, чтобы на «земле дедушки» была построена церковь. И место это просияло. Немало трудов приложил к процветанию его и устройству в нем обители будущий святитель Варсонофий.

В Боровичское духовное училище Василий поступил в 1881 году, когда ему исполнилось 10 лет, в нем уже учились три старших брата. Содержались Лебедевы на стипендию, завещанную одной благочестивой вдовой. (Вдова штабс-капитана Меланья Никитична Козлянинова завещала проценты с неприкосновенного капитала в 2100 рублей направить на помощь неимущим ученикам, преимущественно, из села Старухина.) Опекуном детей Лебедевых был священник отец Михаил Соколов. Стипендиатами имени вдовы Козляниновой

сначала были старшие братья, затем Василий Лебедев. Годовое пособие составляло 36 руб. 50 коп. Кроме учащихся братьев, «мать, три брата и сестра — малолетние. Получают от попечительства о бедных духовного звания пособие в размере 5 руб. в год. Других средств к жизни не имеют».

Успешно завершив начальное образование, Василий поступил в 1888 году в Новгородскую духовную семинарию, которая располагалась в стенах древнего монастыря преподобного Антония Римлянина, основанного в 1106 году. Поступая в семинарию, Василий Лебедев не мог предполагать, что проведет в стенах обители 30 лет.

Среди преподавателей особое влияние на молодого семинариста имел Николай Андреевич Сперовский — будущий епископ Димитрий, читавший курс по истории старообрядчества. Сперовский был замечательным педагогом и увлеченным человеком, он сумел привить учащимся глубокий и деятельный интерес к своему предмету. Склонность к миссионерству семинарист Василий Лебедев проявил на уроках «классных собеседований», на которые приглашались те старообрядческие начетчики, которые воссоединились с Церковью. На таких занятиях приобретались навыки вести публичные собеседования с вожаками раскола и предоставлялась возможность будущим пастырям быть готовыми к миссионерской работе.

В 1894 году в конце февраля преподаватель Н.А. Сперовский с тремя воспитанниками выехал в Старорусский уезд, в село Лось, где в глухих лесах жило немало старообрядцев. Материал об этой поездке он опубликовал в «Новгородских епархиальных ведомостях», где писал, что беседы с приехавшим миссионером вызвали живой интерес

не только у старообрядцев, но и у православных. Первая беседа состоялась в Лоси 24 февраля в здании церковно-приходской школы. В полемике участвовал и воспитанник Лебедев. Так, на вопрос о посолонном хождении он сказал: «Весьма грешно отделяться от святой Церкви из-за посолонного хождения. В Кирилловой книге написано: "...да ся научат манихеи, да не почтут планит и солнца, паче слова Божия; да не рекут яко церковный устав словом Божиим утвержденный по солнечному хождению". Итак, ревнители посолонного хождения в Кирилловой книге приравниваются к еретикам манихеям»¹⁹³.

К обличению по поводу совершения старообрядцами богослужения и таинств без благословения епископа мирянами, не имеющими сана, Василий Лебедев добавил: «Если мирянин присвоает себе самовольно права и обязанности священников, то он, по свидетельству Номоканона, поступает горше...самых тех нечестивых бесов во ангела светла, точию преобразующихся, но не сущих; и Божие убо лицемерующих, безбожных же сущих и противных Богу»¹⁹⁴.

Вскоре состоялась вторая поездка в Старорусский уезд с участием Василия Лебедева. Вновь возник спор о троеперстном крещении православных. Миссионеры напомнили, что и двоеперстие у старообрядцев неодинаково, и что в Греции первые христиане задолго до патриарха Никона крестились троеперстно. А потом показали фотографии икон

¹⁹³ Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.

¹⁹⁴ Там же.

преподобного Антония Римлянина, на которых изображено вообще латинское перстосложение.

По поводу имени Иисусова, которое старообрядцы пишут с одним «и», Василий Лебедев привел в пример книгу преподобного Никона Черногорца, почитаемого самими старообрядцами. Монах Черной Горы Никон, живший близ Антиохии в XI веке, составил книгу «Тактикон», которая впервые была напечатана старообрядцами. В ней, как доказал Василий, на отдельных страницах также несколько раз употреблено имя Иисуса Христа в православном написании.

Поскольку беспоповцы не признавали православных священников, то возник диспут об исповеди: можно ли исповедоваться у своих благочестивых старцев. Миссионеры объяснили, что исповедоваться можно, но это не будет таинством. Василий Лебедев, помогавший Сперовскому, прочитал присутствующим два отрывка из житий святых, где рассказывалось о том, как бесы окружали умирающего, исповедавшегося во грехах у мирянина, и как они отступали, когда больной вразумился и призвал священника. Этим чтением был закончен вечер встречи со старообрядцами. Пропев молитву, все разошлись.

Подобных бесед было немало и в стенах семинарии. На них выявлялись наклонности молодого семинариста, выковывались его проповеднические дарования. Здесь требовалось не только основательно знать Священное Писание, учения Отцов Церкви, но и быстро уметь ориентироваться в старообрядческих книгах, владеть приемами убедительной речи. Наблюдая за замечательным педагогом, будущий монах Варсонофий приобретал опыт умелого и горячего миссионера.

В 1894 году оканчивался для Василия Лебедева курс обучения в Новгородской духовной семинарии. Наступало время выпускных экзаменов. 24 мая архиепископ Новгородский Феогност (Лебедев), который регулярно посещал семинарию, желая лично знакомиться с успехами ее питомцев, целых 45 минут опрашивал Василия Лебедева по истории старообрядчества. Владыка высоко оценил выдающиеся познания выпускника. Было очевидно, что выбор жизненного пути у него будет связан с миссионерством. Окончив курс по второму разряду, он был определен помощником епархиального миссионера.

Миссионерское дело в Новгородской епархии было поставлено на твердую основу. Каждый из священников на своем приходе должен был заниматься просветительской деятельностью, особенно в тех регионах, которые были заражены расколом. В глухих лесах и болотах обширной Новгородской губернии жили разных толков раскольники. С 1866 года миссионерской деятельностью стали заниматься члены Братства, основанного при новгородском Софийском соборе. Братство Святой Софии Премудрости Божией создавалось для нравственно-религиозного просвещения в духе Православной Церкви, проводимого в пределах Новгородской епархии. Устав Братства предписывал участие в нем почти всех священнослужителей. Но в состав Братства приглашались и все желающие православного вероисповедания, всех званий, обоего пола.

Свою задачу члены Братства видели в необходимости оградить население от влияния неправославных учений. Выполнение этих важных задач было возможно через развитие церковно-

приходских школ и открытие новых, через продажу церковной литературы и организацию миссионерских библиотек. Способствовало этому возведение новых храмов в местах, населенных раскольниками. Чтобы усилить миссионерское направление в жизни епархии, в 1893 году для этой работы выделили двух священников и двух помощников.

Владыка Феогност, высоко оценив познания Василия Лебедева, решил по окончании им семинарии отправить выпускника для подготовки к делу миссии в Москву к известному архимандриту Павлу Прусскому. Архимандрит Павел (Леднев, 1821–1895), уроженец Сызрани, был известным деятелем раскола федосеевского толка. В 27 лет он отправился в Пруссию, где устроил раскольничий монастырь, управлял им 18 лет и считался вождем федосеевщины. Он был самоучкой, основательно знал древнерусскую и святоотеческую литературу. Внимательное изучение книг и сопоставление наследия отцов Церкви с учением раскольников убедили инока Павла в неистинности последнего. В 1868 году он присоединился к единоверию и переселился в Никольский единоверческий монастырь в Москве, а вскоре был избран его настоятелем.

Былые заблуждения архимандрит Павел направил на службу истинному учению. Он оставил много сочинений, которые издавались Священным Синодом. Писал ясно и просто, доказательно опровергая все пункты учений раскола. Переход его в единоверие имел огромное значение для миссионерского дела. Кроме того, старец весьма почитался народом. Встреча помощника миссионера Василия Лебедева со знаменитым миссионером Павлом Прусским произошла за год до блаженной кончины старца. Их беседа не только утвердила начи-

нающего миссионера в выборе своего призвания, но и в значительной степени повлияла на решение последовать иноческому пути.

Начав миссионерскую деятельность, Василий Лебедев убедился, что призван целиком посвятить себя проповедничеству и что это возможно, лишь если он станет монахом. Монашеские наклонности постепенно воспитывались в нем древней Антониевой обителью, в стенах которой протекала учеба в семинарии. Решающее влияние на выпускника оказал его учитель Н. А. Сперовский, который принял монашество в сентябре 1893 года, и на следующий год этот шаг совершил Василий Лебедев. А под впечатлением бесед с иеромонахом Димитрием созрело решение всецело посвятить себя служению Богу и ближнему. Поездки по монастырям укрепили решимость.

1 апреля 1895 года насельники Антониева монастыря стали свидетелями того, как один из недавних семинаристов давал горячие обеты забыть все мирское и стать монахом. Василию исполнилось 24 года. Он был полон сил и здоровья, красив и статен. Однако имел твердую решимость отказаться от земных радостей. Была Великая Суббота 1895 года. В Сретенском храме Антониева монастыря перед Святой Плащаницей настоятель обители архимандрит Михаил (Темнорусов) постриг Василия и нарек его Варсонофием. Поздравляя новопостриженного, отец Михаил обратился к нему со словом наставления: «Возлюбленный брат наш Варсонофий! В знаменательные дни совершилось твое пострижение. И сие не без воли Божией. Ты избрал путь, по которому шел на земле Сам Спаситель; ты избрал путь, по которому Он завещал идти своим апостолам — путь самоотверженного,

бескорыстного благовествования слова Божия. Великий, но не легкий это путь: не розами и цветами он усеян; не богатство и почести ожидают тебя. С посохом в руках, с сумою за плечами ты должен ходить по лицу земли, как ходили святые апостолы... Лишения и скорби, беды и напасти предстоят тебе. Твое слово назидания и научения, проникнутое одною правдою и любовью, не всегда будут воспринимать твои слушатели, и глагол твой будет часто возвращаться "тощ". Всегда найдутся люди, которые самые святые твои намерения будут истолковывать превратно. Немало встретишь других неожиданных скорбей; может быть, настанет время и тебя будут изгонять люди из селений, осыпая упреками и порицая жестокими словами; а может быть, даже возьмутся за каменья... Но не малодушествуй, не скорби тогда, брат Варсонофий. Не падай беспомощно под тяжестью креста, какой ты подъял на свои рамена. Неси его бодро и смело, как ты несешь его сейчас. Знай, что не тебе одному тяжелый в удел достался крест... Припомни святых апостолов. С посохом в руках, не беря с собою ни золота, ни лишних одежд, ни пищи, они отправлялись возвещать миру учение Христово. И с каким дивным самоотвержением они благовествовали это учение... Некоторые из них умерли на кресте, другие были усечены мечом, третьи замучены. За что все это? Припомни и жизнь других великих угодников Божиих... И видишь ты здесь, что ни один из них не пал под тяжестью креста, ни один не бежал постыдно с поля брани. Не падай и ты; и не возвращайся с ратного поля. Господь, дававший силы бороться со врагами своим возлюбленным чадам,

даст эти силы и тебе...»¹⁹⁵. Такое напутствие на миссионерский путь получил новопостриженный Варсонофий. Все сказанное он испытал в полной мере в течение своей долгой миссионерской жизни.

Через несколько дней после пострига, 9 апреля, монаха Варсонофия рукоположили во иеродиакона, а 30 июля — во иеромонаха и назначили одним из епархиальных миссионеров. Иеромонаха Варсонофия причислили к братии монастыря преподобного Антония Римлянина, однако свой монашеский подвиг он нес не столько в келье, сколько в самой гуще народа. Молодому миссионеру приходилось преодолевать огромные расстояния, объезжая обширную Новгородскую епархию. За ним были закреплены Старорусский, Крестецкий, Демянский и Валдайский уезды.

Уроки по истории старообрядчества дали многое, но жизнь преподносила свои уроки. Каждая встреча требовала готовности и умения ориентироваться в данных обстоятельствах. Каждый раз надо было подбирать убедительные доводы в беседах и выходить из сложнейших жизненных ситуаций. Часто беседы проходили под открытым небом, иногда собиралось до 500 человек православных и старообрядцев. Отец Варсонофий обладал исключительным даром слова, он говорил горячо и убежденно. Громкий и сильный голос, четкая дикция и ясность мыслей проповедника приковывали внимание слушателей.

Иеромонах Варсонофий проповедовал повсюду: в городах и деревнях, на постоялых дворах

---

¹⁹⁵ Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.

и станциях, в домах и на улице, в вагонах поездов и в аудиториях семинарии. Он посещал жилища старообрядцев и сектантов, многих заблудших и равнодушных сумел вернуть к православной вере. Старообрядцы признали молодого миссионера, и сами приглашали его на беседы. В «Новгородских епархиальных ведомостях» стали появляться статьи, рассказывающие о встречах отца Варсонофия со старообрядцами и сектантами. Содержавшиеся в них материалы давали возможность использовать его опыт другим священникам, которые сталкивались с подобными трудностями на своих приходах.

Отец Варсонофий стремился пробудить желание у собеседников самим убедиться в истинности православного вероучения. Так, после одного из собеседований несколько крестьян специально пришли в Антониев монастырь, чтобы своими глазами увидеть новгородские древности. Варсонофий повел их в библиотеку и в ризницу. В обители веками хранились принадлежавшие преподобному Антонию Римлянину эмалевые образки и другие древности: хорос со священными изображениями, каменный шестиконечный крест. Только за 1902 год состоялось 76 публичных бесед о Варсонофия.

Иеромонах Варсонофий участвовал во Всероссийских миссионерских съездах. В 1897 году его направили на 3-й миссионерский съезд в Казань, в 1908 году — на 4-й, в Киев, в 1912 году — в Петербург. В 1909 году отец Варсонофий был приглашен на первый Поморский всероссийский миссионерский съезд, который проходил в Москве. Участие в нем очень много дало миссионеру, кроме того, свидетельствовало о признании его заслуг и авторитете у старообрядцев.

Одним из вопросов, обсуждаемых на съезде в Киеве в 1908 году, был вопрос о течении «иоаннитов». Митрополит Вениамин (Федченков) писал, что на этом съезде ему пришлось быть наблюдателем. И после разноречивых мнений постановлено было все же считать иоаннитов сектантами хлыстовского духа. Особенно горячо выступали епископ Мамадышский Андрей (Ухтомский), известный противосектантский миссионер Иван Георгиевич Айвазов, профессор Казанской духовной академии Н.И. Ивановский и архиепископ Антоний (Храповицкий).

Впоследствии с проблемой иоаннитов отцу Варсонофию пришлось столкнуться вплотную, когда он 13 апреля 1912 года был приглашен в Священный Синод в качестве одного из экспертов при обсуждении вопроса о положении в благовещенском Воронцовском монастыре. Обитель эта была основана в 1898 году в Холмском уезде Псковской губернии св. праведным Иоанном Кронштадтским и трудами известной подвижницы игумении Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря Таисии (Солоповой). В 1903 году община по определению Синода была обращена в монастырь. Лжеучение иоаннитов достигло и Воронцовского монастыря. Отцу Варсонофию поручили расследовать деятельность сторонников лжеучения в монастыре и на его подворье в Санкт-Петербурге.

Среди мер, предпринятых Святейшим Синодом против иоаннитов, стало подчинение сестер обители и призреваемых ими детей особому надзору архимандрита Варсонофия. Игумении Воронцовскую Таисию (Павлову), которая была настоятельницей со времени основания монастыря, переместили в число сестер псковского Иоанно-Предтеченского

монастыря. В дальнейшем ей было разрешено вернуться в Леушинский монастырь.

Результатом многолетней миссионерской деятельности отца Варсонофия был переход многих старообрядцев в единоверие, открытие нескольких единоверческих храмов. В них о. Варсонофий и сам часто служил по древнему чину, со знанием всех особенностей старого богослужения. Это вызывало еще большее доверие к нему. После одной из таких служб к единоверию присоединились сразу 141 человек. Поздравляя богомольцев с освящением Виджинской единоверческой церкви в Старорусском уезде 10 октября 1904 года, о. Варсонофий сказал: «Братие — единоверные, креститесь вы, как внушает вам ваша собственная совесть — двуперстно! Ходите посолонь, как вы привыкли и желаете ходить! Читайте молитвы и пойте священные песнопения, как привыкло к ним ваше ухо., но только помните, что все это хорошо и спасительно лишь в единении со Святой Христовою Вселенскою Церковью!»¹⁹⁶.

Не только обличением чад, отошедших от Матери Церкви, занимался отец Варсонофий. На встречах огромное место занимали рассказы о Святых местах. Особенно много выступал он после своего паломнического путешествия в Палестину, на Святую Гору Афонскую и в Константинополь. Еще в 1898 году он вступил в новгородское отделение Императорского Палестинского общества и проводил чтения о Святой Земле с показом «туманных картинок». Выступая перед слушателями, отец Варсонофий рассказывал о том, что читал

---

¹⁹⁶ Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.

по книгам, что изучал в семинарии, что пережил с каждой строкой Святого Евангелия. Но сам он не бывал в этих местах.

Мечта поклониться святыням Востока исполнилась, когда настоятель новгородского Антониева монастыря архимандрит Арсений (Стадницкий) стал епископом Волоколамским и ректором Московской духовной академии. Владыка Арсений задумал совершить с некоторыми профессорами и слушателями академии путешествие в Палестину и взял с собой отца Варсонофия. Эту поездку, предпринятую летом 1900 года, о. Варсонофий вспоминал, как одно из самых важных событий своей жизни, о чем сказал в своей речи во время хиротонии во епископа.

26 февраля 1916 года на годовом собрании Братства Святой Софии и Миссионерского общества выступил архимандрит Варсонофий, сетуя на то, что хотя он и сам проводил занятия в семинарии в проповедническом кружке, Братство за долгие годы его деятельности еще не подготовило ему преемника. Миссионерская работа требовала участия большего числа людей, чем их было в Новгородской епархии. Четыре миссионера и два помощника — этого было слишком мало для обширной нивы. Хотя каждый священник должен был уделять место этому виду деятельности, однако возможности приходских батюшек были очень ограничены. Поэтому, стремясь расширить и укрепить дело миссии, архимандрит Варсонофий организовал ряд краткосрочных курсов по уездам для городского и сельского духовенства. Они проходили в Старой Руссе, Малой Вишере, валдайском Иоанновском монастыре, Боровичах, Крестцах, в селе Чуровском Череповецкого уезда — повсюду они были весьма полезными и имели благодарных слушателей.

Деятельность миссионера-проповедника не раз отмечалась наградами. Он был награжден набедренником, наперсным крестом, выдаваемым от Священного Синода. Указом Священного Синода от 10 февраля 1909 года иеромонах Варсонофий был «утвержден в должности епархиального миссионера-проповедника Новгородской епархии с возведением его, во внимание к продолжительности и усердной его службе на поприще миссионерской деятельности, в сан архимандрита»¹⁹⁷. В 1912 году о. Варсонофия наградили орденом Св. Анны II степени и в 1916 году — орденом Св. Владимира IV степени.

В миссионерских трудах отца Варсонофия прошло 22 года. Наступил 1917-й год. В первых его числах, 7 и 8 января, состоялось наречение и хиротония архимандрита Варсонофия во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии. Наречение происходило в Грановитой палате Новгородского Кремля в церкви святителя Иоанна Новгородского, а хиротония — в древнем Софийском соборе. В своем слове при наречении архимандрит Варсонофий сказал: «Богомудрые Архипастыри! Волею Монаршею, по Вашему архипастырскому гласу, предстал я сейчас пред Вами для того, чтобы, припадая к стопам Вашим, испросить Ваше Святительское благословение на восприятие епископского сана. До нынешнего года жизнь моя и деятельность вращались преимущественно среди простого деревенского народа, с городскими мне мало приходилось иметь дела по своей миссионерской службе. Часто путешествуя по селам

---

¹⁹⁷ Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.

и деревням, по дебрям Кунженским и по пустыням Черноезерской, Забудущской и иным весям земли Новгородской, я там беседовал с народом... Не страшен был для меня ни один старообрядческий начетчик... А утомленный своими путешествиями, я всегда находил успокоение душевное и телесное в родной для меня обители преподобного Антония Римлянина и под покровом Святых Новгородских. Таким образом, по окончании курса в родной для меня Новгородской семинарии жизнь моя вот уже 22 года шла сложившимся для меня путем и знакомой для меня миссионерской дорогой. Теперь я призываюсь Вами, Святители Христовы, стать на свещницу Церкви Христовой, Единой, Святой, Соборной и Апостольской. Страх и трепет прииде на мя! Смущают сердце мое мои немощи и грехи...

Без страха человеческого, но со страхом Божиим я прошу тебя, Архипастырь церкви Новгородской, принять меня под твоё мудрое руководство и на предстоящем мне святительском служении в твоей епархии. В эти священные для меня минуты я не могу теперь таить и не сказать открыто о том духовном родстве, которое всегда лежало и будет лежать на сердце моем к тебе, Архипастырь церкви Новгородской. Меня сроднила духовно с тобою "страна священных воспоминаний" — святой град Иерусалим, святая Палестина. Ныне я снова... приведен на Сион, на сие духовное торжество. Сердце мое уже слышит шум и дыхание Всесвятаго Духа во всех Вас, Святители, собравшихся сюда, ко Святой Софии, на сие торжество. Преклоняю свою главу и прошу Вас, Святители Божии: сотворите и меня причастником того Божественного света, который сошел в день Святой Пятидесятницы на святых

учеников и Апостолов Христовых в виде огненных языков. Аминь»¹⁹⁸.

После хиротонии новый епископ Варсонофий еще оставался несколько дней в Новгороде. Он непрерывно служил в храмах, рукополагал во священников и диаконов, постригал в монашество, сдавал дела и готовился к переезду в свой кафедральный город, где его уже ждали. О новом месте своего служения он говорил при наречении: «Милосердие Божие ко мне, грешному, я уже вижу в эти священные для меня дни в том, что я призываюсь на святительское служение в родную для меня епархию, под кров великого угодника Божия преподобного Кирилла Белозерского Чудотворца, в его славную Кирилловскую обитель»¹⁹⁹.

31 января 1917 году епископ Варсонофий прибыл в город Кириллов (ныне Вологодская область). Торжественным колокольным звоном градского собора, а за ним и монастырских колоколов встречало духовенство и горожане своего архиерея.

Вскоре начались смутные времена. Только полтора года новый владыка окормлял паству, взбудораженную новыми веяниями, голодом и бунтарским духом. В декабре 1917 года в городе и уезде была установлена советская власть, в январе уездный исполком объявил городскую думу распущенной. Вскоре прекратило свою деятельность и земство. В июне из-за нехватки продовольствия был запрещен въезд в город и уезд. Положение было объявлено катастрофическим.

---

¹⁹⁸ Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.

¹⁹⁹ Там же.

В это тяжелое время епископ Варсонофий неустанно призывал народ к вере, к жизни в Церкви, указывая на предосудительность изгнания Закона Божия из школ. Он никого не боялся, а слушал только голос своей пастырской совести. Епископ обладал даром горячей проповеди, и народ верующий внимал каждому его слову среди лжи, разливаемой революционными ораторами. Долго это продолжаться не могло, новая власть была сильно раздражена влиянием архиерея. Епископ был далек от политической борьбы, но он не мог не давать духовную оценку происходящему, призывая паству не участвовать в грабежах и насилии. «Православные, — писал он в своем воззвании к народу в марте 1917 года, — сохрани вас Бог понимать свободу как разрешение ехать в чужую дачу за лесом или грабить своего соседа. Так понимать свободу грех, ибо грабители и воры по суду Слова Божия Царства Небесного не наследуют (1 Коринф. 6:10), а здесь на земле получают наказание от Власти», имея в виду власть, «которую в настоящее время в граде Кириллове представляют Комитеты общественного спокойствия»²⁰⁰. Однако вскоре и о Комитете, и о спокойствии никто не вспоминал.

Видя все ухудшающееся положение православных, Владыка открыл в Кириллове Братство православных жен и мужей. Основные положения его были таковы: «Братство Кирилло-Белозерского монастыря имеет целью: поднятие религиозного духа и нравственности среди народа; сохранение чистоты веры православной; охрану православных

---

²⁰⁰ Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.

церковных святынь и церковного имущества как достояния всего православно-верующего народа, в частности охрану местной святыни — Кирилло-Белозерского монастыря...»²⁰¹

Занятый исключительно церковными делами и большим монастырским хозяйством, епископ Варсонофий, тем не менее, внимательно относился к запросам советских властей. Тем неожиданней представляется его арест и расстрел. Исполнились пророческие слова, сказанные ему при монашеском постриге в 1895 году: «Креста ты не смущайся. Для человека, не просвещенного светом Евангелия, он безумие, а для христианина — он великая сила, с которою не может сравниться ни одна из сил в свете. Крестом было спасено грешное человечество; крестом был побежден языческий мир; крестом побеждаются народы и теперь. Крест давал людям силы восходить на костры и сгорать здесь с молитвою на устах о своих врагах»²⁰². Путь священномученика Варсонофия на Голгофу был прямым и бескомпромиссным — «царским», с молитвой за своих палачей.

14 сентября, в субботу, Владыка вместе с новгородским реставратором А. И. Анисимовым, командированным по заданию И. Э. Грабаря в монастыри Белозерья, возвращались из горицкого Воскресенского монастыря, где они осматривали местные древности. Епископ торопился в тот же день вернуться в монастырь, так как непременно хотел молиться за всенощной, чтобы утром служить литургию.

---

²⁰¹ Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.

²⁰² Там же.

На обратном пути из Горлиц, проехав 3 версты, они встретили подводу почтаря, которая везла двух красноармейцев. Поравнявшись с экипажем епископа, конвоиры соскочили с подводы. Один из них подошел к епископу и спросил: «Вы Варсонофий?» Владыка подтвердил. Красноармейцы пересели в экипаж, один — сзади, за поднятым верхом, другой — рядом с кучером, лицом к Владыке. Наступило тягостное молчание. Некоторое время ехали молча. Наконец Владыка спросил сидевшего напротив красноармейца: «Вы комиссар будете?». «Нет, я инструктор Красной армии», — ответил тот. Снова наступило молчание, которое прервал Владыка: «За что же вы меня арестовали?» «Вот бумага», — ответил красноармеец и протянул бумагу. Епископ Варсонофий и Александр Иванович прочли: «Епископа Варсонофия предписывается арестовать и доставить в тюрьму»²⁰³.

Анисимов стал успокаивать Владыку, говоря, что аресты в наше время стали обычным делом, на что святитель заметил: «Если и расстреляют, то, что же сделаешь»²⁰⁴. Когда экипаж подъехал к Кирилло-Белозерскому монастырю, епископ сказал своему спутнику: «Вы здесь сойдите». Александр Иванович предложил прислать епископу белье, но Владыка на это возразил: «Пришлите духовника, иеромонаха Адриана».²⁰⁵

Конвоиры повели архиерея в тюрьму, где уже находилась арестованная накануне игуменья

---

²⁰³ Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

Ферапонтова монастыря Серафима (Сулимова) и несколько заложников из мирян. Они стали говорить, что время сейчас таково, что их арест может кончиться расстрелом. Епископ на это ответил: «Я не боюсь насильственной смерти, но я не смею думать, чтобы Господь нашел меня достойным мученической кончины»²⁰⁶.

Всю ночь епископ молился. В 5 часов утра заключенных вывели из тюрьмы и повели по старой горицкой дороге. Их сопровождал отряд палачей из 20 человек. Впереди шел архиерей в клобуке и с посохом в руке, за ним матушка Серафима, следом четверо мирян: бывший гласный Кирилловской городской думы Николай Бурлаков, бывший мировой судья и капитан 2-го ранга Михаил Трубников и крестьяне Анатолий Барашков и Филипп Марышев. На второй версте от города конвоиры велели свернуть вправо, к горе Золотухе, где было учебное стрельбище. Сомнений не оставалось — ведут расстреливать. «Вот и наша Голгофа»²⁰⁷, — спокойно произнес святитель, приблизившись к месту казни. Игуменья Серафима покачнулась, не вполне веря, что их будут казнить без суда. Она полагала, что ведут их к горицкой пристани, чтобы посадить на пароход и отправить в Череповецкую тюрьму, куда был отправлен арестованный в мае священник Ферапонтова монастыря отец Иоанн Иванов.

Епископ протянул руку, поддержал ее и сказал: «Матушка, приободришься! Ты — лицо духовное, нам

²⁰⁶ Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.

²⁰⁷ Там же.

надо на смерть идти, не боясь, как на брачный пир, с веселием. Наступит время, когда нам с тобой завидовать будут»²⁰⁸. Слабость прошла, и игумения Серафима спокойно, с миром душевным пошла к месту казни. Один из приговоренных стал резко высказываться по адресу палачей, но владыка остановил его: «По примеру Спасителя нам нужно всем всё простить: в иную жизнь мы должны перейти в мире со всеми»²⁰⁹.

Приговоренных поставили лицом к горе Золотухе, спиной к монастырю. Раздалось шесть выстрелов. Пятеро упали замертво. Епископ остался стоять с воздетыми к небу руками. Он читал отходную, и когда закончил молиться, то произнес «аминь» и услышал, как один из палачей закричал: «Да опусти ты руки!». «Я кончил, — сказал святитель, — кончайте и вы»²¹⁰. С этими словами он повернулся к обители, благословил ее и опустил руки. Последовал выстрел в упор, епископ упал. Услышав на рассвете выстрелы, многие горожане устремились к месту казни. Палачи, повстречавшиеся им по дороге, говорили с насмешкой: «Бегите, бегите! Ваш воскрес! Через три года мощами объявится!»²¹¹

Тела мучеников положили в одну могилу. В тот же день братия монастыря во главе с наместником игуменом Феодоритом обратилась к властям с ходатайством о разрешении перенести тело убиенного епископа в монастырь. Власти разрешили

---

208 Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.

209 Там же.

210 Там же.

211 Там же.

выкопать тело, назначив время между 4 и 6 часами утра. Монахи раскопали могилу, но тут вновь вмешались красноармейцы, которые стали стрелять в воздух и требовать, чтобы могила была зарыта. История повторилась и на следующее утро. Монахам пришлось зарыть могилу. Вечером 17 сентября было совершено заочное отпевание при закрытых воротах обители.

Летом в 2000 году на горе Золотухе начались поиски останков расстрелянных. Указом епископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана была создана комиссия, которая должна была провести подготовительные работы для поиска мощей. Работы велись с привлечением специалистов из отдела криминалистики Генеральной прокуратуры.

Гора Золотуха была поначалу для православных местом тайного почитания, от почитания место огородили и постарались уничтожить даже признаки могилы. Потом под горой построили свинарник, а местность превратили в карьер и свалку костей забитого скота. Найти потерявшуюся могилу при таком изменении рельефа оказалось делом более чем трудным. В год 600-летия Ферапонтова монастыря на горе Золотухе был установлен Поклонный крест. 2/15 сентября 2000 года в Кирилло-Белозерском мужском монастыре соборно четырьмя приходами Белозерского благочиния впервые была совершена Божественная литургия в память новопрославленных мучеников. Богослужение завершилось Крестным ходом на Золотуху, к месту расстрела, на белозерскую Голгофу.

Значение произошедшего в 1918 году на святой Кирилло-Белозерской земле лучше всего выразил патриарх Алексий I, близко знавший епископа Варсонофия. В ответ братии монастыря на посланную

телеграмму он написал: «Совершилась воля Божия о Преосвященном епископе Варсонофии. В награду за его благочестивую жизнь, за его усердие и твердость в несении иноческого подвига, за его кротость и незлобие и вместе ревность о Церкви Христовой дана ему от Господа величайшая награда еще здесь, на земле, удостоиться части избранных и сподобиться венца мученического. Житие его было честно и успение со святыми. Приклонимся пред неисповедимыми судьбами Божиими и, скорбя об утрате приснопамятного владыки, возблагодарим Бога за то, что и в наши дни, в назидание нам, Он воздвигает светильников веры и благочестия...»²¹²

---

²¹² Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.

СВЯТИТЕЛЬ

Андроник (Никольский)

Священномученик Андроник, архиепископ Пермский и Соликамский (в миру Владимир Никольский), родился 1 августа 1870 года в семье диакона, служившего в селе Поводнево Ярославской епархии, что в одиннадцати верстах от Углича. С отрочества он занимался крестьянским трудом и участвовал в церковной жизни своего села, быстро возрастая разумом о Христе. Первоначальное образование Владимир получил в Угличском духовном училище, поступив туда девяти лет от роду, а затем в Ярославской духовной семинарии. По окончании семинарии юноша поступил в Московскую духовную академию, где на 2-м курсе (1 августа 1893 года), в 23 года, принял монашеский постриг по благословению и совету святого праведного Иоанна Кронштадтского с именем Андроник, в честь святого Апостола от семидесяти епископа Паннонийского.

По окончании Академии, в 1895 году, получив звание кандидата богословия за работу «Древне-церковное учение о Евхаристии как жертве в связи

с вопросом об искуплении», он принимает сан иеромонаха и назначается помощником инспектора в Кутаисскую духовную семинарию. Через год становится преподавателем, а затем инспектором Александровской миссионерской семинарии, находившейся в местечке Ардон в Осетии.

Отец Андроник сразу расположил к себе местное население. Но готовясь ко второму учебному году в 1897 году, он неожиданно получает телеграмму о своем назначении миссионером в Японию.

По приезде на место назначения он горячо взялся за дело миссионерства под вдохновляющим окормлением уже славно трудившегося там Святителя Николая (Касаткина). Японцы поразили его простотой восприятия учения Христова и силой веры.

Но болезнь заставляет отца Андроника вернуться в Россию, и в течение шести лет он является ректором Уфимской семинарии.

5 ноября 1906 года отец Андроник был хиротонисан в епископа Киотского и назначен помощником архиепископа Николая (Касаткина). Вторично приехав в Японию, в город Осака, он за короткое время сумел создать там православную общину. Но климат южной азиатской страны резко ухудшил и без того слабое здоровье епископа Андроника, и через два года Синод по его прошению отзывает владыку Андроника в Россию, назначив его в 1908 году епископом Тихвинским, викарием Новгородской епархии.

В те годы резко обострилось отступление общества от Церкви — на этом поле брани владыка выступает могучим воином Христовым, препобеждая безбожие и падение нравов словом Божиим: «Древний антихристианский заговор, начавшийся от тех, которые кричали Пилату с яростью на Иисуса Христа:

„Распни, распни Его; кровь Ею на нас и на чадах наших“, — продолжавшийся в тайных обществах, слился со всемирной иудейской организацией... Собирайся же плотней, Русский народ, заграждая уста безбожных, как триста лет тому назад ты ... обманываемый, обольщаемый всеми, собрался вокруг Минина и Пожарского и прогнал всех врагов, поставил пред Господом Богом Царя и с ним водворил порядок»²¹³.

В 1913 году владыка назначается в Омскую епархию, охватывавшую тогда территорию современного Восточного Казахстана, включая будущую Карагандинскую область. Обширные земли осваивались русскими переселенцами. Епископ игумен налаживал в переселенческих селах церковную жизнь, преодолевая тысячи верст зачастую без келейника и иподиакона. Подвижнический труд истощил его физически до крайности, и священноначалие сочло необходимым перевести его на «благополучную» Пермскую кафедру.

Полтора года служения в Сибири завершились переездом за Урал, на русский Север. Епископ Андроник вступил в управление Пермской епархией. На Пермскую кафедру взошел подвижник и архипастырь-миссионер, подобный святому Стефану Пермскому — крепкий молитвенник, ни во что вменявший всякое богатство. Все средства жертвовал владыка на помощь беднякам; одевался просто, никогда не носил шелковых ряс. Его жизнь была образцом древнего благочестия, а время служения Святителя — временем расцвета духовной жизни в Пермской епархии. Устраивались лекции,

---

²¹³ Священномученик Андроник (Никольский; 1870–1918), архиепископ Пермский. Творения. Тверь: Булат, 2004.

беседы, собрания духовенства и мирян, при Стефановской часовне начались занятия миссионерского и народно-певческого кружков, составила́сь хорошая библиотека, из которой всем желающим выдавались книги, во всех храмах города служились акафисты, после которых проводились беседы. Владыка объяснял народу духовный смысл идущей в это время войны.

Пермь тогда отличалась прекрасными проповедниками, в подготовке которых Владыка много потрудился и которые позднее целым сонмом засвидетельствовали истину своего служения мученичеством и исповедничеством.

При одном из храмов было организовано «Попечительство о бедных» со своей дешевой столовой. При свечном заводе и на подворье Белогорского монастыря открылись книжные лавки. При храме училища слепых и в женском монастыре были устроены детские приюты. Воскресенский храм содержал на свой счет богадельню, в которой жили около пятидесяти стариков. При кафедральном соборе организовалось общество хоругвеносцев, насчитывавшее несколько десятков человек, а в 1917 году была создана дружина по охране собора и архиерейского дома.

Владыка высоко ценил духовную культуру русского народа. В своей книге «Письма архиерея к иереям» (выдержавшей несколько изданий) он утверждал: «Во всем уклад нашей жизни, в обычаях, в душевных исканиях, в народном и даже литературном творчестве непременно есть искание нравственной ценности жизни, отношение к ней именно с этой стороны»²¹⁴.

---

²¹⁴ Андроник (Никольский). Письма архиерея к иереям. Пермь, 1915.

А при вступлении на Пермскую кафедру он сказал: «Нет, не было на земле народа, который так глубоко и жизненно воспринимал бы веру Христову... Если современному одряхлевшему миру суждено от Вседержителя еще воскреснуть к новой жизни, то это воскресение его будет от Богоносного русского народа»²¹⁵.

Касательно богослужебной практики владыка советовал приходским священникам завести в храмах общенародное пение, считая, что: «Нет лучших распевов, чем знаменные... Начать нужно со всем известных молитв и кончить тем, чтобы все богослужение вместе с канонархом исполнялось самими прихожанами»²¹⁶. И это было именно то, что позволяло верным быть «едиными усты и единым сердцем». «Кроме того, непременно нужны внебогослужебные чтения и беседы в храме, в школе... На них уместно и следует завести пение хоровое и общенародное. Тут будет и чтение от Божественного, и рассказ из жизни святых или из истории поучительной. На сих чтениях удобно может исполняться и самая катехизация народа»²¹⁷.

Большое значение епископ придавал кружкам ревнителей благочестия, рассматривавшимся им как очаги духовно-нравственного возрождения нации. В 1917 году на обсуждении в Предсоборном совете вопроса о допущении русского языка в богослужении владыка твердо отстаивал незыблемость церковно-славянского языка как особого богослу-

²¹⁵ Воскресающая Русская народная душа. Слово при вступлении на Пермскую кафедру, сказанное в Пермском кафедральном соборе 18 августа 1914 года.

²¹⁶ Священномученик Андроник (Никольский; 1870–1918), архиепископ Пермский. Творения. Тверь: Булат, 2004.

²¹⁷ Там же.

жебного языка, допуская перевод церковных книг лишь для домашнего употребления.

На своем личном миссионерском опыте он убедился, сколь велико и положительно влияние разного рода паломничеств, а также крестных ходов к святыням: «Влияние на народ таких народных торжественных богомолений весьма велико и несомненно. Особенно, если такие богомоления устраиваются вовремя, с предварительной подготовкой, с личным воодушевлением священника. Нужно пользоваться всяким удобным случаем, чтобы вызвать народ на это»²¹⁸.

Владыка Андроник много способствовал народному просвещению и проведению миссионерской деятельности в жизнь. В губернии было немало старообрядцев, и, в конце концов, благодаря его стараниям стали возникать единоверческие приходы, для которых трудами преосвященного были учреждены специальные пастырские курсы для подготовки единоверческих священнослужителей. Обучение заканчивалось торжественным Богослужением. Литургию в единоверческом храме совершал по служебнику XVI века сам владыка.

Он всячески пробуждал в народе интерес к собственной истории. Так, по его благословению десятки тысяч православных со множеством крестных ходов собирались в монастыре на Белой горе в память избавления от пугачевских разбойников.

Войну 1914 года владыка встретил открытием у себя в епархии лазаретов для раненых и сам часто посещал находившихся в них воинов. Летом

---

²¹⁸ Священномученик Андроник (Никольский; 1870–1918), архиепископ Пермский. Творения. Тверь: Булат, 2004.

1916 года он отправляется на фронт, в Царскую Ставку, где был принят государем.

Святитель предупреждал народ об опасности внутреннего врага, который опаснее внешнего: «Россия разрушается теориями масонского либерального кагала»²¹⁹. Позднее, в 1918 году, он рассылает открытки и письма многим архиереям по поводу беспорядков в стране, но не получает ни одного ответа, о чем он сокрушается в письме к Патриарху.

Наблюдая почти всеобщее государственно-правовое невежество и упадок веры на Руси, владыка считал, что переход от монархии к иной форме правления без разрушения российской государственности невозможен, и в 1916 году в Пермской епархии были созданы особые миссионерские курсы по обличению нового социалистическо-коммунистического лжеучения. «Долг совести верноподданного и безграничная любовь к Отечеству не дают мне молчать»²²⁰, — говорил святитель Андроник.

Когда произошел Февральский переворот в 1917 году, владыка, узнав об отречении императора, 5 марта в Спасо-Преображенском кафедральном соборе при огромном стечении народа на Литургии после чтения Евангелия с великой душевной болью сказал: «Не стало у нас Царя... Безчестные царские советники и слуги в своих расчетах скрывали правду от сердца Царева и делали все, чтобы разъединить Царя с народом и добились своего, но,

---

²¹⁹ Андроник (Никольский). Проповеди, обращения, послания 1908–1918 гг. Перед лицом психологии современной разрухи. Обращение к духовенству и ко всем образованным русским людям.

²²⁰ Сайт «Православие и современность. Электронная библиотека». Материалы Архиерейского Собора 2000 г. Новомученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви, прославленные на Архиерейском Соборе 2000.

добившись, они первые же и оставили Царя одного, отказавшись далее служить ему. И так не стало у нас Царя... и Церковь не смеет провозгласить эту святыню Русского народа, всех объединяющую во единого соборного человека. Около Царя Русияне объединялись, как дети возле отца... Как триста лет тому назад, в лихолетье, разворовали Отечество подлые людишки и ввергли его в погибель, так и ныне до этого довели безчестные царские слуги... <...> Все как один человек в эту грозную пору устоим в ровности духа и далее со Христом единократно, согласно и мирно да пребываем все в это трудное время, возложенное на нас как испытание. Пусть всякий знает: Отечество в Опасности; оно потрясено в основах своих»²²¹.

В марте 1917 года Пермский исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов отправил телеграмму обер-прокурору Святейшего Синода с требованием уволить епископа Андроника от управления епархией «как опасного для общественной безопасности и как препятствующего духовенству в его праве соорганизоваться». Узнав об этом, владыка отправил обер-прокурору протест, указывая, что «моя опасность... очевидно, состоит... лишь в опасности для... самого совета рабочих и солдатских депутатов, всем заправляющего по указке немецких и еврейских провокаторов»²²². Синод решил оставить владыку на месте.

Вскоре начал работу Поместный Собор, и епископ уехал в Москву. На Соборе был избран

---

²²¹ Сайт «Православие и современность. Электронная библиотека». Материалы Архиерейского Собора 2000 г. Новомученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви, прославленные на Архиерейском Соборе 2000.

²²² Там же.

Священный Синод из шести человек, а на случай гибели членов Синода было избрано шесть заместителей и среди них и епископ Андроник. На Соборе он вошел в состав Издательского отдела и был одним из энергичнейших его деятелей. «Огнь пылающий» — епископ Андроник — делал все возможное, чтобы документы Собора и Послания продолжали печататься. В декабре и январе он в Перми обращается с нарочитым Посланием к своей пастве об организации приходов. А в начале 1918 года возвращается в Москву и возводится в сан архиепископа.

С февраля, после опубликования большевистского декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, начались бесчинства и зверства со стороны властей по отношению к Церкви. Владыка возвращается на кафедру, где продолжает обличать распоясавшуюся безбожную власть как разбойников, бесстыдно обманывающих народ. Тысячи людей — даже совершенно неверующих — шли послушать мужественное слово святителя. В ответ на декрет о национализации церковного имущества, осуществление которого вылилось в грабежи храмов, архиепископ в своей проповеди с амвона, обращаясь к агентам власти, прятавшимся среди верующих, сказал: «Идите и передайте вашим главарям, что к дверям храмов и ризниц они подойдут, только перешагнув через мой труп, а при мне и гроша ломаного церковного не получат»²²³.

И большевики решились на крайние меры. Город объявили на военном положении. Для ареста Святителя 4 июня было поднято до полутора тысяч

---

²²³ Сайт «Православие и современность. Электронная библиотека». Материалы Архиерейского Собора 2000 г. Новомученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви, прославленные на Архиерейском Соборе 2000.

человек. Боясь, как бы кто не оповестил народ, у колокольни поставили двух конных милиционеров. Далеко за полночь отряд чекистов подошел к собору, и несколько человек, поднявшись к владыке, бодрствовавшему вместе с двумя священниками, увели Святителя. Внезапно с соборной колокольни ударили в набат, но он был остановлен двумя выстрелами в героя, пытавшегося поднять народ. Набат был услышан и к зданию милиции стали спешно подтягиваться люди, требуя освободить владыку Андроника, однако с помощью силы возмущение людей было подавлено.

6 июня 1918 года начался допрос архиепископа. Святитель Андроник молча занял одно из кресел возле письменного стола и долго не отвечал ни на один вопрос. Затем снял панагию, завернул ее в большой шелковый лиловый платок, положил перед собой на письменный стол и, обращаясь к следователям, сказал: «Мы враги открытые, примирения между нами быть не может. Если бы я не был архипастырем и была необходимость решать вашу участь, то я, приняв грех на себя, приказал бы вас повесить немедленно. Больше нам разговаривать не о чем»²²⁴. Сказав это, он неспешно развернул платок, надел панагию, спокойно поправил ее на груди и, весь погрузившись в молитву, не проронил более ни слова.

Палачи отвезли исповедника по Сибирскому тракту в лес в ночь на 7 июня и заставили вырыть себе могилу, грозя закопать его живым. Закончив работу, владыка минут десять помолился, поклонился на четыре стороны света и лег в свое последнее пристанище. Его тут же начали закапывать

---

²²⁴ Священномученик Андроник (Никольский; 1870–1918), архиепископ Пермский. Творения. Тверь: Булат, 2004.

заживо, но священномученик не подавал признаков жизни. Несколькими выстрелами чекисты закончили свою «работу адову». Перед этим они сняли с владыки архиерейский наперсный серебряный крест, на цепи от которого затем держали собаку.

В последние месяцы жизни святителя многие потеряли надежду на духовное возрождение нашей обманом завоеванной Руси. «Стоном стонет наш народ, — говорил со слезами сам владыка. — Но воскреснет погибающая в прахе и пепле Россия родимая», — пророчески не сомневался он²²⁵.

Поместный Собор Российской Православной Церкви направил в Пермь особую комиссию для расследования ареста архиепископа Андроника и последующих церковных событий. Она состояла из священномученика Черниговского архиепископа Василия, ректора местной Духовной семинарии архимандрита Матфея и еще члена Синода — мирянина. Советская власть вроде бы позволила ей произвести следствие и выехать до Камского железнодорожного моста, но там поезд был остановлен и члены комиссии расстреляны ворвавшимися в вагон красноармейцами. Произошло это 1 (14 н. ст.) августа 1918 года.

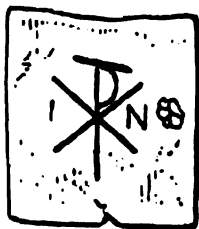
Священномученик Андроник причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников российских на Юбилейном архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

---

²²⁵ Сайт «Православие и современность. Электронная библиотека». Материалы Архиерейского Собора 2000 г. Новомученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви, прославленные на Архиерейском Соборе 2000.

Священномученик Александр Хотовицкий

Новомученик российский Александр Хотовицкий родился 11 февраля 1872 года в городе Кременце в благочестивой семье ректора Волынской духовной семинарии протоиерея Александра, память о котором, как о добром пастыре, хранится в сердцах православных жителей Волыни. Родители дали отроку доброе христианское воспитание, внушили ему любовь к Православной Церкви и народу Божию.

Образование будущий пастырь получил в Волынской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии, которую закончил магистрантом в 1895 году. По окончании академии он был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Североамериканскую епархию, в Нью-Йорк, где занял место псаломщика при только что отстроенном православном храме святителя Николая. После брака с воспитанницей петербургского Павловского института Марией Щербухиной он был рукоположен в сан диакона, а вскоре, 25 февраля 1896 года, епископом Алеутским Николаем (Зиоровым) и в пресвитера.

Хиротония состоялась в кафедральном соборе епархии в Сан-Франциско. В своей речи к новопосвященному епископ Николай так объяснил свой выбор ставленника: «Твоя особенная порядочность и благовоспитанность, твой благородный идеализм, твоя религиозность сразу расположили меня к тебе и заставили выделить из ряда других молодых людей, которые бывали с тобою у меня в Петербурге. Я увидел, что ты имеешь ту искру Божию, которая всякое служение делает воистину делом Божиим и без которой всякое звание превращается в бездушное и мертвящее ремесло. Первый твой опыт в проповедничестве мог убедить тебя, что значит это воодушевление: ты сам видел, как собирались около тебя люди, чтобы послушать тебя, и с каким напряженным вниманием выстаивали они не один час во время твоих бесед. Почему же эти люди слушали тебя, а не шли к другим проповедникам? Ясно, почему: та искра Божия, которая горит в тебе, подобно магниту, влечет к тебе сердца этих людей»²²⁶.

Через неделю после рукоположения юный священник возвратился в Нью-Йорк, чтобы стать настоятелем того прихода, где ранее нес послушание псаломщика. С 1898 по 1907 год о. Александр совершал пастырское служение под омофором святителя Тихона, которого в трагический для России 1917 год промысел Божий возвел на первосвятительский Престол Московских Патриархов. Святитель высоко ценил сердечное благочестие, дар пастырской любви и всестороннюю богословскую образованность отца Александра. Поприще его деятельности в Соединенных Штатах было весьма

---

²²⁶ Протоиерей Иоанн Кочуров (1871–1917). Протопресвитер Александр Хотовицкий (1872–1937). Жития новомучеников. Спб., 1995.

широким и многоплодным: он с успехом совершал миссионерское служение, главным образом среди эмигрантов-униатов, выходцев из Галиции и Карпатской Руси, он был также одним из ближайших помощников архипастырей православной Америки, представляя Православную Церковь в американских религиозных учреждениях и собраниях.

Трудами отца Александра были созданы православные приходы в Филадельфии, Юнкерсе, Панайке и других больших и малых городах Северной Америки. Прихожанами этих храмов были как православные по рождению люди, которых судьба занесла в Новый Свет, так и обращенные из униатства русские и присоединившиеся к Православной Церкви выходцы из протестантов.

Серьезный вклад в дело свидетельства истины Православия инославному американскому обществу внес выходивший под редакцией отца Александра на английском и русском языках журнал «Американский Православный Вестник», в котором регулярно печатались его статьи.

Будущий новомученик Александр Хотовицкий принял деятельное участие в создании епархиального Православного общества взаимопомощи, исполняя в разное время обязанности его казначея, первого секретаря и председателя. Общество оказывало материальную помощь австрийским русинам, македонским славянам, русским воинам в Маньчжурии и российским военнопленным в японских лагерях.

Отец Александр взял также на себя подвижнический труд по строительству в Нью-Йорке замечательного в архитектурном отношении грандиозного храма святителя Николая, ставшего украшением города. Собирая средства на его сооружение, он объездил множество православных общин

Америки и даже побывал в 1901 году на родине, в России. В летописи храма святителя Николая, кафедрального собора с 1903 года, запечатлено: «Основан и создан сей кафедральный собор в городе Нью-Йорке, в Северной Америке, иждивением, заботами и трудами всечестнейшего кафедрального протоиерея отца Александра Хотовицкого в лето от Рождества Христова 1902-е».

6 февраля 1906 года православная Америка праздновала десятилетие священнического служения протоиерея Александра. Поздравляя юбиляра, святитель Тихон сказал: «Когда ты вспоминаешь в годовщину свое посвящение во иерея Божия, то невольно задаешься мыслью о том, как ты употребил данный тебе от Бога талант, не вотще ли была благодать Божия на тебе, как далеко ты ушел по пути нравственного усовершенствования. Ты при этом производишь сам себе суд, но тут ты являешься сам и судьей, и судимым. А для правильности суда требуется выслушать голоса людей — посторонних свидетелей. Вот они и выступают пред тобою: прислушайся же к их голосу! Благодарение Господу! Сейчас мы выслушали пространное и воодушевленное свидетельство их в похвалу тебе. Со своей стороны, как начальник твой, могу свидетельствовать, что ты оправдал доверие и чаяния, которые возлагались на тебя при твоём посвящении».

Самоотверженное пастырское служение о. Александра в Америке знаменательным образом закончилось ровно через 18 лет после его рукоположения в сан пресвитера, 26 февраля 1914 года. В прощальном своем слове отец Александр сказал: «Прощай, родная мать моя, святая Американская Церковь, Православная американская Русь. До земли склоняется пред тобою сыновним поклоном веч-

но благодарный тебе сын твой. Ты меня родила духовно, ты взрастила меня, от недр твоих ты силой своей вдохновила меня. Исповедничеством насадителей твоих облистанная, апостольством проповедников твоих озаренная, ревностью верных чад твоих облагоуханная — величайшее счастье дала ты мне — быть сыном твоим!»

С 1914 по 1917 годы отец Александр несет священническое служение в Гельсингфорсе (Хельсинки), в Финляндии, где большинство верующих составляли протестанты. Хотя Финляндия и входила тогда в состав Российской Империи, но православному духовенству приходилось проявлять большие усилия, чтобы оградить православных карел от прозелитической экспансии со стороны финских лютеран. В Финляндии о. Александр был деятельным и самоотверженным помощником своего архипастыря Сергия (Страгородского), впоследствии Святейшего Патриарха.

В августе 1917 года протоиерей Александр был переведен в Москву с назначением ключарем кафедрального храма Христа Спасителя и вновь оказался под ближайшим началом святителя Тихона.

Он участвует в деятельности Поместного Собора 1917–1918 гг. на котором было восстановлено патриаршество в Русской Православной Церкви. Когда на Соборе обсуждался вопрос о составлении послания к православной пастве по поводу выборов в Учредительное Собрание, он высказался за то, чтобы в дни, когда решается судьба России, Церковь в лице Собора не устранилась от борьбы за спасение Отечества. Говоря о церковно-строительных трудах Собора, о разрабатываемых им предначертаниях по налаживанию и оздоровлению внутрицерковной жизни, он

не без горечи сказал: «Похоже на то, как если бы в руках зрителей какого-либо здания кипела работа по изготовлению чертежей, проектов и т. д. для наилучшего сооружения, и они спокойно смотрели бы в то же время, как кирпич за кирпичом вражеской рукой это же здание разрушается»²²⁷.

В трудные годы гражданской войны будущий новомученик Александр был одним из ближайших помощников патриарха Тихона по управлению Московской епархией. В 1918 году при храме Христа Спасителя под духовным окормлением его настоятеля протоиерея Николая Арсеньева и ключаря отца Александра учреждается братство по сохранению храма, подлинной святыни России. В самом начале своей деятельности братство направляет православной пастве воззвание, в составлении которого участвовал и отец Александр: «Русские люди! Храм Христа Спасителя — краса Москвы, гордость России, радость Православной Церкви — обречен на медленное разрушение. Ему, этому славному памятнику великих подвигов русских богатырей, положивших душу свою за родную землю и святую веру православную, отказано в государственной поддержке. Русские люди! Ужели отдадите вы чудесный храм Спасителя на посмеяние? Ужели правду утверждают гонители Святой Церкви, будто русские люди уже не нуждаются в святынях — храмах, таинствах, богослужениях, будто все это пережитки и суеверия? Отзовитесь, богомольцы! Отзовитесь, все как один! Встаньте на страже своих святынь! Щедрые жертвы богатых да сплетутся в добром порыве с драгоценными грошиками ве-

---

²²⁷ Зотова Н. Щедрот божественных не помнить я не смею: Очерк служения отца Александра Хотовицкого // Московский журнал. 1.08.1999.

рующей бедноты. Сердце России, Москва! Сбереги свою святыню, свой храм Спас златоглавый!»²²⁸

Пастырское служение в те годы было сопряжено со многими скорбями и опасностями. В мае 1920 и в ноябре 1921 года отец Александр подвергался кратковременным арестам. Его обвиняли в нарушении декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, в преподавании Закона Божия детям.

Тяжелые испытания обрушились на Церковь в 1922 году, когда под предлогом помощи голодающим проводилось насильственное изъятие церковного достояния, в том числе священных сосудов, икон и других святынь. Православная Церковь по призыву своего предстоятеля щедро жертвовала на голодающих, но когда патриарх Тихон в обращении к своей всероссийской пастве высказался против соучастия священнослужителей в запрещенной канонами выдаче священных сосудов для нецерковного употребления, началась кампания печатной клеветы на Церковь, патриарх был арестован, и по всей России прокатилась волна процессов по обвинению служителей Алтаря Господня в контрреволюционной деятельности. На этих процессах многие из верных чад Христовой Церкви были приговорены к смертной казни и пролили кровь как священномученики и мученики.

В скорбные для Церкви дни отец Александр неукоснительно руководствовался обращениями патриарха к пастве и его указаниями. В храме Христа Спасителя регулярно проводился сбор для помощи голодающим, но в то же время предпринимались

---

²²⁸ Зотова Н. Щедрот божественных не помнить я не смею: Очерк служения отца Александра Хотовицкого // Московский журнал. 1.08.1999.

усилия к тому, чтобы сохранить святыни храма. На квартире отца Александра проходили заседания клириков и прихожан храма Христа Спасителя, на которых вырабатывалась резолюция приходского собрания по поводу правительственного декрета. В проекте резолюции, составленном отцом Александром, был выражен протест против насильственного изъятия церковных ценностей. Собрание прихожан, созванное 23 марта 1922 года уже после ареста о. Александра, приняло окончательный текст резолюции, в котором от правительства были затребованы гарантии, что все пожертвования будут действительно обращены на спасение жизни голодающих. Участники собрания протестовали против печатной травли Церкви, против оскорблений иерархии. Составление этого документа власти расценили как преступное контрреволюционное деяние.

После двух противоцерковных процессов, закончившихся казнями, 27 ноября 1922 года в Москве открылся новый громкий процесс против духовенства и мирян, которые обвинялись в том, что они будто бы «пытались удержать в своих руках церковные богатства и на почве голода свалить советскую власть». На скамью подсудимых посадили 105 священнослужителей и мирян. Среди главных обвиняемых были благочинный протоиерей Сергей Успенский, настоятель храма Христа Спасителя протоиерей Николай Арсеньев, ключарь храма протоиерей Александр Хотовицкий, священник храма Христа Спасителя Илия Громогласов, смотритель этого же храма Лев Евгеньевич Анохин, настоятель церкви Иоанна Воина протоиерей Симеон Голубев.

После допроса всех обвиняемых и свидетелей на судебном заседании 6 декабря впоследствии зло-

еще знаменитый прокурор Вышинский произнес обвинительную речь. Он просил суд приговорить к смертной казни 13 обвиняемых и среди них протоиереев Александра Хотовицкого, Сергея Успенского, священника Илию Громогласова, игумению Новодевичьего монастыря Веру (Побединскую), А.Е. Анохина. Других обвиняемых Вышинский просил осудить на разные сроки тюремного заключения. Обвиняемым была предоставлена возможность сказать последнее слово. В своем последнем слове отец Александр прежде всего попытался снискать у суда снисхождения и милости к своим братьям: «Прошу обратить внимание на тех, которые были у меня на собрании; одни из них — старики, а другие — совсем молодые и ни в чем не виновные. Собрание у меня было самое обыкновенное, оно не являлось контрреволюционным и не имело характера темного заговора»²²⁹.

Приговор революционного трибунала оказался более мягким, чем кровожадные приговоры, вынесенные на прежних процессах по делам об изъятии церковных ценностей. Главные обвиняемые — игумения Вера (Побединская), протоиерей Сергей Успенский и протоиерей Александр Хотовицкий — были приговорены к лишению свободы сроком на 10 лет, конфискации имущества и поражению в правах на 5 лет.

После возвращения святого Патриарха Тихона к церковному управлению и ряда его заявлений о лояльности государственной власти многие из архипастырей, пастырей, церковных деятелей и рядовых мирян, осужденных трибуналами по об-

²²⁹ Зотова Н. Щедрот божественных не помнить я не смею: Очерк служения отца Александра Хотовицкого // Московский журнал. 1.08.1999.

винению в сопротивлении изъятию церковных ценностей, были амнистированы. В октябре 1923 года освободили из-под стражи и отца Александра. После освобождения он не имел штатного места ни в одном из приходов и служил по приглашению в разных московских церквях.

Но на свободе он оставался недолго. Уже 4 сентября 1924 года составляется список из 13 священнослужителей и церковных деятелей Москвы, которых рекомендуется подвергнуть административной ссылке. О. Александру, включенному в этот список, дается в этом документе такая характеристика: «Поп-проповедник с высшим образованием, очень активный, резок и пользуется влиянием на тихоновцев. Настроен антисоветски»²³⁰. Особым совещанием при коллегии ОГПУ новомученик Александр был сослан на поселение в Туруханский край сроком на 3 года, где его и без того слабое здоровье было подорвано.

После возвращения из ссылки, отец Александр, удостоенный сана протопресвитера, стал одним из ближайших помощников заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского), который хорошо знал его со времени его служения в Финляндии.

В 1930-е годы протопресвитер Александр служит настоятелем храма Ризоположения на Донской улице. Один из прихожан этого храма вспоминает о нем: «В 1936 году отец Александр проповедей не произносил, очевидно, они были ему запрещены. Я присутствовал в 1936–37 годах много раз на служении отца Александра. Высокий седой свя-

---

²³⁰ Зотова Н. Щедрот божественных не помнить я не смею: Очерк служения отца Александра Хотовицкого // Московский журнал. 1.08.1999.

щенник, тонкие черты лица, чрезвычайно интеллигентная внешность. Седые подстриженные волосы, небольшая бородка, очень добрые серые глаза, высокий громкий тенор... четкие вдохновенные возгласы. Своим обликом он напоминал целый ряд священников-беженцев из западного края. У отца Александра было много прихожан, очень чтивших его... И сегодня помню глаза отца Александра. Казалось, что его взгляд проникает в твое сердце и ласкает тебя. Это же ощущение было у меня, когда я видел святого Патриарха Тихона... Так же и глаза отца Александра; светящийся в них свет говорит о его святости»²³¹.

Осенью 1937 года отец Александр был вновь арестован. На этом имеющиеся о нем документальные сведения прерываются, однако большая часть устных сообщений говорит о его мученической кончине. Православная Церковь в Америке, на территории которой протопресвитер Александр совершал свое пастырское служение до 1914 года, почитает его как страстотерпца, исповедническая жизнь которого закончилась страданиями за Христа. Место его погребения неизвестно.

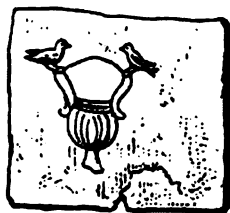
Причислен к лику святых как новосвященномученик на Архиерейском Соборе в Москве в 1994 году. Память его празднуется 21 ноября в день прославления и в ближайшую Неделю к 25 января вместе с Собором новомучеников и исповедников Российских.

---

²³¹ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Тверь: Булат, 2004.

Мученик Николай Варжанский

Исповедник веры, мужественно принявший мученическую смерть во дни гонений на Православную Церковь, Николай Юрьевич Варжанский, родился 25 ноября 1881 года в Овручском уезде Волынской губернии в семье чиновника, потомственного почетного гражданина Георгия Варжанского и его супруги Герминии Маркелловны (урожденной Раевской).

Когда пришло время поступить в учебное заведение, юный Николай выбрал духовную школу. Это решение человека, не принадлежавшего по происхождению к духовному званию, свидетельствовало о его глубокой вере и твердом желании посвятить свою жизнь святой Церкви.

По окончании Духовной семинарии Николай Варжанский в 1903 году поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1907 году со степенью кандидата богословия. 13 июня 1907 году он обвенчался с Зинаидой Неофитовной, дочерью профессора протоиерея Неофита Порфирьевича Любимова, принявшего мученическую

смерть за веру в сентябре 1918 года. В 1908 году он определен сначала помощником противосектантского миссионера Московской епархии, а затем назначен московским епархиальным миссионером. За десять лет ревностных трудов в борьбе с противоцерковными учениями (главным образом с сектантством) молодой миссионер созрел и раскрылся как талантливый защитник Православия.

В 1908 году в «Миссионерском обозрении» (№ 6) он опубликовал статью «Новая „универсальная“ религия», вышедшую затем отдельным изданием. В этом же году выходит его работа «Как проповедует граф Л. Н. Толстой о Боге». С этой публикацией Николай Варжанский принял участие в той борьбе, которую вели против толстовства как опасного лжеучения такие выдающиеся православные проповедники: святой праведный Иоанн Кронштадтский, протоиерей Иоанн Восторгов и другие. Николай Варжанский, приводя места из сочинений Л. Толстого, доказывает, что он писатель-пантеист, отрицающий Бога Творца, и что, несмотря на использование им религиозных понятий, учение его, по существу, атеистично.

В 1909–1910 годах он публикует ряд статей и брошюр апологетического содержания: «Против пьянства телесного и духовного (о «братцах» и «беседчиках»)». (М., 1909); «О бессмертии души. О субботе и воскресенье». (Почаев, 1910); «Церковь и секты». (Почаев, 1910). Неустомимому борцу против антицерковных лжеучений принадлежит более тридцати больших и малых работ.

Выдающимся явлением миссионерской литературы стал капитальный труд Николая Варжанского «Доброе исповедание. Православный противосектантский катехизис». (Почаев, 1910. 2-е

изд. испр. и доп., М., 1912; 4-е изд. испр., М., 1913; репринт: М., 1998.) Книгу редактировал духовный наставник автора архиепископ (впоследствии митрополит) Антоний (Храповицкий), которого он называл «постоянным вдохновителем». Николай Варжанский также опирался на помощь своего тестя, протоиерея Неофита Любимова, опытного в вопросах апологетики и имевшего свое миссионерское издательство. Работе над этим православным противосектантским учебником предшествовали проводимые автором народные курсы, главным образом в рабочей среде. Второе издание труда имеет посвящение: «Посвящаю книгу искренне любимым православным московским рабочим». Замечательной является и та духовно-нравственная настроенность, с какой писалась эта книга. Он признавался: «Я мало доверял себе лично, не давал места сознанию собственного достоинства и самолюбию, а работал исключительно для горячо любимого дела; это, я думаю, достаточно может уверить любящих Истину и подвигающихся за веру Евангельскую, что я нуждаюсь в их помощи и они придут на помощь мне со своими указаниями и поправками, необходимыми для возможной полноты и ясности настоящего народного учебника»²³².

Все 29 разделов «Доброго исповедания» охватывают главные темы христианского учения, по которым православные люди ведут борьбу с различными лжеучениями сектантов. Весь материал, преподанный в форме «вопрос-ответ», расположен в строго систематическом порядке: о единстве истины Божией, о Церкви, об источниках изучения

---

²³² Гумеров А. Житие епархиального миссионера новомученика Николая Варжанского // Православие.Ru

христианства — Священном Писании и Священном Предании. Затем говорится о таинствах, храме, св. Кресте, иконах, мощах, о почитании Божией Матери и Церкви Небесной, о молитвах за умерших и о бессмертии души.

Книга получила огромный отклик. За десять месяцев разошлось пять тысяч экземпляров первого тиража. Автор получил много теплых благодарственных писем. Так, диакон Антоний Романенко писал: «Ознакомившись с Вашими руководствами, я пришел к заключению, что это превосходит все, написанное доньше. Я слышал на курсах в Екатеринославе Дмитрия Ивановича Боголюбова, он бесподобен в живой беседе; читал все его сочинения, а также слышал многих других, но то, что я нашел в Ваших сочинениях, меня положительно поразило: такая оригинальность и новизна положений, популярность языка и сила впечатления!.. Опыты по Вашим руководствам в школах, в которых я состою законоучителем, дали прекрасные результаты и, можно сказать, превзошли все мои ожидания»²³³.

Автор получил письмо и от Преосвященного Сильвестра (Ольшевского), епископа Прилукского, викария Полтавской епархии, в котором он писал: «Сердечно благодарю Вас за присланные мне Вами Ваши прекрасные миссионерские книжки. Вашими трудами мы понемногу пользуемся, так как они очень по сердцу пришлись моим сотрудникам по миссионерскому делу. Укрепи Вас Господь продолжать свое святое дело!»²³⁴

---

²³³ Гумеров А. Житие епархиального миссионера новомученика Николая Варжанского // Православие.Ru

²³⁴ Там же.

Книга «Доброе исповедание» была высоко оценена и в опубликованных на нее рецензиях. Харьковский епархиальный миссионер Л. З. Кунцевич писал: «Хотя народная листовая литература у нас слаба, но зато в прошлом году многие миссионеры обогатили православных ревнителей солидными руководствами к ведению полемических бесед. К числу их принадлежит книга «Доброе исповедание». Для ревнителей она очень полезна...»²³⁵

Вторая его противосектантская книга «Оружие правды» (М., 1910; 2-е изд., М., 1911; 3-е изд., М., 1913; репринт: Джорданвиль, 1993; М., б.г.) представляет собой весьма удобный конспект для ведения противосектантских бесед. Конспект содержит места из Священного Писания по темам и пунктам, по которым сектанты ведут наиболее активные споры, отстаивая свои заблуждения.

Кроме этих пособий, Николай Варжанский составил небольшой курс сектоведения для церковно-приходских школ «Образец здравого учения» (М., 1912, 2-е изд., 1914). Книга вышла под редакцией выдающегося организатора миссионерского дела протоиерея Иоанна Восторгова. Руководимое им книгоиздательство «Верность» способствовало распространению трудов Н. Варжанского.

Н. Варжанский не ограничивал свою миссионерскую противосектантскую деятельность теоретической работой. Он много и убежденно выступал в самых различных аудиториях, неустанно проводил духовные беседы с простыми людьми. Специально для рабочих, с целью обогатить их духовно, привлечь к общественно-полезной деятельности и отвратить их от пьянства, он организовал Обще-

---

²³⁵ Ревнитель. 1911. №1.

ство трезвости, располагавшееся на Семеновской заставе. Филиал его находился в Высокопетровском монастыре.

Помимо миссионерских трудов, Николай Юрьевич вел также полезную для Церкви административную работу. С 14 марта 1911 года, оставаясь в должности московского епархиального миссионера-проповедника, он состоял также на службе канцелярии Святейшего Синода. В 1914 году он стал титулярным советником и за свои труды был удостоен правительственных наград — орденов Станислава и Анны третьей степени. С 7 января по 28 марта 1915 года Н. Варжанский занимал должность псаломщика при храме св. равноапостольного кн. Владимира Московского епархиального дома. В качестве штатного преподавателя Московской духовной семинарии он вел курс словесности.

Н. Варжанский был одним из активных участников Пятого всероссийского миссионерского съезда, проходившего с 25 июля по 5 августа 1917 года в Бизюковском монастыре Херсонской епархии. Он участвовал в обсуждении доклада киевского епархиального миссионера протоиерея С. Потехина о современном положении Православия на Украине в связи с активностью католичества и униатства. Н. Варжанский выступил против приспособляемости к национальным особенностям в религиозных вопросах: «Нельзя обосновывать православную веру на национальных особенностях и на влияниях момента... Латинство бессильно, когда мы сильны»²³⁶. 3 августа 1917 года Н. Варжанский был избран в числе десяти делегатов на Священный Поместный

---

²³⁶ Деяния Пятого Всероссийского Миссионерского съезда. М., 1917. С. 15.

Собор. В ходе работы Собора обсуждался вопрос о включении в состав членов делегатов Всероссийского миссионерского съезда (в том числе Н. Варжанского), но предложение о расширении состава было отклонено ввиду многочисленности участников. На Священном Соборе Н. Варжанский исполнял обязанности делопроизводителя по Отделу внешней и внутренней миссии и церковной дисциплине.

30 мая 1918 ода Н. Варжанский был арестован на квартире протоиерея Иоанна Восторгова (в 2000 году был прославлен как священномученик) и заключен в Бутырскую тюрьму. Причиной его ареста, несомненно, была его десятилетняя плодотворная миссионерская деятельность. Никаких политических обвинений ему предъявлено не было. Следственное дело, по-видимому, на него даже не заводилось. 2/15 июля 1918 года Святейший патриарх Тихон обратился в Верховный трибунал и ВЧК по делу епископа Ефрема (Кузнецова), протоиерея Иоанна Восторгова, священника Димитрия Корнеева и преподавателя Московской духовной семинарии Н. Варжанского: «Тяжелое тюремное заключение, которому они подвергаются уже полтора месяца, угрожает им полным расстройством здоровья и едва ли вызывается требованиями правосудия, так как своевременная явка их на суд может быть обеспечена как их подпискою, так и поручительством надежных людей. Несколько тысяч православных людей, близко знающих этих заключенных, уже подали прошение об освобождении их из тюрьмы, под их личное поручительство. Зная Преосвященного Ефрема, протоиерея Восторгова и священника Корнеева как достойных служителей Церкви Божией и Н. Ю. Варжанского как полезного церковного деятеля, я присоединяюсь к ходатай-

ству, поданному несколькими тысячами православных, об освобождении арестованных под наше личное поручительство, в том, что подлежащие суду не уклонятся от него и не скроются»²³⁷.

Из публикации в «Известиях» (1918, 28 июля, № 159, с.2) известно, что с ходатайством об освобождении Н. Варжанского обращался к В.И. Ленину тесть заключенного протоиерей Неофит Порфирьевич Любимов (ныне священномученик). Сам Николай Юрьевич трезво оценивал свое положение и видел приближающуюся смерть. Из тюрьмы он передал родным небольшую икону Божией Матери «Взыскание погибших». На ее обороте было написано его прощальное письмо к жене и детям, свидетельствовавшее о духовной силе и нравственной стойкости человека, готовящегося принять за веру мученическую смерть: «Да сохранит тебя и заступит, и покроет Своим Материнским Покровом Пречистая Заступница Мать Света. Молись, дорогая Зиночка, голубка моя, Богородице: Она покроет твое вдовство раннее и сироток. Прости меня, дорогая моя, и за меня молись». Ниже этих слов сделана приписка: «Усердно молимся за дорогих страстотерпцев, смиренный иерей... (подпись неразборчива), 1918, май, 24»²³⁸.

19 сентября 1918 года Н. Варжанский был расстрелян на Калитниковском кладбище, где и был похоронен. Сохранилась фотография с изображением креста на его могиле.

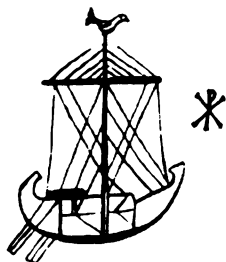
---

²³⁷ Гумеров А. Житие епархиального миссионера новомученика Николая Варжанского // Православие.Ru

²³⁸ Там же.

ЖИТИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА Германа, епископа Алатырского

Священномученик Герман родился 23 ноября 1883 года в семье крестьян Афанасия и Екатерины Кокель. Он был третьим сыном, названным в святом крещении Григорием. В селе Тарханы Батыревской волости Буинского уезда Симбирской губернии, где проживала эта благочестивая семья, была деревянная церковь. Частое пребывание с родителями в родном сельском храме пробудили в нем желание послужить Господу. Родители рано умерли, оставив после себя четырех малолетних детей. Григорию с братьями и маленькой сестрой приходилось содержаться простым крестьянским трудом, но Господь не оставил сирот одних.

Однажды Григорий со своим старшим братом Алексеем нанялись пилить дрова у местного объездчика. Приближалось полуденное время. Объездчик позвал мальчиков обедать домой, поставил еду и куда-то вышел. Между тем Алексей разрисо-

вал картинами все стены дома. Вернувшись домой, хозяин увидел прекрасные картины. Он решил учить мальчиков грамоте, стал их приемным отцом и благодетелем. Впоследствии Алексей стал первым чувашским художником и получил профессорское звание.

В родном селе Тарханы Григорий окончил церковно-приходскую школу, затем учился в симбирской школе просветителя чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева, по окончании которой был направлен учителем чувашского и немецкого языков в школу села Батырево Буинского уезда. Здесь он познакомился с Ириной Егоровной Спиновой, выпускницей Сумароковского женского двухклассного училища. Ирина Егоровна преподавала русский язык. Отец Ирины Егор Спинов был зажиточным крестьянином, имел двухэтажный дом, магазин, водяную мельницу в селе Новое Ахпердино, пахотную землю. Егор Спинов и вся его семья были благочестивыми православными христианами. Познакомившись с Егором, Григорий рассказывает ему о давнем заветном желании послужить Господу и стать священнослужителем.

Будущий тесть отправляет молодого учителя Григория Афанасьевича в Симбирскую духовную семинарию. С 12 марта 1901 года Григорий становится послушником симбирского Архиерейского Дома. В Симбирске он активно сотрудничает с И.Я. Яковлевым, школу которого окончил, помогает ему переводить богослужебные книги, Евангелие, Псалтирь. 4 октября 1901 года Григорий выдержал экзамен на звание псаломщика и определен к симбирскому Архиерейскому дому. Закончив Духовную семинарию, Григорий был направлен в Крестовоздвиженскую церковь села Шерауты Буинского уезда,

а 2 августа 1903 года переехал в село Батырево. Вступил в брак с Ириной Егоровной Спиновой и 26 января 1905 года посвящен в стихарь.

9 октября 1907 года поступил на миссионерские курсы при Казанской Духовной академии. По окончании миссионерских курсов, Григорий Кокель был определен на священническое место в церкви села Туруново Буинского уезда Симбирской губернии. 12 июня 1909 года был рукоположен в сан диакона, а 26 июня — в сан священника. Хиротонии были совершены в кафедральном соборе Симбирским высокопреосвященнейшим архиепископом Иаковом (Пятницким). Владыка, обращаясь к народу, тогда сказал: «Перед вами новый добровольный мученик, который за вас, за свою паству, за святую Церковь должен оставить все, что любил. Даже жену свою он будет любить меньше, чем прежде, он должен будет оставить ее, когда долг призовет его идти на служение Святой Церкви»²³⁹. И эти пророческие слова сбылись.

Священник Григорий Кокель помогал в создании в Курмышском уезде Варакарской религиозной общины, при которой была построена домовая церковь. Она должна была способствовать в деле просвещения чувашского народа. Своей миссионерской проповедью он способствует крещению чуваш и татар. Активно занимается не только делами Варакарской общины, но и переводит богослужебные книги и распространяет среди населения Евангелие, Псалтирь и другие религиозные книги на чувашском языке. Там, где он служил, каждая семья получала от него святое Евангелие, Псалтирь, Канонник.

---

²³⁹ Алешева Н.А. Священномученик Герман Алатырский. Н. Новгород, 2002.

Приобретя печатную машинку и типографский станок, привозит их в село Сюрбеево, где издает такие книги на чувашском языке, как «Толкование на катехизис», «Поучение для новокрещенных», миссионерские листовки, воззвания и другую религиозную литературу. В 1915 году печатает и распространяет брошюры о войне.

С 17 февраля 1912 года отец Григорий назначается настоятелем Михайло-Архангельской церкви села Пандиково Курмышского уезда, с 8 июня 1915 года — Никольской церкви села Чурачики Буинского уезда. Последним местом его службы в сане священника стал храм Рождества Христова в селе Старочелны-Сюрбеево Буинского уезда.

В Сюрбеевской церковно-приходской школе отец Григорий преподавал Закон Божий, немецкий язык, музыку, учил детей играть на рояле. В этом помогала ему и матушка Ирина. Здесь же открывается и школа псаломщиков. Видя в человеке образ Божий, он безгранично любил его, вел по пути веры, учил, наставлял, молился за него. Придя домой со службы, он иногда спрашивал: «Много ли было сегодня в церкви народу?»²⁴⁰. Видимо, предстоя перед святым Престолом, отец Григорий настолько уходил в молитву, что не замечал происходящего вокруг. Иерей Григорий жил просто, не думал о деньгах, роскоши. Он стремился к знаниям — одна из стен в его комнате была заставлена шкафами с книгами. Он читал Священное Писание на латинском и греческом языках, владел французским, английским и немецким языками, свободно говорил на татарском языке.

---

²⁴⁰ Алешева Н.А. Священномученик Герман Алатырский. Н. Новгород, 2002.

Наступил 1917 год. Отец Григорий еще более ревностно проповедует истины Евангельского учения и Православной веры. Бывший псаломщик церкви, уроженец деревни Козловки, доносит властям на отца Григория, обвиняя его в контрреволюции. Карательные органы приговаривают отца Георгия к расстрелу.

На 9 утра в декабре 1917 года в волостном центре деревни Новые Мураты Буинского уезда был назначен расстрел. К месту казни собрался народ. Отец Григорий в одной рясе шел под конвоем и пел погребальные песнопения. В этот момент к месту казни на лошади подъехала матушка Ирина с распоряжением ЧК об отмене расстрела. Всю ночь ей пришлось собирать подписи прихожан села Старочелны-Сюрбеево о невинности священника. И отца Григория освободили.

25 июля 1920 года от сердечного приступа умирает матушка Ирина. Отец Григорий остается один с тремя малолетними детьми. Самой младшей дочери Софии было 5 лет, сыну Аркадию — 9, дочери Александре — 11.

Новая власть предложила отцу Григорию оставить службу в церкви и отказаться от сана. Ему обещают хорошую работу в Чебоксарах, квартиру. Отец Григорий отказывается от всего земного. Он помнит слова Спасителя: *«Никто возложивший руку на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия»* (лк., 9:62). Он всецело отдает себя и своих детей в руки Господа и, беря крест свой, следует за ним: *«Для нас, Православных, на земле самое важное, самое священное — это святая вера, которая пребывает вечно, а все другие блага на земле скоропреходящие, тленные»*²⁴¹.

---

²⁴¹ Алешева Н. А. Священномученик Герман Алатырский. Н. Новгород, 2002.

В 1921 году отец Григорий поступает на очное отделение петербургского Богословского института, живет на частной квартире, но из-за трудностей содержания и ухода детей приходится устроиться в приют. В письме профессору Никольскому в 1924 году отец Григорий пишет: «Я овдовел в 1920 году; в 1921 — поступил в Петроградский Богословский институт, ныне курс учения в нем окончил, а теперь пишу кандидатскую работу. Святейший Патриарх направляет меня к Преосвященному Афанасию, епископу Чебоксарскому “остричь в монашество и озаботиться о дальнейшем служебном положении о. Кокеля”. Так гласит определение патриарха и Синода. Дальнейшая служба выяснится в Казани, где я буду в начале августа. Между прочим, патриарх упомянул о епископе чувашском Тимофее. Я крайне удивлен, что послужило к переходу его к красным? Ведь он старик, скоро умирать пора и вдруг такой позор для чувашей. Патриарх сказал, что он считается отпадшим от Православной Церкви. При этом добавил, “что если вас послать на его место, то как бы он не съел вас”. Печально! Ведь теперь настали такие времена, когда мы, чуваша, законным образом получили бы самостоятельную епархию. Вообще мое положение будущее покрыто неизвестностью.

Направля в чувашскую область, неизбежно со стороны Тимофея — обычно в этих случаях — клевета, обвинения перед властью. Я, конечно, не могу участвовать в самочинном сборище обновленцев. Бывал у них на всех собраниях и знаю все детали незаконного дела их. Бывать в церквях, где служат обновленцы, не находишь мира, так и чувствуешь, что нет тут Христа, а все самовольно, только раздоры, обвинения патриарха слышишь от них.

Здесь число красных церквей весьма ничтожно, в Москве их около десяти. В деревнях их совершенно не признают»²⁴².

В 1924 году отец Григорий успешно оканчивает Богословский институт. Сразу же после окончания Святейший Патриарх Тихон, будучи сам в заключении, но имея разрешение на церковную службу, хиротонисует Григория во епископа Ибресинского, викария Ульяновской епархии. По совершении Божественной литургии Святейший Патриарх Тихон в напутственном слове тихо сказал новохиротонисанному епископу Герману: «Благословляю тебя на борьбу с обновленцами, неустанно борись!»²⁴³.

Прибыв на архиерейскую кафедру в Чувашию, епископ встретил противодействие со стороны нескольких епископов — самозванцев и раскольников Тимофея (Зайкова), Даниила (Филимонова), Иоанна (Никольского), совращавших народ в обновленчество.

Епископ Герман обращается с прошением к Святейшему патриарху Тихону на временное управление всеми православными приходами Чувашской области до прибытия митрополита Казанского Кирилла, поскольку как викарий Симбирской епархии он не имел юридического права на это.

Получив такое благословение Святейшего Патриарха Тихона резолюцией от 11 декабря 1924 года на управление всеми православными приходами Чувашской области, он посещает приходы Чувашии, вразумляя перешедших в обновленчество священников. Епископ Герман 19 февраля 1925 года

---

²⁴² НА ЧГИГН, отд. № 1. Т. 290. С.60 а.

²⁴³ Алешева Н. А. Священномученик Герман Алатырский. Н. Новгород, 2002.

был в селах Солдыбаево и Карамышево в сопровождении священников Дунина, Глинского, Емельяна Федорова и Белова. Был в селах Шихраны, Хормалы, Ново-Тинчурино, Кошлоуши, Тарханы и др. 21 февраля 1925 года прибыл в город Мариинский Посад, служил всенощную в Казанском храме, 22 февраля — обедню в Троицком Соборе. Во второй половине февраля 1925 года объезжал села Чебоксарского уезда. Власти арестовывают его и высылают на поселение в Козью Слободу близ города Казань, но вскоре за недостаточностью улик освобождают.

Епископ Герман немало потерпел от еретиков. Так, в селе Хормалы, ныне Ибресинский район Чувашии, он был избит обновленцами и еле спасся от насильственной смерти. Об этом рассказывает митрополит Иоанн Сычев в своей работе «Церковные расколы в Русской церкви 20–30 годов XX столетия»: «...известен такой случай, бывший с епископом Германом, когда последний управлял Ибресинским викариатством (1925–26 гг.). В один из воскресных дней он направлялся на богослужение в Киево-Николаевский монастырь. Но едва он миновал монастырские ворота, как на него со всех сторон посыпались камни — это в него с руганью и поношением бросали монашки. Оказалось, что монастырем завладели григорианцы во главе с епископом Виссарионом (Зориным), и они-то научили монашек встретить «сергиевского» епископа градом камней»²⁴⁴.

Но истинно православные с нетерпением ждали приезда святителя. Они не только неукоснительно выполняли распоряжения епископа Германа, но и, не боясь властей, как, например, церковный совет

---

²⁴⁴ Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20–30 гг. XX столетия. 1997.

Вознесенского храма (бывший женский монастырь) г. Алатыря, приглашают его к себе служить и жить.

Епископ Герман рассылает многочисленные послания на русском и чувашском языках, в которых предлагает не признавать раскольников, выданные ими награды не принимать, удалять второбрачных священников, освидетельствовать брачные обыски, вести записи о крещеных, бракосочетаниях, вести метрические книги. «Придет время, и ими будут дорожить», убежден он. Такие же наставления он направлял ульяновской пастве. Умоляя оставить обновленчество, приводит в качестве примера такие города, как Чебоксары, Ядрин, Цивильск, Мариинский Посад, где нет ни одной обновленческой церкви. Объясняет, что Тимофей — обновленец, еретик и что он лишен сана. В начале 1925 года епископ Герман получил от М. И. Калинина разрешение на открытие в городе Казани «Пастырских курсов для чувашей» и на издание православного журнала «Вестник Православной Церкви АЧО». Но Чувашское ОГПУ не разрешило.

После смерти патриарха Тихона 12 апреля 1925 года епископ Герман подписывает акт о передаче высшей церковной власти Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому) и дает распоряжение благочинным оповестить всех о кончине патриарха Тихона, совершить заупокойные службы и после каждой литургии панихиду. Председатель чувашского церковного управления обновленческий архиепископ Тимофей (Зайков) пишет донос в отдел областного исполкома на епископа Германа: «Епископ Герман призывает жить по-старому, снимает неугодных ему священников и назначает новых. Выступает против священного

синода. Областное церковное управление обвиняет в расколе, выступает с контрреволюционными речами, лишен сана, учиняет поборы, возмущает народ, призывает к старому царскому режиму»²⁴⁵.

Деятельность молодого и энергичного проповедника становится заметной для антихристианской власти. Начинаются ночные визиты сотрудников ОГПУ, обыски и допросы. На этот раз он безропотно не кладет свою голову на плаху, как это было в селе Мураты. Епископ понимает, что он нужен Церкви, народу. Он должен бороться за чистоту православной веры.

Епископ Герман рассказывал инокине Марии (в миру Марфа Егоровна Алешева, родная сестра Ирины Егоровны, супруги священника Григория Кокеля): «Однажды пришли с обыском, а у меня много воззваний, написанных к народу. Работники ОГПУ требуют впустить их, но я закрыл дверь, поставил столы, стулья около двери. Тогда чекисты начали стрелять по закрытой двери. Стреляли высоко, как стояли, так и стреляли, а я под пулями, ползком собрал воззвания и сжег в печке, когда они сломали дверь и вошли, у меня уже ничего не было. Как только они ушли, я снова начал писать»²⁴⁶.

Однако власти этим не ограничиваются и заставляют епископа Германа подписать следующее заявление, датированное 6 мая 1925 года: «Мне Чувашским отделом ОГПУ объявлено о том, что с сего числа никаких административных прав, присвоенных мною ранее, не имею, в дальнейшем обязуюсь по отношению к церквям и приходам Чувашской

---

²⁴⁵ Архив УФСБ по Хабаровскому краю. Дело 3384.

²⁴⁶ Алешева Н. А. Священномученик Герман Алатырский. Н. Новгород, 2002.

области никаких административных функций не проявлять, в случае нарушения буду нести ответственность»²⁴⁷. Для того чтобы выехать в приход служить, епископу приходится испрашивать разрешения у ОГПУ.

18 мая 1925 года епископ Герман пишет уполномоченному отдела ОГПУ Батыревского уезда заявление: «Церковные советы сел Шихраны, Хормалы, Ново-Тинчурино, Кошлоуши и др. приглашают на приход служить. В связи с этим прошу разрешения на выезд»²⁴⁸. Приходится отчитываться даже за покупки: в Батыревскую уездную милицию предъявляет счет о покупке шапирографа на свободной продаже в Петрограде. Тогда как обновленцы имеют полную свободу.

4 августа 1925 года епископ Герман в своем заявлении в ОГПУ пишет, что советская власть не должна вмешиваться в область культа, ссылаясь на разъяснение 5-го отдела НКЮ от 16 августа 1924 года «Об отделении церкви от государства». Он просит аннулировать ранее данную подписку и разрешить свободный выезд.

20 августа 1925 года епископа Германа вызывают в отдел ГПУ в городе Чебоксары. Через два дня в отношении его возбуждается уголовное дело. Он обвиняется в распространении ложных провокационных слухов на территории Чувашской и Ульяновской областей и в присвоении административных функций по ст. 73, 122, 123 УК РСФСР. И это несмотря на то, что еще 29 апреля зарегистрировался в Адмотделе как служитель культа религиозного общества церкви с. Ибреси Батыревского уезда,

---

²⁴⁷ Архив УФСБ по Хабаровскому краю. Дело 3384.

²⁴⁸ Там же.

а ранее, в марте 1925 года, просил административный отдел Чувашской Республики зарегистрировать союз приходов Православной церкви. Ответа епископу не дали, хотя по закону должны были сделать это в двухнедельный срок.

После многих издевательств и откровенной лжи обновленцам с помощью ОГПУ все же удается его выслать из Чувашии. ОГПУ принимает решение о том, что дальнейшее пребывание епископа Германа на территории ЧАССР может вредно отразиться на политическом настроении и спокойствии населения. Дело передается на рассмотрение особого совещания при коллегии ОГПУ. 4 июня 1926 года было принято постановление о высылке из Чувашской Республики епископа Германа Кокеля сроком на 3 года с прикреплением к определенному месту жительства.

В 1926–27 годы Герман является епископом Бугульминского викария Самарской епархии. Проживая в Бугульме, он неоднократно участвует в диспутах верующих и неверующих, хоть и возят его на диспуты на машинах НКВД. В спорах с неверующими епископ всегда побеждает. И однажды на вопрос дочери «И кто же из вас победил?» Епископ ответил: «Конечно, Бог»²⁴⁹.

8 сентября 1933 года отца Германа, в это время он был епископом города Благовещенска, арестовали и заключили в тюрьму, осудив на 10 лет лагерей.

Лагерная жизнь особая. Заключенные определялись не по фамилиям, а по номерам. На каждого заключенного заводилось личное дело, куда записывалась информация от доносителей-заключенных и давалась

---

²⁴⁹ Алешева Н. А. Священномученик Герман Алатырский. Н. Новгород, 2002.

характеристика. Епископ Герман был охарактеризован как не отказывающийся от своих религиозных убеждений.

Сначала епископ работал счетоводом финчасти второго отделения, потом — делопроизводителем в санчасти. Даже в лагере отца Германа обвинили в том, что он состоит членом Алтайской контрреволюционной организации «Мракобесы» и ставит своей задачей свержение советской власти вооруженным путем в момент интервенции, для чего проводит вербовку новых членов. В обвинении были приведены его слова, якобы сказанные им кому-то в санчасти: «Зачем расстреливать людей, можно обойтись без расстрела. Христос сказал: «Не убей!». Ну, сослали бы куда-нибудь подальше, вот как меня, и довольно бы с них. Если бы они не воевали между собой, то народу было бы и церкви бы не закрывали»²⁵⁰.

За каждым шагом владыки Германа следили. В архиве УФСБ по Хабаровскому краю сохранилось его дело, переполненное доносами: «Коммунисты не знают историю России, они разрушают архитектурные памятники... Нельзя расстреливать ученых, ведь они еще пригодятся России»²⁵¹.

«Большевики не знают историю и не щадят исторических памятников. Когда был государь, этот помазанник Божий, он заботился о православных и о нас, служителях алтаря Господня, а теперь антихристы со злобой дьявольской гонят Церковь Божию. Но ничего, мы, верующие, уйдем в подполье и оттуда будем проповедовать распятого Христа. Мы добьемся тех счастливых дней, когда коло-

²⁵⁰ Архив УФСБ по Хабаровскому краю. Дело 3384.

²⁵¹ Там же.

кола Кремлевских соборов со славою встретят помазанника Божия. А эту свору, эту нечисть, этих поганых коммунистов и комсомол с их нечестивыми вождями сметут, как прах, с лица земли русской»²⁵².

«Не дает Господь жизни врагам. Пусть как ни стараются коммунисты победить христиан, не удастся им это сделать. Сейчас нужно всеми силами вовлекать в нашу религиозную общину молодежь. Мы должны вернуть в лоно святой церкви колхозное крестьянство. Главная задача нас, пастырей, внедрить мысль молодому поколению, что Советская власть, что Сталин и прочие его приемники, закрывая церкви и монастыри, действуют неверно...»²⁵³.

17 октября 1937 года епископ Герман был приговорен к расстрелу и 2 ноября ночью он был расстрелян. 17 июля 2001 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви епископ Герман (Кокель) был причислен к Собору новомучеников и исповедников российских от Чебоксарско-Чувашской епархии. Память его совершается 20 октября (2 ноября).

---

²⁵² Алешева Н. А. Священномученик Герман Алатырский. Н. Новгород, 2002.

²⁵³ Архив УФСБ по Хабаровскому краю. Дело 3384.

Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича

Лев Захарович Кунцевич родился в 1877 году в городе Гайворон Курской губернии. Имея высшее юридическое образование, он поступил в духовную академию, закончив ее со степенью кандидата богословия. Решив посвятить свою жизнь миссионерской деятельности, Лев Захарович согласно своему прошению был зачислен 1 января 1908 года на должность миссионера-проповедника в Донскую епархию. Здесь он много преуспел в своих благочестивых трудах.

16 ноября 1908 года Донской епархиальный противостарообрядческий и противосектантский миссионерский комитет вынес благодарность Л.З. Кунцевичу «за особые труды, понесенные в ведении миссионерских курсов в слободе Ровеньки», при этом «ввиду замеченной пользы от пастырских миссионерских курсов как для духовенства, так и для населения» покорнейше просил его «устрои-

вать в удобное для себя время пастырские миссионерские курсы в более населенных местностях Донской епархии»²⁵⁴.

Вскоре Л.З. Кунцевича пригласили в Харьковскую епархию, где он прослужил до 1912 года. После этого он перешел в Воронежскую епархию, где также немало преуспел в своих миссионерских трудах. Так, в городе Павловске им было организовано отделение миссионерского «Братства святителя Иоасафа Белгородского чудотворца».

В 1916 году он перешел в Саратовскую епархию, где кроме обязанностей епархиального миссионера-проповедника, также состоял на должности псаломщика покровской единоверческой церкви.

Здесь же в Саратове осуществилась его давняя мечта — издание своего православного миссионерского журнала. Журнал назывался «Ревнитель», и содержал миссионерские проповеди и многие полемические статьи, направленные на борьбу с сектантством.

Лев Захарович был известен своей огненной ревностью в изобличении еретических заблуждений врагов святого Православия, и его журнал получился жесткий. Многим не нравился тон его статей. Особенно много шума наделала переписка Л.З. Кунцевича с Д. Зайцевым, в которой он уже после февральской революции писал: «Тон моих статей, несмотря на всевозможные свободы, останется тот же. А кто из нас больше ругается (имеются в виду сектанты) — это позволим решить читателю. Ведь не в шахматы же

---

²⁵⁴ Иосиф (Марьян), игумен. Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича.

мы играть собрались, а бороться за истины веры, а ведь в этой борьбе и апостолы не всегда хранили самообладание»²⁵⁵.

Но недолго пришлось выходить журналу. До февральской революции успели выйти два номера, после чего журнал сочли «монархическим» и закрыли. Сам его издатель по доносу либерального духовенства Саратова был посажен под домашний арест, будучи объявлен «монархистом».

Из своего узилища Л.З. Кунцевич обратился в совет Саратовского Православно-Церковного братства Святого Креста (членом которого он состоял), прося походатайствовать об его освобождении. Совет братства смог лишь обратиться в Миссионерский совет при Священном Синоде, прося «о скорейшем освобождении епархиального миссионера Кунцевича от должности миссионера Саратовской епархии с перемещением его в другую... ввиду того что с освобождением Кунцевича от обязанностей Саратовского епархиального миссионера связано и освобождение Кунцевича из-под ареста»²⁵⁶.

Случилось это 21 марта, но положение Льва Захаровича ничуть не изменилось. Его еще месяц продержали под домашним арестом, пока 27 апреля Саратовский Губернский исполнительный комитет не постановил: «Миссионера Кунцевича отправить под конвоем в Петроград в распоряжение обер-прокурора Священного Синода и передать правительству о воспрещении Кунцевичу миссионерской деятельности с указанием на его вредное влияние

---

²⁵⁵ Иосиф (Марьян), игумен. Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича.

²⁵⁶ Там же.

и о воспреещении его возвращения в Саратовскую губернию»²⁵⁷.

В Петрограде Л. З. Кунцевич еще месяц провел в тюрьме, но после этого был отпущен за отсутствием улик. На следствии его обвиняли в «монархизме» и «черносотенстве», что было прямой клеветой, так как Лев Захарович никогда до этого политикой не занимался. Оправданный, он смог все же вернуться в Саратов, но не вступил в прежнюю должность епархиального миссионера, а объявил себя «свободным православным проповедником».

Во время своих весенних «мытарств» по тюрьмам Л. З. Кунцевич смог разглядеть, что главную опасность Православной Церкви ныне несли не сектанты и раскольники, а социалисты, пропитанные духом нигилизма и прямого богоборчества.

Путешествуя по югу России, он читал публичные лекции на темы «Христианство и социализм», «Религия и социализм». В лекциях он объяснял своим слушателям, что Церковь и социалистическое учение несовместимы, что социализм пытается уничтожить веру в Бога и поставить на Его место свои собственные ложные идеалы.

Он очень тяжело переносил происходящее в России, видя, как значительная часть духовенства увлеклась революционными призывами о свободе и пытается перестроить каноническую основу Церкви по своему усмотрению. Во многих епархиях царила настоящая анархия, епархиальные съезды духовенства смещали своих архиереев, обвиняя их в расположении к «старому монархическому режиму». Казалось, строгий церковный строй

---

²⁵⁷ Иосиф (Марьян), игумен. Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича.

рушится. Сдержать, остановить это крушение стало смыслом деятельности Льва Захаровича. В это время он писал своему другу миссионеру: «Брось казенную службу и займись публичным опровержением социализма, пользы будет значительно больше»²⁵⁸.

Приближалось открытие Всероссийского Поместного Собора. Неожиданно для всех Л.З. Кунцевич был избран депутатом на собор от Донской епархии. Сам Лев Захарович не ожидал этого, был несколько обескуражен, но все же обрадован. На соборе проявилось то, что большая часть депутатов приехала отстаивать истинные интересы Церкви, а не какие-то революционные идеалы. Особенно это стало видно при обсуждении вопросов о необходимости восстановления патриаршества.

Л.З. Кунцевич быстро сблизился на Соборе с Астраханским епископом Митрофаном (Краснопольским). Вместе они отстаивали на соборных прениях необходимость для Церкви духовного вождя, каким мог быть только патриарх. Владыка Митрофан предложил Л.З. Кунцевичу потрудиться в Астраханской епархии, и тот согласился.

С 1 ноября 1917 года он был определен астраханским епархиальным миссионером. Промыслительно, что накануне Лев Захарович получил письмо от своего давнего друга священника Лина Колпикова, служившего в селе Элисте Черноярского уезда Астраханской губернии. В этом письме писалось: «Прежде всего прошу принять от меня сочувствие Вашему горю (закрытию журнала) и добрые пожелания. Подписную плату мне прошу не возвращать ни деньгами, ни книгами. У нас в Астраханской гу-

---

²⁵⁸ Иосиф (Марьян), игумен. Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича.

бернии, в Черноморском уезде свободно место епархиального миссионера с окладом 3000 рублей в год и разъездные. Дай Бог Вам силы, терпения и всего хорошего, а главное скорее устроиться»²⁵⁹.

Но не скоро пришлось Льву Захаровичу отправиться на место своего нового служения в Астрахань. Продолжившиеся заседания Поместного собора задержали его в Москве. К тому же он принял на себя в это время еще одно важное и ответственное служение.

После случившегося октябрьского переворота 1917 года в Москве шли долгие бои между большевиками и сторонниками Временного правительства. Центром боев стал Московский Кремль с его многочисленными духовными святынями. Во время обстрела большевиками Кремля сильно пострадали его храмы, особенно Успенский собор, храм Двенадцати апостолов и Чудов монастырь. Весть об этом содрогнула всех православных. Вскоре для восстановления поруганных святынь было создано «Всероссийское Православное братство ревнителей Святынь Московского Кремля», председателем которого стал протопресвитер Успенского собора отец Николай Любимов. Лев Захарович Кунцевич также вошел в состав этого братства.

10 декабря 1917 года Советом братства Л. З. Кунцевичу было выдано удостоверение, подтверждающее, что ему предоставляется право устройства публичных лекций от имени и в пользу означенного братства. Правда, вскоре, в связи с начавшимся явным гонением безбожных властей на Церковь, такие публичные лекции устраивать стало невозможно.

---

²⁵⁹ Иосиф (Марьян), игумен. Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича.

Л. З. Кунцевич вернулся в Москву на вторую сессию Поместного собора, по окончании которой, в апреле 1918 года, он вместе с архиепископом Митрофаном (Краснопольским) отправился в Астрахань.

В Астрахани Лев Захарович пробыл недолго, в конце мая месяца отправившись в город Черный Яр. Прибыв в Черный Яр, Л. З. Кунцевич выполнил одно очень важное, данное ему архиепископом Митрофаном, поручение — прочесть в местном соборе послание Святейшего Патриарха Тихона от 19 января 1918 года, в котором предавались анафеме творящие беззаконие гонители веры и Церкви Православной.

Вот как об этом писали представители черноморского Исполнительного комитета в местную Чрезвычайную комиссию: «26 мая, во время вечерней службы, Кунцевич с кафедры церкви выступил в качестве проповедника, защищая воззвание патриарха Тихона. Это воззвание носит контрреволюционный характер, обвиняет советскую власть, называя угнетательницей церкви в вере православной. Называя лиц, стоящих у власти, захватчиками, жидами, немцами и т. д.; после защиты этого воззвания Кунцевичем была произнесена проповедь на тему отделения Церкви от государства, где указывалось, что Церковь просто-напросто грабится немецкими агентами; относительно преподавания Закона Божия в школах указывалось, что большевистская власть как власть немецко-еврейская изгоняет учение жизни Христа из школы, с чем надо бороться отторжением такой власти, и, кроме того, всячески старался очернить рабоче-крестьянскую власть.

Исполнительный комитет тогда же учредил за ним надзор, чтобы арестовать его не на виду

народа, ибо не было реальной силы, но он скрылся из Черного Яра. Исполком считает Кунцевича по этим вышеприведенным действиям контрреволюционером...»²⁶⁰

Самое интересное из этого документа следует, что местные большевики боялись арестовать Л.З. Кунцевича, страшаясь возмущения народа.

Арестован Л.З. Кунцевич был в 20-х числах июля 1918 года. Об этих событиях сохранились воспоминания С.В. Громова, находившегося с Кунцевичем в одной камере Черноярской тюрьмы: «Вся трагедия произошла в Черном Яре, на Волге, куда он пробрался со своей женой в надежде на то, что близость белых (ибо фронт тогда проходил сравнительно недалеко от Черного Яра, где оперировал отряд Корвин-Круковского) даст ему возможность перейти на их сторону и, таким образом, избежать всех большевистских ужасов. Но Господь ему судил совсем другое.

От церковных властей он имел распоряжение в одно из воскресений прочитать послание Святейшего Патриарха Тихона, в котором последний анафематствовал большевиков. Об этом было широко оповещено среди населения, и в день, когда он читал послание, народа собралось такая масса, что ему пришлось читать не в церкви, а на паперти перед всем народом. Среди собравшихся было, конечно, много большевиков, которые донесли об этом в центр.

Фронт перебросился под Царицын, Большевики бушевали, свирепствовали повсюду «чрезвычайки». Приехала ЧК и в Черный Яр. Населению было

---

260 Иосиф (Марьян), игумен. Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича.

запрещено выезжать куда бы то ни было без особого разрешения последней. Но некоторым удавалось после тщательной проверки со стороны большевиков, выезжать из города. Об этом узнала жена Кунцевича и, желая помочь мужу выбраться из Черного Яра, тоже пошла в ЧК за получением пропуска.

Надо сказать, что его жена была просто святая женщина; в полном смысле этого слова «не от мира сего». При своей святой простоте она не могла себе представить, что такое большевики. Она всем и всему верила, как может только верить самый чистый ребенок. Попав же в руки искусных мастеров сатанинского дела, она, бедняжка, и не представляла себе, что ожидает впереди ее мужа. Большевики, выслушав от нее просьбу и узнав от нее, кто ее муж, обрадовались такой находке. Они сказали ей, чтобы он сейчас же пришел, и они сразу дадут ему пропуск. На самом же деле большевики имели из центра специальное распоряжение об его розыске и аресте.

Ввиду того, что супруги жили скромно и уединенно, редко показываясь на улицу, большевики не могли их обнаружить.

Жена, обрадованная таким заявлением большевиков, прибежала к мужу сообщить об этой новости. После небольших колебаний они вдвоем отправились в ЧК, откуда Лев Захарович больше уже не вернулся»²⁶¹.

В тюрьме Л. З. Кунцевич провел более двух месяцев. Трудно описать, каким издевательствам и глумлениям подвергался он здесь. Лев Захарович не чувствовал за собой никакой вины. Он боролся лишь с «идеей», защищая Церковь, но ни в каких

---

²⁶¹ Иосиф (Марьян), игумен. Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича.

контрреволюционных организациях и заговорах не участвовал. Поношения он сносил с великим терпением и требовал лишь одного, чтобы ему дали возможность оправдаться, доказать свою невиновность. Но чекисты томили его, не вызывая на допрос, и лишь в начале октября, 3 числа, Лев Захарович предстал перед следователем.

Л. З. Кунцевич отрицал свою контрреволюционную деятельность, заявив: «В городе Черном Яру в церкви лекций не читал, но сказал несколько проповедей, которые не носили контрреволюционного характера»²⁶². В отношении того, что он скрывался от преследования, Лев Захарович отвечал: «...когда будто бы меня хотели арестовать и я будто бы уходил, то это неправда — я никуда из Черного Яра не уходил и не уезжал. А 24 мая я приходил в Исполнительный комитет на получение продовольственной книжки, которая и до сих пор у моей жены находится»²⁶³.

Виновным он себя ни в чем не признал. Следователь же, ведший допрос, в своем заключении написал: Рассмотрев настоящее дело и принимая во внимание, что при допросе его (т. е. Л. З. Кунцевича) в продолжении «минимум 2 часа», нашел явным контрреволюционером»²⁶⁴.

Через три дня, 6 октября 1918 года, Черномырская уездная Чрезвычайная комиссия вынесла свое постановление: «В момент колоссальной борьбы с врагами трудового народа, когда хищники мирового капитала стремятся задушить русскую

---

²⁶² Иосиф (Марьян), игумен. Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же.

революцию и в крови тружеников потопить добытую кровью свободу — миссионер Кунцевич признается контрреволюционером, а по сему... приговаривается к расстрелу»²⁶⁵.

Приговор был приведен в исполнение в этот же день в 18 часов.

Расстреливали публично, на центральной площади города. Что особенно характеризует мучителей, не постеснявшихся пойти на крайнюю подлость: за час до расстрела они дали жене Кунцевича свидание с мужем, обнадежив ее в скором его освобождении. Она плакала от радости, веря в возможность скорого освобождения мужа. А через час после этого свидания, проходя по площади, увидела его, привязанного к столбу и расстреливаемого красноармейцами. Увидев эту ужасающую картину, она сошла с ума.

Последние дни своего пребывания в тюрьме Лев Захарович чувствовал, что судьба его решена, и горько плакал, думая о судьбе своей беззащитной жены. Он постоянно молил о ней Господа и просил всех сидевших с ним в камере, если кто спасется, не оставить его жену. Господь услышал его молитву, и о его супруге позаботились мало знавшие Кунцевича, но добрые и отзывчивые жители села Старицы.

Добрая память о Льве Захаровиче Кунцевиче долго жила в сердцах черноморцев. Прославлен Лев Захарович Кунцевич Русской Православной Зарубежной Церковью в 1981 году в лике новомучеников и исповедников российских.

---

²⁶⁵ Иосиф (Марьян), игумен. Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича.

СВЯТИТЕЛЬ АМФИЛОХИЙ (Скворцов)

Епископ Красноярский и Енисейский Амфилохий (в миру Александр Яковлевич Скворцов) родился 17 февраля 1885 года в селе Норваж Цивильского уезда Казанской губернии в семье псаломщика Якова Васильевича Скворцова. В семье было одиннадцать детей: трое сыновей и восемь дочерей. Александр был самым младшим.

Окончив Чебоксарское духовное училище, а затем Казанскую духовную семинарию, он поступил в Казанскую духовную академию и вышел оттуда со степенью кандидата богословия.

22 марта 1907 года Александр Скворцов был пострижен в монашество, а в 1908 году он становится иеродиаконем. В 1909 году его командируют в Астраханскую калмыцкую степь для изучения калмыцкого языка и для работы в Православной миссии среди калмыков. В совершенстве изучив калмыцкий язык и литературу (по большей части, рукописную), касающуюся переводов священных и богослужебных текстов, он защищает диссертацию под названием «Религиозно-нравственные

переводы на калмыцкий язык как средство миссионерского воздействия», которая была удостоена премии митрополита Иосифа. Активно участвует в миссионерских съездах, на которых обсуждались вопросы перевода Священного Писания и богослужебных текстов на калмыцкий язык.

С 1910 года — иеромонах. В 1910–1911 годах будущий епископ Амфилохий слушает лекции на восточном факультете Санкт-Петербургского университета, чтобы изучить монгольский язык до свободного понимания священных рукописей ламаизма. С 1911 года — и. о. доцента Казанской духовной академии по кафедре монгольского языка, истории и обличения ламаизма, а в 1911–1912 годах он становится профессорским стипендиатом академии.

С 1912 по 1914 год направляется в командировку в Монголию для изучения тибетского языка и тибетской литературы, касающейся ламаизма. После возвращения из Монголии епископ Амфилохий продолжает преподавание и одновременно становится помощником директора историко-этнографического музея в Казани, которому преподносит в дар коллекцию предметов буддистского и ламаистского культов.

В 1918 году он поселяется в Успенском мужском монастыре, находившемся неподалеку от Красноярска, а с 1919 по 1921 год живет в основанном им вместе с пятью монахами скиту на озере Тиберкуль в Минусинском уезде, затем едет служить в храм в село Белый Яр. Некоторое время епископ Амфилохий живет при женском монастыре на Матуре, затем основывает скит в тайге.

В 1923 году его арестовывает ОГПУ, но вскоре, из-за отсутствия улик для обвинения, освобождает. В июне 1924 года он становится настоятелем Минусинского монастыря.

синской кладбищенской церкви, ведет активную борьбу против обновленчества, и его вновь ненадолго арестовывают.

В 1925 году он хиротонисан в епископа Красноярского и Енисейского (хиротония прошла в Москве, ее возглавлял патриарх Тихон). 13 июля 1926 года епископ Амфилохий был арестован за продолжение борьбы против обновленчества, помещен в Красноярскую тюрьму, затем был приговорен к трем годам заключения в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН). Освобожден в апреле 1928 года, но въезд в Красноярск ему был запрещен. В 1928 году был назначен епископом Донским и Новочеркасским, но власти запретили ему въезд на территорию епархии. Тогда его назначают епископом Мелекесским, викарием Самарской епархии.

В эти непростые времена епископ Амфилохий предлагает заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) поминать власти по следующей формуле: «Еще молимся о стране нашей и о властях ея, да обратит Господь их к истинному познанию святыя веры и обратит их на путь покаяния». Такая позиция была неприемлема ни для большевиков, ни для власти Сергия, и епископ Амфилохий был уволен на покой.

С июля 1928 года он живет в селе Анжуй Таштыпского района Хакасии, где в это время жили монахини закрытого в 1926-м году Матурского женского монастыря. Амфилохий возглавляет образованный в селе небольшой монастырь, служит в домашней церкви, ведет с монахинями беседы на религиозные темы и о современном положении Церкви. В апреле 1931 года его арестовывают вместе

со священником и монахинями и заключают в тюрьму при Минусинской исправительно-трудовой колонии.

Его обвиняют в создании нелегального монастыря и в том, что под влиянием религиозной агитации местные крестьяне отказались вступать в колхозы. На допросе епископ заявляет: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. Объясняю, что агитации не проводил, но не отрицаю, что я выражаю несочувствие к советской власти»²⁶⁶. 16 ноября 1931 года он был приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Находился в Сиблаге, в Мариинске (1931–1932 годы), потом в Осиновском отделении Сиблага. 12 декабря 1932 года был отправлен в Шушталепскую штрафную командировку, а затем переведен в Елбанскую штрафную группу, где работал в шахтах на добыче угля.

28 апреля 1933 года он был арестован прямо в лагере по обвинению в контрреволюционной деятельности, организации антисоветской группы и намерении бежать. На допросе показал: «Ранее при допросах я утверждал, что являюсь противником советской власти, и существующий строй моим убеждениям и идеям враждебен. Сейчас я снова заявляю, что советской власти и ее укладу я желаю падения, в этом нахожу возможность восстановления правильной духовной жизни народа. Эти взгляды я высказывал своим духовным единомышленникам, бывшим вместе со мною в лагере. Влияние на лагерников я оказывал исключительно духовного характера, внушая лагерникам ре-

---

²⁶⁶ Дамаскин (Орловский), игумен. Священномученик Амфилохий (Скворцов), епископ Красноярский.

лигиозное настроение — быть в личной лагерной жизни терпеливыми, не роптать, быть покорными своей судьбе, усматривая во всем волю Божию»²⁶⁷.

Никаких доказательств существования антисоветской группы найдено не было. Поэтому 28 января 1934 года коллегия ОГПУ ограничилась тем, что постановила увеличить срок наказания епископу Амфилохию на один год; он был оправлен в исправительно-трудовой лагерь в поселке Яя Кемеровской области. После окончания срока заключения в апреле 1937 года освобожден не был, и 4 июня против него было возбуждено новое уголовное дело по обвинению в антисоветской агитации, причем, причины этого были сформулированы следующим образом: «Учитывая, что у Скворцова кончается срок наказания, и он из лагеря подлежит освобождению, и что, будучи на воле, снова будет проводить контрреволюционную деятельность, заключенного Скворцова из лагеря не освобождать и немедленно приступить к следствию по его делу, предъявив ему обвинение»²⁶⁸.

Как и ранее, епископ Амфилохий виновным себя не признал. В поисках улик следствие обратило внимание, что он хранил у себя деревянные дубовые дощечки, изъятые при обыске. Владыка показал, что после освобождения хотел из этих дубовых плашек делать крестики, чтобы в трудный момент дать их нуждающимся. После чего его обвинили в желании «нелегально распространять крестики, этим существовать и нелегально вести религиозную пропаганду»²⁶⁹.

---

²⁶⁷ Дамаскин (Орловский), игумен. Священномученик Амфилохий (Скворцов), епископ Красноярский.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же.

20 сентября 1937 года тройка УНКВД по Западно-Сибирскому краю приговорила владыку к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 1 октября 1937 года. Талантливый проповедник и миссионер епископ Амфилохий был причислен к лику святых новомучеников и исповедников российских на Юбилейном архиерейском соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Протоиерей Иоанн Восторгов

Выдающийся организатор миссионерского дела и яркий проповедник протоиерей Иоанн Восторгов родился 30 января 1867 года в станице Кавказская на Кубани. Отец его, священник Иоанн, был сыном профессора Владимирской духовной семинарии магистра богословия Александра Восторгова. В марте 1868 года семья переехала в станицу Новоалексеевскую. Здесь прошло детство и отрочество Иоанна. Иоанн Восторгов по окончании в 1887 году Ставропольской Духовной семинарии по первому разряду был назначен 15 августа того же года надзирателем за учениками ставропольского Духовного училища. 30 сентября того же 1887 года он назначается штатным учителем русского и церковно-славянского языков в том же училище. Обязанности свои исполнял он усердно и хорошо, о чем свидетельствуют отмеченные в Послужном списке вознаграждения, выдававшиеся с разрешения Преосвященного епископа Владимира.

Вскоре решением епископа Владимира Иоанн Восторгов определяется на священническую должность в Михайло-Архангельской церкви поселка Кирпильский Кубанского края. Первого августа 1889 года, в праздник Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня он был рукоположен в диакона, а 6 августа, в двенадцатый праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Иоанн Восторгов стал иереем. При первом своем служении он сказал, как страшно ему, молодому, совсем еще юному, в священнических одеждах стоять перед людьми, убеленными сединами, учить и управлять каждую вверенную ему душу к Царствию Небесному: «Но совершается воля Божия, и рождением, и воспитанием, и призванием церковной власти... и желанием моего сердца пришел я на эту высоту и тяготу священства и готов повторить пред призывающим Богом то, что говорят при этом высшие священноначальники: благодарю, приемлю, ничесоже вопреки глаголю»²⁷⁰.

Молодому пастырю предстояло священство в необычайно трудных условиях: большую часть населения составляли раскольники, около ста лет здесь не было православного священника. Надо было сначала создать и духовно воспитать приход. Но даже сам храм пришлось батюшке устраивать самому. За год служения 25-летний священник добился поразительных результатов. Люди стали более богобоязненными, привыкли ходить в храм, меньше стало пьяниц и закоренелых грешников. Более ста человек из старообрядцев познали истину и присоединились к православной церкви.

---

²⁷⁰ Гумеров А. Житие протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова (1864–1918).

Отец Иоанн не ограничил себя только священством и приходским пастырством, вскоре на свои собственные средства он открывает церковно-приходскую школу. 6 ноября 1889 года епархиальный Училищный совет назначает его законоучителем и учителем в этой школе. Им же было основано в селе общество трезвости. В этой благотворительной деятельности у начинающего священника обнаружились те свойства его личности — жертвенность, ревность в трудах и любовь к учительству, к которым он, несомненно, имел особое призвание. 12 мая 1890 года епархиальный Училищный совет назначает его наблюдателем всех церковно-приходских школ 12-го благочиннического округа Кубанского края, а 15 сентября того же года отец Иоанн получает новое назначение — законоучителя Ставропольской мужской гимназии. На прощанье он обращается к своим духовным чадам: «Со словом мира и любви не на языке только, но и в сердце, я в первый раз приходил к вам, возлюбленные братие, когда по воле Пастыреначальника Господа Иисуса паства эта вручена была моему недостойному попечению. И вот прошел год, в который я день и ночь оглашал вас, неимущих прежде пастыря, оглашал, поучал слову Божию. Не прошло ни одной службы, не пропущено ни одного случая, чтобы не сказал я вам слово поучения, назидания... Любите Господа Бога всею душою вашею, почитайте Божию Матерь, угодников Божиих, крепко держитесь святой православной нашей веры. Наша вера Христова, наша вера — правая, наша вера — спасительная»²⁷¹.

---

²⁷¹ Гумеров А. Житие протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова (1864–1918).

21 августа 1891 года епископ Ставропольский и Екатеринодарский назначает его настоятелем церкви Ставропольской мужской гимназии, а епархиальный съезд духовенства Ставропольской епархии, состоявшийся 24 августа 1893 года избирает отца Иоанна членом Совета Ставропольского епархиального женского училища. В этом же году он был избран членом Правления Ставропольской духовной семинарии.

В том же году попечитель Кавказского учебного округа назначает его законоучителем гимназии в Елисаветполе (ныне город Гянджа в Азербайджане). Он покидает родную епархию и начинает деятельность на Кавказе. И на новом месте отец Иоанн проявляет сугубую ответственность и усердие. Как и в Ставрополе, отец Иоанн наряду с богослужением, воспитанием и обучением учащихся ведет разнообразную общественно-административную работу: 7 сентября 1895 года епархиальным начальством Грузинского экзархата он назначен членом Елисаветпольского отделения Грузинского епархиального Училищного совета, а 11 августа 1896 года избран на три года секретарем Педагогического совета гимназии.

С 1897 года жизнь и деятельность отца Иоанна Восторгова проходит в Тифлисе.

В декабре 1900 года Священный Синод определил отца Иоанна в должности епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты Грузинской епархии с возведением в сан протоиерея. Затем его назначают наблюдателем за преподаванием Закона Божия во всех низших и начальных учебных заведениях Кавказского учебного округа в пределах Грузинской епархии. Указом Священного Синода от 13 февраля 1901 года отец Иоанн Востор-

гов назначен редактором журнала «Духовный вестник Грузинского экзархата». В августе 1901 года вышло новое определение Священного Синода об отце Иоанне Восторгове: он назначен окружным наблюдателем школ церковно-приходских и школ грамоты во всех епархиях Грузинского экзархата. На том же заседании Священного Синода было принято решение командировать его в Персию для обозрения дел Российской духовной миссии в Урмии и ревизии состоящих при миссии школ. В этой поездке отец Иоанн находился до 9 октября 1901 года.

28 декабря 1902 года отец Иоанн принял от священноначалия еще одно послушание — был назначен председателем Попечительства при Тифлисской церкви Иверской иконы Божией Матери, а месяц спустя (28 января 1903 года) на него были возложены и обязанности председателя Попечительства при Тифлисской Кукийской Иоанно-Крестительской церкви.

Духовная жизнь отца Иоанна этого периода запечатлелась в его проповедях. Настроение его было бодрое, а сердце исполнено благодарения к Богу. «Вот мы стоим сейчас на грани прошлого и настоящего, — говорил он на полунощном молебствии 1 января 1903 года в экзаршей церкви Тифлиса. — Что говорит нам прошлое, какие чувства оно подсказывает нам для молитвы? Мы живы, мы сохранены для земли, для работы, для покаяния, для спасения. О, благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его! Благослови, душе моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его! В этот миг новогодней молитвы возблагодарим Отца Небесного, щедрого и милостивого...за свет дня, за покой ночи, за каждое биение сердца, за радость осмысленного труда, за уроки нужды и страданий,

за сладость молитвы, за отрадное и светлое чувство, за бодрость духа жизни... Слава Богу за все!»²⁷²

Особо значимым в жизни отца Иоанна становится день 25 января 1906 года. Указом Священного Синода он назначается на должность проповедника-миссионера Московской епархии с правами противосектантского епархиального миссионера. Начинается последний, Московский, период его жизни. Протоиерею Иоанну исполнилось 42 года. Яркие и многообразные дарования, соединившись с опытом жизни, созрели для новых выдающихся трудов. Все силы своей незаурядной личности он всегда отдавал на служение любимой им Церкви. «В Церкви — наше спасение; в Церкви — мир, радость, счастье и жизнь; без нея не стоит работать, не к чему стремиться, без нея — скажем дерзновенно — не стоит и жить, ибо бессмысленно жить. Итак, будем в послушании Церкви»²⁷³.

Последние 12 лет жизни были отданы отцом Иоанном Восторговым святому делу миссионерского служения. Его кипучая энергия, блестящий дар слова, творческий ум и высокое чувство долга вполне соответствовали требованиям этого важнейшего общецерковного дела. Священномученик митрополит Московский Владимир, оценивший отца Иоанна еще в Тифлисе, будучи экзархом Грузии, возлагает на него ряд ответственных поручений, назначает его членом редакционной комиссии по изданию и распространению журнала «Московские церковные ведомости» (с 29 июня того же

---

272 Гумеров А. Житие протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова (1864–1918).

273 Гумеров А. Житие протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова (1864–1918).

года — исполняющим обязанности редактора). Трудился он и в миссионерском Братстве Св. Петра Митрополита, членом Совета которого он был назначен 25 января 1906 года.

В сентябре 1906 года отец Иоанн посетил Самарскую и Симбирскую епархии, знакомясь с состоянием церковных школ, после чего направился в Нижний Новгород для участия в работе Миссионерского съезда. Затем он изучает состояние миссионерского дела в 24 епархиальных городах: Твери, Рязани, Тамбове, Воронеже, Ярославле, Вологде, Вятке, Калуге, Казани, Ставрополе, Харькове, Туле, Орле и др. 6 декабря 1906 года отец Иоанн был Всемилостивейше пожалован митрою.

Отец Иоанн Восторгов был одним из организаторов 4-го миссионерского съезда, проходившего в Киеве с 12 по 26 июля 1908 года. Общим собранием съезда он был избран председателем Отдела по организации мер борьбы с социализмом, атеизмом и противоцерковной литературой. Он выступает с докладом на съезде о нарастающей опасности сектантства, и все 15 предложенных им тезисов были приняты общим собранием членов съезда.

Отец Иоанн Восторгов с обостренным и тревожным вниманием следил за деятельностью социалистов в России и за успехами их пропаганды. Многочисленные его работы о социализме (составляющие целый том его собрания сочинений) свидетельствуют о том, насколько точным было его духовное видение сущности происходивших общественных процессов. Никто из церковных писателей того времени не посвятил столько усилий для раскрытия богоборческой природы социализма и коммунизма. Отец Иоанн особо подчеркивает, что социализм пытается приобрести все внешние черты религии и стать на место

христианства: «Раз социализм отрицает Бога, душу, бессмертие, свободу духовную в человеке, постоянные правила нравственности, то он должен обратиться к единственному средству воздействия на человека — к насилию»²⁷⁴. Последующая история нашего отечества это полностью подтвердила.

1909 год прошел для отца Иоанна, как и предшествующий, в напряженнейших делах и многотрудных поездках. Священномученик митрополит Московский Владимир утверждает его в звании Товарища председателя Братства Воскресения Христова в Москве. В конце января 1909 года государь Николай Александрович вновь поручает ему совершить поездку по восьми переселенческим епархиям (включая Владивостокскую) для определения порядка открытия новых приходов и школ, построения церквей и школьных зданий в переселенческих районах. Кроме этого, Совет Православного миссионерского общества поручил ему ознакомиться с состоянием миссионерского дела в Японии и Корее с обозрением местных миссионерских учреждений, и в течение многих месяцев он совершал путешествие по обширным просторам Сибири, Китая, Кореи, Манчжурии и Японии. Исполнение такого множества поручений было под силу лишь недюжинному по своим духовным и физическим силам человеку. Отец Иоанн пишет в своем дневнике: «Проехал в Китай и Японию, посетил Сеул, Чемульну, а оттуда прорезал всю Корею к северу с большими неудобствами и лишениями через реку Ялу и горы Манчжурии, мимо знаменитого Тюринчена. Посетил всюду могилы русских воинов, совер-

---

²⁷⁴ Гумеров А. Житие протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова (1864–1918).

шил везде панихиды»²⁷⁵. После наблюдений за жизнью переселенцев в Сибири и на Дальнем Востоке и понимания во всей остроте их духовных нужд, отец Иоанн пришел к мысли о создании в Москве пастырско-миссионерских курсов по подготовке священников и учителей для создаваемых в переселенческих районах приходов и школ. Он издал пособие «Народно-миссионерские и катехизаторские курсы» с подробными программами занятий, с указанием учебников и обширной литературы по этому вопросу.

В 1910 году отец Иоанн предпринял еще одну поездку для изучения духовных нужд переселенцев. На этот раз он объехал Туркестан от персидской границы до северных пределов Сыр-Дарьинской области, посетил Семиреченскую и Семипалатинскую области, участвовал в работе Общесибирского миссионерского съезда, проходившего в Иркутске с 24 июля по 5 августа 1910 года.

По возвращении в Москву он участвует в организации Высших Богословских женских курсов в Москве и становится их руководителем. А вскоре высокопреосвященнейший Владимир возлагает на него еще одно поручение, назначив председателем Совета по управлению Московским епархиальным домом. С 15 ноября по 15 декабря 1910 года отец Иоанн руководит первыми Московскими епархиальными миссионерскими курсами.

В 1912 году протоиерей Иоанн организывает для Сибири и Дальнего Востока выездные пастырско-миссионерские курсы в Тобольске и Хабаровске. О колоссальном труде, который был совершен отцом

---

²⁷⁵ Гумеров А. Житие протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова (1864–1918).

Иоанном, говорят цифры: занятия начинались в 9 часов утра и продолжались до 10 вечера. На обоих курсах им было прочитано 140 лекций.

25 ноября 1912 года митрополитом Московским стал Высокопреосвященный Макарий (Невский). Он, как и его предшественник по кафедре, ценил деятельность отца Иоанна и опирался на него как на одного из ближайших своих помощников, прежде всего в делах миссионерских. В 1913 году протоиерей Иоанн Восторгов был поставлен настоятелем Покровского собора на рву (Собор Василия Блаженного). Для отца Иоанна это было очень значимым событием. Он, несомненно, имел особое призвание к священству: человек глубокой церковности, обладавший огромными пастырско-педагогическими дарованиями, выдающийся проповедник, неутомимо-ревностный в служении и послушаниях христиан. Хотя большая часть его жизни была посвящена исполнению важнейших общецерковных послушаний, священство свое он всегда считал самым драгоценным достоянием.

Протоиерей Иоанн обладал высоким даром проповедника. Его исключительная сила поучения и назидания заключалась и в кристальной ясности творческой мысли, и в красоте выразительного слога, и в удивительной цельности его духовно-нравственного облика, насквозь пронизанного духом церковности, и, конечно, в чуткости и отзывчивости ко всем нуждам современной ему жизни. Проповеди его производили на современников сильное и благодатное воздействие.

Митрополит Макарий, ценивший протоиерея Иоанна Восторгова как выдающегося церковного деятеля, предложил Священному Синоду возвести отца Иоанна по принятии монашества в сан

епископа, викария Московской епархии с целью объединения в митрополии всего миссионерского дела. Владыка Макарий закончил представление надеждой найти в лице Иоанна Восторгова «умелого и верного пособника во всяком добром и церковном деле, особенно в деле миссии и организации приходской жизни»²⁷⁶.

Революционную смуту 1917 года протоиерей Иоанн встретил, когда ему было 50 лет. Несмотря на огромные труды, совершенные им на ниве священства, духовного просвещения и миссионерства, дух его был исполнен свежих и бодрых сил. Все свои силы и время протоиерей Иоанн Восторгов отдает делу священства, руководит жизнью Покровского собора, проповедует. Часть его слов и поучений публикуется в издаваемой им газете «Церковность». Отец Иоанн бесстрашно говорит о тяжелых днях гонения на веру и Церковь. Сильное впечатление производит его проповедь 9 мая 1918 года по случаю крестного хода к чудотворной иконе Святителя Николая на Никольских воротах Московского Кремля. Он рассказывает о недавнем чуде, которое произошло на глазах у многих людей: революционные власти завесили огромными кумачовыми полотнами Спасские ворота, закрыв икону Спасителя и Никольские ворота, на которых было изображение святителя Николая. Кумачовая завеса сама собой упала со Спасских ворот; люди, вышедшие после всенощной из храма, увидели ее лежащей на земле, а лампада на Спасской башне ярко горела перед образом Спасителя. На Никольских воротах полотнище также само разодралось крестообразно

---

²⁷⁶ Гумеров А. Житие протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова (1864–1918).

перед иконою, потом стало быстро истлевать, распалось на части и развеялось ветром по площади.

31 мая 1918 года протоиерей Иоанн Восторгов был арестован. Перед богоборческой властью стояла цель, которую они стремились достичь любыми средствами: уничтожить неутомимого миссионера, талантливое обличителя всех лжеучений (включая и социализм), преданнейшего служителя Церкви. Ему предъявили обвинение в совершении в своекорыстных целях, в обход декрета об отделении Церкви от государства, незаконной сделки по продаже дома, ранее принадлежавшего Православному миссионерскому обществу. В своих показаниях отец Иоанн полностью опроверг выдвинутое против него обвинение. Но смертный приговор был предreshен заранее, и 4 сентября 1918 года следственная комиссия Революционного трибунала при ВЦИК приговорила протоиерея Иоанна Восторгова к расстрелу. На следующее утро он вместе с епископом Ефремом (Кузнецовым) и несколькими государственными деятелями был привезен на братское кладбище на Ходынском поле. Умер отец Иоанн, как и жил: непоколебимым в вере мужественным исповедником, удостоившимся смерти христианского мученика. До нас дошла запись рассказа очевидца-заключенного, имевшего обязанность копать могильные рвы и засыпать расстрелянных: «По просьбе отца Иоанна Восторгова палачи разрешили всем осужденным помолиться и попрощаться друг с другом. Все встали на колени и полилась горячая молитва смертников, после чего все подходили под благословение преосвященного Ефрема и отца Иоанна, а затем все простились друг с другом. Первым бодро подошел к могиле протоиерей Иоанн Восторгов, сказавший перед тем не-

сколько слов остальным, приглашая всех с верою в милосердие Божие и скорое возрождение Родины принести последнюю искупительную жертву. «Я готов», — заключил он, обращаясь к конвою. Все встали на указанные им места. Палач подошел к нему со спины вплотную, взял его левую руку, вывернул за поясицу и, приставив к затылку револьвер, выстрелил, одновременно толкнув о. Иоанна в могилу»²⁷⁷.

К протоиерею Иоанну Восторгову можно применить слова, сказанные им на Священном Соборе о священномученике, убиенном митрополите Киевском Владимире: «И мученическая смерть старца-митрополита, человека чистого и цельного... внесет много в то начинающееся движение покаяния, отрезвления, которое мы все предчувствуем сердцем, которое мы призываем и которое одно принесет спасение нашему гибнущему в кровавой и безверной смуте народу»²⁷⁸.

---

²⁷⁷ Гумеров А. Житие протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова (1864–1918).

²⁷⁸ Там же.

ГЛАВА III

*«...Начал отходить от нас
мрак идольский, и воссиял свет
благоверия»*

СВЯТЫЕ БРАТЯ-МУЧЕНИКИ Флор и Лавр

Флор и Лавр были родными братьями не только по плоти, но и по духу, так как единомысленно веровали во Христа и угождали Ему добрыми делами. Сначала они жили в Византии, затем переселились в Иллирию (ныне земли Югославии: Босния, Герцеговина, Сербия и другие страны Балканского полуострова). От христиан Прокла и Максима братья научились ремеслу каменотесов и стали в этом ремесле искуснейшими в Иллирии. Но от Прокла и Максима святые братья научились и богоугодной жизни. Благочестивые учителя Флора и Лавра были преданы смерти за веру во Христа, а спустя некоторое время вслед за ними и святые братья унаследовали мученические венцы. Это произошло так.

Когда правитель соседней области обратился к правителю Иллирии Ликиону с просьбой прислать ему искусных каменщиков для постройки языческого храма, тот отправил туда Флора и Лавра как лучших знатоков строительного дела. Соору-

жая храм, братья раздавали бедным плату, получаемую за свой труд, и при этом учили людей святой вере во Христа. Они проповедовали язычникам Истинного Бога, кормили голодных и бедных, ночами молились о просвещении людей. Святые братья обратили ко Христу множество людей, среди которых был и языческий жрец со своим сыном.

Однажды, когда святые Флор и Лавр тесали камень, к ним подошел юный сын жреца и, став близко, смотрел на их работу. Вдруг от камня отскочил осколок, ударил юношу в глаз и выбил его. На крик раненого юноши прибежал его отец, языческий жрец по имени Мемертин. Видя, что лицо сына окровавлено и глаз выпал, Мемертин бросился было на работников, чтобы побить их. Но бывшие здесь другие рабочие удержали его, удостоверяя, что святые братья невиновны. Флор и Лавр пообещали разгневанному отцу, что его сын получит исцеление.

Они взяли юношу на ночь к себе в дом и стали учить его познанию единого Истинного Бога Иисуса Христа и говорили ему: «Если будешь всем сердцем веровать в Того Бога, о Котором мы возвещаем тебе, то глаз твой скоро будет здоров»²⁷⁹. На что юноша ответил: «Если глаз мой станет таким же, как и прежде, то я уверую в вашего Бога и буду чтить Его. Без сомнения, больше надлежит веровать в Того Бога, Который исцеляет больных и возвращает зрение слепым, нежели в тех богов, которые не только больных не исцеляют, но и здоровых делают больными»²⁸⁰.

²⁷⁹ Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Димитрия Ростовского. В 6 томах. Июль-декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

²⁸⁰ Там же.

При этом юноша рассказал святым о таком случае: «Есть среди наших жрецов один жрец по имени Ерм. Когда несколько лет назад хотели поставить его в жрецеское звание, то привели к идолу Зевса, чтобы возложить руку идола на его голову. Такой существует у нас обряд при поставлении в жречество. Он состоит в том, что руку идола, приделанную к плечам и движущуюся в суставе, жрецы при помощи серебряной цепи поднимают вверх, а потом опускают на голову поставляемого. Когда эту руку спускали на голову Ерма, то серебряная цепь случайно выскользнула из рук державших ее, и рука идола, упав на лицо Ерма, ободрала его ногтями вплоть до костей, так что до сего дня издали видны зубы его. И ни один бог не оказал ему помощи, напротив, ему делается все хуже»²⁸¹.

Святые Флор и Лавр со слезами начали молиться Богу о том, чтобы Он исцелил юношу и просветил не только его телесный глаз, но и душевные его очи. После усердной молитвы братья осенили больной глаз юноши крестным знаменiem, и глаз немедленно зажил и так же хорошо видел, как и прежде. Вследствие такого чуда уверовал во Христа не только исцеленный юноша, но и отец его, и из служителя демонов стал рабом Господа нашего Иисуса Христа.

После этого святые работники Флор и Лавр, получая в своей работе помощь от Ангела Божия, в короткое время окончили постройку храма, но не оставили его для жилища идолов, а освятили его для прославления пресвятого имени Иисуса Христа. Они поставили в храме к востоку честной

---

²⁸¹ Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Димитрия Ростовского. В 6 томах. Июль-декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

крест и, собрав до трехсот человек бедняков, братьев своих по вере, совершили всенощную молитву, прославляя Христа Бога.

Во время молитвы сошел свыше свет неизреченной небесной славы и наполнил храм дивным сиянием. По окончании всенощной молитвы все бывшие в храме отправились к стоявшему неподалеку зданию, в котором находились приготовленные для нового храма идолы, и, обвязав шеи этих идолов своими поясами, стали влачить их по земле, бить и ломать и, таким образом, раздробили их на мелкие части.

Узнав о случившемся, местный правитель велел взять братьев и всех, кто был с ними, в том числе Мемертина с сыном. Их всех приговорили к сожжению, а Флора и Лавра отослали к правителю Иллирии Ликиону. Ликион обстоятельно расспросил их обо всем и, узнав, что они христиане и остаются непоколебимыми в своей вере, велел сбросить их в глубокий колодец и засыпать землей живых.

Мученик архидиакон Евпл

Мученик архидиакон Евпл пострадал в 304 году при императорах Диоклетиане (284–305) и Максимиане (284–305). Он служил в сицилийском городе Катане. Всегда нося при себе Евангелие, святой Евпл бесстрашно проповедовал язычникам о Христе. Однажды, когда он читал и объяснял Евангелие собравшемуся народу, его схватили и представили правителю города Калвисиану. Святой Евпл исповедал себя христианином и обличил идольское нечестие. За это его предали мучениям. Израненного святого бросили в темницу, где он пробыл в молитве 7 дней. Господь извел в темнице мученику источник воды для утоления жажды. Представ вторично судье, укрепленный и радостный, он вновь исповедал веру во Христа и обличил мучителя за пролитие крови неповинных христиан. Судья велел оторвать святому уши и отрубить голову. Когда святого повели на казнь, ему на шею повесили Евангелие. Испросив время на молитву, архидиакон стал опять

читать и разъяснять народу Евангелие. Многие из язычников уверовали во Христа. Воины взяли архидиакона и усекли мечом.

В царствование Диоклетиана и Максимиана гонение на христиан распространилось по всей вселенной. В это время упомянутыми нечестивыми царями в Сицилию был послан для розыска и мучений христиан один известный своею жестокостью князь, по имени Пентагур. Придя в город Катану, мучитель приказал городскому начальнику Калвисиану собрать на площадь весь народ, не только живущий в городе, но и в окрестностях. На Ахиллиевой площади было приготовлено место для зрелища, и на звуки труб и бубнов собралось множество народа обоего пола и разного возраста. Сюда пришел и князь Пентагур с Калвисианом; увидев народ, он спросил последнего:

— Все ли воздают честь и поклонение и приносят жертвы нашим богам?²⁸²

Калвисиан отвечал:

— Поистине, светлый князь, все, которых ты видишь, усердно служат великим богам, принося множество жертв; среди них нет ни одного нечестивца.

Этот ответ Пентагура очень обрадовал, и он выразил свое одобрение как народу, так и начальнику города; затем, обнародовав повеление царей, он пред всеми дал власть Калвисиану: если найдется кто-либо называющий себя христианином, то он может предать его мучениям и умертвить. После этого Пентагур удалился в другие города; Калвисиан же призвал к себе преторских слуг и приказал им тщательно разыскивать, не найдется ли где-либо

---

²⁸² Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Димитрия Ростовского. В 6 томах. Июль-декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

в городе или его окрестностях кто-либо, хотя бы даже тайно исповедующий христианскую веру, — такого человека они должны взять для мучений. Тогда подошел один из слуг и сказал:

— Здесь, в городе, есть человек по имени Евпл, он носит с собою какую-то книгу и, обходя дома и улицы, учит народ, называя великим христианского Бога. (Святой Евпл был диаконом и носил с собою Евангелие, читая из него народу о чудесах Христовых, он учил его веровать во Спасителя.)

Услышав это, Калвисиан тотчас послал взять его и привести к себе связанного. Воины отправились, разыскивая святого Евпла по всему городу; наконец они нашли его в одной бедной хижине, где он читал святое Евангелие, поучая слушающих; воины взяли его, связали ему сзади руки и повели на суд к городскому начальнику, захватив и Евангелие. Увидев святого Евпла, Калвисиан сказал:

— Ты ли хулитель богов и преступник приказаний царских?

Святой Евпл отвечал:

— Кто такие ваши боги, чтобы я почитал их?

— Наши боги — Юпитер, Асклипий и Диана, — сказал Калвисиан.

— Ты, — возразил ему святой, — слеп, не зная единого истинного Бога, сотворившего небо и землю, создавшего человека из земли и нас, христиан, одевшего бесценною и пресветлою одеждою бессмертия, которая есть святое крещение.

— Ты потому говоришь так горделиво, что не испытал еще мучений, — сказал Калвисиан.

— Для меня эти муки венец светлый, а для тебя тьма и гибель, — возразил святой Евпл.

Тогда Калвисиан, сильно разгневавшись, приказал повесить святого Евпла и строгать его же-

лезными гребнями. Во время этих мучений святой Евпл поднял к небу глаза свои и, молясь, говорил:

— Господи Иисусе Христе, одлеки меня, с которого как одежду совлекают теперь плоть, бессмертием в будущей жизни, даруй мне на час сей крепость, чтобы не победили меня муки. И с неба был голос:

— Мужайся и крепись, Евпл! Тебе уже уготована истинная одежда.

Долго строга́ли святого мученика, причем Калвисиан говорил ему:

— Неужели ты не оставишь своего заблуждения? Почему ты не хочешь войти в храм богов и принести им жертву, чтобы от них получить прощение своих грехов, от царей — честь и богатство, от нас — предложение дружбы; вообще через это ты приобрел бы много золота и серебра.

— О, сын погибели, слуга и сообщник дьявола! — отвечал святой Евпл, — не знаешь ли, как грозно в день страшного суда Божия ты будешь наказан за всех тех, которых теперь склоняешь к идолопоклонству золотом и серебром?

Еще более разгневавшись, мучитель приказал бить святого по челюстям железными молотками и сокрушать ему бедра и голени. Во время этих побоев святой Евпл укорял мучителя, говоря:

— Безумный, ослепленный злобою человек! К чему ты причиняешь мне эти муки, которые я, укрепляемый моим Богом, считаю за паутинные сети? Если можешь, изобрети еще более лютые, а эти для меня не более, как игра.

После этого Калвисиан приказал отвязать святого Евпла и, повесив ему на шею Евангелие, отвести в темницу, при этом он велел особенно тщательно запереть тюремные двери и запечатать их его перстнем, и поставить стражу, чтобы никто не мог

пройти к святому Евплу и принести с собою хлеба и воды: Калвисиан хотел, чтобы он, мучимый жаждою и голодом, умер. Святой Евпл пробыл в темнице семь дней и ночей и почувствовал сильнейшую жажду; тогда он помолился Господу:

— Господи Иисусе Христе, истинный Бог наш, дарующий пищу всему живущему, Ты, напоивший в древности людей Твоих, водимых по пустыне Моисеем, источив им из камня живую воду (Исх. 17:6), Ты, изведший для Сампсона воду из сухой челюсти ослиной (Суд. 15:19) и омывший нас водою святого крещения, дай и мне, молю Тебя, прохладу, ибо я изнемогаю от жажды: повели, да истечет в темнице этой источник воды и утолит жажду мою, и все узнают, что Ты один Бог и нет другого, подобного Тебе.

Когда святой Евпл окончил эту молитву, внезапно в темнице появился источник воды; он выпил этой воды и удовлетворил ею не только свою жажду, но и свой голод, как будто бы пищею; святой Евпл воспел, славя и благодаря Бога. По прошествии семи дней, Калвисиан приказал вывести из темницы мученика, если он еще жив: он полагал, что святой Евпл отчасти от ран, отчасти от голода и жажды уже умер. Когда воины пришли и открыли двери темницы, то пришли в ужас, увидев, что вся темница полна воды. Святой же Евпл простер руки над водою, как бы повелевая, и вода тотчас стала невидима. Воины сказали друг другу:

— Поистине велик Бог, Которому служит этот человек!

И, взяв святого мученика, они повели его в дом городского начальника. Последний, увидев, что святой Евпл нисколько не изменился телом

и весел, точно идет с пиршества, очень удивился и сказал:

— Хотя теперь поклонись богам, прежде чем тебе не отсекут головы.

Святой Евпл отвечал:

— Коварный и ослепленный друг дьявола! Кому охота оставить свет для того, чтобы ходить во тьме?

Разгневанный градоначальник приказал оторвать ему уши железными крючками и отвести связанного в претор для суда; сюда пришел и сам мучитель и, севши на своем месте, долго принуждал святого к принесению нечестивых жертв, но, видя, что святой Евпл остается непреклонным, Калвисиан осудил его на усекновением мечом. Выслушав свой смертный приговор, святой Евпл просил градоначальника, чтобы пред усекновением ему дано было время для молитвы, Калвисиан изъявил свое согласие на просьбу. Когда воины повели святого мученика на казнь, то им сопутствовала большая толпа народа, среди которой немало было и христиан, тайно державшихся своей веры. Достигнув места, святой Евпл остановился; потом, обратившись к народу, взял Евангелие, которое всегда носил с собою, и, открыв, начал читать о чудесах Христовых, поучая познанию истинного Бога, и многие из язычников просветились светом истины Христовой. Затем святой Евпл начал молиться Богу, и к нему пришел глас свыше:

— Блажен ты, Евпл, добрый и верный раб Мой, гряди и вступи в радость Господа твоего, наслаждаясь покоем со всеми от века благоугодившими Мне!

После того как раздался этот глас, святой Евпл преклонил главу свою и, по усечении ее, отошел ко Господу своему: его страдания закончились

в одиннадцатый день августа месяца²⁸³. Благоговейные мужи из христиан взяли честное тело и главу и погребли в особо уготованном месте, и по молитвам святого мученика при гробнице его совершалось много исцелений, в которых действовала благодать Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом честь и слава во веки. Аминь.

---

²⁸³ По другим, более достоверным, известиям, святой Евпл усечен 12 августа в 304 году. Мощи его находятся в пределах неаполитанских в Тривико (теперь *vico della Baronia*); когда сюда перенесены из Катаны, неизвестно; в 1656 году перенесена отсюда часть мощей обратно в Катану.

ЖИТИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА Вониѳатія

Святой мученик Вонифатий был рабом богатой молодой римлянки Аглаиды и состоял с ней в незаконном сожителстве. Но оба они чувствовали угрызения совести и хотели как-то омыть свой грех. И Господь дал им возможность очистить грехи своей кровью и закончить грешную жизнь покаянием. Аглаида узнала, что если с благоговением хранить в доме мощи святых мучеников, то их молитвами легче получить спасение, ибо под их благодатным воздействием умягчаются грехи и воцаряются добродетели. Она снарядила Вонифатия на Восток, где в то время шло жестокое гонение на христиан, и просила привезти мощи какого-либо мученика, чтобы он стал их руководителем и покровителем. Вонифатий на прощание, смеясь, спросил: «А что, госпожа, если я не найду мощей, а сам пострадаю за Христа, примешь ли ты мое тело с честью?» Аглаида отнеслась серьезно к его словам и укорила его в том, что он, отправляясь на святое дело, позволяет

себе вольности. Вонифатий задумался над ее словами, и всё время пути был сосредоточенным.

Приехав в Киликию, в город Таре, Вонифатий оставил в гостинице своих спутников и пошел на городскую площадь, где мучили христиан. Потрясенный зрелищем страшных пыток, видя просветленные благодатью Господней лица святых мучеников, Вонифатий, по влечению своего сострадательного сердца, бросился к ним, целовал им ноги и просил святых молитв, чтобы и ему удостоиться пострадать с ними. Тогда судья спросил Вонифатия, кто он. Вонифатий ответил: «Я христианин», — и затем отказался принести жертву идолам. Его тут же предали на мучения: били так, что мясо отпадало от костей, вонзали иглы под ногти, наконец, влили в горло расплавленное олово, но силой Господней он остался жив. Окружавшие судилище люди пришли в возмущение, они стали бросать в судью камни, а затем устремились к языческому капищу, чтобы низвергнуть идолов. На следующее утро, когда волнения несколько затихли, судья распорядился бросить святого мученика в котел с кипящей смолой, но и это не причинило страдальцу никакого вреда: его оросил сошедший с небес Ангел, а смола вылилась из котла, вспыхнула и обожгла самих мучителей. Тогда святой Вонифатий был приговорен к усечению мечом. Из раны истекли кровь и молоко; видя такое чудо, около 550 человек уверовали во Христа.

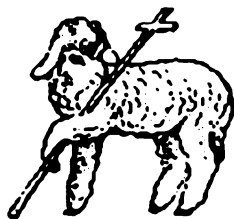
Между тем спутники святого Вонифатия, напрасно прождав его два дня в гостинице, стали его разыскивать, предполагая, что он предался легкомысленному времяпрепровождению. Сначала поиски были безуспешны, но, наконец, они встретили человека, бывшего очевидцем мученической смерти святого. Этот свидетель и привел их туда, где

еще лежало обезглавленное тело. Спутники святого Вонифатия со слезами просили у него прощения за неподобные мысли о нем и, выкупив за большие деньги останки мученика, привезли их в Рим.

Накануне их прибытия Аглаиде во сне явился Ангел и велел ей приготовиться принять бывшего раба ее, а теперь господина и покровителя, сослужителя Ангелов. Аглаида призвала клириков, с великим почетом приняла честные мощи, а затем построила на месте его погребения храм во имя святого мученика и положила там мощи, прославившиеся множеством чудес. Раздав нищим всё свое имение, она удалилась в монастырь, где провела в покаянии восемнадцать лет и при жизни стяжала чудесный дар изгонять нечистых духов. Похоронили святую близ могилы мученика Вонифатия.

Священномученик Косма Этолійскій

Косма родился в Греции в османский период, в 1714 году, в семье ткачей. Начальное обучение он проходил на родине под руководством архидиакона Анании Дервишана, завершил же свое образование на Святой Афонской Горе, в Ватопедском училище, у таких известнейших в то время учителей, как Николай Царцулия (из Мезовы) и Евгений Булгарис (впоследствии, в 1775–1779 годах, архиепископ Екатеринославский и Херсонский).

Оставшись на Афоне в Филофеевской обители для преуспевания в духовных трудах, он был пострижен в иноческий чин с именем Косма, а затем рукоположен во священники.

Стремление направить на путь спасения и укрепить в вере братьев-христиан побудило святого Косму испросить благословение духовных отцов и уйти в Константинополь.

Его очень тревожило то, что за 300 лет господства турок одичали его соотечественники. По сло-

вам историков, в то время в стране процветали безграмотность и дикость. Греки восставали, но все народные восстания топились турками в крови. Происходила массовая исламизация христиан. В одном только Северном Эпире мусульманами стали более полумиллиона человек. Косма, сокрушаясь о своих соотечественниках: «Какую великую нужду в Божьем Слове имеют братья мои, христиане!», — отправился на Родину с проповедью.

Афанасий Зоитакис пишет в житии Космы Этолийского, что поначалу соотечественники встретили проповедника враждебно. Святому пришлось перетерпеть злобные насмешки и неприкрытую иронию людей, бесконечно далеких от Церкви и относившихся к ней с презрением. Многие люди впервые слышали слова евангельской проповеди. Косма крестил людей, объяснял им значение таинств, строил церкви, часовни и школы.

Святой Косма начал проповедовать Святое Евангелие, стал возвещать его сначала в церквях Константинополя и окрестных селениях, затем в придунайских княжествах, в Фессалониках, в Веррии, в Македонии, в областях Химаре, Акарнании, Этолии, на островах Святой Мавры, Кефалонии и в других местах. Со временем греки так полюбили Косму, что за ним ходили огромные толпы народа: священники, совершавшие литургии и молебны, а также миряне, которые не хотели пропустить ни одной проповеди. Иногда за святым следовало по две-три тысячи человек.

Бог утверждал слова Космы знамениями и чудесами. Например, как-то раз в селении Петрохори селяне предложили святому трапезу, но воды у них не было. Тогда Косма взял в руки посох и осенил крестным знамением скалу. Камень тут же

рассекся, и из него потекла вода. Этот источник существует до сих пор.

Особое внимание святой уделил миссионерской деятельности в венецианских владениях, где проповедовали латиняне. Католики, местная знать и ростовщики всеми силами пытались запретить Косме проповедовать.

Ростовщиков-евреев злило то, что святой призывал народ не занимать у них деньги. Косма добился переноса торговых дней на субботу, тем самым парализовав торговлю иудеев. Иудеями была написана жалоба, и она сохранилась до наших дней.

Также проповедь святого была ненавистна прикормленному турками и католиками высшему духовенству, которое не заботилось о православном воспитании. Несмотря на все козни врагов, Косме удалось обойти венецианские владения с проповедью, хотя и не без конфликтов.

Где бы святой ни проповедовал, он всегда учил народ не торговать по воскресеньям и не работать, а посвящать этот день Богу. Как-то раз одна женщина в воскресный день поставила тесто, а вынула из печи хлеб красного цвета, как будто замешанный на крови. У купца же, торговавшего в воскресенье, отнялась рука. После того как он исповедовал свой грех Косме, он исцелился. Так как церкви не вмещали всех желавших послушать мудрого проповедника, святой Косма с собором иереев совершал бдения в полях, на площадях, где тысячи людей молились о живых и усопших и назидались его наставлениями.

Иудеи подкупили Курт-пашу, прося его убить Косму. Косма был обвинён как русский агент. По этому обвинению он был арестован и повешен в субботу 24 августа 1779 года в селе Коликантаси, недалеко от Берата.

В 1813 году Али-паша, стараясь заручиться поддержкой православных греков в своей борьбе против султана, распорядился построить церковь на месте казни Космы возле устья реки Семани, где и были захоронены его останки.

В 1984 году останки были перенесены в археологический музей албанского города Фиери. Другие мощи святого были перенесены в Собор Благовещения Пресвятой Богородицы (Афины).

Косма Этолийский был канонизирован Вселенским Патриархом 20 апреля 1961 года и память Космы Этолийского отмечается 24 августа, в день когда он принял мученическую смерть²⁸⁴.

---

284 Зоитакис Афанасий. Житие и пророчества Космы Этолийского.

СВЯТОЙ МУЧЕНИК КАЛЛИНИК

Святой мученик Каллиник родился в четвертом веке в Киликии и был воспитан в христианском благочестии. Достигши зрелого возраста, Каллиник увидел, как много людей держится языческого нечестия; помраченные бесовскою прелестью, они далеки от Владыки Христа, веруют в камни бездушные и приносят жертвы идолам. Горько плакал Каллиник о гибели этих людей и решил начать открыто их учить познанию истины, чтобы обратились они от своего заблуждения и уверовали во Христа Бога. Проповедуя, подобно апостолам, Слово Божие, прошел Каллиник многие города и селения и прибыл, наконец, в галатийский город Анкиру. В этом городе он оставался довольно долгое время. Заботясь о спасении душ человеческих и трудясь во благовестии Христовом, он многих обратил ко Христу. За это он был схвачен неверными и представлен на суд князю Сакердону. Сакердон был усерднейший служитель идолов, враг Христов

и лютый гонитель христиан. Приведя к нему Каллиника, нечестивые возопили:

— Вот чужестранец Каллиник, который научает людей, чтобы они не приносили жертв богам и не поклонялись им, и многих он уже прельстил.

С яростью взглянув на святого, князь грозно стал его допрашивать:

— Как ты осмелился, безумец, будучи здесь пришлецом, развращать народ, научая его оставить богов, которые мир сотворили и которых почитает царь, и все власти, и вся вселенная? Разве не ведаешь ты их могущество?

Святой кротко отвечал ему:

— Раб я Христов. Видя, как люди идут к гибели, я болею за них сердцем, и сколько могу, стараюсь добрым учением обратить их от тьмы к свету, и от гибели ко спасению. Ибо в наших книгах написано: *«Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов»* (Иак. 5:20). Хотел бы я и тебя привести к свету от обдержавшего тебя бесовского помрачения и наставить на истинный путь.

Князь, исполненный гнева, сказал:

— Ужели ты хочешь и думаешь, чтобы я отверг богов и, послушав твоих безумных слов, предпочел блаженной жизни горькую смерть. Нет, никогда! Наоборот, я буду убеждать тебя, даже против твоей воли, поклониться нашим богам. Ибо я предам тебя лютым мучениям и тогда посмотрю, придет ли твой Бог, чтобы избавить тебя от моей власти. Не пощажу твоего тела до тех пор, пока ты не познаешь силы и власти богов и не принесешь им жертвы.

Святой мужественно отвечал Сакердону:

— Всякое мучение ради Господа моего для меня так же желанно, как голодному пища. Не медли

поэтому и не трать времени на угрозы, а начни на деле свое мучительство. Вот тело мое — оно готово на муки. В душе же моей Сам Бог, Который уготовит мне спасение, а тебе погибель.

Еще более разгневанный, князь сказал:

— Несчастный! Как ты смеешь досаждать мне такими речами? Клянусь богами, что не помилюю я тебя, но сдеру тело твое с костей, всякое мучение измышлю для тебя до тех пор, пока не погибнешь ты лютой смертью.

Святой отвечал:

— Сквернейший из всех нечестивцев! Доколе ты будешь напрасно терять время в своей ярости, а к делу не приступать. Предавай мучению меня, и уведай мужество и великодушие подвижника Христова, ожидающего принять от своего Спасителя победный венец.

Тогда мучитель повелел обнажить мученика и истязать его, пока он не согласится принести жертву богам.

Мучитель велел снять с древа страдальца Христова, обути его в железные сапоги с острыми гвоздями внутри, вести в город Гангры, отстоящий от Анкиры в восьмидесяти поприщах, и там сжечь его. Так он решил сделать потому, что в этом городе Каллиник обратил весьма многих ко Христу. Он думал, что, увидев мученическую кончину Каллиника, эти новообращенные ужаснутся и возвратятся к прежней вере. Итак, лютой князь предал воина Христова в руки своих жестоких солдат и отдал им приказ самим ехать на борзых конях, а мученика гнать пред собою впереди, понуждая его идти побоями. Обутой в железные сапоги с гвоздями, мученик воспевал псалом Давидов: *«Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал*

воплъ мой; извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои» (Пс. 39:2-3).

Когда они прошли шестьдесят поприщ и пришли на место, называемое Матрика, воины от сильного солнечного зноя — ибо был июль месяц — стали мучиться жаждой. Воды на пути нигде не было, и воины изнемогали сами, и кони их едва дышали. Тогда они возопили к святому со слезами:

— Раб истинного Бога, помилуй нас, отчаявшихся в самой жизни нашей. Умоли Бога твоего, чтобы Он дал нам воду, и мы не умерли. Слышали мы, что Бог твой всемогущ. Забудь же, что мы тебе причинили страдания: не по нашей воле, а по повелению князя мучили мы тебя.

Видя, что они умирают от жажды, святой Каллиник пожалел их и, желая сделать добро врагам своим, стал около случившегося на дороге камня, и, возведя очи на небо, стал молиться:

— Владыка неба и земли, и моря, и всей твари! Ты в древности напоил водою из камня странствующих в пустыне Моисея и бывший с ним народ. Покажи и ныне чудеса Твои: пусть по Твоему повелению из камня сего потечет вода и напоит сих жаждущих, чтобы и тем, кто не ведает Тебя, были явны преславные дела Твои и прославилось Твое святое имя.

Как только он окончил молитву, тотчас из камня забил источник живой воды. Все пили, утоляли жажду и громко зывали:

— Велик Бог христианский, и славен более всех!

С того часа сей источник не переставал давать воду в незабвенную память чуда Божия, совершившегося по молитвам мученика.

Достаточно прохладившись, воины и кони их совершили путь уже без труда и прибыли в Гангры. Не хотелось им предавать на смерть своего благодетеля Каллиника, избавившего их в пути от гибели. Но боясь, что князь, разгневавшись, предаст их смерти, исполнили его повеление. Разжегши печь, поставили мученика близ самого пламени. Он же, радуясь и веселясь, осенил себя крестным знамением и стал молиться:

— Отче небесный! Благодарю Тебя, что Ты удостоил меня умереть за имя Твое святое. Прими в мире дух мой и посрами Твоих врагов, всесильный Боже!

С такими словами вошел он в самую средину пылавшей огнем печи и возлегли, предал святую свою душу в руки Божии.

Память мученика Каллиника празднуется 29 июля по старому стилю²⁸⁵.

---

²⁸⁵ Святитель Дмитрий Ростовский. Жития святых. Июль, 29. Публикуется с сокращением.

Петр Алеут

Петр Алеут (до крещения Чунагнак) — святой, о мученическом подвиге которого известно из писем Семена Яновского (схимонаха Сергия), правителя Русской Америки в 1818–1820 годах, в 1815 году был замучен до смерти за исповедание Православия и отказ принять католическую веру.

Самым южным поселением Русской Америки, основанным в 1812 году Российско-Американской компанией для сельскохозяйственных нужд русской Аляски, был Форт-Росс. Форт располагался на побережье Северной Калифорнии, в 80 км от Сан-Франциско, имея стратегически выгодное местоположение, новое поселение не давало покоя испанским колонизаторам, имевшим свои виды на территорию.

В 1815 году поблизости от Форт-Росса группа из 14 кадьякских алеутов, работавших на Российско-Американскую компанию, занималась промыслом морских животных. Лодки ветром прибило к берегу залива Сан-Педро, где их захватили в плен испанские солдаты, обвинив в незаконном промысле в испанской акватории.

Яновский пишет, что солдаты передали алеутов католическим священникам, которые стали принуждать принять католическую веру. Исследователи в качестве их возможного места мучения называют францисканскую миссию Долорес. На попытки францисканцев навязать католичество, алеуты показывали нателные крестики и отвечали: «Мы христиане, мы крещены»²⁸⁶. Им возражали, что, по мнению католиков, они еретики. Им дали время на размышления, оставив по двое в заточении. Через некоторое время Петра и его соседа алеута Ивана Кееплия (иначе именуемого Кыхляй) снова стали допрашивать. Именно Иван стал свидетелем мученического подвига Петра. Петру отрезали по одному суставу пальцев на ногах, потом по другому, но тот только повторял: «Я христианин и не изменю своей вере»²⁸⁷. Мученическую пытку повторили на руках, потом отрубили ступни ног и кисти рук.

Святой терпел до конца и скончался от истечения крови.

На другой день пытки над алеутами должны были продолжиться, но из Монтерея поступило распоряжение отконвоировать к ним русских пленников. Таким образом, алеуты были спасены.

В 1819 году бежавший из испанского плена Иван Кееплий добрался до Форт-Росса, а затем и до Новоархангельска. Он и рассказал об этой истории Яновскому, а оказавшись в очередной раз на Еловом острове, Яновский сообщил о Петре Алеуте святому Герману. Отец Герман спросил: «А как звали это-

²⁸⁶ Преподобный Герман Аляскинский. Жизнеописание. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 2002.

²⁸⁷ Там же.

го замученного алеута?» Яновский ответил: «Петр, а фамилии не припомню». Тогда отец Герман встал перед образом, благоговейно перекрестился и произнес эти слова: «Святой новомученик Петр, моли Бога о нас!»²⁸⁸.

Святой Петр Алеут был канонизирован Православной Церковью в Америке в 1980 году, десять лет спустя после прославления преподобного Германа Аляскинского. Его память чтится также Русской Зарубежной Церковью в день Собора первых мучеников Американской земли — 12 (25) декабря.

В честь святого Петра Алеута в Северной Америке воздвигнуто несколько храмов.

---

²⁸⁸ Письмо С. И. Яновского игумену Дамаскину от 22 ноября 1865 г. // Валаамские миссионеры... Указ. соч. С. 143–144.

Святой Алексий Товт

---

3 апреля 2001 года Священный Синод Русской Православной Церкви установил праздник Собора галицких святых. В числе вновь прославляемых святых — протоиерей Алексей Товт (1853–1909), чья выдающаяся миссионерская деятельность связана с карпаторусской колонией в США, куда он пришел сам и привел за собой в Православие сотни тысяч карпаторуссов.

В последней четверти XIX века тяжелейшие экономические условия гнали огромное количество карпаторуссов в США, где они шли на самые низкооплачиваемые работы — шахтерами и т.д. Там они соприкоснулись с достаточно большой великорусской диаспорой и бурно развивающейся Русской Православной Церковью в Америке, которая не только окормляла русских, но и вела активную миссионерскую работу среди индейского и англоязычного населения США. Сначала русская православная кафедра находилась на Аляске, но с ростом паствы в 1881 году она была перенесена в Сан-Франциско.

Тогда же в США начали появляться и первые переселенцы из Галиции и Подкарпатья.

Отец Алексей Товт, служивший в Миннеаполисе, стал председателем собраний униатских священников, прибывших из южных губерний России. К 1890 году в Америке было десять униатских священников, четыре из Пряшевской, трое из Мукачевской (Подкарпатье) и трое из Львовской (Галиция) епархий.

Алексий Товт родился 14 марта 1853 года близ города Прешова в Словакии, входившей тогда в состав Австро-Венгрии, в семье священника-униата, настоятеля храма в округе Сепеш Георгия, и Цецилии Товт. Брат Алексея был униатским священником, а дядя — епископом. Начальное образование Алексей получил в местной школе, прошел военную службу, учился в течение года в римо-католической семинарии в Эстергоме, закончил семинарию в Унгваре и богословский факультет в Прешовском университете.

В 1878 году Алексей был рукоположен во священника дядей, униатским прешовским епископом Николаем (Товтом), служил на приходах в Словакии, был назначен заведующим канцелярией Прешовской епархии. В 1881 году отец Алексей стал ректором греко-католической семинарии в Прешове и профессором кафедры канонического права и церковной истории. Отец Алексей владел наречиями карпаторусского населения, а также венгерским, русским, немецким, латинским и отчасти греческим языками.

В ноябре 1889 года в ответ на прошение униатского прихода в США епископ Прешовский Иоанн (Валий) послал отца Алексея в Америку. По предписанию епископа отец Алексей прибыл

в Миннеаполис (штат Миннесота) для окормления новообразованной униатской карпаторусской общины. Однако местный католический архиепископ Джон Айрленд, в ведении которого находились все униатские приходы, не только отказался дать разрешение на служение, сославшись на то, что отец Алексей был ранее женат, но вскоре и отлучил его. Воспитанный с детства, как и все русские в то время, в любви к РПЦ, отец Алексей был готов к принятию Православия. К решительному шагу его подтолкнула встреча в США с враждебным отношением представителей католического епископата и клира к униатам.

Отец Алексей Товт возглавил объединение русских греко-католических братств и направил к ним послание, в котором доказал необходимость объединения всех братств в одно общество. Первой причиной объединения отец Алексей называл сохранение восточно-русской Церкви, ее обрядов, так как католические епископы не хотели признавать греко-католических священников и относились к ним враждебно, не признавая брака священнослужителей, причастия под двумя видами и т.д. Особенное неприятие римо-католических священников вызывал церковно-славянский язык. Второй причиной объединения отец Алексей назвал сохранение русских национальных традиций и недопустимость того, чтобы «русские люди вступали в латинские братства».

Но большинство униатского духовенства не решилось выступить против римо-католической власти, и дело сохранения православного обряда и автономии греко-католиков возглавил отец Алексей Товт и те миряне, которые твердо отстаивали свое национальное самосознание.

Конечно, можно предположить, что отец Алексий мыслил стратегическими категориями и все его действия — борьба за чистоту русского обряда, объединение карпаторуссов в братства, поднятие знамени русской национальной идеи — были последовательными и имели целью присоединение карпаторуссов к Русской Православной Церкви, которая активно распространяла Православие в Северной Америке. В пользу этой версии служат воспоминания святого отца Алексия Товта: «Коли я все тое видел и слышал, тогда решился на такое, которое у мене уже давно в сердце жило, за которым у мене душа болела... быти православным... но як же? Треба быти дюже осторожным. Тая несчастная уния начало упадка и всего злого, дюже зажила у наших людей, 250 рокив прошло як тое иго на наши шеи положили! Я горячо молил Бога, чтобы он мене дал помощь и силу просветити моих темных верников...В том помогли мне сами прихожане. Коли я скликал своих прихожан... некоторые из них заявили: “Пойдем к русскому епископу, не вечно ж чужим кланяться!”».

Было решено направить депутацию преосвященнейшему Владимиру, возглавлявшему Алеутскую и Аляскинскую епархию Русской Церкви. К владыке Владимиру поехал представитель общины Иван Млинарь. Во время переговоров с владыкой Владимиром и его сотрудником игуменом Георгием Чудновским выявилась интересная деталь, с одной стороны, обличающая все лукавство католиков, которые попросту обманывали простых карпаторусских людей, а с другой, убедительно иллюстрирующая, насколько поверхностный характер носила уния на Подкарпатье, что несмотря на столетия ее насильственного насаждения, карпато-

русский народ сохранил православные корни. Этот факт опровергает и нынешнюю позицию католических пропагандистов, утверждающих, что униатство является национальной религией русинов.

На вопрос игумена Георгия, какой он веры, Млинарь ответил, что он «православный греко-кафолической веры русского набоженства». Многие карпаторуссы чистосердечно думали, что они православные, точнее, что между унией и Православием нет никакой разницы, кроме юрисдикционной. Тогда преосвященнейший Владимир объяснил посланцу карпаторусской общины, что хоть он и русский, но по вероисповеданию католик, и принадлежит к секте униатской и не допустил его до Святого Причастия. Тогда Млинарь пошел в костел, где местный католический архиепископ заявил ему, что он не католик, и отправил назад к православным. Млинарь писал из Сан-Франциско: «Якой же мы... веры? Нас учили и вы (униатское духовенство) учите, что мы православные, а тут мене православный епископ до причащения не припустил, а католичкий бискуп со мною ани говорить не хоче и жене (посылает) до православного епископа... Якая же тота наша вера? Мене говорят, же я униат, який униат? Коли я николи о том не чул, я себе за православного христианина держал!»

Млинарь вновь пришел к владыке Владимиру, и после беседы с ним православный архипастырь написал о. Алексею Товту письмо с предложением присоединиться к Православию, к Аляскинской епархии.

После этого отец Алексей Товт поехал к архиепископу Владимиру и «узнавши, что владыка той — Русской православной веры, просил его о принятии разом с миннеаполисским приходом в православную прадедскую веру».

25 марта 1891 года преосвященный Владимир специально прибыл в Миннеаполис и присоединил к православной вере первый карпаторусский униатский приход в Америке во главе с отцом Алексием Товтом, насчитывавший 365 человек.

Владыка назначил отца Алексия благочинным и поручил ему также окормлять открывавшийся приход в Чикаго. Епископ Владимир оказал финансовую помощь общине отца Алексия Товта, пожертвовал несколько икон, неоднократно совершал там богослужения. Возвращение общины о. Алексия в лоно православной Церкви послужило для многих униатских общин в США и Канаде вдохновляющим примером.

14 июля 1892 года указом Святейшего Синода отец Алексей и его община были приняты в североамериканскую епархию РПЦ. Отец Алексей открыл в своем приходе школу, преобразованную через несколько лет в миссионерскую. К началу XX века община в Миннеаполисе стала крупнейшим православным приходом США, насчитывавшим около тысячи прихожан.

Движение за воссоединение с Православной Церковью быстро распространилось в штатах Иллинойс, Пенсильвания, Коннектикут, Висконсин, Нью-Джерси и Нью-Йорк. К 1909 году более 29 тысяч униатов присоединились к Православной Церкви. Воссоединение отражало также русофильские настроения среди населения, бывших подданных Австро-Венгрии, но отождествлявших себя с русскими. Для новых прихожан строились церкви, организовывались занятия в воскресных и приходских школах.

Великая миссия по возвращению американских карпаторуссов в Православие началась. Следующим присоединился к Православию отец Георгий

Грушка с приходом. Но в процессе развития перехода в Православие 150-тысячной карпаторусской колонии появляются и организации по защите веры и народности, ибо католические круги, естественно, не смирились с православным движением. В частности, отцу Алексию Товту вменялись в вину его смелые миссионерские решения, например то, что он «высылает в народ по салунам (т.е. американским трактирам) своих агентов...для агитации за Православие». В апреле 1895 года по инициативе отца Алексия Товта на съезде американского православного духовенства и мирян было создано «Русское православное общество взаимопомощи», долженствовавшее объединить все братства, перешедшие в Православие. Выдающимся продолжателем дела отца Алексия Товта был протопресвитер Петр Коханик, еще в молодости основавший 11 карпаторусских приходов в США. Протопресвитер Петр Коханик является одним из лучших карпаторусских историков и полемистов. Его перу принадлежит уникальный труд «Начало истории американской Руси» и вышедшая на английском языке книга «Украинство — великая ложь двадцатого века. Правда о Великой, Малой и Белой России». Последний труд является образцом блестящей полемики с идеологией украинского сепаратизма, крайне актуальной и сейчас.

В 1893–1909 годах отец Алексей был настоятелем церкви в Уилкс-Барре (штат Пенсильвания), ставшей центром его миссионерской деятельности среди униатов, и некоторое время занимал должность пенсильванского благочинного. По благословению правящих архиереев епископа Николая (Зиорова), архиепископа Тихона (Белавина) и архиепископа Платона (Рождественского) отец Алексей

неустанно проповедовал, вел напряженную миссионерскую работу главным образом среди униатов-карпатороссов. К 1898 году еще трое униатских священников со своими общинами воссоединились с Православной Церковью, а к 1909 году — более 17 общин и около 20 тысяч униатов. При деятельном участии отца Алексия Товта создавались различные церковные издания, в частности газета «Світ». В 1905 году он был инициатором создания «Русского православного католического общества взаимопомощи».

Борьба за возвращение карпатороссов в Православие была очень жесткой. Опомнившись от активной деятельности отца Алексия Товта, римокатолические священники прекратили притеснения униатов и, наоборот, стали насаждать среди них украинские сепаратистские идеи. Но эта искусственная и лживая политика приживалась с трудом. Таким образом, возвращенные отцом Алексием Товтом в Православие карпатороссы сохранили русское национальное самосознание и до сих пор составляют значительную часть паствы Русской Православной Церкви в США обеих юрисдикций и значительную часть паствы американской Автокефальной Православной Церкви, которая и канонизировала отца Алексия Товта.

Святитель Тихон (Белавин) высоко ценил личные качества отца Алексия и был его духовным наставником. В 1907 году ему было предложено стать епископом для русских — выходцев из Австро-Венгрии, но он отказался, сославшись на преклонный возраст и немощность. В 1909 году, незадолго до кончины, был возведен в сан протопресвитера.

За свои труды на ниве Православия в Америке отец Алексей был награжден Священным Синодом

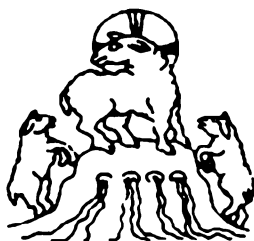
митрой и удостоился получения от императора Николая II орденов святого Владимира IV и III ст. и святой Анны III и II ст.

В результате миссионерских трудов о. Алексия после его кончины, в период между Первой и Второй мировыми войнами, в Америке и на родине святого, в Словакии, в Православие перешли сотни тысяч униатов.

Преставился святой Алексий Товт 7 мая 1909 года. А 29 мая 1994 года, в год празднования 200-летия Православия в Америке, отец Алексий Товт был прославлен в лике святых. На прославлении, совершившемся в Задонском монастыре (Саут-Кейнан, штат Пенсильвания) и возглавленном митрополитом Америки и Канады Феодосием (Лазором), присутствовали представители православных поместных церквей, многочисленное духовенство и тысячи паломников. Нетленные мощи святого были положены в раку у иконостаса монастырского храма свт. Тихона Задонского. Были составлены служба, тропарь, кондак и акафист святому. Существует несколько иконописных образов святого Алексия Товта, наиболее известный находится у раки с мощами. Прославление святого Алексия Товта Русской Православной Церковью является весьма значимым событием. Установление праздника галицких и карпаторусских святых стало мощным импульсом к возрождению русского Подкарпатья на исконных православных началах.

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ШАНХАЙСКИЙ И САН-ФРАНЦИСКИЙ

---

4 июня 1896 года в селе Адамовка Харьковской губернии у Бориса и Глафиры Максимовичей родился сын. При крещении младенец был назван Михаилом в честь св. Архистратига Михаила. Михаил с детских лет проявлял горячую веру и выражал желание посвятить себя служению Богу, но по родительскому настоянию вынужден был учиться в Полтавском кадетском корпусе, а затем, в 1918 году, продолжить обучение на юридическом факультете Харьковского университета. В 1921 году Михаил вместе с семьей эмигрировал в Югославию. Там в 1925 году он окончил богословский факультет Белградского университета. В 1926 году в сербском Милковском монастыре митрополит Антоний постриг Михаила в монахи, дав имя Иоанн в честь его предка св. Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского. В том же году он был рукоположен в иеромонахи епископом Гавриилом Челябинским.

С 1925 по 1934 год иеромонах Иоанн преподавал в Сербской семинарии в городе Битоле.

По свидетельству очевидцев, блаженный Иоанн со дня иноческого пострижения не спал лежа, все ночи проводил в молитве, лишь только несколько часов дремал, сидя в кресле. Известно, что всю свою жизнь блаженный ежедневно служил литургию, строго постился, пищу вкушал только один раз в день, в 11 часов вечера, утром обливался холодной водой или принимал холодную ванну. Во время Великого поста, в первую и последнюю седмицу, подвижник, кроме Святых Даров, ничего не вкушал, а в остальные дни поста — только алтарный хлеб.

В 1934 году молодой епископ прибыл из Сербии в Шанхай на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. На пристани собралось много людей, встречающих своего нового архипастыря. Здесь ожидало его строительство большого собора и разрешение создавшегося там юрисдикционного конфликта. Святитель Иоанн вскоре успокоил имевшее место настроение, закончил постройку огромного собора в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных», а также трехэтажного приходского дома с колокольней.

Он обращал особое внимание на духовное образование детей, сам преподавал Закон Божий в старших классах Коммерческого училища и всегда присутствовал на экзаменах по Закону Божию во всех православных школах Шанхая. Он был вдохновителем и основателем постройки храмов, госпиталя, больницы для душевнобольных, приюта, домов для престарелых, общественной столовой, словом, всех общественных начинаний русского Шанхая. Святитель жил жизнью своей паствы. Он принимал прямое участие в жизни учреждений эмиграции.

Однако, принимая такое живое и деятельное участие в столь многих светских делах, он был чужд миру. С первого же дня пребывания в Шанхае святитель, как и раньше, ежедневно служил Божественную литургию. Где бы он ни был, он не пропускал богослужений. От постоянного стояния нога святителя сильно опухла, и консилиум врачей, боясь гангрены, предписал немедленную госпитализацию. Святитель отказался. Члены приходского совета после долгих просьб, даже грозя увезти его силой, заставили святителя согласиться, и он был отправлен в госпиталь. К вечеру, однако, в госпитале его уже не было, и в 6 часов в соборе он служил всенощную, как всегда.

Все суточные богослужения он совершал, ничего не пропуская, так что случалось, что на повечерии вычитывалось по пяти или более канонов, дабы почтить всех святых. Лишних разговоров в алтаре святитель не допускал и сам следил за тем, чтобы и прислужники вели себя, как полагается, составив для них правила поведения, которых он их строго, но ласково, заставлял придерживаться. После литургии святитель Иоанн оставался в алтаре по 2 или 3 часа и как-то заметил: «Как трудно оторваться от молитвы и перейти к земному». По ночам бодрствовал. Никогда не ходил в гости, но у нуждающихся в помощи неожиданно появлялся и притом в любую погоду и в самые необычные часы. Ежедневно посещал больных со Святыми Дарами. Его часто можно было видеть в ненастную погоду, в поздний час, идущего по улицам Шанхая пешком с посохом в руках и в развивающейся от ветра рясе. Когда его спрашивали, куда он направляется в такую погоду, святитель отвечал: «Да здесь недалеко, нужно навестить такого-то или такую-то».

«Заботясь о спасении душ человеческих, — говорил святитель, — нужно помнить, что люди имеют и телесные потребности, громко заявляющие о себе. Нельзя проповедовать Евангелие, не проявляя любовь в делах». Одно из проявлений такой любви было основание приюта в честь святителя Тихона Задонского для сирот и для детей нуждающихся родителей. Он создал приют, который за свое пятнадцатилетнее существование в Шанхае стал убежищем многим сотням детей. Владыка сам собирал больных и голодающих детей с улиц и из темных закоулков Шанхая. Однажды одну девочку он привел в приют, «купив» ее у китайца в обмен на бутылку водки.

Прихожане Шанхайской епархии платили своему архипастырю чувством глубокой любви и уважения, как видно из следующей выдержки письма, написанного одним из них митрополиту Мелетию в 1943 году: «Мы, светские люди, миряне, не касаемся его (святителя Иоанна) богословской начитанности, эрудиции, глубоко проникновенных апостольской верой поучений, произносимых почти ежедневно и нередко печатаемых. Мы, шанхайская паства, будем говорить о том, что видим и чувствуем в нашем разноплеменном городе со дня приезда нашего святителя, что видим грешными глазами и что чувствуем нашим христианским сердцем.

Со дня его приезда прекратилось печальное явление разделения церквей; из ничего созданся приют святителя Тихона Задонского, в настоящее время кормящий, обувающий и учащий 200 детей; постепенно улучшилось положение Дома милосердия имени святителя Филарета Милостивого; больные во всех шанхайских госпиталях посещаются священниками, вовремя причащаются, а в случае кончины и бездомные отпеваются; умалишенные в госпитале

далеко за городом навещаются им лично; заключенные в тюрьмах Сеттльмента и Французской концессии имеют возможность молиться в местах заключения за Божественной литургией и приобщаться ежемесячно; им обращено серьезное внимание на воспитание и обучение юношества в строго православном национальном духе; во многих иностранных школах наши дети учат Закон Божий; во все трудные моменты общественной жизни мы видим его, идущим впереди и защищающим нас и исконно русские устои до последней возможности, или же призывающим к жертвенности; все сектантские организации и инославные исповедания поняли и понимают, что борьба с таким столпом православной веры весьма трудна; наш святитель неустанно навещает церкви, больницы, школы, тюрьмы, учреждения светские и военные, всегда принося своим приходом ободрение и веру. Со дня его приезда ни один больной не получил отказа в его молитвах, личном посещении, а по молитвам святителя многие получили облегчение и выздоровление. Он, как факел, освещает нашу греховность, как колокол будит нашу совесть, зовет нашу душу на подвиг христианский, зовет нас как пастырь добрый, чтобы мы, хотя на минуту отвлеклись от земли, житейской грязи и возвели очи свои к небу, откуда только и приходит помощь. Он есть тот, который, по словам святого апостола Павла, образ есть верным словом и житием, любовью и духом, верою и чистотою (1 Тим. 4:12)».

Чудотворная сила молитв и прозорливость святителя Иоанна были известны в Шанхае. Случилось, что святителя Иоанна срочно вызвали причастить умирающего в больнице. Взяв Святые Дары, святитель отправился с другим священнослужителем в госпиталь. По прибытии туда они увидели

молодого и жизнерадостного человека возрастом двадцать с лишним лет, играющего на гармошке. Он уже поправился и скоро должен был покинуть госпиталь. Святитель подозвал его со словами: «Хочу сейчас тебя причастить». Молодой человек тотчас же подошел к нему, исповедовался и причастился. Изумленный священнослужитель спросил владыку Иоанна, почему он не пошел к умирающему, а задержался с очевидно здоровым молодым человеком. Святитель ответил очень кратко: «Он умрет сегодня ночью, а тот, который тяжело болен — будет жить еще много лет». Так и произошло. Подобные чудеса Господь проявлял через Своего угодника и в Европе, и в Америке.

В 1945 году был избран новый Патриарх Московский Алексей I (Симанский). Некоторые иерархи Русской Зарубежной Церкви признали это избрание и перешли в юрисдикцию Московской патриархии. Владыка Иоанн остался в подчинении зарубежному Синоду. В 1946 году епископ Иоанн был возведен в сан архиепископа. Китайское гоминьдановское правительство и городские власти признали его главой Русской Православной Церкви в Китае.

В конце 1940-х годов с приходом к власти коммунистов многие русские в Китае были вынуждены бежать, большинство из них через Филиппины. В 1949 году со своей паствой, около 5000 беженцами из Китая, отец Иоанн находился в лагере на Филиппинском острове Тубабао. Примечателен тот факт, что в течение 27 месяцев проживания на острове, находящемся на пути сезонных тайфунов, беженцы, по молитвам владыки Иоанна, ни разу не столкнулись с коварством тайфунов.

Местные жители рассказывали, что тайфуны обходили остров стороной, потому что русский

«святой человек (блаженный Иоанн) благословлял лагерь каждую ночь со всех четырех сторон». После того как владыка лично добился от американского Конгресса изменения эмиграционного закона и переселения всей паствы в США и все беженцы были эвакуированы, на лагерь обрушился разрушительный тайфун.

С 1951 года по решению Синода РПЦЗ архиепископ Иоанн возглавлял Западно-Европейскую епархию. Если раньше владыка служил Божественную литургию на греческом, китайском языках, то теперь в своей епархии он стал служить литургию на французском, голландском и английском языках. О нем писали из Парижа: «Он живет уже вне нашей плоскости. Недаром говорят, что в одной из парижских католических церквей священник сказал, обращаясь к молодежи: вы требуете доказательств, вы говорите, что сейчас нет ни чудес, ни святых. К чему вам теоретические доказательства, когда сейчас по улицам Парижа ходит живой святой — Saint Jean Pieds (Святой Иоанн Босой)».

Благодаря знанию языков и прежде всего личным примером благочестия святитель Иоанн привлек в Православие многих французов, голландцев и других европейцев. Архиепископ Иоанн собирал жития и изображения западноевропейских святых, выносил на рассмотрение Синода подробный перечень местночтимых святых, имена которых не были включены в православный календарь, поставил вопрос о необходимости почитания святых Запада всеми православными мира. Такое миссионерское значение имело его пребывание в Европе.

Уже при жизни многие верующие считали старца святым, по его молитвам совершались многочисленные чудеса исцеления, невероятным образом

решались сложнейшие жизненно важные задачи тех, кто верил в силу его молитв.

Из воспоминаний духовных детей блаженного Иоанна: «Отец Иоанн был редким молитвенником. Он так погружался в тексты молитв, что создавалось впечатление, будто он беседует с Богом, Пресвятой Богородицей, ангелами...».

«В 1939 году моя вера стала колебаться, решила больше не ходить в церковь, а пойти к знакомым. Мой путь лежал мимо собора, и вот я услышала в храме пение. Зашла в храм. Служил владыка Иоанн. Алтарь был открытым. Владыка произнес молитву: «Придите, ядите, сие есть Кровь Моя... во оставление грехов», после этого опустился на колени и сделал глубокий поклон. Я увидела Чашу со Святыми Дарами непокрытой, и в это время, после слов Владыки, сверху спустился огонек в Чашу. Форма огонька была похожа на цветок тюльпана, но большего размера. Никогда в жизни своей не думала, что увижу действительно огнем освящение Даров. Загорелась снова у меня вера. Показал Господь мне веру Владыки, стыдно стало мне за мое малодушие» (мать Августа)²⁸⁹.

«Я видел, как лицо его иногда буквально преображалось во время литургии, особенно в дни Великого поста, сияя неземным светом, а глаза, всегда полные божественной любви, излучали невыразимую радость, недоступную грешникам, — и то было знаком присутствия Святого Духа. Но что было самое удивительное, так это его дар видеть человеческое сердце и привлечь его ко Христу. В конце концов, если бы не этот праведник, я никогда бы

---

²⁸⁹ Девятова С. Православные старцы XX века. Святитель Иоанн (Максимович; 1896–1966).

и не помыслил о возможности для меня пастырского служения Церкви» (отец Георгий Ларин)²⁹⁰.

«В Сан-Франциско муж мой, попав в автомобильную аварию, очень болел, он потерял контроль равновесия и страдал ужасно. Зная силу молитв владыки, я думала пригласить владыку к мужу, но боялась это сделать в то время из-за занятости владыки. Проходит два дня, и вдруг входит к нам владыка в сопровождении Б.М. Трояна, который его привез. Владыка был у нас пять минут... Это был самый тяжелый момент болезни, после посещения владыки муж стал поправляться. Позже я встретила Б.М. Трояна, и он мне сказал, что правил машиной, когда вез владыку в аэропорт. Вдруг владыка говорит ему:

— Едем сейчас к Лю. — Тот возразил, что они опоздают.

Тогда владыка сказал:

— Вы можете взять на себя жизнь человека?

Делать было нечего, и он повез Владыку к нам» (Л.А. Лю)²⁹¹.

«Однажды в Шанхае владыку Иоанна позвали к постели умирающего ребенка, чье состояние, по определению врачей, было безнадежным. Войдя в дом, владыка Иоанн прямо направился в комнату, где лежал больной мальчик, хотя никто еще не успел ему показать, куда идти. Не став даже осматривать ребенка, владыка повергся перед иконой в углу комнаты и долгое время молился. Затем, заверив родственников, что ребенок поправится, быстро

---

²⁹⁰ Девятова С. Православные старцы XX века. Святитель Иоанн (Максимович; 1896–1966).

²⁹¹ Александр (Милеант), игумен. Владыка Иоанн. Великий праведник 20-го века.

вышел. И действительно, к утру ребенку стало лучше, а вскоре он выздоровел — без врачебной помощи» (доктор А. Ф. Баранов-Эри, Пенсильвания)²⁹².

«Я был руководителем церковного округа на Филиппинах, иногда сопровождал владыку в больницу в город Гюан, где лежали тяжелобольные русские. Владыка навещал их, давал им карманные Евангелия и маленькие иконки. Как-то войдя в русское больничное отделение, мы услышали страшные крики, доносившиеся издалека. На вопрос владыки сестра сказала, что это безнадежно больная, которую поместили в бывший американский военный госпиталь, прилегающий к этому зданию. Владыка немедленно решил идти к больной. Я последовал за ним... Подойдя к больной женщине, владыка положил на голову ей крест и начал молиться. Владыка молился долго, затем исповедовал ее и причастил. Когда мы уходили, она уже больше не кричала, только тихо стонала. Через некоторое время мы снова приехали в госпиталь и едва успели въехать на нашем джипе во двор, как из госпиталя выбежала женщина и бросилась к ногам владыки. Это была, та «безнадежная» больная, за которую он молился» (Г. Ларин)²⁹³.

Архиепископ Иоанн говорил: «Самая же высокая молитва — это та, когда человек забывает все цели свои, даже самые высокие, горя одним желанием — как можно ближе придвинуться к Господу, положить к ногам Его голову свою, отдать все сердце свое. Это есть совершенная любовь и совершенная молитва. Когда хочется лишь Господом дышать,

²⁹² Девятова С. Православные старцы XX века. Святитель Иоанн (Максимович; 1896–1966).

²⁹³ Там же.

только Им жить, Его любить, укрываться в Его близости, в Его неизреченной любви»²⁹⁴.

По милости Божией блаженному старцу была дарована эта совершенная любовь, совершенная молитва и беспредельная вера.

2 июля 1966 года в Сиэтле после литургии блаженный Иоанн скончался перед Курской Коренной чудотворной иконой Божией Матери «Знамение». 24 июня по старому стилю в соборе в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», в городе Сан-Франциско, состоялось торжественное отпевание святителя Иоанна. Отпевание началось в шесть часов вечера и закончилось из-за множества людей, прощавшихся с почившим архипастырем, лишь в первом часу ночи.

Шесть дней лежало тело святителя в открытом гробу, и, несмотря на жаркую летнюю погоду, не ощущалось от него ни малейшего запаха тления, и рука его была мягкой, не окоченевшей. И это несмотря на то, что ничего с его телом в похоронном бюро не было сделано. Невольно вспоминались слова епископа Игнатия (Брянчанинова) в его «Размышлении о смерти»: «Видел ли кто тело праведника, оставленное душою? Нет от него зловония, не страшно приближение к нему: при погребении его печаль растворена какой-то непостижимой радостью». Все это, по словам того же святителя Игнатия, есть верный признак, что «почивший обрел милость и благодать у Господа».

По блаженном преставлении своем святитель Иоанн, как и при жизни, подавал обращающимся к нему с верою различные исцеления и чудотворе-

---

294 Девятова С. Православные старцы XX века. Святитель Иоанн (Максимович; 1896–1966).

ния. Люди в тяжелый момент жизни, когда никакие земные силы не в состоянии помочь беде, обращались к ходатайству его перед Господом. Присылаемые письма, так же как и записочки с именами, клались под митру на гробнице святителя, и многие получали ожидаемую помощь.

В июне 1994 года Архиерейский собор РПЦЗ прославил святителя Иоанна в лике святых.

Осенью 1993 года архиепископу Западно-Американскому и Сан-Францисскому вместе с комиссией, составленной еще из двух архипастырей, было поручено Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви освидетельствовать останки святителя Иоанна. Вечером 28 сентября по старому стилю, после панихиды, отслуженной членами комиссии в усыпальнице архиепископа Иоанна, была снята крышка саркофага. Присутствующие вынули из него металлический гроб святителя и заметили, что во многих местах он совершенно проржавел. Со страхом Божиим и с молитвой открыли гроб. Лицо святителя было закрыто и все сразу обратили внимание на его светлые, нетленные руки. Помолившись, открыли лицо святителя, и все увидели нетленный лик Богом прославленного святого.

Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви, заслушав сообщение комиссии о результатах обретения, благословил продолжать труды по подготовке к прославлению святителя Иоанна, которое было назначено на 19 июня (ст.стиля) — день его блаженной кончины. Прославление в лике святых святителя Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, состоялось 19 июня (2 июля) 1994 года. Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося

24–29 июня 2008 года, святитель Иоанн прославлен в лике общецерковных святых.

Как духовное завещание звучат для нас сегодня высказывания святителя Иоанна Максимовича о молитве: «Лепет ребенка угоден Ему. Господь принимает все прошения человеческие, как бы малы и ничтожны они ни были, если сердце человеческое радуется и трепещет, предстоя перед лицом Владыки. Все малое делается великим в этом предстоянии. Все несовершенное делается совершенным. Не смущайтесь величиной или ничтожеством ваших прошений, но ищите прежде всего не то, что вы хотите просить, а Того, Кого вы хотите просить. Недостойны просьбы лишь тех, которые Господа любят меньше, что ту вещь или дело, о которых они просят. Если же вы любите Господа больше всего, то благословенно всякое прошение ваше, и великое и малое, и всякая просьба ваша исполнится, а та, которая по Божией воле не исполнится, принесет вам большее благо, чем та, которая исполнится. И всегда плод великий остается в нашей душе от молитвы, — мы восходим на небо, к Творцу...»²⁹⁵

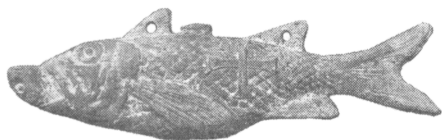
Молитвами святителя Иоанна да сохранит Господь нас грешных от всякого зла, да укрепит нашу веру и да поможет нам идти верным путем ко спасению.

---

295 Иоанн Сан-Францисский, *еп.* Время веры. Как можно ближе придвинуться к Господу. 1944.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ (ВЕЛИМИРОВИЧ)

Епископ Николай (в миру Никола Велимирович) родился 23 декабря 1880 года в деревне Лелич. С молоком матери впитал он чистую, пламенную и непоколебимую веру в Бога Живого и Истинного. Она стала тем основанием, на котором была выстроена вся его земная жизнь.

В 1919 году Святейший Архиерейский Собор Королевства Сербии избрал отца Николая епископом Жичским, но вскоре после хиротонии, в 1920 году, по собственной просьбе епископа Николая его направили в Охрид, колыбель славянской духовности, культуры и письменности. Молодой, блестяще образованный епископ начал свое архипастырское служение, опираясь на апостольские традиции святых Кирилла и Мефодия; следуя по их стопам, возделывал ниву веры, надежды, любви Божией, исполняя свое призвание к спасению душ. Возрождение и преображение церковной жизни, возрождение монашества, воцерковление народа — вот благодатные плоды апостольского служения епископа Николая.

Епископ Николай организовал миссионерские курсы, Собор христианских общин, на который стекались тысячи верующих из всех краев Сербии. Собор издавал несколько духовных журналов, брошюры, книги. «Охридский пролог» и «Миссионерские письма», написанные владыкой в этот период, были и остались духовной пищей для всех жаждущих истины боголюбивых душ. После его вступления на епископскую кафедру в Жиче епархия пережила настоящее духовное преображение. Были восстановлены многие монастыри, в первую очередь Жичский и Студеница, которые всегда являлись духовной опорой сербского Православия, строились новые храмы. Будучи величайшим в истории Сербской Церкви проповедником, епископ Николай возродил и сербское церковное проповедничество. Собрания его сочинений составляют тринадцать томов. Как миссионер Сербской Церкви он путешествовал по Европе, Америке, соседним балканским странам, бывал в Константинополе, Греции, на Святой Горе Афон.

Владыка Николай вместе с Сербским патриархом Гавриилом — единственные европейские иерархи, оказавшиеся в лагере смерти Дахау. Господь сохранил праведников: 8 мая 1945 года они были освобождены союзнической 36-й американской дивизией. В лагере епископ написал одно из своих самых известных произведений — книгу «Сквозь тюремное окно», в которой призывал православных к осмыслению своих грехов и к покаянию.

В русском монастыре святителя Тихона прошли и последние дни его земной жизни. Владыка отошел ко Господу во время келейной молитвы 18 марта 1956 года.

Китайские мученики

Согласно преданию, первыми благовест о Сыне Божием принесли в Китай так называемые фомисты, то есть христиане из Индии, где проповедал апостол Фома. Но проповедь фомистов не была успешной. Несколько успешнее, хотя ненамного, прошли с проповедью несториане — еретики, которые, как изгнанники из Византийской империи, пошли далеко на Восток и достигли Желтого царства.

Римо-католическая церковь позднее послала некоторых своих миссионеров в Китай, между ними и иезуитов. Самым известным их миссионером был Ксавье. Но своими междоусобными беспорядками иезуиты провоцировали китайцев, и те одних убили, а других изгнали. После римских миссионеров пришли в Китай протестантские миссионеры из Англии и Америки. Наконец появилась и православная миссия — русская. Китайское православное братство в Шанхае состоит из многих членов — китайцев и русских.

В конце XIX века Европа держала под своей властью все народы на Земном шаре, за некоторым

исключением. Между этими свободными неевропейскими народами был и китайский народ. Китай подвергался страшному притеснению, порабощению и разграблению.

В 1900 году группа китайцев подняла восстание против европейцев, которых они называли «белыми дьяволами». Эти восставшие назывались «боксерами», потому и их восстание получило название «боксерского». «Боксеры» начали убивать европейцев как злоумышленников, грабителей и тиранов. Для них было ненавистным все европейское, а значит, и вера, которую им принесли европейские апостолы. Ненависть к белым людям в то же время была и ненавистью к христианам. Отсюда гнев «боксеров» обратился и против своих христиан, то есть против крещеных китайцев. И в том кровавом «боксерском» бунте погибло несколько сотен православных китайцев, которые считаются христианскими мучениками за веру, или «за Крест честной». Страдание и смерть этих китайских мучеников мы и решили здесь описать.

В то время существовала Русская духовная миссия в Пекине — столице китайского государства. Руководителем миссии был архимандрит Иннокентий. Как очевидец, он так описал те кровавые события: «Главным днем мученической смерти православных китайцев в Пекине стало 11 июня 1900 года. Еще в начале того дня по всем улицам были расклеены объявления, в которых призывали безбожников нападать на христиан. Оно же грозило смертью всякому, кто попытается их скрыть. В ночь с 10 на 11 июня и позднее «боксеры» появились с зажженными факелами по всему Пекину, стали нападать на христианские дома, хватать христиан, мучить их и принуждать

к отречению от Христа. Из-за страха перед муками и смертью многие отреклись от христианской веры и поклонились идолам. Но другие не уstraшились и героически исповедовали свою веру во Христа. Судьба их была страшна. Одним распарывали животы, другим отсекали головы, третьих сжигали в домах. Охота на христиан и их истребление продолжались и в остальные дни, пока продолжалось восстание. Сжигая многие христианские дома, «боксеры» выводили христиан за городские стены и ставили перед храмами с идолами. Здесь их допрашивали, а потом сжигали живьем»²⁹⁶. По свидетельству и самих безбожников, некоторые из православных китайцев шли на смерть с изумительным мужеством. Среди них Павел Ван, катехизатор, умер под пытками с молитвою на устах; Ия Вэнь, учительница в школе при миссии, была дважды пытаема. В первый раз «боксеры» изранили ее мечами по всему телу и, сочтя мертвой, засыпали землей, но она очнулась и пришла в себя. Услышав ее стоны, некий сторож перенес ее в свою каморку. Но когда «боксеры» узнали, что она жива, то зарубили так, чтобы умерла. Оба раза во время мучения Ия Вэнь отважно, четко и радостно исповедала свою веру во Христа Спасителя перед своими мучителями; Иоанн Цзи, мальчик 8 лет, сын убитого китайского священника, которого «боксеры» беспощадно изранили. Уши его были отсечены, и на груди у него виднелись раны. Когда мучители спросили, больно ли ему, маленький герой Христов Иоанн ответил с улыбкой: «За Христа страдать не больно!» Тогда злодеи отсекли ему голову, а тело сожгли.

---

²⁹⁶ Николай (Велимирович), свт. Китайские мученики.

Православный мученик Цзи Чун родился в 1855 году. Крещен был еще в детстве, а в десятилетнем возрасте поставлен катехизатором. В 25 лет рукоположен в сан иерея епископом Японским Николаем. Русские звали его Митрофаном. Еще в детстве Цзи Чун лишился своего доброго отца, который его очень любил и который передал сына на воспитание его бабке Екатерине. Мать его звали Мариной, она была учительницей в женской школе. Тогдашний руководитель Русской миссии архимандрит Палладий обратил особое внимание на юного Цзи Чуна и определил его к одному известному учителю Лун Юаню, с тем, чтобы он подготовил его к священному сану.

Цзи Чун был смиренного нрава, очень внимателен, осмотрителен и чуток, отзывчив и миролюбив. Если приходилось ему быть за что-то наказанным или в чем-то обвиненным, он не пытался оправдаться. Он никак не решался принять священный сан, отказывался от него, говоря: «Я малоспособный и робкий человек, как посмею дерзать принять такой великий сан?»²⁹⁷. Но убеждаемый руководителем миссии и своим учителем, Цзи Чун ради святого послушания, которое должно царствовать во святой Церкви Христовой, подчинился воле своих наставников, хотя предчувствовал, что ему как священнику предстоит тяжелая судьба и мученическая кончина.

Как священник Цзи Чун был главным помощником архимандриту Флавиану при переводе богослужебных и духовных книг на китайский язык. Пятнадцать лет служил он так Богу и народу своему. Притом терпел много несчастий от своего окружения, но не обращал внимания на это.

---

²⁹⁷ Николай (Велимирович), свт. Китайские мученики.

Во время «боксерского» восстания 1 июня 1900 года помещения Русской миссии были сожжены восставшими. Многие христиане, спасаясь от пожара, собрались в доме отца Цзи Чуна. Среди них были даже такие, кто не любил этого человека Божия, но милостивый Цзи Чун принял и их и не отогнал от своего дома. Видя, что некоторые устрешились и поколебались, Цзи Чун укреплял и ободрял их именем Христовым. Всякий день он выходил из дома, чтобы посмотреть на сгоревшую церковь, и молился Богу на ее пепелище. 10 июня около 10 часов пришли «боксеры» к дому Цзи Чуна и окружили его. В доме тогда было около 70 христиан. Некоторые из них смогли убежать и спастись, а которые были слабы, вместе с женщинами и детьми остались. Также остался и отец Цзи Чун. Он и не думал прятаться. Сидел во дворе своего дома и здесь ожидал «боксеров». Эти безбожники, зная, что он священник, были особенно обозлены на него. Поэтому сразу набросились на него с обнаженными мечами и пронзили ими его грудь. Смертельно раненый священник упал под деревом и здесь предал Богу душу. Потом безбожники бросились в дом и перебили всех прочих христиан, которые там скрывались.

В 1903 году, уже в мирное для Китайской империи время, был воздвигнут в Пекине храм мучеников. В тот храм было перенесено и тело священномученика Цзи Чуна и вместе с телами остальных китайских мучеников погребено под алтарем. А на месте, где погиб Цзи Чун, поставлен большой крест.

Так славно окончил свой земной век этот непоколебимый воин Христов и переселился в Царство Небесное. Оттуда являлся Цзи Чун своим единоплеменникам, когда они были мучимы, и как их ангел-утешитель ободрял и утешал, указуя на венцы славы.

Священник Цзи Чун имел жену Татиану, происходящую из семьи Ли, и трех сыновей: Исаию, Сергия и Иоанна. У Исаии была жена Мария. Все они пострадали в то время за Христа, остался в живых только средний сын Сергий, ставший потом протоиереем.

Татиане было 44 года. В ту страшную ночь она как-то спаслась, но на другой день была схвачена «боксерами». Они схватили Татиану и еще 18 китайских христиан, затем их вывели из города через ворота, называемые Ан-Дин-Мин, и привели в «боксерский» лагерь, называемый Сяо-Инь-Фан. Здесь отсекли голову и Татиане, и остальным. На этом месте сейчас находится православная богадельня.

Исаие было 23 года. Он служил в артиллерии. «Боксеры» схватили его, зная его как христианина. Они отсекали ему голову на главной улице у ворот Пин-Це-Мин.

Иоанну было всего 8 лет. В ту же ночь, когда был убит его отец, священник Цзи Чун, «боксеры» схватили и маленького Иоанна; ему поранили плечи, отрубили пальцы на ступнях ног, отрезали нос и уши. Его тетка Мария спасла его каким-то образом от смерти. Но на следующий день его нашли сидящим без обуви и одежды у ворот и спросили, больно ли ему. Малыш ответил: «Мне совсем не больно». Сила Христова утешала боль. Уличная детвора смеялась над ним и кричала: «Ер-мао-цза!». Эти китайские слова означают «слуга дьявола». Так китайцы-безбожники называли христиан. На эту издевку маленький Иоанн отвечал: «Я верю в истинного Бога, и вовсе я не Ер-мао-цза»²⁹⁸. Когда он попросил пить, ему не дали. Протасий Чан и Иродион Сю,

---

²⁹⁸ Николай (Велимирович), свт. Китайские мученики.

тогда еще не крещенные, свидетельствовали, что видели это дитя с ужасными ранами на плечах и ногах. Раны его были глубоки, но он не ощущал боли. Когда «боксеры» снова схватили его, Иоанн спокойно и без страха пошел туда, куда они его повели, «как агнец на заклание». Видя это, какой-то старик сжалился над ним и сказал: «В чем виновато дитя? Это его родители провинились, что сделали его слугой диавола». Другие же ругали его. Но Иоанн на все это не обращал внимания, как и «убийцы-боксеры», которые вели его к месту казни.

Мария, супруга Исаии и сноха священника Цзи Чуна, была 19 лет от роду. За два дня до погрома она пришла в дом своего свекра, желая умереть рядом с ним. Когда «боксеры» окружили дом священника, Мария все сделала для того, чтобы мужественно помочь другим спастись. Она выводила их из дома и поддерживала, когда они перелезали через стену. Но вот «боксеры» и солдаты разбили ворота и вошли во двор. Тогда Мария храбро стала перед ними и начала их сурово обличать за убийство стольких людей без какого-либо суда и следствия. Нападающие стояли, как окаменевшие, и не решились убить Марию. Но затем ранили ее руку и порезали ногу. Ее деверь Сергей трижды пытался убедить ее уйти и избежать смерти, но мужественная Мария отвечала ему: «Я родилась здесь, у церкви Пресвятой Богородицы, здесь хочу и умереть!»²⁹⁹. И осталась. Вскоре снова пришли «боксеры» и умертвили блаженную Марию.

Вот как пострадали и приняли мученический венец эти китайские православные христиане. Их мужество в исповедании Христа Богом и

---

²⁹⁹ Николай (Велимирович), свт. Китайские мученики.

Господом перед безбожниками и их смерть за Христа без страха и колебания связывает их с древними христианскими исповедниками и мучениками в землях, близких к нашей.

Среди мучеников, пострадавших за Господа Иисуса Христа, было много албазинцев. Это потомки тех славных албазинцев, которые еще в 1685 году принесли свет Христовой православной веры в Пекин, столицу Китая. Албазинцы — это монгольское племя на юге русской Сибири, которое еще в XVII веке приняло православную веру. Не всякий может стать мучеником Христовым. Это дается лишь тем, которые имеют особую любовь к Живому Господу. Это сугубая награда от Христа — умереть мученической смертью, как некогда умер и Он Сам. Ради великой любви и преданности прежних албазинцев Господь наградил их потомков мученическим венцом.

Албазинцы Куй Линг и Хай Цихуан с братом своим Витом и Ана Жуи со многими другими храбро пошли на смерть, не боясь тех, которые убивают тело, а душу не могут убить (мф. 10:28). Сначала они были мучимы, а потом разными способами убиты безбожниками. Необычайно впечатляющими были сцены, когда эти дивные мученики на коленях просили Бога простить их мучителей, пока те точили мечи, чтобы порубить их. Подвиг этих братьев в начале XX столетия среди безбожного Китая подобен тем событиям, о которых мы знаем с первых дней после Христова Вознесения, случившимся в Иерусалиме.

В кровавом 1900 году православная церковная община в Пекине была небольшой. Она состояла всего из тысячи православных китайцев. По причине гонения и мучений со стороны «боксеров»

некоторые из них убоялись и отпали от истинной веры и принесли жертвы идолам. Триста человек пострадало.

Поистине это была огромная потеря для такой малой общины — почти треть. Но эта потеря была благословенной и стала приобретением. Ибо те, кто пострадали за Христа, стали сильнее на Небе, чем были на земле. Бог исполняет их прошения и мольбы. Молитвам китайских мучеников можно без колебаний приписать возрастание и распространение Православной Церкви в Китае после 1900 года.

В Китае есть православные священники, диаконы, катехизаторы и миссионеры, несколько церковных больниц, школ и сиротских домов. И так благодаря крови китайских мучеников Христова вера распространяется и укрепляется. И в Китае, как и во всех других странах, явилась истинность этих слов: «Кровь мучеников — семя Церкви».

Византийские святые-миссионеры среди мусульман

В житиях византийских святых есть одна важная тема — миссионерская деятельность подвижников, проповедь христианства мусульманам. Особенно выделяется в этой связи «Житие святого Илии Нового.

Святой был родом из Сицилии, и звали его Иоанн. Он был загодя извещен о том, что ему предстоит попасть в плен и оказаться в Африке, где он должен будет наставить на путь истинный слабых в вере. Жителям города Энна Иоанн за три дня предсказывает нападение арабов. Предсказание сбылось, Иоанн вместе со многими другими оказался в плену. Из плена его выкупил один христианин, после этого Иоанн отправился в Северную Африку. Здесь его уважали не только христиане, но и мусульмане. Затем он ушел в Палестину, где принял постриг с именем Илия. В пути он проповедовал мусульманам-попутчикам, и двенадцать из них приняли крещение.

Однажды святой стал свидетелем спора о вере между мусульманином и христианином. В пылу спора христианин ударил собеседника по голове. Обоих доставили на суд к эмиру, который отпустил мусульманина, а христианина повелел обезглавить. Придя на место казни, святой по молитве воскресил казненного христианина. Это стало известно, и много больных мусульман приходило к Илии за исцелением, некоторые из них крестились. В конце жизни святой возвратился на родину, и, как сказано в житии, по его молитве сицилийские города были избавлены от нападения африканского эмира Ибрагима в 902 году. Умер святой в Фессалониках в 903 году.

Есть и другие примеры. Преподобный Никон Метаноит (+ 1000), после того как Крит был отвоеван у арабов Никифором II Фокой в 961 году, семь лет ходил по острову, миссионерствуя. В начале X века арабы, вторгшиеся на Пелопоннес, были так поражены святостью Петра Аргосского (+ 923), что тотчас приняли крещение. Преподобная Анфиса Мантинейская в 771 году послала святого Романа на миссионерские труды, но он был схвачен арабскими солдатами и казнен в 780 году. Святитель Феодор Эдесский тайно обратил в христианство мусульманского правителя и трех его слуг.

В житиях многих святых затрагиваются темы отношений христиан с мусульманским миром, особенно в житиях тех, кто обратился из ислама, святых-миссионеров среди мусульман, а также в житиях мучеников, пострадавших от рук арабов. В отличие от интеллектуальной аргументации большинства «опровержений» и «диалогов», в житиях основным аргументом в пользу христианства

становятся чудеса, совершенные святыми, равно как и биографические факты обращений мусульман ко Христу, святость и самоотверженность христианских подвижников.

За некоторыми исключениями, в житиях полемика между христианами и мусульманами описана не слишком ярко и подробно. Но, как правило, четко обозначены основные расхождения между христианством и исламом: Богочеловечество Христа, Троиединство Бога, распятие, «лжепророк Мухаммед»; христианство нередко изображается как вера, направленная на небесное, а ислам — на земное.

В житиях запечатлено соприкосновение мусульманского мира не только с христианской ученостью, но и с христианским духовным опытом. И одно это свидетельство опыта оказывается достаточным для обращения мусульман. Нередко свидетельствуется перед мусульманами истинность чудес Самим Богом — будь то евхаристическое чудо, чудо нетления или неповрежденности мощей мученика после кончины. Это очень важное дополнение к интеллектуальной полемике, которая, как правило, не могла себе позволить прямой апелляции к чудесам.

Можно упомянуть также «Послание о Святом Свете» Никиты Клирика к императору Константину VII Багрянородному. Константинопольский священник, отправившись в Иерусалим, становится свидетелем, как «один из эмиров Багдадских» запрещает православному архиерею проводить пасхальное богослужение в храме Гроба Господня, поскольку через чудо благодатного огня, которое, по мнению эмира, является следствием магии, архиерей «наполнил всю Сирию верою христианскою и, ниспровергая наши нравы, едва не обратил этот

край в ромейскую землю»³⁰⁰. При этом некоторые мусульманские чиновники заступились за христиан. Во время прений стало известно, что чудесный огонь сам сошел, и в храм вместе устремились и христиане, и мусульмане. Церковь наполнилась сиянием, так что «и сами безбожные агаряне были поражены и устыжены»³⁰¹. Никита пишет императору: «Я полагаю, это означает не иное, как то, что сила твоей царственности покорит ненавистного Измаила, помрачит скверную веру агарян, как то признается и нечистыми и погаными агарянами»³⁰².

---

300 Максимов Ю. Мусульмане и мусульманство в житиях византийских святых.

301 Там же.

302 Пападопуло-Керамевс А. Рассказ Никиты, клирика царского // Православный Палестинский сборник. 1894. № 38. С. 7–12.

Литература

- «Зеленые» Минеи. Октябрь, 4. М.: Издательский Совет РПЦ, 2003.
- АКМ НВ 139/14. Предп. Клировая ведомость Атхинского прихода 1851.
- Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея России. М., 1994. С. 167.
- Александр (Милеант), игумен. Владыка Иоанн. Великий праведник 20-го века.
- Алешева Н. А. Священномученик Герман Алатырский. Н. Новгород, 2002.
- Анафема советской власти и призыв встать на борьбу за веру Христову, провозглашенные Свт. Патриархом Тихоном и одобренные Всероссийским Церковным Собором в 1918 г.
- Андроник (Никольский). Письма архиерея к иереям. Пермь, 1915.
- Арсений (Жадановский), еп. Воспоминания. С. 202–203.
- Арсений, еп. (Жадановский). Царю Небесному и царю земному верный: Митрополит Макарий Московский, апостол Алтайский (Парвицкий-Невский). М., 1996. С. 263.
- Архив УФСБ по Хабаровскому краю. Дело 3384.
- Брагина Н. Житие священномученика Льва Ершова // Городок. 2005.
- Булгаков С. В. Настольная книга священнослужителя. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993.
- Воробьев В., прот. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси. Воскресающая Русская народная душа. Слово при вступлении на Пермскую кафедру, сказанное в Пермском кафедральном соборе 18 августа 1914 года.
- Гор Д. Великий Зырянин из Великого Устюга.
- Гумеров А. Житие епархиального миссионера новомученика Николая Варжанского // Православие.Ru
- Гумеров А. Житие протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова (1864–1918).
- Дамаскин (Орловский), игумен. Новомученики: Жития святых // Жития новомучеников и исповедников российских XX века
- Дамаскин (Орловский), игумен. Священномученик Амфилохий (Скворцов), епископ Красноярский.
- Дамаскин, игумен (Орловский). Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь. Тверь. 2008.
- Деятова С. Православные старцы XX века. Святитель Иоанн (Максимович; 1896–1966).

- Деяния Пятого Всероссийского Миссионерского съезда. М., 1917. С. 15.
- Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1912. № 37. С. 886–887.
- Елифаний Премудрый. Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа // ПЛ. СПб., 1862, вып. 4, с. 119–171.
- Ермоген, патриарх. Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление. М., 1997. С. 60.
- Житие препод. Трифона Печенгского, просветителя лопарей // ПС, 1859. Ч. 2. Май. С. 89–120.
- Житие свт. Иннокентия, 1-го епископа Иркутского. Томск, 1876.
- Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Тверь: Булат, 2004.
- Жития святых архиепископа Филарета Черниговского // Память о Новгородских святителях: Иоакиме, Луке, Германе, Аркадии, Григории, Мартирии, Антонии, Василии и Симеоне. 10 февраля (23 февраля). Сибирская благовонница. М., 2011.
- Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Дмитрия Ростовского. В 6 томах. Июль-декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
- Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней, свт. Дмитрия Ростовского. В 6 томах. Январь-Июнь. М.: Сибирская благовонница, 2011.
- Жития святых. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2000.
- Зоитакис Афанасий. Житие и пророчества Космы Этолийского.
- Зотова Н. Щедрот божественных не помнить я не смею: Очерк служения отца Александра Хотовицкого // Московский журнал. 01.08.1999.
- Иаков, мних. Память и похвала князю Владимиру // Три памятника русской духовной литературы.
- Известия Екатеринбургской Церкви, 1918. № 16. С. 309–310.
- Иларий, архим. (Шишковский). Житие священномученика Константина Голубева (1852-1918).
- Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20–30 гг. XX столетия. 1997.
- Иоанн Сан-Францисский, еп. Время веры. Как можно ближе придвинуться к Господу. 1944.
- Иов (Гумеров), иером. Житие святителя Макария (Невского), митрополита Московского и Коломенского.
- Иосиф (Марьян), игумен. Жизнеописание Льва Захаровича Кунцевича.
- Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII — начало XX века. М.: ГАЛАРТ, 2000.
- Кониси, проф. ун-та „Djsisha“ (Kioto). Воспоминания японца об архиепископе Николае. «Христианин», Т. 1. Январь-апрель. С. 665–669.

Литература

Курбский А. М. История о великом князе Московском. М.: Книга по требованию, 2011. 108 с.

Леонид (Кавелин), архим. Церковно-историческое исследование о древней области вятичей; Орловские епархиальные ведомости. 1903. № 35. С. 742 (речь священника В. Попова).

Летопись Иркутска

Либеровский А. П. Православная Церковь в Америке: святые и соборы // По материалам ежегодной богословской конференции. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2000.

Ливанский И., прот. Высокопреосвященнейший Макарий, митрополит Московский и о. архимандрит Макарий Глухарев, основатели Алтайской Миссии. Орел, 1913. С. 11–12.

Макарий (Невский), митр. Московский. Избранные слова, речи, беседы, поучения. М., 1996. С. 5.

Макарий (Невский). Избранные слова. С. 187.

Макарий, архим. (Веретенников). Святитель Гурий Казанский // Седмица.ru: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

Макарий, архим. (Веретенников). Святитель Гурий Казанский // Седмица.ru: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

Макарий, митр. Мой ответ В. Н. Львову // Московские ведомости. 21 июня 1917. № 131.

Макарий, митр. Полное собрание проповеднических трудов (слов, бесед, поучений, посланий, воззваний, постановлений) за время служения в архиерейском сане (1884–1913 гг.). Сергиев Посад, 1914. С. 382–383.

Макарова-Мирская А. И. Апостолы Алтая: Сборник рассказов из жизни алтайских миссионеров. Харьков, 1914. репр. М., 1997.

Максимов Ю. Мусульмане и мусульманство в житиях византийских святых.

Московские ведомости, 21 июня 1917. № 131.

Московские Церковные ведомости, 1915. № 42.

Муравьев А. Н. Житие святого апостола Андрея Первозванного // Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, 1859.

НА ЧГИГН, отд. № 1. Т. 290. С. 60 а.

Нестор (Анисимов), иером. Православие в Сибири (исторический очерк). Сиб., 1910. С. 65.

Николай (Велимирович), свт. Китайские мученики.

Никоновская летопись // Полное Собрание Русских Летописей. 135 книг. М., СПб.

Новгородские летописи. СПб., 1789.

Пападопуло-Керамевс А. Рассказ Никиты, клирика царского // Православный Палестинский сборник. 1894. № 38. С. 7–12.

Ангелы апокалипсиса

Письмо С. И. Яновского игумену Дамаскину от 22 ноября 1865 г. // Валаамские миссионеры... Указ. соч. С. 143–144.

Платонов А. Апостол Японии: Очерк жизни архиепископа Японского Николая. Петроград, 1916.

Повесть временных лет. М., Л., 1950.

Позднеев Д. Архиепископ Николай Японский: Воспоминания и характеристика. Санкт-Петербург, 1912.

Послание Святейшего Патриарха Тихона [против «Живой Церкви»] (15.7.1923) // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). М.: Пропилеи, 1995.

Послание Святейшего Патриарха Тихона 25 сентября (8 октября) 1919 г. // Акты Святейшего Ппатриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. М.: Изд-во Правосл. Свято-Тихоновского Богословского Института. С. 163–164.

Православная энциклопедия. М., 2001. Т.2. С. 370–377.

Православная энциклопедия. Т. XI. М., 2005. 752 с.

Преподобный Герман Аляскинский. Жизнеописание. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 2002

Преподобный Герман Аляскинский: Жизнеописание/С. Корсун. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. 192 с.

Протоиерей Иоанн Кочуров (1871–1917). Протопресвитер Александр Хотовицкий (1872–1937). Жития новомучеников. Спб., 1995.

Ревнитель. 1911. № 1.

Сайт «Православие и современность. Электронная библиотека». Материалы Архиерейского Собора 2000 г. Новомученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви, прославленные на Архиерейском Соборе 2000.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Новые грозные слова «О Страшном поистине Суде Божиим, грядущем и приближающимся». 1906–1907. С. 3–4.

Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России. Джорданвилль, 1965.

Святитель Дмитрий Ростовский. Жития святых. Июль, 29. Публикуется с сокращением.

Святитель Тихон — Патриарх Московский и всея России. Москва: Сретенский монастырь, Фонд патриарха Тихона, 1995.

Священномученик Андроник (Никольский; 1870–1918), архиепископ Пермский. Творения. Тверь: Булат, 2004.

Сеодзи С. Н. Как я стал христианином // Русский вестник. СПб., 1891. Т. 217. Ноябрь. С. 54.

Литература

- Сеодзи С. О православной Миссии и церкви в Японии // Прибавление к церковным ведомостям. 1891, март. № 13. С. 403–410.
- Сергий, архим. На Дальнем Востоке: Письма японского миссионера. Сергиев Посад, 1897.
- Сергий, еп. Празднование пятидесятилетия благовестнических трудов Высокопреосвященного Николая в Японии // Прибавление к Церковным ведомостям. 1911. № 40. С. 1699–1702; № 41. С. 1752–1758.
- Соловьев С. М. Сочинения. Кн. 4. История России с древнейших времен. М., 1989. Т. 7–8. С. 66. Покровский И. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Казань, 1897. т. 1 (XVI–XVII вв.). С. 128.
- Стрельникова Е. Р. История Православной миссии: миссионеры-подвижники; материалы и документы; дневники, воспоминания и записки миссионеров. Белгород: Белгородская православная духовная семинария, 2005.
- Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868.
- Тамбовский Патерик. Веб-издательство «Святогор», 2010
- Татищев В. И. История Российская. М., Л., 1962, т. 1, с. 107–119.
- Тверской Патерик. М.: Книга по требованию, 2012. 244 с.
- Тимченко С. Жития и творения русских святых. М., 1993.
- Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Т. 2: письмо архимандрита Иоасафа к Шелихову от 18 мая 1795 г. с о. Кадыак. СПб., 1863.
- Томские Епархиальные Ведомости, 1911. № 13. С. 683.
- Церковные Ведомости. 1912. № 48–49.
- Шаталов О. В. Святитель Николай (Касаткин) в первый период деятельности Российской православной миссии в Японии (1861–1875 гг.).
- Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. СПб., 1897

Ангелы апокалипсиса

Собрание житий миссионеров и мучеников

Рекомендовано Издательским Советом
Русской Православной Церкви

ИС 13-306-0466

Редактор-составитель

Ольга Скрябина

Светлана Бучнева

Ответственный редактор

Нина Кривко

Редактор

Галина Дигтяренко

Корректор

Елена Степанович

Наталья Фадеева

Обложка, дизайн, верстка

Игорь Ермолаев

**Приглашаем к сотрудничеству православных авторов,
редакторов-составителей, художников и дизайнеров**

Приобретайте книги нашего издательства по адресу:
Москва, Малый Златоустинский переулок, дом 5,
м. «Китай-город»

Центральный магазин-склад

Телефон Фонда: +7 (495) 922-03-31

Для оптовиков: +7 (926) 266-53-57

mission-center.com

mission-shop.com

Формат 60х90/16. Тираж 10 000 экз. Заказ 4780.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Мы стремимся в Царство Божие,
в молитве «Отче наш» непрестанно
повторяем “да приидет Царствие Твое”,
помня слова Господа, что прежде должно
быть проповедано Евангелие всем
 народам, тогда-то и наступит
конец мира сего.

Проповедники, миссионеры и мученики —
это передовая Православной Церкви,
их трудами и жертвой приближается к нам
вечная жизнь с Богом.

Они — ангелы Откровения,
зовущие нас
в Небеса.

mission-center.com
mission-shop.com